

**ДЛЯ
ПРЕССЫ**

К.А. ЛИНД

Для политического репортера Лиз Доугерти, день выборов – это день, когда она начинает смотреть в будущее и прощается со своим прошлым – звучит как подходящее время, чтобы начать новые отношения. Но ее все еще не покидают чувства к ее бывшему избраннику... Во второй части страстного бестселлера автора К.Л. Линд, серии «Репортаж» определяется, что лучше: собирать осколки или двигаться дальше...или начать с того, на чем остановились. Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

К.А. Линд

Для прессы

Серия: Репортаж - 2

Глава 1

День выборов

— Не могу поверить, что ты затащила меня на эту вечеринку, — сказала Виктория.

Лучшая подруга Лиз стояла у барной стойки с напитком в руках, с ярко-розовым маникюром. Она выглядела как всегда роскошно, в облегающем черном платье на ее сладострастном теле, и в ярко-красных туфлях на шпильке под цвет ее вишневой помаде на губах.

— Не ты ли мне говорила, что хотела сегодня, куда-нибудь выйти со мной, — напомнила ей Лиз.

— Я же не знала, что это будет редакционная вечеринка... в ночь выборов. — Виктория стряхнула с плеч темно-каштановые волосы, и взглянула на Лиз из-под густых черных ресниц, покрытых тушью.

— Я же работала над этим, эээ... ну не знаю... целый год.

Виктория пожалала плечами.

— Для тебя важно одно, а для меня – другое. По крайней мере, хотя бы в одном мы обе согласны – это алкоголь.

Лиз хихикнула, и сделала глоток напитка.

— Обождать воздействие спиртного и любить пить – это две разные вещи.

— Это как говорить, что тебе нравится, как целуется Хайден, и нравится сам Хайден – это две разные вещи.

— Слышу от девушки, которая поцелуется с кем угодно! — крикнула Лиз.

Ха! Виктория что снова об этом? Сколько раз они уже это обсуждали, с тех пор как она и ее редактор поцеловались этим летом?

Расстаться с Брейди было довольно тяжело.

Все лето она крутила роман с сенатором Брейди Максвеллом, и спустя некоторое время она безоговорочно в него влюбилась. В мужчину, с которым они не могли быть вместе, потому что она была репортером, обузой для агитационной кампании, обузой для всего, над чем он работал. А потом в ночь его победы на предварительном голосовании, Брейди выступил со своей инаугурационной речью, упоминая ее всеми способами, кроме как по имени, как человека, которой заставил его полностью поверить в то, что он делал. Именно в тот момент, она поняла, что должна была сделать.

Если она заставит Брейди выбирать между ней и кампанией, это ранит его. А если он выберет ее и потеряет кампанию, он будет ее винить. Поэтому Лиз самостоятельно приняла решение и ушла от него, и с тех пор, она уже два с половиной месяца от Брейди ничего не слышала.

— Я могу поцеловать любого, кого захочу, Лиз, — сказала Виктория.

— Например, фаната Дьюкской команды? (*Баскетбольная команда Дьюкского университета (Дарем, Северная Каролина)). — передернувшись, проворчала Лиз.

— Да, я не могу поверить, что ты так испугалась того, что я пошла на свидание с кем-то, кто учится в Дьюке. — Лиз просто пожалала плечами. — И вообще, это ты та, кто с ума сходит от Хайдена Лейна.

Глаза Лиз переместились с Виктории на Хайдена, который стоял в нескольких шагах от них, выпав из разговора.

Если бы он хоть что-нибудь из этого услышал, она бы убила Викторию.

Она не была готова к отношениям, или к еще чему-нибудь с Хайденом, или с кем-либо другим. Виктория не понимала почему, но опять же, она не была в курсе, что парень, с которым Лиз встречалась все лето, был Брейди Максвеллом. Никто не знал. И естественно Хайден тоже. Он даже не знал, что она с кем-то встречалась.

Поэтому было трудно объяснить, почему она не хотела встречаться с ним. Не то чтобы, она не могла прийти в себя, или была эмоционально разбита из-за сенатора штата, и глупо надеялась, что он придет и найдет ее. Она попыталась отморозиться от Хайдена, когда он пригласил ее на свидание, но потом она была вынуждена хотя бы что-то сказать ему, и не одно из ее объяснений не казалось достаточно убедительным. Как долго она еще сможет удерживать парня на расстоянии, после того, как поцеловалась с ним в Вашингтоне напротив Мемориала Линкольна?

— С ума схожу? — Лиз покачала головой, стараясь не повышать голос. — Ты серьезно?

— Он весь вечер флиртовал с тобой, Лиззи.

Виктория пристально посмотрела на Лиз.

— О, перестань меня так называть.

— Нет.

Это была правда. Хайден не переставал, называть ее «Лиззи» с того вечера, как поцеловал ее. Виктории это казалось смешным, и она всегда шутила над Хайденом, как только могла.

— Ты невыносима. Ты в курсе, да?

Виктория улыбнулась улыбкой, по которой было все понятно еще лучше, чем по поднятой брови. Лиз не знала, почему позволила своей лучшей подруги с такой легкостью ее раскусить. Она не была готова двигаться дальше. Она еще не забыла Брейди Максвелла...как бы она этого не хотела. Их отношения были слишком важны для нее, чтобы вот так просто взять и начать встречаться с кем-то другим. Возможно, это было глупо.

— Ну, если ты не готова сделать шаг вперед, тогда, может, я сделаю, — предложила Виктория, будто это только что пришло ей в голову.

— Хайден даже не твой тип.

— Тип? — спросила Виктория. — О чем ты говоришь?

— Он сейчас не работает, и у него пока нет докторской степени.

— Ну, да, он не достаточно умный для меня. Это очевидно, — сказала Виктория.

Лиз закатила глаза.

— Но я думаю, я бы не отказалась для разнообразия от высокого красавчика с телом спортсмена, — сказала Виктория, делая шаг вперед.

— Виктория! — отрезала Лиз, перегораживая ей путь. — Хватит.

— Ой, да ладно, Лиз. Повеселись.

— Ничего веселого.

Последнее, чего она хотела, это чтобы Виктория опозорила ее перед всеми коллегами. И, да, даже, несмотря на то, что она сомневалась, что была готова двигаться дальше, после того, что случилось с Брейди, это точно не значило, что она хотела, чтобы Виктория проявляла инициативу к Хайдену.

— Почему нет? Просто отправляйся с ним домой. Хорошенько потрахайтесь и забудь о том, что было летом. Лето закончилось. Ты не изменишь того, что уже случилось, но ты не должна позволять, чтобы это влияло на твои решения.

— Я не позволяю, — сказала Лиз, но ее голос звучал неубедительно.

Как она могла это объяснить? Позволяя Брейди уйти, покидая вечеринку в честь победы на предвыборном голосовании, она ощущала это больше чем просто потерю. Но жизнь идет дальше. Она сделала свой собственный выбор, и это не сходилось с тем, что подразумевала Виктория, мол, она по-прежнему позволяла Брейди ее контролировать.

Вбежав в комнату, ее мысли прервал Тристан, один из ее первокурсников, который помогал ей в университетской газете. Он вытянул голову, осматриваясь вокруг, и Лиз помахала ему рукой. Он метнулся вперед и стал перед ней, на нем были идеально скроенные брюки цвета хаки, темно-синее поло, и черная куртка. Единственное, что говорило о том, что он спешил, был пробор на его, как правило, безупречных волосах, и капелька пота у виска.

— Доугерти, — сказал Тристан, здороваясь с Лиз.

Она смогла его отучить от официального «Мисс», которое он использовал в первый месяц работы. Но теперь, даже, когда они просто выходили куда-нибудь в компании друзей, она не могла отучить его от привычки обращаться к ней по фамилии.

— Что у тебя? — спросила Лиз.

— У меня есть результаты из избирательных участков, которые ты просила.

Лиз заглянула через плечо Тристана, увидев, что Хайден стоял всего в нескольких шагах от нее.

— Хайден! — позвала она.

Их глаза встретились, и он улыбнулся своей улыбкой, от которой замирает сердце, после чего он не торопясь подошел к ней.

— У него есть результаты? — спросил он Лиз.

Хайден тоже был полностью отдан работе. Именно поэтому им хорошо работалось вместе. И это была одна из причин, по которой он ей нравился последние два года. Она бы все отдала, чтобы Хайден сделал первый шаг до Брейди.

До Брейди.

Это напоминало мантру. Она заставила себя выбросить эти мысли из головы и переключиться на работу.

Тристан кивнул, вытягивая из кармана бумажку и протягивая ее своему руководству.

Лиз пробежалась по списку, внутри у нее все перевернулось. Она не могла поверить увиденному.

— Все, кроме одного участка, — прошептала она.

Хайден одарил ее улыбкой.

— Именно так, как ты и предсказала.

— Кроме участка Меривезер, потому что там всегда голосуют против Максвеллов, — пробормотала она.

— Ты тоже это говорила, — похвалил ее Хайден.

Они не заполучили одним выстрелом весь четвертый округ, но несколько участков, за которыми они наблюдали в Чапел-Хилл, начали склоняться на сторону Брейди. Возможно, остальная часть округа переметнется на его сторону, если оживление в голосовании среди студентов что-либо значило.

Уже совсем скоро она узнает об этом.

— Тристан, это замечательно, — произнесла Лиз.

Ее почти трясло, она была сильно взвинчена и ее разрывали противоречия. Ей хотелось,

чтобы Брейди победил. Она не хотела, чтобы это все оказалось напрасным. Казалось, что этот день занимал вечность...и они все еще должны были ждать официального объявления.

— Ты с первого дня говорила, что наш политик победит, — сказал Хайден.

— Ну, он еще не победил. Тристан, напишешь на завтра что-нибудь коротенькое по этой информации, вместе с официальными результатами?

— Конечно, Доугерти. Уже делаю. — С этими словами Тристан развернулся и направился к двери.

Лиз вздохнула и побежала за ним.

— Эй, ты не должен идти прямо сейчас, — сказала она, делая сугубо деловой тон.

Иногда она забывает, что Тристан был только первокурсником, газета была не настоящей его работой, а она не была его начальником. Ему не платили за это, и он, вероятно, тоже хотел отпраздновать.

— Разве тебе не нужна эта статья? — спросил Тристан.

— Почему бы тебе не остаться и не подождать результатов выборов здесь? Ты можешь праздновать с нами.

Он с удивлением взглянул на нее, будто Лиз сейчас сделала ему огромную привилегию. Она должно быть действительно сильно нагружала свою команду, если он так оценил это.

— Звучит отлично, Доугерти. Я уверен, что могу сделать эту статью для тебя. Если ты думаешь, что это поможет, я могу сбегать за компьютером, пока вы ждете.

— Может тебе нужно просто выпить, — предложила Лиз.

Он засмеялся и покачал головой.

— Я не пью, но спасибо за предложение. В любом случае, я захвачу свой компьютер.

Лиз смотрела, как он уходит, задаваясь вопросом, была ли она такой же целеустремленной и волевой, когда сама училась на первом курсе. Она уже не особо это помнила, но, наверное, да.

— Привет, — произнес Хайден, подходя сзади к Лиз.

— Привет.

Она повернулась на месте и лицом к лицу встретилась с его загадочным взглядом. Сегодня они были больше зеленые, чем коричневые. Он выглядел хорошо в серых брюках и зеленой рубашке, со свободной горловиной. Нарядный, но строгий.

— Ты отлично поработала со своей командой.

— Спасибо, — сказала Лиз, краснея.

— Ты знаешь, что будешь делать в следующем семестре?

Лиз провела ногой по полу. Она пока не хотела думать об этом. Агитационная кампания закончится и ей придется заняться чем-то новым в газете.

Она пожала плечами.

— Не уверена. А где ты меня хочешь видеть?

Его улыбка заставила ее еще больше покраснеть, но она не решилась отвести взгляд.

— В газете...то есть, — пробормотала она.

Теперь ей стало еще более неловко.

— Я думал о том, чтобы перевести тебя и твою команду в отдел к Месси в Вашингтоне. Мне все еще хотелось бы продолжить уделять внимание тем, кто победит в гонках, а ваша команда уже с ними знакома.

Он хотел, чтобы она продолжала наблюдать за Брейди...

Хайден должно быть что-то заметил по ее лицу, потому что начал отступать назад.

— Только если ты хочешь работать с Мессии...

— Отдел в Вашингтоне звучит замечательно, — быстро исправилась она.

Ей не хотелось, чтобы он думал, что ей не нравилась Мессии, или, что она не относилась серьезно к своей роли в газете.

— Я подумал... что мы бы тоже могли работать вместе, — сказал Хайден.

Лиз приподняла бровь.

— Я по-прежнему думаю, что ты могла бы стать редактором, после того как я уйду.

У Лиз перехватило дыхание. Она мечтала о том, что будет работать в этом направлении. Но он передавал ей свою должность, потому что она ему нравилась или потому что она заслуживала этого?

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я заняла эту должность?

— Да, я уверен, что хочу тебя, — быстро ответил он. — Для работы.

— Хорошо. Ну, тогда я могла бы работать с тобой, — сказала она, ее голова гудела.

Лиз не могла поверить, как много всего каких-то пару месяцев все изменили. Она вспомнила первую пресс-конференцию. Она умирала от нетерпения, пока ожидала, когда сенатор Брейди Максвелл III выйдет на сцену. У нее даже не было мысли, что она решится поднять руку и задать вопрос, и что с того момента вся ее жизнь изменится. Она просто была неквалифицированным репортером, надеющаяся уловить момент до перерыва.

Теперь Хайден подталкивал ее к тому, чтобы она стала редактором, после того как он выпустится. Она понимала, что он сказал о том, что она была способной в тот же день, когда проходила конференция, но совсем другое дело было услышать, что он хотел начать готовить ее взяться за эту работу. От одних этих слов, у нее по спине начинали бегать мурашки.

Лиз увидела Викторию у бара. Она не сомневалась, что знала, о чем Виктория думала... она думала, что Лиз последовала ее совету. Было бы просто в ответ кокетливо улыбаться Хайдену и отпускать милые комментарии. Она не могла сказать, что ей не нравился Хайден... что ей никогда не нравился Хайден. Но все-таки, она сделала шаг назад, а не вперед, когда он подошел ближе.

На лице Хайдена по-прежнему была улыбка, но она заметила, что он старается удержать ее на лице. Лиз не знала, почему он до сих пор не сдается. Одного поцелуя не достаточно, чтобы так надолго удерживать интерес парня. То, как он смотрел на нее...

Лиз снова переключила внимание на экраны, когда начали транслировать последние результаты. Она затаила дыхание, пока ждала, когда объявят результаты по Северной Каролине.

— Гонка Каннинген-Максвелл все еще продолжается, и у нас до сих пор нет окончательных результатов, — сообщили по новостям. — Судя по всему, это довольно напряженная борьба. Первый участник, Каннинген, по-видимому, играет ведущую роль с небольшим отрывом, но я впервые вижу такое противостояние. Мы будем следить за этими событиями, а пока, давайте посмотрим на результаты голосования в Пенсильвании.

Лиз наконец-то выдохнула. Ей хотелось получить результаты, и игра в ожидание вызывала разочарование.

— Уже скоро, — произнес Хайден, подходя с ней обратно к бару.

— Мы и так знали это.

— По тем результатам, которые мне показал Тристан, я подумал, что Максвелл выйдет вперед. Ты с самого начала это говорила, но совсем другое дело увидеть это вживую.

— Да, — прошептала она.

Завершающий этап тяжелой работы и амбиций со стороны Брейди. Он был рожден и воспитан для этой роли...рожден и воспитан, чтобы стать президентом. Лиз покачала головой. Ей нужно было выбросить Брейди Максвелла из своих мыслей. После сегодняшнего вечера, это станет ее миссией. После того, как он победит...Он должен был победить!

— Ты собираешься со мной выпить или как? — крикнула Виктория.

Она протянулась к руке Лиз и потащила ее к бару.

— Давай, Лейн. Не отставай!

Хайден двинулся вперед, едва сдерживаясь, чтобы не закатить глаза.

— Как скажешь, Викки.

— Лиз, скажи, чтобы он прекратил, — заскулила Виктория, после чего обоим впихнула в руки по шоту.

Лиз повернулась спиной к бару, склонив голову на бок, когда посмотрела на него. Боже, как же классно он сегодня выглядел!

— Хайден, веди себя хорошо.

— Я всегда веду себя хорошо, Лиз.

Виктория просунула рюмку вверх между ними, и оба последовали ее примеру.

— За Лиз.

— За меня? — переспросила Лиз, выпучив глаза.

— За телочку, которая все это все время тяжело надрывала свою задницу. Пусть победит сильнейший, — произнесла Виктория с размахом.

Лиз съежилась от этого несвоевременного тоста. Виктория говорила о выборах в Конгресс, для Лиз это больше касалось выбора между Брейди и Хайденом.

Брейди был для нее целым миром, но потом этот мир рухнул. Теперь ей нужно было двигаться дальше, продолжать жить, несмотря на то, что она была разбита. Это было саморазрушение...ведь, они с Брейди не могли быть вместе. Она писала негативные статьи про него, и все, что могло препятствовать его предвыборной кампании. С тех пор как она ушла, она ни одного дня не переставала думать о Брейди.

Как только она опрокинула рюмку себе в рот, ее горло начало гореть, напомнив ей, как она чувствовала себя каждый день с тех пор как ушла от него. Это должно было быть правильным решением, но это было нелегко, от чего оставалось неприятное послевкусие во рту...и, кажется, ее немного тошнило.

Но Хайден был рядом. Медленно, но уверенно пытаясь снова сложить все обратно...то, чего никогда не существовало. Лиз просто отказывалась допустить, чтобы это зашло дальше, чем было. Последнее, чего ей хотелось, это что-то начинать с Хайденом, оглянуться назад, и увидеть, что это было просто из-за отчаяния.

— Похоже, появились результаты гонки Канинген-Максвелл из Северной Каролины, — сообщил диктор, прорываясь сквозь мысли Лиз.

Она замерла, прикованная взглядом к телевизору. Наконец-то, время настало. Следующие секунды показались ей вечностью, как, будто Лиз наблюдала все в замедленной съемке. Толпа затихла, все повернули голову к экрану, чтобы услышать, что произошло. Виктория забрала у Лиз и Хайдна рюмки, и поставили их обратно на стойку, потом повернулась, чтобы послушать диктора. Будто ей это было интересно...

Рука Хайдена легла Лиз на поясницу, и он подошел к ней поближе. Она почувствовала его дыхание, когда она тихо прошептал ей: «Идем со мной».

Это была не просьба, но и не совсем приказ. И он это произнес так быстро, так

решительно, и так вовремя, что она даже не успела понять, что происходит. Секунду назад она собиралась узнать, победил ли Брейди. А теперь, ее мысли полностью переключились на комментарий Хайдена.

— И, похоже, сенатор Брейди Максвелл прошел с еще меньшим разрывом, чем на предвыборном голосовании, всего в семьсот пятьдесят голосов. Поразительно. Поздравляем, сенатор Максвелл. Позже сегодня мы проанализируем эту победу более подробно...

Лиз не могла ничего услышать, так бар разразился шумом. Люди вокруг кричали и восхищались героем их местности. А она просто стояла, глаза по сторонам.

Он сделал это! Он прорвался. Семьсот пятьдесят голосов вывели его к победе. Это была такая незначительная разница. Любой округ мог нарушить этот баланс.

Затем Хайден обвил ее руками за талию и закружил ее по кругу. Лиз хихикнула, обнимая его за шею. Он замедлился, чтобы остановиться, а потом придвинулся своими губами к ней. Не думая ни секунды, Лиз позволила насладиться себе моментом — насладиться моментом с Хайденом.

Ее глаза закрылись, слившись воедино, между ними прошел электрический заряд. Чем больше она отталкивала его, тем жарче становилось между ними. И теперь все высвободилось в одном праздничном поцелуе. Она даже не знала, что желала этого, пока это не произошло, и ее сердце затрепетало.

Первым отодвинулся Хайден, и она знала, что у нее сбилось дыхание, когда его карие глаза пристально взглянули в ее.

— Идем со мной, — повторил Хайден с той же улыбкой, которая с первого дня покорила ее.

Лиз закусила губу. Брейди собирался в Вашингтон, чтобы стать конгрессменом в Палате Представителей. Он только что получил все, чего хотел, и, похоже, сейчас отмечал свою победу. Он не праздновал с ней, и не будет. Ноябрь для нее больше ничего не значил, и ей нужно было двигаться дальше. Ей нужно было забыть Брейди Максвелла. Она никогда не пожалеет о том, что между ними было, но она не могла продолжать оставаться зацикленной на нем.

Возможно, если она позволит себе снова увлечься Хайденом, вместо того, чтобы всеми силами отталкивать его, это может сделать все гораздо проще.

Ей хотелось этого. Она была готова начать все сначала, и Хайден давал ей такую возможность. На ее лице появилась улыбка, в ответ на улыбку Хайдена.

Это было хорошо. Это был правильный путь.

— С удовольствием, — промурлыкала она, прежде чем снова найти его губы.

Глава 2

Рождественская бомба

Лиз пропускала вечеринки редакции последние два года. Поднимаясь с Хайденом по лестнице в баре, который арендовала газета, она поняла, что многого не пропустила. Дешевые рождественские украшения, и крошечная елка в углу. На столе стояли блюда с праздничными угощениями и пунш. Большинство людей, что не удивительно, не были одеты в соответствие случаю. На некоторых были безвкусные свитера, но Лиз явно превзошла их всех.

На ней был мешковатый свитер, который выглядел так, будто висел где-то у бабушки в шкафу, дополненный светящимися елочными гирляндами, украшениями с узорами ручной росписи, и подарками. В паре к этому она надела плотные черные леггинсы и теннисные туфли Рудольф, которые она раздобыла в детском отделе. Нитка звенящих колокольчиков была обмотана у нее вокруг шеи, у нее даже было пару зеленых и красных пластиковых стрел, которые торчали у нее в волосах. Виктория в шутку сказала ей, что это выглядит как взорвавшаяся бомба в рядах магазина Волмарт в Рождественский день.

Люди толпились вокруг стола и возле бара, или неловко танцевали под рождественскую музыку, доносившуюся из динамиков. Лиз увидела Месси, разговаривавшую с остальными из Вашингтонского отдела. Она активно жестикулировала, захватывая внимание своих слушателей. Тристан сидел в углу, работая на своем ноутбуке. Этому парню нужно сделать перерыв и выпить. Лиз отметила, что сестра Брейди, Саванна, еще не пришла, от чего медленно с облегчением выдохнула. Она была не против, чтобы они с Саванной вместе работали в газете, но было довольно плохо вспоминать о ее брате, когда они впервые с Хайденом вышли вместе на публику.

— Хайден! Лиз! — сказала Меган, подбегая к ним, чтобы поздороваться.

Она была одета в такой свитер, который Лиз даже не могла описать. Он был похож на вспышку красного, зеленого, белого и беспорядочных блесток, что было пугающе и тяжело рассмотреть не щурясь.

— Привет, Меган, — дружелюбно ответил Хайден. — В этом году отличная вечеринка. Думаю, намного лучше, чем в прошлом.

Лиз была уверена, что он просто старался быть вежливым. Типичный Хайден.

— Лиз, ты такая милая. Рада, что ты оделась по случаю. Я переживала, что буду одна такая, — весело сказала Меган.

— Спасибо. Думаю, большинство людей лучше бы по-настоящему нарядились, чем так, — произнесла Лиз.

— По крайней мере, некоторые на этот раз это сделали. В прошлом году была только я и еще пару человек. Думаю, Каллей всем сказала, что она не будет так одеваться...поэтому и другие не стали, — сказала Меган, пожав плечами.

Затем она быстро исправилась.

— Конечно, я ничего не имею против Каллей. Она выглядит роскошно, как всегда. Обожаю ее!

— Ну, спасибо, что все разъяснила, — сказал Хайден.

Лиз посмотрела ему в лицо, когда услышала напряжение в его голосе.

Хм. Серьезно, что было между Каллей и Хайденом? Он сказал, что он и эт

красивенькая журналистка недолго встречались, но все закончилось. Лиз никогда ничего не расспрашивала об этом. Чтобы между ними не было, это точно не афишировалось, потому что она не сомневалась, что узнала бы о них. Возможно, она найдет подходящее время, чтобы спросить у него об этом так, чтобы это не выглядело, будто она ревновала. Нет...ни разу.

Хайден обнял ее за плечи, прямо перед Меган. Они отошли не более чем на пару шагов, прежде, чем Месси бросилась в их сторону. Она относилась к тем, кто носит короткую стрижку и блондинистые волосы. Твердолабая девушка из женского клуба, которая надевала букву своего сестринства даже на рождественскую вечеринку.

— О, Боже! Вы бы себя видели! Такие милые! Даже не могу передать! Я так рада, что вы больше не скрываете свои отношения, — сказала Месси, беря Лиз за руку и потащив в центр компании.

На прошлой неделе Месси сказала Лиз, что она не собирается одеваться в рождественский костюм, потому что она не хотела надевать два раза свитер, который она раздобыла для вечеринки в своем сестринстве. Она бы умерла, если бы ее в нем сфотографировали. Лиз просто рассмеялась. Ох, уж эти, проблемы активной социальной жизни.

— Эй, ребята, разве Хайден и Лиз не милейшая пара в мире? — знакомя их, задала вопрос Месси.

Лиз улыбнулась, стараясь не покраснеть, ведь румянец так и подбирался к щекам. Хайден просто притянул ее поближе. Несмотря на то, что она не смотрела на него, она не сомневалась, что он улыбался. Он должно быть раньше переживал за то, как люди, которые работали на него, будут на это реагировать, но не теперь. Прямо сейчас, он был в своей стихии. Это была его газета. Это люди, с которыми он работал, люди, которые работали на него. За четыре года, он заслужил их дружелюбие и уважение. Кроме улыбки, Хайден больше ничего не должен этой компании.

От него исходил полный контроль, снимающий все напряжение с его плеч. Почему ее волновало то, что эти люди подумают? Это были ее отношения, а не их. Они с Хайденом сохраняли их отношения в секрете последние несколько месяцев. Даже, несмотря на то, что они обменивались взглядами в офисе, и одновременно уходили из редакции, это был их первый официальный выход в свет вместе. Лиз просто пришлось вспомнить, что это совершенно не мешает их работе, и, видимо, все уже и так все знали. Ей нужно было перестать накручивать себя.

Она не была какой-то перепуганной девчонкой, которая пряталась за спиной у мужчины. Она хотела стать редактором в следующем году, и тогда она будет руководить и добьется такого же уважения, которое было сейчас у Хайдена. Лиз заметно выпрямилась, игнорируя звон от своего праздничного ожерелья.

— Спасибо, Месси, — произнесла Лиз.

— Мне просто приятно видеть вас вместе, — сказала Месси.

— Как будто до этого вы ничего не знали, — произнес Хайден.

Компания пожала плечами и спрятала свои улыбки за напитками.

— Ну, вы особо и не скрывали, — ответила Месси.

Хайден засмеялся и провел рукой по своим светлым волосам.

— В первую очередь, почему мне вообще захотелось бы прятать Лиз? Только взгляните на нее.

Она посмотрела вверх на него и сглотнула. Именно это у нее всегда было с Брейди — прятки — и это разрывало ее сердце на миллион мелких кусочков. Но завораживающий взгляд Хайдена, хотя бы на мгновение останавливал разрушение, и, казалось, залечивал рану.

— Хорошо. Боже мой, мы поняли. Вам не нужно быть настолько отвратительными, — протянула Месси. — Типа, снимите номер, или вроде того.

— Не завидуй, Месси, — сказала Лиз.

— Я не завидую, но мы могли бы на секунду поговорить об этом очаровательном наряде? — спросила Месси.

И после этого, напряжение от того факта, что Лиз и Хайден вместе, рассеялось.

Народ, здесь не на что смотреть. Проходите мимо.

Лиз украдкой подошла к Месси. Которая, видимо, страшно завидовала ожерелью с новогодними колокольчиками Лиз. Она быстро передала его Месси, чтобы та надела его, вместо того, чтобы сохранить его для своего свидания этим вечером. Затем Лиз подошла к столику, за которым сидел Тристан, чтобы попытаться уговорить его вылезти из этого угла. Он уставился на нее своими глазами, как у лани, обменялся парой слов о вечеринке, и сообщил, что он замечательно проводит время. Она не могла заставить его выйти из-за стола, так что, как только она отошла, он снова уставился в свой ноутбук.

Казалось, время просто пролетело, и Лиз поняла, что она отлично провела время. Ее тревога была напрасной. Она даже как-то жалела, что предыдущие два года не ходила на эти вечеринки. В любом случае, было приятно побыть с друзьями и коллегами и просто расслабиться, вместо того, чтобы постоянно подгонять работу к срокам.

Хайден тоже был поблизости, он никогда не был слишком далеко, но, конечно, не прилипая. И...это казалось правильным.

Зал затих, когда Хайден попросил всеобщего внимания. Даже не думая, она подошла, чтобы стать возле него, и он сжал ее руку.

— Эй, народ! Спасибо всем, что пришли на ежегодную праздничную вечеринку. Я не собираюсь долго говорить, но я просто хотел поблагодарить всех за ваш тяжелый труд и самоотверженность в этом семестре. Вы все по-настоящему приложили много усилий и времени, чтобы продвинуть эту газету в рамках студенческой журналистики, — сказал Хайден под шквал аплодисментов.

— Я знаю, что если бы не вы, я бы никогда не смог находиться здесь и говорить о стольких достижениях. Наши подразделения по три человека, которые были выбраны во время голосования, принимавших участие в работе, фотокорреспонденты, которые вели хронику деятельности по всему студенческому городку, вы сердце нашего университета. В этом семестре у нас осталась всего одна неделя, но я знаю, что это поднимет мои высокие ожидания от этой газеты. Я просто не могу дождаться следующего семестра, который всегда приносит нам новые лица, новые испытания, и новые шансы блеснуть. Так что спасибо за то, что сегодня пришли, и с праздниками!

Хайден поднял свой бокал и все последовали его примеру, выкрикивая «С праздником!» и «С Рождеством!», затем опуская свои напитки назад.

Болтовня возобновляется только когда Хайден выпил свой напиток, и он обернулся к Лиз, притягивая ее к себе.

Она обняла руками его за талию и положила свою голову ему на грудь. Это казалось абсолютно нормальным, как, если бы она делала это гораздо дольше, чем было на самом деле.

— Хорошая речь, — задумчиво сказала она ему.

— Спасибо. Придумывал на ходу.

— Заметно, — шутит она.

Хайден игриво толкнул ее в бок, она засмеялась и попыталась отскочить. Она взглянула на него, чтобы сказать ему прекратить, и его губы нашли ее. Поцелуй был быстрый, но жаркий, и когда он выпустил ее, казалось, она забыла, что собиралась ему сказать.

— Ты готова отсюда уходить? — спросил он.

— Куда мы пойдем? — Она сомневалась, почему это имело значение, учитывая, как он на нее смотрел.

— Ну, мы могли бы вернуться ко мне, — нежно сказал он. — Или могли бы отправиться на ту вечеринку с моими друзьями.

Хмм. Вернуться к нему звучало заманчиво. Очень заманчиво. Но была ли она к этому готова?

— Вечеринка? Я еще не устала, — быстро произнесла Лиз.

Как будто он хотел увезти ее к себе домой, чтобы лечь спать.

Они встречались уже месяц, но она до сих пор меняла тему, как только речь заходила о сексе. Боже, она обожала секс, но лишь малая часть...ладно, огромная часть ее кричала, что она еще к этому не готова.

Она по-прежнему так много переживаний и ощущений, связанных с сексом, ассоциировала с Брейди. Было нечестно, прыгнуть прямо в постель к Хайдену, когда она не могла даже думать об этом. Иногда ей казалось, что она хотела этого, и она знала, что Хайден тоже этого хотел — кто из парней этого не хочет? — но она не станет, пока не будет уверена, что она была готова, и пока Хайден не подтолкнет ее. Как порядочный джентльмен.

— Хорошо. Твоя взяла. Сообщу ребятам, — сказал Хайден, доставая телефон и скрывая небольшое разочарование, которое появилось у него на лице.

Когда Хайден разговаривал по телефону, они продвигались к выходу, чтобы ему было слышно, что говорили по телефону. Лиз достала свой телефон, чтобы посмотреть, не было ли слышно что-нибудь от Виктории. Экран оказался пустым, в то время как Саванна Максвелл появилась на вечеринке.

Как обычно, она выглядела великолепно, сегодня на ней был красный свитер-платье, черные шерстяные колготки, и черные сапоги на каблуках. Золотые украшения в ушах и длинная цепочка на шее. Ее темно-каштановые волосы были гладкими и прямыми, свисали далеко вниз за плечи. И по-прежнему...она напоминала Лиз о Брейди. У них была одинаковая форма глаз, та же самоуверенность, и такая же уверенная походка.

Работая с Саванной в этом семестре, Лиз сражалась с собой каждый день. Ей нравилась девушка, и Саванна — это не ее брат. Она была в этом абсолютно уверена. Но иногда все было по-другому, и Лиз просто снова и снова хотелось, чтобы все стало на свои места.

— Лиз, — произнесла Саванна, с ее непроизвольной улыбкой политического деятеля.

Она должна была серьезно задуматься о работе в парламенте, хотя Лиз знала, что ее это совершенно не интересовало.

— Извините за опоздание. Вынуждена была задержаться. Что я пропустила?

На мгновение у Лиз появилось желание спросить, а где же она была. Не то чтобы она обязательно должна была быть с Брейди. Это вообще не имело значения.

Господи, Лиз просто издевалась над собой. Не все в ее жизни вращалось вокруг долбанного Бреди Максвелла.

— Не много. Хайден выступил с речью. Мы все просто развлекались, — сказала ей Лиз.

— Классно. Я просто заехала по-быстрому со всеми поздороваться. Завтра утром у меня тест по физике, — сказала она, закатывая свои большие глаза.

Лиз съежилась.

— Хреново. Удачи тебе.

— Спасибо. Увидимся в редакции.

— Пока, Саванна.

Лиз смотрела, как она уходила, груз скатывался у нее с груди. Ее облегчение от того, что другая девушка уходила прочь, было совершенно ненормальным, но так происходило постоянно.

— Ты готова? — спросил Хайден, снова скользя рукой ей за плечи.

Она снова переключила свое внимание на Хайдена.

— Ага.

Они быстрым шагом спускались по улице, стараясь не замерзнуть. Первая неделя декабря, как правило, довольно прохладная, но в этот раз было слишком холодно. Холодный фронт только прошел по Чапел-Хилл. С погодными условиями Северной Каролины это могло быть довольно весело. Прямо сейчас она уже по-настоящему соскучилась по ее родительскому дому в Тампе.

Его друзья по бегу сгруппировались вокруг задней части барной стойки с пивом в руках. Она уже встречала большинство из них в начале семестра, когда помогала Хайдену переезжать, и имела возможность узнать их получше за последний месяц.

Когда она подошла достаточно близко, Хэннити встретил ее с объятиями и вытащил ее в центр. Трех парней из их группы, звали Эндрю, поэтому к ним обращались по фамилии: Байнум, Куш, и Лайтси. Остальных ребят звали Джейк Морган и Генри Эванс, которых тоже называли по фамилии. Это запутывало и ей понадобилось время, чтобы привыкнуть.

— Рад, что ты объявился, Лейн, — сказал Байнум, когда они похлопали друг друга по спине.

— Да, как прошла ваша милая Рождественская вечеринка? — спросил Хэннити.

Он щелкнул по стрелам, которые по-прежнему были у Лиз в волосах, и она закатила глаза. Она совсем о них забыла.

— Было здорово. Еда на халяву. Дешевая выпивка. Все, как вы могли ожидать, — ответил им Хайден.

— Мне нравится твой наряд, Лиз, — сказал Лайтси, подмигивая.

Он был самым молодым в этой компании и любителем пофлиртовать, но без особого успеха.

— Спасибо. Если вы не возражаете, я собираюсь пойти поискать уборную, — сказала Лиз.

Ребята разошлись в стороны, позволяя ей протий, и указали в сторону темного коридора прямо за ними. Она ушла от них и нашла женский туалет в конце коридора.

Облегчив себя, Лиз вынула рождественские стрелы из своих волос и немного взъерошила их пальцами. Она не думала, что это особо поможет, но у нее не было другого выбора. По крайней мере, Месси забрала ее ожерелье из колокольчиков себе, и Лиз выключила фонарики на своем свитере. Она ничего не могла поделать с теннисными туфлями. Почему она не позаботилась о сменной одежде?

Решив, что и так было нормально, насколько это могло быть, Лиз вышла из уборной и

пошла обратно по коридору. Она на секунду остановилась в конце коридора, когда услышала, как один из ребят произнес ее имя.

— Нет, серьезно, она и правда горяченькая, — произнес Хэннити.

Лиз заглянула за угол и увидела, как все парни кивали, соглашаясь. Хайден просто пожал плечами. Они не видели ее, и хотя подслушивать казалось неправильным, ее съедало любопытство.

— Ты говоришь, что вы до сих пор с ней не спали? — спросил Байнум, жестикулируя руками.

— Это не имеет большого значения, — ответил им Хайден.

Щеки Лиз пылали, даже не смотря на то, что Хайден защищал ее. Она знала, что парни обсуждают такое. Они с Викторией были в десять раз вульгарнее, но в таком контексте эти слова как-то смутили ее. Они не знали, что она была практически в нескольких шагах от них, но как долго они думали, она пробудет в туалете?

— Я имею в виду, мы думали, что ты гей, когда ты весь год морозился от этой девушки, — пожав плечами, заявил Лайтси.

— Говори за себя, Лайтси, — крикнул Куш, толкая его в руку.

— Иди на хрен, Куш.

— Заставь меня!

— Господи, — воскликнул Хэннити, отталкивая Куша назад. — Вам нужно завязывать с этими соками.

Все засмеялись. Стероиды были запрещены даже для клубных команд, но все всё равно шутили, что бегуны привыкли мошенничать.

— Она девственница или что? В чем задержка? — спросил Хэннити. — Вы, ребята уже несколько недель вместе, что ты еще даже не пытался? Она не похожа на ханжу. Что же с ней не так?

— С ней все так, придурок, — сказал Хайден, качая головой.

Что бы он там дальше не говорил, она уже этого не слышала, сделав несколько шагов назад в сторону уборной, и прислонившись головой к стене.

Это не имеет значения. Это не имеет значения. Это не имеет значения.

Прошел всего месяц. Почему парни так на этом помешаны? Они с Хайденом не обязаны были переспать в первый же месяц. Это был совершенно разумный период времени. Хайден не стал бы настаивать. Он уважал ее саму и ее решения. К тому же, он заступился за нее перед своими друзьями.

Это просто парни. Они бы никогда не стали такое болтать, если бы знали, что она слышала их. Ей нужно было успокоиться, просто посмеяться над этим. С ней было все в порядке.

Лиз сделала глубокий вдох и подошла к бару с высоко поднятой головой.

— Лиззи, — произнес Хайден, потянувшись к ней.

Она позволила притянуть себя к нему.

— Ты вытащила свои стрелы.

— Я решила, что раз мы уехали с вечеринки, то мне уже не нужно быть похожей на рождественскую бомбу.

— Мне казалось, ты была миленькой.

— Спасибо, — пробурчала она, безуспешно сдерживая зевоту.

Она даже не думала, что уже устала, но все силы покинули ее от услышанных

высказываний.

— Эй, хочешь уехать отсюда? — задал вопрос Хайден.

Лиз кивнула. Она действительно хотела уйти, уйти подальше от этой ситуации.

— Ты сможешь вести? — она не обратила внимание, как много он выпил, но после происшествия с ее другом Джастином, она не собиралась повторять ошибку, снова садясь в машину с кем-то, кто был пьян.

— Да. Я выпил только раз на предыдущей вечеринке, — сказал он ей, когда поставил почти полное пиво обратно на стойку.

— Вы же не уходите, правда? — спросил Байнум.

— Да, мужики, мы собираемся уезжать. Лиз в пятницу рано на пару.

— Хорошо. Вам виднее.

Хайден всем пожал руки. Блеск озорства читался в глазах Хэннити, когда он смотрел на них. Он еще раз обнял ее, хотя она пыталась этого избежать, что заставило его рассмеяться. А потом, когда они стали свободны, они пошли обратно к машине Хайдена, сели внутрь, и поехали к ней домой.

Лиз разрешила Хайдену открыть для нее дверь, и она вошла внутрь, усталость одолевала. Она схватила пару тренировочных брюк и свитер из шкафа и отправилась в ванную, чтобы переодеться из ее глупого рождественского наряда. Минутой позже, она вернулась и увидела Хайдена рассматривающего фотографии на ее комод.

Он обернулся, когда она вернулась в комнату, и одарил ее ослепительной улыбкой.

— Привет, красотка.

Она закусил губу и подошла к нему. Хайден запустил пальцы ей в волосы и ее глаза непроизвольно закрылись. Он провел рукой по ее голове к напряженным мышцам шеи. Она не смогла сдержаться, и с ее губ сорвался стон.

Господи, ей просто хотелось раствориться в этом моменте. Ей хотелось ощущать его губы на своих, чтобы он толкнул ее на кровать, просто поддаться нахлынувшим эмоциям. Но в голову закрались мысли о Брейди, вместе со словами его друзей, и это все показалось настолько неправильным. С ней такого раньше никогда не происходило. Она, как правило, просто позволяла романтическим флюидам взять свое направление, но казалось каждый раз, когда это происходило с Хайденом, она чувствовала, как каменной стеной Брейди перекрывал ей путь. Ее тело напрягалось, и она не могла продолжать.

Читая язык ее тела, Хайден отодвинулся назад, чтобы посмотреть на нее.

— С тобой все хорошо?

Лиз кивнула, а затем, через секунду покачала головой. Не было смысла это скрывать от него. Это ничего не исправит, и она никогда не сможет зайти с ним дальше, если внутри нее будут таиться эти чувства. А ей нравился Хайден.

— Что происходит? — спросил он, потянув ее к кровати.

Это была большая уютная королевских размеров кровать, с матрасом на перине, так что она просто утонула, когда упала на нее. Она подвинулась ближе к центру.

— Я слышала, что говорили твои друзья в баре, — в спешке произнесла она.

С лица Хайдена сошли все краски. Она никогда не видела, чтобы он выглядел таким виноватым, и ему было так неудобно.

— Я не знаю, что ты думаешь об...этих отношения, — сказала она. — Но я не знаю, что со мной не так, что заставляет меня с этим ждать.

— Лиз, с тобой все в порядке.

— Я знаю. И я чувствую себя глупо даже из-за того, что поднимаю эту тему и чувствую себя из-за этого плохо...

— Прощу не чувствуй себя глупо, — сказал он, беря ее руки в свои. — Кто здесь глупый, так это ребята. Они ничего не знают о настоящих отношениях, и они ничего не знают о наших отношениях.

— Мне показалось, о наших отношениях они знали довольно много. — Лиз подняла бровь.

— Я никогда бы не хотел, чтобы ты чувствовала себя плохо из-за своего выбора, Лиз.

Он сделал паузу, как будто решая, что еще сказать, а затем он придвинулся ближе к ней, и поднес ее руки к своим губам, оставив поцелуй. Его ореховые глаза, почти зеленые при тусклом свете, смотрели прямо на нее так, будто у него не было достаточно слов, чтобы передать свои чувства.

— Если ты не хочешь заниматься...идти дальше в наших отношениях, тогда мы можем подождать. Я не спешу.

— Я тоже не спешу, — прошептала она, растворившись в его взгляде, в его искренности, в этом спокойном голосе.

— Хорошо. Потому что я не собираюсь тебя отпускать.

Глава 3

Все, что имеет значение

У Лиз были длительные каникулы, которые она провела лежа на пляже у своих родителей в Тампе, и наверстывая упущенное в чтении. Это был хороший перерыв от реальности. Обычно на каникулах она любила до конца лета оставаться в Чапел-Хилл. Но к концу зимних каникул, она была более чем готова вернуться, чтобы увидеть Хайдена, который был в Вашингтоне со своей семьей. Он звонил каждый день, и они часами болтали по телефону, до поздней ночи, но телефонных звонков было не достаточно. Лиз привыкла, что он приходил к ней, привыкла видеть улыбку на его лице, и проводить с ним время поздними вечерами.

Она соскучилась по нему. Очень.

Она внезапно осознала это прямо в канун рождества. Она была дома уже две недели и Хайден, как обычно, позвонил ей, чтобы пожелать ей спокойной ночи, что, как правило, затягивалось в длительный разговор.

— Я соскучился. — Это было первое, что он говорил.

Не «Привет, Лиз» или «Лиззи», как он привык ее называть. Просто «Я соскучился».

Лиз знала, что вначале не полностью верила в их отношения с Хайденом. Это была ее вина. У нее были свои проблемы, которые тянули ее назад. Она так яростно держалась за прошлые отношения с Брейди – их ночные randevu – насыщенную страсть, адреналин от тайного увлечения, слепую влюбленность – из-за чего она не могла увидеть то, что было у нее прямо перед носом. Но в тот момент, произошедшее уже не имело значения. Она знала, что, если она хотела, чтобы это сработало – а она хотела – ей нужно было действительно постараться поставить какой-то эмоциональный барьер между ней и Брейди, и сосредоточиться на человеке, который был рядом.

Из-за чего она убедилась своих родителей взять ей билет в Вашингтон, чтобы она могла провести Новый год с Хайденом. И еще лучше то, что на следующий день у его сестры, Джейми, было открытие ее новой выставки. После того, как она распродала все картины из своей осенней коллекции, к ней поступили заказы на новые, для более престижной выставки.

В канун Нового года Хайден встретил ее на выдаче багажа в национальном аэропорту Рейгана. Лиз опустила на пол свою тяжелую ручную кладь, когда подошла к нему и обняла его за шею.

— Привет, красотка.

Он крепко прижал ее к себе, и она так стояла где-то минуту, просто вдыхая его запах.

— Ты так приятно пахнешь, — прошептала она.

Хайден усмехнулся.

— Спасибо. Рад, что ты вернулась. Больше не уезжай так далеко, хорошо?

— Хорошо, — пробормотала Лиз, удивившись, как легко она с ним согласилась.

Они забрали ее огромный чемодан из зоны выдачи багажа, и Хайден покатил его к своей машине. Они немного проехали до города, и Лиз улыбнулась, когда начала узнавать знакомые здания в районе, где жила Джейми. Казалось, столько много времени прошло с тех пор, как она на неделю приезжала в Вашингтон, чтобы увидеться с Хайденом, просто из прихоти. Но все равно...так много всего, что случилось прошлым летом, по-прежнему в

памяти оставалось таким свежим.

В последний раз, когда она была здесь, Брейди как раз признался, что любил ее. Он никогда не позволял себе так оступиться. Он сказал это своему пресс-секретарю и адвокату, Элиоту. Лиз потрясла головой. Ей на самом деле совершенно не хотелось думать об этом, но воспоминаниям о Брейди, казалось, было на это наплевать. Они сами непроизвольно всплывали.

Возможно, хорошо, что она вспоминала об этом, чтобы снова не нанести столько вреда своему сердцу. До тех пор она продолжала с ними бороться.

После того, как они остановились, заехав в гараж, и поднялись по трем невероятно крутым лестничным пролетам, дверь практически распахнулась. Джейми схватила Лиз, и затащила ее в квартиру с такой силой, которую не ожидаешь увидеть от кого-то такого миниатюрного. Джейми сразу же выдала шквал вопросов про поездку Лиз, перелет, приезд сюда и так далее.

Хайден зашел после нее и занес ее сумку в спальню, оставляя ее одну на растерзание Джейми. Лиз попыталась справиться со всеми вопросами, но Джейми была так настойчива, что ее черный боб подпрыгивал, когда она танцевала на месте, задавая очередной вопрос, прежде чем Лиз успевала ответить на предыдущий.

— Боже, Джейми, отстань, — сказал Хайден, снова появляясь в дверях. — Она только приехала. Дай передохнуть.

Джейми выстрелила в него убийственным взглядом, но когда она снова посмотрела на Лиз, ее обворожительная улыбка вернулась.

— Так хорошо, что ты снова здесь. Я так обрадовалась, когда Хайден сказал мне, что ты приедешь на открытие моей выставки!

— Я тоже рада, что у меня получилось, — ответила ей Лиз.

Лиз поздоровалась с парнем Джейми, Джеймсом, который никогда не отходил далеко от прекрасной художницы, и с ее соседкой по квартире Мередит, инструктором по пилатесу, благодаря чему она обладала просто сногшибательным телом. Видимо осенью Джеймс переехал в комнату Джейми, поэтому им не нужно было делить общую комнату с незнакомым человеком. Лиз не сомневалась, что Джейми просто нравилось то, что Джейми все время был рядом. У Лиз было такое же чувство, когда она увидела Хайдена в аэропорту.

Она прилетела довольно поздно, и у них не было достаточно времени, чтобы подготовиться. Джейми раздобыла им несколько билетов от одного из ее покупателей на приватную вечеринку в центре города. Ее картины набирали обороты среди клиентов высокого класса и политиков, и эти привилегии, казалось, просто свалились ей на голову. Мероприятие проходило в черно-белых цветах, но не в черных галстуках, что означало, что ребятам не нужно было надевать смокинги, а девушкам не нужно было искать торжественный наряд. Лиз повезло, потому что она, естественно, длинное платье в пол с собой не привезла.

Вместо этого, она переделалась в черное платье с длинными рукавами и блестками, плотные черные колготки с узорами, и черные лаковые туфли. На шее она обернула белый шарф в паре с белыми перчатками на руках, и верный черный бушлат. Перепад температуры был ощутимый по сравнению с двадцатью тремя градусами в Тампе.

Все пятеро сели в машину к Джеймсу и поехали в город. Обычно они ездили на метро, но Джейми также раздобыла пропуск на парковку.

Спустя тридцать минут Джеймс остановился перед гостиницей Гейлорд Нешнел

Харбор. Когда Лиз посмотрела на здание, то была поражена. Оно было удивительной структуры, из-за чего больше было похоже на группу соединенных зданий, чем на целостное строение, со стеклянным фасадом и бассейном в стиле отеля Белладжио.

Лакей вручил Джеймсу билет, а затем их завели в гигантский отель. Служащий проверил их билеты и провел их по красной дорожке через лобби к просторному банкетному залу. Хайден обнял за талию Лиз, чтобы притянуть ее к себе поближе, когда они вместе переступили через порог.

Комната уже от стены до стены была заполнена людьми, танцующими под биты ди-джея. Она видела, что пространство было поделено на разные области, в зависимости от того, желал ли ты слушать ди-джея, живую музыку, или немного спокойного пространства. Поднявшись по лестнице можно было попасть в VIP зону, что унесло ее в те далекие времена, когда она поднялась по похожей лестнице в Шарлотт, в самый первый раз, когда она познакомилась с Брейди.

После того, как они сдали в гардероб свою верхнюю одежду, Джейми начала вести их сквозь толпу, держась вместе, чтобы их никто не толкал локтями, и в них никто не врезался. Наконец-то они нашли относительно спокойное место и отправили парней за напитками.

Джейми заметила свободный столик в углу, и пошла вперед, чтобы занять его, пока этого не сделал кто-то другой. Затем она помахала Лиз и Мередит, будто они и так не следовали за ней. Вольная душа не шла ей на пользу. Иногда Лиз задавалась вопросом, как их с Хайденом вообще могло что-то связывать.

— О Боже, я так рада, что ты здесь. Правда, Мередит? — спросила Джейми, даже не дав Мередит ответить. — Я знала, что вы с Хайденом начнете встречаться. Он намного спокойнее, когда он с тобой. Думаешь, я бы смогла его затащить сюда без тебя? Ни за что. Он слишком напряжен.

Лиз тихо засмеялась и села за стол.

— Ну, я рада, что смогла быть тебе полезной.

— Кроме того, я обожаю тебя как человека. Разве с ней не замечательно, Мер? — спросила она.

Мередит только открыла рот, чтобы ответить, но Джейми просто продолжила дальше.

— Я просто рада, что в этом году он привез на Новый год тебя. Та чванливая сучка, которую он привозил в прошлом году, просто сводила меня с ума.

— Что? — спросила Лиз, прежде чем успела вдуматься в услышанное.

— Я про то, что мы даже были за разные партии, и я была готова прибить ее, прежде чем закончиться ужин. Ты помнишь ее, Мер?

— Подожди, что за девушка?

— Я помню ее, — ответила Мередит, пользуясь возможностью что-то сказать. — Рыжая, правильно?

— Да! Это она. Я не помню, как ее звали, но я рада, что ее нет. И я рада, что здесь ты! — воскликнула Джейми с практически отталкивающей улыбкой.

— Ее имя случайно не Каллей? — спросила Лиз.

Она слышала свое сердцебиение в ушах, когда задала вопрос. Это должна была быть Каллей. С какой еще рыжей, мог быть связан Хайден? Но Лиз не думала, что это было серьезно. Конечно, не на столько, чтобы привозить Каллей в Вашингтон на Новый год.

— Каллей! Да, это была она. Ты знаешь ее? — спросила Джейми.

— Она была редактором в нашей газете в прошлом году.

— О, да, я помню, как она постоянно говорила и говорила об этом. Когда Хайден стал редактором, я с трудом смогла порадоваться за него, потому что она уже так достала к тому времени.

Лиз пожалала плечами, пытаясь казаться беззаботной.

— Я не знала, что у них все было серьезно.

Джейми остановилась, как будто понимая, что она натворила.

— О, я тоже не знаю. Но в любом случае, это было давно. Они расстались, когда она переехала.

— В Шарлотт? — предположила Лиз.

— Ага. Вроде бы туда. Это было очень, очень давно, — сказала Джейми, ободряюще сжимая Лиз руку.

Лиз не была уверена, почему она даже позволила, чтобы это ее встревожило. Она уже не сомневалась, что нужно было что-то делать с тем фактом, что ей больше не нравилась Каллей. Когда-то она идеализировала ее, но теперь она поняла, как заблуждалась. Почему она думала, что отказаться от работы в Нью-Йорке ради работы в редакции Шарлотт было чем-то гениальным? Возможно, она просто хотела оставаться ближе к Хайдену?

Эта мысль четко сформировалась в голове у Лиз, как будто это был очевидный факт.

Как раз в этот момент Хайден и Джеймс вернулись с напитками в руках. В голове Лиз неустанно вертелись мысли, и Хайден одарил ее насмешливым взглядом. Словно он видел, как шестеренки крутились у нее в голове.

Лиз подняла свой напиток и взяла Хайдена за руку.

— Пошли. Давай потанцуем, — сказала она, уводя его от компании.

Джейми закусила губу, беспокоясь, но Лиз развернулась к ней спиной. Она знала, что, вероятно, ей следовало поговорить с Хайденом о Каллей. Ее мучило любопытство еще с мая, когда Каллей встретила с ними, на выходе из клуба в Роли, и с тех пор, как они начали встречаться, ее интерес только усилился. Конечно, это была уже не новость. С Каллей и Хайден было покончено, но ей становилось плохо при мысли о том, что они были вместе. Думая, что Каллей оставалась неподалеку, потому что ей хотелось быть рядом с Хайденом, ей становилось еще хуже.

— Сюда, — сказал Хайден, идя впереди нее.

Она следовала за ним, и они вышли в другой зал. Играла какая-то группа, а вокруг танцевали люди, но здесь танцпол не был так переполнен, как там, откуда они пришли. Лиз начала поворачивать к центру зала, но Хайден взял ее за руку и повел к дальней стене. Он повернул ее и нежно подтолкнул к стене.

— Что Джейми тебе сказала? — спросил он, вздыхая.

— Что? — переспросила Лиз, включая дурочку.

Ей просто хотелось пойти потанцевать и забыться.

— Я ужасно ненавижу оставлять ее без присмотра с людьми. Ее огромный рот всегда умудряется сказать что-то совершенно неправильное. И она что-то сказала тебе, да?

— Хайден, это не имеет значения.

Она попыталась выдавить улыбку и оттолкнулась от стены, но он остановил ее резким поцелуем в губы.

— Имеет, — выдохнул он, когда отстранился. — Я не видел тебя целых три недели, красавица. Я никогда так не переживал на счет вечеринки. Мне не нравится видеть тебя несчастной. И я не смогу это изменить, если ты мне ничего не расскажешь.

Лиз сглотнула.

— В прошлом году ты привозил сюда Каллей.

Хайден нахмурился.

— И что?

— Ты сказал мне, что у вас не было ничего серьезного. И вот она постоянно всплывает.

— У нас не было ничего серьезного, — спокойно произнес он, проводя рукой по волосам.

— Ладно, — сказала Лиз, пожав плечами.

— Еще что-нибудь не так?

— Я просто... Я, наверное, не обращала внимания, когда она в прошлом году была в школе. Я даже не знала, что вы встречались. А теперь, у меня такое чувство, будто на каждом шагу мне о ней напоминают, — честно сказала она ему, — А потом ты сказал, что это было несерьезно, но ты привозил ее сюда и это наводит на мысли, что... у нас с тобой тоже ничего серьезного.

С каких пор она начала хотеть, чтобы между ними было что-то серьезное?

— Эй, — произнес он, беря ее за подбородок и приподнимая ее голову, чтобы она смотрела на него. — С Каллей было несерьезно. Она хотела большего, а я нет. У нас с тобой все серьезно, и это имеет значение. Это все, что имеет значение.

Лиз пристально смотрела в эти убедительные карие глаза. В темноте они были почти коричневого цвета. Он говорил именно то, что думал. Она не знала, почему ее это все так взволновало. Каллей прокралась под кожу, это уж точно. Но Хайден... от мысли о том, что их отношениях с Хайденом были притворством, становилось еще хуже. Это заставило ее сердце сжиматься, осознавая, как много, на самом деле, он для нее значил. К этому времени они встречались уже почти два месяца, и хотя он ей нравился значительно дольше, она даже не понимала, насколько сильно ее сердце принадлежало ему.

Присутствие Каллей в жизни Хайдена было столь же ограниченным, как присутствие Брейди в ее. И было бы не справедливо обвинять его в чем-то, когда она сама все еще пыталась совладать со своими чувствами.

— Мне нравится то, что мы можем говорить о таких вещах, Лиз, — сказал он ей. — Мне не нравится закупоривать свои чувства, и я не хочу, чтобы ты думала, что я что-то скрываю от тебя. Я всегда буду всем делиться с тобой.

— Я знаю, — сказала она, отстраняясь от его слов.

В ее прошлом было слишком много вещей, о которых она не могла ему рассказать. Она скрывалась от Брейди, и она не собиралась делиться этим секретом. Но теперь... может, однажды.

Руки Хайдена нашли изгибы ее талии и заскользили к ее бедрам. Он схватил ее через тонкую ткань ее платья, и Лиз наклонилась к нему. Его губы накрыли ее, сперва нежно, набирая обороты, и он снова прижал ее к стене. Ее руки вцепились в его черную рубашку, желая, чтобы он не останавливался.

Их языки ускоренно двигались, и она чувствовала, как участилось ее дыхание. Она уже так давно не была так сильно поглощена поцелуем. Этот новый уровень страсти, казалось, обволакивал их как кокон.

Их тела были прижаты к друг другу, и у нее вырвался стон, когда он отстранился, чтобы сделать вдох. Она почувствовала очертания его плоти через штаны, и придвинулась тазом к нему. Его веки закрылись, и он глубоко зарычал.

— Лиззи, — произнес он, борясь со словами. — Здесь люди.

По ее позвоночнику прошла дрожь от предвкушения. Мысли о том, что за ними могли наблюдать люди, должны были заставить ее чувствовать себя скованно и неудобно, но этого не произошло. Ей захотелось продолжить. Когда ее последние отношения полностью состояли из одних тайн, было волнующе оказаться в такой ситуации.

— Ну и что? — прошептала она.

Она опустила руки на линию его брюк, и начала дразнить его пальцами по ткани. Его быстрый вдох сказал ей больше, чем он мог выразить словами. Она не знала, достаточно ли была готова, чтобы перешагнуть грань, но при виде страсти, которая читалась по его лицу, ей хотелось продолжить.

— Я не...склонен к... — он замолчал, когда ее рука опустилась немного южнее. — Лизи.

То как он это произнес, больше было похоже на поощрение, чем на выговор. Но когда ее рука скользнула еще ниже по передней части его брюк, и едва коснулась контура его члена, он схватил ее за запястье и оттянул в сторону. Ее дыхание сбилось.

— Я хочу тебя, — просто сказал он ей. — Но не здесь...и не так.

Она вздохнула, на нее нахлынуло разочарование. Она быстро взяла себя в руки. Он был прав. В любом случае, они не должны были это делать здесь.

— Хорошо, — сказала она.

Он выпустил ее руку, и она опустила их вниз.

Он еще раз поцеловал ее в губы, прежде чем они вышли на танцпол, чтобы найти своих друзей. Мередит висела на каком-то парне, достаточно сексуальном, чтобы быть моделью, и было похоже, что она поедет домой не с ними. Джейми завизжала, когда увидела их, и попыталась перекрыть музыку, но Лиз ничего не было слышно. Они танцевали, пока на лбах не выступил пот, алкоголь растекся по их жилам, а их ноги и легкие пылали.

Когда вечер достиг своего пика, посетителям стали передавать шампанское и все начали обратный счет времени до полуночи, пока наблюдали за опусканием хрустального шара на Таймс-Сквер.

Десять, девять, восемь...

Хайден обнял Лиз за талию, и они подняли вверх свои бокалы с шампанским.

Семь, шесть, пять...

Джейми разлила половину своего бокала на пол, но просто нервно засмеялась и наклонилась к Джеймсу. Он был трезв и практически удерживал ее в вертикальном положении.

Четыре, три, два...

Мередит уже зажималась со своим парнем-моделью, их шампанского нигде не было видно.

Один...

Весь зал взорвался аплодисментами, и со всех сторон сыпались воздушные шары. Лиз выпустила смех, который сдерживала внутри, когда шар попал в кнопку, которая включила звон, оповещающий о наступлении Нового года. Хайден наклонился и опустил свои губы к ее. Их ранняя дискуссия уже вылетела у нее с головы, она упивалась ощущением его губ на своих, зная, что это будет самым первым воспоминанием в этом году.

— С Новым Годом, Лиззи, — прошептал он, прислонившись к ее лбу своим.

— С Новым Годом, Хайден.

Глава 4

Видение

Все, кроме Джейка, проснулись с жутким похмельем. Видимо смешивать шампанское, водку и текилу, было не очень хорошей идеей. Совершенно.

Лиз была рада, что ей ничего не нужно было делать, кроме как валяться в смежной с Хайденом спальне до открытия выставки. Джейми носилась по дому, как курица с отрубленной головой, при этом еще постоянно высказывая ругательства о том, как она себя ужасно чувствовала. Джеймс просто ходил за ней следом, и помогал чем мог, тихо посмеиваясь, и напоминая ей, что предупреждал, чтобы она так много не пила.

Хайден переключал каналы, останавливаясь через каждые пару минут, чтобы посмотреть, что там показывали. Другой рукой он обнимал Лиз за талию, а она прижалась к его груди, смотря мелькающие на экране передачи. Было приятно залечивать свою головную боль, вот так вот просто валяясь, прижавшись к его телу.

Он, наконец-то, остановился на канале новостей, и закинул пульт на тумбочку. Лиз безучастно смотрела на экран. Она не следила за новостями, с тех пор, как у нее начались праздничные выходные. Это была отсрочка от повседневной рутины. Она любила журналистику, и не могла дождаться, чтобы начать свою карьеру в качестве репортера, но иногда было приятно забыть об окружающем мире.

Хайден поцеловал ее в волосы и погладил по голове. Она вздохнула, желая, чтобы они могли вот так провести все выходные, не считая похмелья, конечно.

Пока средства массовой информации делали обзор самых больших предновогодних вечеринок, и самых роскошных нарядов, перед ней на экране мелькали снимки политиков и их спутниц. Большинство мужчин были в простых черных смокингах, но женские наряды определенно всех затмевали. Некоторые из жен старшего поколения выглядели серыми и скучными, но остальные были при полном параде.

А потом на экране появился он. У нее замерло сердце. Ее не волновало, насколько смешно это выглядело, но ей казалось, что она не могла скрыться от Брейди Максвелла. Даже здесь, когда она была в надежных объятиях Хайдена, Брейди показывали в новостях. Возле него стояла миниатюрная брюнетка, укутанная слоями изумрудно-зеленого шелка, что только подчеркивало ее загорелую кожу. Они сообщили, что это творение Оскара де ла Рента, стоимостью в три тысячи долларов, было одним из лучших нарядов вечера.

Как внезапно Брейди появился на экране, так же быстро он исчез. Девушка не имела особого значения. Лиз не сомневалась, что это была просто очередная женщина от Хизер, выбранная для его публичного появления. Но он выглядел таким...счастливым. С ее стороны было неправильным из-за этого расстраиваться. Она встречалась с Хайденом, и они вчера хорошо провели время, но она все равно не могла избавиться от этого чувства.

Лиз отодвинулась от Хайдена и встала с кровати.

— Я скоро вернусь.

— Эй, — произнес он, хватая ее за руку.

Она повернулась к нему лицом.

— Возвращайся скорее.

Она мягко улыбнулась и кивнула.

— Только схожу в туалет.

Он неохотно выпустил ее, и она по коридору поспешила в ванную. Она закрыла дверь на замок, прежде чем беспомощно опуститься на пол. Горячие слезы хлынули из глаз. Ее грудь разрывало рыдание, и она рукой зажала себе рот.

Нет.

Нет. Нет. Нет. Нет. Нет.

Она не будет лить слезы из-за Брейди. Не будет.

Не важно, сколько раз за семестр она повторяла себе, что не будет плакать из-за Брейди Максвелла, этот человек по-прежнему доводил ее до слез.

Уже прошли месяцы. Они давно расстались. Брейди, вероятно, даже больше не думал о ней. И все же при мысли о расставании с ним, она чувствовала себя ужасно.

Она сделала правильный выбор. Брейди не был готов ей дать то, что ей нужно, потому что она не могла продолжать скрывать их отношения, а он бы не стал что-то менять. Поэтому она не позволила ему выбирать между ней и его предвыборной кампанией, и сделала выбор за него. Теперь она знала, что Хайден был правильным выбором. Он был разумным, внимательным, красивым, заботливым, и никогда не стал бы ее прятать. Он был ужасно идеальным, как описала его Виктория.

Но все равно...он не был Брейди.

Лиз съезжилась только от одной мысли об этом, но это была правда. В некотором смысле, это было хорошо. Она не могла даже представить, чтобы Хайден довел ее до слез, только Брейди был способен на это, потому что вызывал у нее настолько сильные эмоции.

От этого у нее еще больше хлынули слезы.

Почему она не могла просто избавиться от Брейди? Почему он постоянно повсюду всплывал? Ей хотелось, чтобы он изводил жизнь кого-то другого, потому что она не могла продолжать жить с непрерывной болью в сердце.

Она знала, что оставалась в ванной уже слишком долго, но она не могла выйти, не взяв себе в руки. Сделав глубокий вдох, она слила воду в туалете, хотя и не пользовалась им, а затем открыла кран. Она несколько раз сбрызнула лицо водой, в надежде, что красные пятна исчезнут прежде, чем Хайден увидит ее. Теперь ей было не обойтись без макияжа.

Молясь о том. Чтобы Хайден ничего не сказал, но понимая, что он, скорее всего, это сделает, Лиз вышла из ванной и вернулась в спальню. Как она и ожидала, он приподнял бровь, когда она вошла в комнату, и, увидев ее опухшее лицо, и покрасневшие от слез глаза.

— Ты в порядке? — спросил он, приподнимаясь с постели и поспешно вставая.

— Да, все хорошо. — Ей не хотелось его обманывать, но она не могла сказать ему правду.

Пока нет. Он не мог узнать о Брейди. Что бы он подумал о ней? Что бы он подумал о них обоих?

Она уже знала, что ему не нравился Брейди. Он признался, что как на первичных, так и на всеобщих выборах, он проголосовал за его оппонента. Они в шутку называли Брейди «наш политик» только потому, что это была ее первая пресс-конференция.

Нет, она не могла ему рассказать. Это было еще слишком свежо. Кроме того, Брейди только что победил. Его еще даже не приняли в Конгресс. Она не могла рисковать новостью об их отношениях. Любой скандал был проблемой для политика, а с корреспондентом младшим на сем лет, который написал о нем неллицеприятные статьи...? Она уже могла представить, как будут пестрить заголовки с рассказами об их отношениях, а потом будет обсуждаться их карьера. Не говоря уже о том, что это погубит ее как журналиста, она

рисковала своей работой не меньше него.

— Выглядишь так, будто ты плакала, — произнес Хайден.

— Просто плохо себя чувствую, — Вот. Это было правдой. — Похмелье.

Губы Хайдена дрогнули в уголках.

— Хочешь, чтобы я принес тебе лекарства?

— Не. Я просто снова прилягу, — сказала она, подходя к кровати. — Полежишь со мной?

Возможно, было не правильным искать утешения в объятиях Хайдена, но она не могла этого сделать в другом месте.

* * *

Пару часов спустя, Лиз пришла на выставку Джейми. У нее наконец-то прошло похмелье, и она переделалась в бордовое платье без бретелек, которое подчеркивало ее изгибы, в сочетании с черным кардиганом и такими же туфлями на каблуках с прошлого вечера.

Лиз прежде никогда не была на художественных выставках, поэтому у нее было смутное представление о том, чего ожидать. Она предполагала, что галерея будет похожа на музей, с высокими потолками и извилистыми коридорами, которые вели бы к различным экспонатам. Она не надеялась, что сможет понять, что пытались передать художники. Но опять же, она сама Джейми тоже не всегда понимала.

Ее видение было слишком далеким. Залы были абсолютно белыми, с тремя стенами, которые разделялись на секции по разным типам работ, которые Джейми сегодня представила. Недалеко от бара были закуски, возле которых уже образовалась небольшая очередь. Все пили вино или шампанское, ничего тяжелого, и уж точно не пиво. Большинство присутствующих были в костюмах и красивых платьях. Лиз была рада, что надела бордовое платье.

— Давай скажем Джейми, что мы здесь, — прошептал Хайден.

Джейми выехала на выставку на час раньше них, чтобы успеть подготовиться. Лиз подумала, что та просто испугалась.

— Лиз! Хайден! — прокричала Джейми, как только они прошли очередь желающих с ней поздороваться.

— Я так рада, вас видеть!

Лучшей частью в сестре Хайдена было то, что она была абсолютно искренней. Не имело значения, что они жили в одной квартире, и она их видела всего час назад, Джейми все равно была рада их видеть. Может быть, даже более чем рада, потому что они действительно для нее что-то значили.

— Я бы ни за что этого не пропустила, — сказала Лиз.

— Не стесняйтесь, можете побродить здесь. У меня столько новых картин, которые вам стоит посмотреть, — сказала им Джейми.

— Моя сестра, художница, — произнес Хайден, качая головой.

— Не слушай Хайдена, когда будешь просматривать картины, — сказала Джейми, толкая его в руку. — Он не ценит искусство. Однажды он сказал мне, что для него все выглядит одинаково. Как портрет и пейзаж могут смотреться одинаково?

Лиз тихо засмеялась. Это было так похоже на Хайдена. Он такой...угловатый. Все имело свое место и порядок. Этим руководствовался его мир. Искусство ничему не

подчинялось, и это объясняло, почему он его не понимал.

— Я просто пойду и принесу нам немного выпить, чтобы притупить боль от увиденного, — пошутил Хайден. — Иди, осмотрись вокруг.

Он поцеловал ее в щеку, прежде чем одарить свою сестру убийственным взглядом и направиться к бару.

— Не слушай его больше, чем я, — невероятно оптимистично, сказала Джейми. — Мы спорим на эту тему с самого детства, и когда он любил подчитывать кубики, я любила их разрисовывать пальцем и называла это искусством.

— Я представляю, — сказала Лиз, прикрывая рот рукой, чтобы сдержаться от смеха.

— Теперь иди! Проведи хорошо время! Позже увидимся, — сказала Джейми, направляя ее в сторону выставки.

Лиз последовала за толпой в первом зале, и широкая улыбка озарила ее лицо. В каком-то смысле Хайден был прав: видение мира глазами Джейми, отражалось в каждой картине. Она была слишком восприимчивым человеком. Она так отличалась от своего брата, но все равно они были более похожи, чем сперва могло показаться. Оба только одной улыбкой могли удерживать целую аудиторию, и удивлять своими уникальными способностями.

Ей хотелось, посмотреть остальные два зала, прежде чем осмотреть вблизи каждые по отдельности, поэтому она протиснулась сквозь толпу в следующую секцию. Лиз не претендовала на большие познание в искусстве, но она знала, чтобы эти картины были прекрасны.

Джейми использовала цвет и свет, чтобы создать тон и придать настроение в картинах. Несколько пейзажей, остальные портреты, но каждая последующая картина впечатлила больше предыдущей. Лиз могла писать, а написанные слова могли довести людей до слез, или заставить их воевать. Но, если картина стоит тысячи слов, то картины Джейми стоили сотни тысяч слов. Неудивительно, что она была так востребована в именитых кругах.

Когда она проходила последний зал, Лиз поразили не картины, хотя они, конечно, были невероятными, а человек, стоящий в центре зала. Она виделась с этой женщиной только раз, но она оставила такое впечатление, что Лиз запомнила ее на всю жизнь. От ее прекрасно уложенных светлых волос, до бриллиантов в ушах и вокруг шеи, и дорогущее платье на хрупкой фигуре, у Лиз не оставалось никаких сомнений, что она смотрела на девушку Клэя Максвелла, Андреа.

Она ненадолго с ней пересеклась в Хилтон Хэд, пока была на курорте, перед тем как Брейди победил на первичных выборах. Она покинула комплекс всего лишь, чтобы где-нибудь перекусить и умудрилась столкнуться с младшим братом Брейди.

Если Андреа была здесь, значит Клэй тоже? Впервые они столкнулись на День Независимости, когда он оказал ей помощь во время панического приступа из-за Брейди — хотя он и не знал причины — а потом тем же летом он попытался подвезти ее домой после гала вечера в честь Брейди. Его очаровательная дерзкая личность и невероятная внешность делала его привлекательным и в тоже время раздражала. У Лиз подскочило сердце, и она не была уверена, было ли это связано с Брейди или от страха оказаться с ним в одном помещении одновременно с Хайденом, который ничего о Брейди не знал.

Но когда она развернулась бежать, потому что при мысли о том, чтобы когда-либо еще раз встретиться с Андреа, ей становилось тошно, она врезалась прямо в Клэя. И, Боже, как же привлекательно он выглядел. Она была уверена, что ее воображение немного преувеличивало его привлекательность, но нет, определенно нет. Если да, то она не отдавала

ему должное. На нем был темно-синий пиджак, брюки цвета хаки, и голубая рубашка, что еще больше подчеркивало его по-детски голубые глаза. Его светлые волосы были уложены, и черт, эти ямочки, когда он улыбался. Хотя, флюиды высокомерия, которые так и излучались от него, опускали его на несколько позиций вниз.

— Лиз Кармайкл, — протянул Клэй.

Вот дерьмо! Сэнди Кармайкл было ее вымышленным именем, которое она использовала для Брейди, чтобы скрывать их отношения, а Клэй был единственным человеком, которому было известно, что Кармайкл — это она, даже если и не имел представления, что это означало.

Лиз тяжело вздохнула, даже не в состоянии этого сдержать.

— Клэй Максвелл.

Его улыбка стала еще шире. А она улыбалась? Ни в коем случае. Она не была рада его видеть. Он был очередным напоминанием.

Лиз прервала себя и сконцентрировалась на настоящем...например, на том, как выкрутиться из этой ситуации.

— Как давно мы не виделись, — произнес он.

— Клэй, если ты по мне соскучился, то мог просто позвонить, — сказала она, небрежно пожав плечами.

Клэй никогда не использовал номер, который умолял ее дать ему, в конце прошлого лета на гала вечере, который проводил Брейди. По какой-то причине, кроме того, что ту блондинистую проститутку, которая сейчас стояла напротив нее, он называл своей девушкой, это ее не удивляло.

Клэй усмехнулся на ее комментарий, и уже открыл рот, чтобы что-то ответить, но она перебила его. Ее последняя мысль болезненно заставила ее осознать, где именно она сейчас находилась. Андреа могла подойти в любую секунду, а Лиз не хотелось снова иметь с ней дело. Не говоря уже о том, что мог подойти Хайден. Как она будет ему это все объяснять?

— Мы посреди дороги, — сказала Лиз, отходя в угол к противоположной стене от Андреа.

Она не знала, что она будет делать с Хайденом, но она решила разбираться с проблемами по мере их поступления.

— Уже зажимаешься со мной по углам.

Лиз покачала головой.

— Что ты здесь делаешь? Не думала, что ты интересуешься искусством.

— Андера большой поклонник этого художника. Она не перестает скупивать ее работы, — произнес Клэй, пожав плечами. — А ты что здесь делаешь? После Хилтон Хэд я тебя не видел. Я думал, ты будешь моей спутницей на вечеринке после первичных выборов, но ты не пришла.

Лиз тяжело сглотнула. Черт. Ей сейчас с этим не справиться. Не после того, как увидела Брейди по телевизору и нервного срыва в ванной. Ей нужно было сохранять спокойствие и сменить тему о Брейди. Но опять же, все о чем они когда-либо говорили, был Брейди.

— Ты, наверное, в любом случае был со своей девушкой. Вряд ли это имело значение. — Клэй открыл рот, как предположила Лиз, чтобы дать какой-нибудь высокомерный ответ, но она продолжила. — Кстати, так получилось, что я знакома с художницей. Она сестра моего парня.

— О, — произнес Клэй, все с той же ухмылкой. — Вот почему я тебя не видел ни на

одном мероприятии Брейди?

— Вроде того, — уклончиво ответила она.

— Твой парень сейчас здесь? — спросил он, осматривая зал в поисках подозреваемого. — Я бы хотел познакомиться с тем, кто будет выбивать мои двери, после того как я увезу тебя домой.

Лиз закусила губу и тихонько засмеялась. Было странно чувствовать, что она соскучилась по нему и его шуточкам, когда в действительности они никогда особо много времени вместе не проводили. Но глядя на его красивое лицо, она поняла, что ей определенно его не хватало. При мысли о жизни, от которой она отказалась, у нее внутри все сжалось.

— Не смейся меня, — пробурчала она.

— Ой, да ладно. Ты с самой первой встречи просто с ума сходишь, чтобы оказаться в моей постели.

— Когда я впервые тебя встретила, у меня был приступ паники.

Брейди как раз выступал с речью на фестивале в честь Дня Независимости, а Лиз внезапно осознала, как много он для нее значил, и как много для него значила его предвыборная кампания, и что он завоевал ее голос. На нее нахлынули чувства, и Клэй подошел к ней, хотя в тот момент она не знала, что он был братом Брейди.

— Я бы сказал, ты умирала, — ответил Клэй, потянувшись к ее руке.

Она сделала шаг назад, так что его рука едва коснулась ее, прежде чем отойти от него на расстоянии вытянутой руки.

— Ты не перестаешь удивлять меня.

Легко произнесла она. Не так, будто она была недовольна тем, что он был здесь. Ей просто нужно было уйти прежде, чем Хайден начал ее искать.

— Я уже это слышал.

Лиз закатила глаза. Несмотря на их дерзость, она все еще не уходила.

— Ну, я позволю тебе вернуться к своей девушке, — сказала Лиз, делая акцент на слове «девушка».

— Ты действительно собираешься снова меня отшить? — спросил он, опять подходя ближе к ней.

— Когда-нибудь, ты поймешь намек.

— Но не сегодня, — произнес Клэй с ухмылкой.

— Вот ты где, Лиззи, — произнес Хайден позади нее.

У нее поникло лицо. Она была так близко к тому, чтобы уйти, но не успела.

И то, как Клэй смотрел на нее во время своего монолога. Он знал, что что-то происходит, или, по крайней мере, что она не хотела, чтобы их вместе увидели. Она могла ударить его за это самодовольное выражение на его лице, и она надеялась, что он будет держать свой чертов рот на замке.

Хайден обнял ее за плечи и поцеловал ее в губы. Хм. Он что ревновал? О, это было так мило с его стороны.

— Кто твой друг? — спросил Хайден.

— Это Клэй, — ответила Лиз.

Хайден протянул руку для приветствия.

— Приятно познакомиться. Я Хайден Лейн.

— Клэй Максвелл, — сказал Клэй, уверенно пожимая Хайдену руку.

Хайден обернулся, удивленно посмотрев то на Лиз, то на Клэя. Лиз прикусила язык. Она позволила ему обдумать это, и надеялась, что он потом не будет задавать ей вопросы, откуда она лично была знакома с Клэйем Максвеллом.

— Максвелл. - брат сенатора Брейди Максвелла?

— Просто один из Максвеллов, — поправил его Клэй.

О, так он теперь будет защищать своего брата?

— Ну, здорово, что вы пришли, — произнес Хайден, выдавливая улыбку, которая всегда всех покоряла.

— Спасибо. Ты брат художницы, верно?

— Да, правильно. Джейми где-то здесь, — сказал Хайден.

Он оглянулся по сторонам, будто думая, что она появится прямо перед ним. И тут ее осенило: Хайден перестал ее ревновать, сразу, как только понял, что Клэй был потенциально влиятельным человеком.

— Уверен, моя девушка с удовольствием бы с ней познакомилась, — сказал Клэй.

— Я буду рад, вас представить, — ответил Хайден.

И вот как эта ночь стала для Лиз кошмаром. На лице у Клэя было написано, что он был готов воспользоваться этой возможностью.

Они нашли Андреа, которая, казалось, не помнила Лиз, с той встречи в августе в Хилтон Хэд. Ей повезло. Потом они пошли искать Джейми, которая была невероятно взволнована тем, что наконец-то встретиться со своим любимым поклонником. Очевидно, они общались через куратора галереи, который перепродавал работы Джейми Андреа.

Лиз следовала за ними уже час, пока Андреа нахваливала талант Джейми. Клэй и Хайден радушно говорили обо всем, начиная с газеты к выборам Брейди, до погоды и полученного Клэйем опыта в Йельском университете. Лиз вмешалась только, когда подумала, они слишком далеко зашли, обсуждая Брейди, но Клэй не знал, что она все лето провела с его братом, поэтому он не мог догадаться. Под конец разговора, оказалось, что она зря волновалась.

Андреа купила десять картин из коллекции Джейми, и сказала ей, что она будет покупать их всю жизнь. Лиз даже не могла себе представить, чтобы десять стен в ее доме, были завешаны картинами. Но опять же, у Андреа был трастовый фонд, и она встречалась с мужчиной, который наверняка будет стремиться к тому, чтобы стать знаменитым адвокатом... у нее, вероятно, был дом намного больше того, в котором жила Лиз.

Клэй пожал руку Хайдену, когда Андреа направилась к двери. Лиз двинулась вперед, чтобы попрощаться, но Клэй потянул ее в сторону. Хайден пошел поговорить с Джейми, и даже не возражал, чтобы его девушку куда-то забрали. Она решила, что Клэй должно быть настолько сильно его очаровал, на что были способны только Максвеллы.

— И так, — произнес Клэй, пока они медленно направлялись к выходу.

— И так, — повторила она.

— Он влюблен в тебя.

— Что? — резко спросила Лиз.

Она совершенно такого не ожидала. Что, вероятно, было причиной, почему он это ей сказал.

— Ага. Я буду в городе еще два дня. Мы должны найти время, чтобы встретиться снова.

Лиз покачала головой, все еще ошеломленная его предположением. — Я не собираюсь с тобой встречаться. Я знаю, что это за собой влечет.

— Но ты не любишь его, — сказал Клэй, поворачиваясь лицом к Лиз.

— Мы не так давно встречаемся. Ух! Почему я должна перед тобой оправдываться? — спросила она, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Эй. Не злись. — Он схватил ее под локоть. — Я и правда рад тебя видеть.

— Тем не менее, я не собираюсь ехать с тобой домой, Клэй.

Он улыбнулся, от чего у него появились ямочки. — В следующий раз тогда.

Лиз закатила глаза.

— Удачи.

— Мне не нужна удача, — сказал он, подмигивая, и возвращаясь к Андреа.

Лиз наблюдала, как он выходил из художественной выставки. Все ее тело дрожало от напряжения, пытаясь себя держать в руках. Клэй так легко выводил ее из себя, но она не позволит ему добраться до нее.

Поэтому она не любила Хайдена. Она не должна была любить кого-то, с кем она встречалась всего два месяца. Не имело значения, что она влюбилась в Брейди за такой же период времени. Она не могла сравнивать этих двух мужчин. Ей нужно было прекратить это делать. Прямо. Сейчас.

— Эй, — произнес Хайден, подходя к ней сзади, и шепча на ухо.

У нее чуть сердце не выпрыгнуло, а он просто засмеялся.

— Пошли со мной.

— Хорошо, — сказала она, делая глубокий вдох и разворачиваясь от выхода.

— Спасибо, что познакомила меня с Клэйем. Он кажется хорошим парнем.

Лиз сдержала свое Хмм.

— Джейми очень взволнована покупками его девушки.

— Это хорошо, — сказала она.

По крайней мере, хоть кому-то была польза от таких событий дня.

— Постоишь минутку с Джейми? — спросил Хайден.

— Зачем?

Хайден улыбнулся и обнял ее за талию, притягивая ее себе в объятия. Она дышала в него, ощущая каждое слово, сказанное Клэйем.

Господи, он любит меня.

— Просто доверься мне, — нежно сказал Хайден. — Я вернусь через минуту.

— Хорошо, — согласилась она.

Лиз подошла и встала рядом с Джейми, которая с энтузиазмом рассказывала Мередит о произошедшем. Лиз слышала имя Андреа как минимум раз пять, пока стояла там в ожидании.

Залы уже опустели. Лиз не осознала, настолько непродолжительное это было мероприятие, но, видимо, выставка будет открытой еще пару месяцев. Торжественное открытие было только началом. Джейми сказала, что она никогда не продавала больше одной картины за ночь. Но, кроме покупок Андреа, еще две пары купили по одной картине из коллекции. Джейми была ошеломлена и взволнована тем, что ее работы наконец-то набирали обороты, и она не могла перестать перепрыгивать с ноги на ногу, как маленькая фея.

Через пару минут появился Хайден и Джеймс, неся бутылку хорошего шампанского и несколько бокалов. Он открыл его и раздал бокалы. Джейми все время хихикала, лучезарно светясь, радуясь празднику, и забыв как ей было плохо от шампанского накануне.

— Я бы хотел сказать тост, — произнес Джеймс, его рука немного дрожала, когда он поднял свой напиток.

Все последовали его примеру и подняли свои бокалы вверх.

— За мою прекрасную девушку...и ее успешную выставку. Это только начало... продолжительной карьеры...художницы, которую я люблю.

Лиз улыбнулась, глядя на эту светящуюся парочку. У Джеймса не особо получалось подобрать слова, он почти заикался. Это была самая восхитительная вещь, которую ей приходилось когда-либо видеть. Он так ею гордился, что практически не мог говорить. У Джейми вырвалось «Оу» от его слов.

— За Джейми! — хором произнесли все, и они чокнулись бокалами после тоста.

— Вы такие милые, — напевала Джейми!

Джеймс отдал Хайдену свой бокал с шампанским и опустился на одно колено посреди художественной галереи. Джейми в шоке смотрела на него, будто не могла поверить в то, что происходило.

— Джейми, — тихо начал Джеймс, — я люблю тебя с первого дня нашего знакомства. И с тех пор любил тебя каждый следующий день. И я хочу продолжать любить тебя все последующие дни, после этого. Сделаешь ли ты мне честь, стать моей женой? — спросил он, доставая черную коробочку из кармана.

Джейми во все горло завизжала и бросилась к нему. Ее бокал упал на пол, в спешке расплескавшись. Он упал на деревянный пол и разбился, но Джейми даже не взглянула на это. Она обняла Джеймса вокруг шеи, и он изо всех сил пытался подняться, пока смеялся. Лиз видела, что из-за волнения Джеймса всего трясло от слез.

— О, господи. О, господи. О, господи, — снова и снова повторяла Джейми. — Я не могу в это поверить. Да! Я хочу стать твоей женой. Да!

Он засмеялся и крепко поцеловал ее в губы.

Даже не осознавая этого, Лиз подошла ближе к Хайдену. Он смотрел прямо на нее, и Лиз просто улыбнулась.

— Ты знал, — прошептала она.

Он кивнул.

— Конечно.

Лиз смотрела, как Джеймс достал кольцо из коробочки, и надел его Джейми на палец. Джейми прыгала вокруг, прежде чем показать свою руку Мередит и Лиз не прекращая визжать.

Лиз не могла найти более подходящую пару для женитьбы, чем Джейми и Джеймса. Они просто сошлись. Они не поспешили, и не совершали ошибки. Лиз могла сказать, что они и так затянули. И она была так рада стать свидетелем такого момента, даже если у нее было странное чувство, растущее внутри нее...так, будто она не могла себе представить, чтобы в ближайшее время такое произошло с ней.

Она выкинула эту мысль. Ее, наверное, просто испугали слова Клэйя. Кто бы вообще мог подумать, чтобы они захотели пожениться спустя два месяца отношений?

Глава 5

Все по глупости

— Всем большое спасибо! На следующей неделе мы будем обсуждать новую цифровую эпоху, поэтому, будьте добры прочитать шестую и седьмую главы в учебнике и три статьи по программе, — прокричала в конце занятия профессор Майрес, складывая свои рюкзаки студентам. — Не забудьте положить свои работы мне на стол. Я поставила вам оценки за статьи, которые вы сдали на прошлой неделе, и они лежат здесь в алфавитном порядке.

Она положила стопку бумаг, скорее всего, исписанных красной ручкой, с другой стороны стола. Занятия начались три недели назад, и это уже была третья по счету написанная ими работа.

Лиз со вздохом закрыла компьютер. После того, как у Лиз появились предпосылки к написанию и редактированию новостей, весной профессор Майрес посоветовала ей начать посещать усиленные курсы по политической журналистике, а затем еще дала лекции по специальным темам в течение лета. Она и так хотела посетить лекции профессора, поэтому легко согласилась, но она не была готова к тому, что на это понадобится столько дополнительного времени.

Также профессор Майрес разработала трехчасовые курсы, как дополнительную подготовку к коллоквиуму по политической журналистике, которую они проводили с Лиз в университете в конце этого семестра. К тому же Лиз нашла время, чтобы помочь профессору с бумагами и с рассылкой публикаций. Плюс помощь Месси в управлении подразделением в Вашингтоне, и натиск Хайлена в подготовке занять должность редактора, все это было так неожиданно, что Лиз была немного перегружена.

Единственное, что ее действительно беспокоило, это пропуск тренировок по теннису, но университет и ее карьера были важнее.

Она вытащила свою статью из рюкзака, а все остальное положила внутрь. Она вышла в центр аудитории, и ждала, пока все найдут свои работы в стопке бумаг. Она улыбнулась профессору Майрес и отдала ей проект.

Было преимущество в том, что они могли регулярно видеться, профессор Майрес всегда подавала Лиз идеи, о чем она могла написать, и просматривала черновые варианты, прежде чем пустить их в ход. Много чего изменилось с прошлого лета, когда Лиз была напугана, получив тройку по ее предмету.

— Спасибо, Лиз — сказала профессор Майрес, принимая статью из рук.

С тех пор, как Лиз стала на нее работать, профессор опустила формальности, называя ее «Мисс Доугерти», но Лиз по-прежнему не могла привыкнуть называть ее Линда.

— Ты останешься, чтобы мы вместе могли просмотреть материалы для коллоквиума?

— Конечно.

Она ждала этого. В прошлом семестре они составили план, и срок исполнения истекал по окончанию этого семестра. Профессор Майрес, также разослала пару отдельных приглашений выдающимся профессорам в этой области, известным в сфере информационных газет и телевидения журналистам, а так же некоторым политикам. С тех пор их завалили вопросами и ответами на их звонки, а задачей Лиз было разобраться со всеми этими сообщениями.

Остальная часть класса медленно расходилась, оставляя на столе работы ребят, которые

сегодня не явились на занятие. Работа Лиз была сверху, она взяла ее, и начала читать пометки. Ей поставили «А». По взглядам студентов, проходящих перед ней, не многие могли похвастаться тем же. Еще одно преимущество от посещения летних занятий профессора Майрес.

Когда все вышли, Лиз следом за профессором отправилась в ее кабинет. Она заняла место напротив женщины и подождала пока загрузиться компьютер.

— На этой неделе отлично поработали, — произнесла профессор Майрес.

— Спасибо, — осторожно произнесла Лиз.

За такими словами обычно следует «но».

— Вы ощущаете вызов в моих занятиях?

О боже! Не то, чтобы она ощущала вызов, но она получала такое большое удовольствие от предмета, что это даже не воспринималось, как работа.

— Гм...да? — произнесла она, это вышло скорее как вопрос. — Эта тема, в которую, я хотела бы углубиться. Это довольно интересно и может пригодиться для меня в будущем.

— Хорошо. Хорошо, — произнесла профессор Майрес, когда экран компьютера зажегся у нее перед глазами.

Она отвлеклась, чтобы просмотреть электронную почту, и Лиз просто ждала.

— Этот коллоквиум очень важен как для меня, так и для университета. Это огромная часть работы всей моей жизни, которая дает возможность объединить моих коллег с выдающимися политиками и журналистами, чтобы способствовать более глубокому исследованию и развитию, а так же является потенциалом для грандиозных образовательных и сетевых возможностей для всех участников. Мне хочется, чтобы ты вынесла из этого пользу, и я хочу, чтобы ты приняла в этом участие.

Лиз замерла. Как она может еще больше участвовать, чем сейчас?

— Я бы хотела, чтобы в эту пятницу ты представила некоторые из своих собственных работ на определенные темы в рамках студенческих исследований в сфере политической журналистики.

— Я? — переспросила Лиз, ее грудь разрывалась от волнения.

Профессор Майрес с улыбкой взглянула на нее из-под своих очков, в оправе как у библиотекаря.

— Да. Я подумала, что включу твое итоговое редакционное исследование в этом семестре. Конечно, это будет означать, что это произойдет на пару недель раньше, но мы можем работать по предварительно подготовленным материалам, если тебя это устраивает.

— Это было бы...вау, — произнесла Лиз, теряя дар речи.

— Я могу это считать как «Да»?

— Да! Конечно!

Лицо профессора Майрес посветлело.

— Ты уверена, что определилась с профессией репортера? Ты могла бы достичь успеха в аспирантуре.

У Лиз гудела голова от этого комплимента.

— Я открыта для любых предложений, но я всегда хотела стать журналистом.

— Ну, не исключай этот вариант, — произнесла она, кивая головой. — А теперь продолжим. Это все, что я хотела обсудить. Ты можешь ответить на эти электронные письма завтра, когда будешь заниматься исследованием.

Лиз с облегчением выдохнула. Ей очень хотелось попасть домой и увидеться с

Хайденом. В обед Мэсси издала новый номер, поэтому Лиз всю ночь не спала.

— Еще раз спасибо, — сказала Лиз, прежде чем выбежать из кабинета.

Выйдя оттуда, она была на седьмом небе от счастья. Лиз перепрыгивала через две ступеньки за раз, и вытасила телефон, чтобы написать сообщение Виктории. Она должна была встретиться с ней после занятий, чтобы вместе пойти домой, но она забыла сообщить ей, что задержится. Она отправила сообщение, с просьбой ее подождать.

Как только она нажала отправить, у нее начал звонить телефон. Черт! А если бы это случилось на занятии?

Потом Лиз обратила внимание на имя, высветившееся на дисплее. Джастин. Это не то имя, которое она ожидала увидеть. После того, как его прошлым летом задержали за вождение в нетрезвом состоянии, он потерял стипендию, и ушел из университета, никто ничего особо о нем не слышал, кроме того, что он сделал перерыв на полгода, чтобы «наладить свою жизнь». Иногда он даже не отвечал на ее сообщения, поэтому она не ожидала, что он позвонит.

— Джастин, привет! Как дела? — спросила Лиз.

— Привет, Лиз. Вообще-то неплохо. А сама как?

— Хорошо. Профессор Майрес завалила меня работой, а Хайден хочет, чтобы в следующем году я стала главным редактором, ну ты знаешь, ничего особенного.

Джастин рассмеялся.

— Ты до сих пор встречаешься с Лейном?

Она уже несколько недель не общалась с Джастином.

— Ага. Мы все еще вместе. А ты как?

— Я через пару недель приеду в город по делам. Не хочешь перекусить вместе в следующую пятницу?

— Конечно, — быстро ответила она.

В пятницу у Лиз занятия заканчивались рано, но у нее обычно были планы с Хайденом. Переживет. Он не будет против, если она перенесет их встречу. Она почти засмеялась от этой мысли. Всего пару месяце назад она отказалась от похожей встречи с Джастином, когда ей было нужно увидеться с Брейди, а теперь она с такой же легкостью отменяла обед с Хайденом.

— Звучит хорошо. Разве ты не возвращаешься в универ? По каким делам ты в Чапел-Хилл?

— Да, кстати об этом, — сказал Джастин.

Она практически видела, как он пожимал плечами.

— Мне дали работу в одной компании по программному обеспечению. Я расскажу тебе, когда буду в городе.

— Напиши мне, когда приедешь, и мы решим, когда нам встретиться.

— Хорошо, Лиз. На месте увидимся.

— Пока, Джастин, — произнесла она, пытаясь сдержаться, чтобы не закатить глаза.

Лиз закинула телефон в сумочку и завернула за угол. Виктория стояло под деревом в центре Ямы, разговаривая по телефону. Она даже не заметили, что Лиз шла прямо к ней.

— Нет, серьезно, ты издеваешься, — произнесла в трубку Виктория. — Я не собираюсь этого делать.

— Привет, — сказала Лиз, помахав рукой Виктории, когда подошла.

Виктория по-прежнему не обращала на нее внимания.

— Можешь попробовать, если хочешь. — Виктория нетерпеливо стучала ногой. — Да, я могла бы поддаться, но это не означает, что я позволю тебе втянуть в это одну из твоих подружек. Если у меня будет групповуха, то я хочу двойное проникновение. — Виктория посмотрела вверх, улыбнулась и помахала рукой. — Привет, Лиз наконец-то здесь. Я позвоню тебе позже. — Виктория захлопнула телефон. — Готова идти? Я ждала тебя целый день.

— Проблемы в раю? — спросила Лиз.

Виктория пожалала плечами.

— С Дэниелом трудный период. Он хочет групповуху с еще одной девушкой, что я не отвергаю, но не с его подружками. Фу. Это отвратительно. Если это должна быть девушка, то ее должна выбрать я. Понимаешь?

— Я просто не могу поверить, что ты до сих пор встречаешься с этим Дьюкским фанатом, — Лиз произнесла его имя с презрением, — не говоря уже о том, что ты спишь с ним.

— О, перестань. Он не настолько плох. И в любом случае, по крайней мере, я хоть с кем-нибудь сплю. Как так получилось, что ты до сих пор не трахнула Мистера Совершенство?

Лиз пожалала плечами.

— Я не готова.

Сколько раз они уже об этом говорили? Виктория не нужны были подробности, если она переспит с Хайденом. Она просто хотела, чтобы это уже случилось, чтобы она могла дразнить Лиз.

— Прошло несколько месяцев. Это немного странно. Ты хоть не собираешься хранить себя до замужества или что-то типа того? Я от тебя отрекусь.

— О Боже, нет. Я не храню себя. Я просто...я не знаю. Я не готова.

— А как ты собираешься узнать, когда ты будешь готова? Когда он вставит в тебя свой член, и ты не скажешь ему нет? — спросила Виктория. — Я думаю тебе нужно просто позволить ему трахнуть тебя, и тогда ты поймешь: была ты готова или нет.

— В этом нет никакого смысла. Совершенно, Вик.

— Попробуй и тогда появится смысл. — Она остановилась на пол пути и ахнула, — О, Боже, он импотент?

Лиз закатила глаза и начала идти.

— Я никогда больше не буду это обсуждать. Мы больше не друзья.

Виктория шумно рассмеялась и побежала, чтобы догнать ее на своих высоченных каблуках.

— Я вообще-то иду с тобой. Помедленнее.

— Ты настоящая сучка. Ты же знаешь это, правда?

— Высшего класса. Единственная и неповторимая.

— Потаскушка высшего класса.

— Я люблю тебя, Лиззи, — произнесла Виктория, ласково произнося ее имя.

— Я тоже тебя люблю, Викки, — произнесла она, нараспев самым раздражающим голосом, который она могла изобразить.

Они завернули за угол на их улицу и вместе облегченно вздохнули. Идти им было недалеко, но в холод и на каблуках, это был ужасно. Лиз сменила тему и рассказала Виктории о своем разговоре с профессором Майрес. Виктория была за нее рада, и ей даже

удалось удержать свои саркастические комментарии до самого конца. Виктория знала, как это было важно для Лиз, потому что для Виктории точно так же был важен успех в ее лабораторных генетических исследованиях. Обе девушки были на правильном пути, чтобы после окончания университета заполучить любую работу, которую бы им захотелось.

После того, как они наконец-то добрались до дома, Лиз кинула рюкзак в своей комнате и быстро переделалась в джинсы, черную майку, черный свитер и свои черные сапоги для верховой езды. Она была рада, провести свой вечер с Хайденом. У них уже давно не было времени, чтобы просто расслабиться вместе. Университет просто вытягивал из нее все силы, а он был одновременно загружен курсовой, газетой, и поиском работы.

— Ухожу к Хайдену, — крикнула Лиз Виктории.

— Передавай от меня привет Мистеру Совершенство, и, что я сказала ему хорошенько тебя трахнуть, — крикнула ответ Виктория.

Она передернулась. Лиз использовала эту фразу, когда они впервые были вместе с Брейди. Ей не хотелось думать о Брейди. Казалось не правильным даже упоминать о них в одном предложении. Но Виктория была в чем-то права. Прошло уже много времени с тех пор, как они начали встречаться с Хайденом, и в любом случае, зачем бы ей сдерживаться? Она должна была хотеть быть с Хайденом в этом смысле. Возможно, если сегодня всю будет нормально...возможно.

Выскочив через парадную дверь, Лиз прыгнула в свою машину и проехала небольшое расстояние к дому Хайдена. Его машина стояла на подъездной дорожке, а вот машины его соседа Кэвина, не было.

Лиз припарковалась позади Хайдена, и пошла к его двери. Она постучала и затем зашла внутрь, не дожидаясь пока он откроет. Он был на полпути, когда она преступила через порог.

— Привет, красотка, — сказал Хайден с яркой улыбкой на лице.

— Привет, — сказала она, закрывая за собой дверь.

Она подошла прямо к нему и обняла его за шею. Он притянул ее к себе и накрыл ее губы своими. Лиз позволила ему взять все в свои руки, ощущая энергию поцелуя и чувствуя, как она теряет себя от флюидов между ними. Она пустила свои мысли в воспоминания, когда они были возле Мемориала Линкольна, как реагировало ее тело, как часть нее хотела того поцелуя. Ей хотелось того поцелуя уже давно, и теперь, когда она получила его, по ее спине побежали мурашки, и она с готовностью открыла свои губы навстречу к нему.

Их языки встретились и ласкали друг друга. Его руки обхватили тонкую материю ее свитера и подняли ее вверх так, чтобы он мог чувствовать ее кожу. Она вцепилась в его длинные каштановые пряди, даже секунды, не думая его отпустить.

Но постепенно его поцелуи стали не такими глубокими и он отстранился, смеясь, будто он был удивлен тем, что полностью потерял контроль в этот момент.

— Думаю, ты соскучилась по мне, — сказал он, продолжая держать ее за руку и ведя в свою спальню.

— Думаю, ты тоже по мне соскучился. — Она взглянула на его джинсы, и увидела его заметные очертания в них.

Он снова засмеялся и кивнул.

— Я всегда по тебе скучаю.

Она вошла в его спальню и скинула обувь, пока он закрывал дверь.

— Как прошли занятия с профессором Майрес? — спросил он, когда включил одну из

ламп.

Сейчас было не время для разговоров, но именно это делал Хайден. Он не был тем, кто «делал-а-потом-думал», или «думал-тем-что-у-него-в-штанах» парнем. Обычно ей это очень нравилось. Это его очень отличало от других парней, которые думали своими членами и хотели разговаривать только после того, как они станут влажными.

— Хорошо. Я получила «А» за статью. После занятия она сказала мне, что хочет, чтобы я приняла участие в коллоквиуме политической журналистики, и присоединить мою статью с научными исследованиями, — сообщила она ему с гордостью.

Хайден одарил ее очередной огромной улыбкой.

— Это классно, Лиззи, — сказал он, притянув ее в объятия.

Ни капли зависти. Если бы что-то подобное случилось с ним, Лиз знала, что она бы завидовала. Но Хайден отличался от всех. Он искренне за нее радовался.

— Это же прекрасная возможность для тебя!

— Да, думаю, она пытается уговорить меня пойти в аспирантуру. Она сказала мне, что я могла бы сделать отличное исследование.

В этот момент в его глазах что-то промелькнуло. Гнев? Разочарование? Лиз сомневалась.

— И ты бы отказалась быть репортером после того, как столько времени проработала в газете?

А. Вот оно что.

— Нет. Я не собиралась.

— Я просто...ну, я бы не хотел, все это время потратить на твою подготовку стать редактором газеты, после моего выпуска, если ты собираешься бросить газету, после того как я уеду.

После того, как он уедет. Она толком и не задумывалась о том, что он скоро уедет. Это не укладывалось у нее в голове. Ей не хотелось, чтобы он уезжал.

— У меня нет намерения идти в аспирантуру, если я смогу получить работу репортером, — утешила она его, — я просто подумала, что это был хороший комплимент моей работе.

— Так и есть, — согласился он.

Она потянулась и взяла его за руку, поглаживая ее пальцем.

— Не говори о том, что ты собираешься уезжать.

— Что? — спросил он, глядя на нее, лежащей на его постели.

Она увидела, как он прошелся глазами по ее телу, после чего он выпрямился на месте, где сидел.

— Мне нравится, когда ты здесь, — сказала она ему.

Она никогда на самом деле не говорила ничего подобного, и, произнеся это, она поняла, что это было правдой. Она естественно не была готова к тому, чтобы Хайден получил работу и переехал.

— Ну, сейчас я здесь, — сказал он, наклоняясь к кровати и давая их губам снова встретиться.

Она издала глубокий стон, в необходимости, чтобы он взял ее туда, где она не была прежде. Вес Хайдена переместился, его тело прижало ее. Бедрa Лиз соблазнительно покачивались в стороны. Ее руки нашли его ремень, и она притянула его ближе к себе.

Ее дыхание стало прерывистым, пока их тела двигались вместе в такт. Между ее вращениями и его толчков навстречу к ней, Лиз почувствовала, как ее одежда начала таять

от жара, который они сотворили. Его тело сохраняло ритм таким образом, что у нее закатывались глаза при мысли о том, что он мог сделать, если бы они были без одежды.

И в тусклом освещении казалось, что он изучает всю ее сразу. Его губы призывали ее продолжить, а его язык заставлял ее тело сжиматься в определенных местах. Его руки зарылись в ее волосы, и она почувствовала, как ее ноги раздвигаются, чтобы он мог расположиться поудобней. Она чувствовала его мощь напротив нее. Его другая рука нашла подол ее свитера, и он потянул его в сторону. Он расстегнул ее лифчик и сразу схватил ее грудь, разминая, а потом пощипывая уже твердые соски.

Черт. Она была полностью одета и так возбуждена.

Он отпустил ее всего на мгновение, после чего стянул ее свитер через голову. Следом за ним ушла ее майка, и она даже не позволила ему возиться с лифчиком, она просто скинула его на пол. Он склонил голову, и он начал посасывать ее соски.

Она чувствовала, что ее тело сейчас разорвет на куски. Как она могла думать, что не хотела этого? Она неделями накручивала себя в голове: Как она могла полностью отдаться своим телом тому, кому не могла дать всю себя в остальном? Как она могла двигаться дальше?

Но, пока сердце стучалось в ее груди, а ее тело тянулось к губам Хайдена, ее соски требовали его внимания, она не могла себе представить, как она могла не желать этого с ним. Зачем она это отрицала?

Она не могла понять этой причины, в то время как волны наслаждения обволакивали ее тело.

Ей не хотелось думать ни о чем другом, кроме того, как губы Хайдена спускались ниже. Звук молнии заставил ее невольно сжаться. Ей так сильно хотелось его прикосновений. Ее тело практически кричало об этом, притягиваясь к нему. Она потянула свои джинсы вниз и сбросила свои стринги, в то время когда он пальцем тер ее уже чувствительный клитор.

Ее тело подкосилось под ним, но стон, который сорвался у нее, он принял за поощрение, и он лизнул между ее складок.

— О черт, — закричала Лиз, ее тело уже пульсировало.

Он интенсивно скользнул в нее пальцем, а потом другим, когда она приняла первый. Она сужалась вокруг него, представляя, как будет хорошо, когда его член заполнит ее. Господи, она была готова кончить уже сейчас.

Он начал входить и выходить из нее, пока лизал и слегка посасывал ее клитор до тех пор, пока она стала заметно дрожать под ним. Она не могла больше терпеть. У нее уже были пятна перед глазами. Ее пальцы поджалась, и она уже чувствовала, как они онемели, пока все ее тело пыталось справиться с невероятным оргазмом, давящим на нее со всех сторон.

Одной рукой Хайден раздвинул ее ноги шире, пока продолжал движения. Она ловила воздух ртом между стонами. О Боже, она больше не могла сдерживаться. Пофиг, что он там делал. Именно так. Языком.

Она головой откинулась назад, а ее тело восхитительно пульсировало, пока оргазм проходил через нее. Ее тело двигалось навстречу его пальцам, стараясь удержать их внутри себя даже, когда он выскальзывал. Она лежала, полностью исчерпав дыхание, уставшая и удовлетворенная.

Глубоко вдохнув, Хайден скатился с нее, прежде чем лечь рядом. Он поцеловал ее в лоб и притянул ее к своей голой груди. Когда он успел снять свою футболку? Ее это не волновало, ей просто хотелось свернуться калачиком возле него и отключиться.

— Лиззи, — простонал он, его дыхание по-прежнему было прерывистым. — Я не хочу настаивать...

Он так привык к ее отказам, что, хотя она сейчас полностью показывала свое желание и была готова двигаться дальше, он все равно колебался. Ему не хотелось настаивать, подталкивая ее слишком сильно. Но он хотел ее. Это было видно по его лицу.

И все же, как бы ужасно она себя не чувствовала, думая в тот момент о Брейди, все равно все сходилось только к одному: причина по которой она не двигалась дальше. Брейди. Она по-прежнему была зациклена на Брейди. Она прижалась к груди Хайдена и попыталась не думать о нем, но его образ перед глазами становилось еще сильнее.

Она была не готова.

Глава 6

На доверии

«Привет, красотка, ты уже вышла из аудитории?»

На экране телефона появилось сообщение от Хайдена, как раз когда Лиз закончила собираться. Она закинула на плечи свою сумку и развернулась уходить. Она была рада, что по пятницам у нее были только первые пары.

«Только вышла».

«Ланч? Я голодный и соскучился».

На лице Лиз появилась улыбка. С той ночи, когда она потеряла контроль от него, она заметила, что в ней что-то изменилось. Даже не смотря на то, что они встречались уже четыре месяца, она чувствовала, как в ее животе порхали бабочки: как в начале отношений, когда все, чего тебе хочется - это все свободное время проводить с этим человеком, и только от одной мысли о нем, ты начинаешь улыбаться...да, именно это с ней и происходило.

Если Хайден и заметил эти перемены в ее поведении, то он ничего не говорил, он несомненно отвечал ей взаимностью. Между ними до сих пор не было секса, но у нее больше не было нежелания этого. Она уже достаточно долго ждала, и теперь ей просто хотелось найти подходящий момент. Ей не хотелось просто зайти в его спальню и сказать: «Трахни меня». Хотя она не могла представить, чтобы Хайден стал жаловаться на это.

«Да. Хочу есть. Куда ты хочешь пойти?»

«Домой...»

Лиз расплылась в улыбке. Блин. Ее было легко рассмешить. Ей нужно было поработать над этим, но она знала, что не могла этого контролировать.

Пока она печатала ответ, пришло еще одна сообщение, на этот раз от Джастина.

«Привет, только что приехал в город. Извини за опоздание. Наша встреча сегодня в силе?»

Она абсолютно забыла, что сегодня приезжал Джастин. Она даже забыла рассказать об этом Хайдену. Вероятно, ей следовало позвонить ему, чтобы предупредить.

«Да. В «Вершине» (*полное название ресторана «Вершина холма»)?»

«Конечно».

Лиз нашла в телефоне номер Хайдена, и нажала звонок. Он тут же ответил.

— Привет. Я сейчас выхожу из редакции. Где мне тебя встретить?

— Привет. На счет этого...— неловко произнесла она.

Она даже не знала, почему позволяла себе из-за этого чувствовать себя неудобно. Это был просто Джастин. Между ними никогда не было ничего романтического. И определенно теперь тоже. Тем не менее, разговаривая с Хайденом, она нервничала.

Она вспомнила, как говорила Брейди о Джастине. Он стал безумно ревновать. В тот момент их отношения не заходили дальше секса, но эта ревность пугала ее даже тогда. Это всплыло позже, после того, как она рассказала ему, что они с Хайденом едут в Вашингтон. Лиз закрыла глаза и отогнала эти воспоминания, но в голове сразу всплыли все аргументы на счет Хайдена.

«Это не имеет никакого значения! Разве ты не слышишь меня? Он не ты! Это не соревнование, Брейди. Здесь нет места для ревности».

Нет. Она не хотела пускать его в свои мысли. Она уже последнее время о нем не

вспоминала. Она глубоко похоронила его там, куда никто не мог добраться. Это было самое безопасное место для него. Она ненавидела моменты, когда жизнь ей о нем напоминала, а ее решимость давала трещины.

«Потому что единственное, что я чувствовала, когда он поцеловал меня – это радость от того, что мы не прятались. Я не хотела, чтобы это был Хайден. Я хотела, чтобы это был ты. А если это не ты, тогда это для меня ничего не значит».

А если это не ты, тогда это для меня ничего не значит. Боже...она заставила себя подумать о чем-то другом. Она думала о Хайдене, и заполняла трещины воспоминаниями о его улыбающемся лице, его нежных поцелуях, его внимании, преданности и совершенстве.

Это все пронеслось за считанные секунды, но казалось, что прошла вечность, когда она наконец-то ответила.

— Я ээ...совершенно забыла о том, что сегодня в город приезжает Джастин, и мы с ним вместе обедаем, — сказала Лиз Хайдену.

Она ждала его упрёка, ревности.

— О, классно! Надеюсь с ним все в порядке после того дорожного происшествия прошлым летом. Господи, такое ощущение, что это было сто лет назад, правда? — спросил Хайден.

Сто лет назад. Все с того лета казалось, будто это было только вчера и в тоже время в прошлой жизни. Но она помнила то лето во всех подробностях, которые, она не сомневалась, никогда не забудутся.

— Ага, — согласилась она, потому что не знала, что еще сказать. — Ему намного лучше. Он работает в компании по компьютерному обеспечению или что-то типа того. Я не уверена.

— Ну, передавай ему от меня привет. Я не знаю, нравился ли он мне когда-нибудь, но я ценил работу, которую он делал для газеты, когда был здесь.

О, Хайден. Как она вообще могла подумать, что он будет ревновать? Он был совершенно добродушен, и во всех видел только лучшее. В тот момент она ценила это качество в нем больше, чем когда-либо.

— Я передам ему, — тихо произнесла она.

Ей не хотелось быть сейчас сентиментальной, но последнее время это становилось привычным.

— Я кое в чем должна помочь Мессе в редакции перед тем, как поеду домой. Мы сможем увидеться позже?

— Конечно. Подходи, когда закончишь дела в редакции. Потом мы могли бы пойти куда-нибудь, — сказал он ей.

— Звучит идеально. День еще не закончился?

Хайден тихо рассмеялся.

— Если бы.

— Увидимся позже.

Лиз отключилась, когда завернула за угол и подходила к «Вершине Холма», где она встречалась с Джастином, чтобы пообедать. Это был один из ее любимых ресторанов в городе, с большими балконами, выходящих на центральную улицу города.

Она поднялась по лестнице на верхний этаж здания. Было по-прежнему слишком холодно, чтобы сидеть на открытом воздухе, поэтому Лиз позволила официантке отвести ее прямо за столик. Она попивала воду, пока ждала.

Прошло столько много времени с тех пор, как она видела Джастина. Она на самом деле не знала чего ожидать. Они с первого курса были друзьями, но иногда с Джастином было сложно дружить. На половину высокомерный ботаник, на половину выскочка из братства – это сложная комбинация. Но он был преданным и никогда не судил ее за инцидент, который случился прошлым летом, даже если на ней лежала часть ответственности. Она напилась на вечеринке в братстве, и он предложил отвести ее домой. К сожалению, он тоже был не трезв, поэтому после того, как проехал на красный свет, их остановила полиция. Он потерял стипендию и ушел из университета.

Когда Джастин вошел в бар и посмотрел на нее, она расплылась в улыбке. Боже, она соскучилась по нему, она только сейчас это поняла. Он был неотъемлемой частью ее жизни в университете, работая в газете и с первого курса посещая с ней занятия. Она была рада воссоединению.

— Джастин! — сказала она, придвинувшись к нему, когда он подошел ближе.

Он засмеялся и обнял ее.

— Рад видеть тебя, Лиз.

— Я тоже очень рада тебя видеть, — произнесла она, отстраняясь от него, чтобы вернуться на свое место.

Джастин выглядел так по-деловому, как никогда раньше, когда был в университете, он был в новеньком костюме и галстуке. Его стрижка была короче, и волосы зачесаны назад. Она не могла представить Джастина, желающим постоянно носить костюм. Он был из тех парней, которые больше были склонны к хаки, поло, и топсайдерам.

К ним сразу подошла официантка, они заказали еду и напитки, а затем она так же быстро исчезла.

— Прекрасно выглядишь, — произнес Джастин, с самодовольной улыбкой на лице.

Лиз сдержалась, чтобы не закатить глаза. Чего он хотел? Джастин просто так не разбрасывался комплиментами.

— Спасибо. Как твоя новая работа?

— Напряжная, но хорошо оплачиваемая.

— Да? — Она знала, что уже была какая-то заминка.

Она просто ждала, когда он сам скинет бомбу.

— В какой именно компании?

— Это просто компания по компьютерному обеспечению, которой руководят трое ребят. Они хотели создать программу для студентов и учителей, которые устанавливаются на их компьютеры, чтобы быть на связи в нескольких местах одновременно или за пределами корпуса, все еще оставаясь интерактивным.

— Ну, звучит отлично, — призналась она.

— Ага. Меня выбрали по интернету, чтобы протестировать программу, и подзаработать немного легких деньжат. Я взял то, что они разработали, и добавил парочку идей от себя...

— Ого. Это прекрасно. Спорю, преподам это понравится.

— Они в восторге. Или, по крайней мере, три университета, которые уже приобрели программное обеспечение на пробу в их аудитории, — сказал ей Джастин. — И днем я должен передать его в наш университет. Какая ирония, не правда ли? Недоучка из Университета Северной Каролины продает инновационное программное обеспечение для университетской системы. — Он сам себе усмехнулся. — В любом случае, это не основная цель.

Принесли их заказы, и Лиз терпеливо ждала, когда официантка снова уйдет, ковыряясь вилкой в своей тарелке.

— Итак, какова истинная цель? — спросила она.

— Я хочу собственную компанию.

— Чем ты хочешь заниматься, когда будешь работать на себя?

— Я работаю над созданием функции по фильтрации видеороликов в YouTube, так что бы можно было пропустить то, что люди смотрели, но им не понравилось, и можно было сразу перейти к хорошим видеороликам. Я сам разработал процесс рецензирования, для начала, чтобы посмотреть легко ли будет найти мои собственные видео таким способом. Я хочу пойти дальше и продвинуть это в социальные средства массовой информации, начиная с центральной рейтинговой системы, а затем присоединить к аккаунтам на YouTube.

— И ты можешь все это сделать? Я на самом деле думала, что ты просто видео эксперт — спросила она, удивленная его гениальностью.

Джастин покачал головой.

— Я поступил на факультет фотожурналистики, потому что уже был программистом. Мой отец тоже программист, и я вырос за компьютером.

— Ну, думаю, тебе стоит заняться этим.

Она ободряюще ему улыбнулась.

— Ты мне поможешь?

— Вв... чем? — запнулась она.

В чем он хотел, чтобы она ему помогла? Звучало так, будто он уже в значительной степени все обдумал.

— Я хочу добавить к сайту элемент блогинга, и мне нужен писатель. Мы оба знаем, что я не очень силен в писательстве. Я не могу выражать свои идеи как ты. Я знаю, какое большое влияние производят твои статьи в газете, и я знаю, что тебе поставили «отлично» за все твои занятия по письму. Мне нужна помощь того, кому я доверяю, чтобы поддерживать интерес у людей, и наводить шумиху.

Он хотел, чтобы она помогла ему с начинающей компанией, которую он даже еще не основал? Она даже не знала, когда она сможет найти время для этого, учитывая ее напряженный график.

— Я...я не знаю, — ответила она.

— Ну давай. Ты идеальна. И я тебе доверяю, — серьезно произнес он.

— Джастин, я ценю то, что ты рассматриваешь меня для этого, но я загружена в университете. Я не смогу посвятить достаточно времени, которое тебе потребуется для этого проекта.

— Вначале это не будет занимать много времени.

— В следующем году я стану редактором.

Сорвавшись с ее уст, эти слова привели ее в восторг. Она не произносила этого, и это казалось правильным.

— У меня стажировка на Морхедскую стипендию. Это слишком много...

— Просто подумай об этом. Еще много времени.

— Хорошо, но я не думаю, что это случится.

Ей не нравилось отказывать ему, когда он был так серьезно настроен, но она не думала, что это работает.

К концу обеда, они отошли от темы нового проекта Джастина, но у нее в голове

проносилось тысячи мыслей в минуту. Она жалела, что у нее не было больше времени.

Джастин поймал такси, после того как она настояла, чтобы они заплатили пополам. Он просто засмеялся и расплатился кредиткой. Они вышли вместе, и он предложил подбросить ее до редакции, от чего она отказалась. Было недалеко, а ему нужно было подготовиться к своей встрече в университете.

Она оказалась возле редакции, даже не помня, как дошла. Мессе уже ушла, но Саванна все еще болталась в офисе. Лиз помахала ей, когда плюхнулась в кресло, напротив нее.

— Задумалась? — медленно произнесла Саванна, печатая на компьютере.

— Ага. Просто думала о том, что обсуждала с другом, — ответила ей Лиз.

— Мессе подготовила отчет на понедельник?

Саванна засмеялась.

— Едва! Я даже не хочу заглядывать в ящик.

— Отлично, — произнесла Лиз, когда приступила к работе.

На протяжении всего дня люди туда-сюда то входят, то выходят из офиса, но Саванна постоянно оставалась на месте, спускалась только вниз за кофе, и узнать, сколько еще оставалось доделать. В тот момент кто-то включил телевизор, но Лиз даже не удосужилась обратить на это внимание. Она разбиралась в ежедневных сводках новостей для своих занятий.

Но голос Брейди Максвелла привлек ее внимание. Боже, сколько времени прошло с того момента, когда она слышала его голос? Ничего не было слышно до тех пор, пока не настало посвящение в Конгресс в конце января, и ей удавалось полностью его избежать, просто не включая телевизор.

Она взглядом прошлась по его точеным чертам, эти карие глаза, его кривая улыбка, и высококачественный черный костюм, хрустящая рубашка и голубой галстук. Без сомнения он был самым привлекательным мужчиной, на которого она когда-либо западала, и она не могла перестать пялиться. Она плавала в облаках эмоций, удерживавших ее в настоящем, но она по-прежнему была прикована его взглядом...будто он мог ее сейчас видеть.

Затем он пропал, его речь закончилась, а в новостях снова и снова мелькали его фотографий с той же самой девушкой. Та же худощавая брюнетка в зеленом платье, которую она видела накануне Нового года. Больше его ни с кем не засняли. Кто была эта девушка?

Рядом, поднявшись на сцену, появилась пресс-секретарь Брейди, Хизер, которая начала отвечать на вопросы журналистов в Вашингтоне. В ролике они показали, как она ответила только на один вопрос.

— Мисс Феррингтон, Вы можете прокомментировать статус холостяка, представителя одного из семьи Максвеллов? Он несколько раз появлялся с одной и той же женщиной, и как мы знаем, для Конгрессмена не свойственно придерживаться только одной женщины.

Толпа засмеялась, а Лиз просто съежилась.

Хизер улыбнулась. Без сомнений, она была готова к такому вопросу.

— Представитель семьи Максвеллов этого не комментирует, но какие бы у него не были отношения с Мисс Эрин Эдвардс – это его личное дело, и он бы предпочел сохранить свою личную жизнь в секрете, господа.

Лиз чувствовала, как ее глаза сейчас выскочат из орбит. Это был идеально спланированный ход кампании, чтобы высветить его новые отношения в прессе. Была ли это просто уловка? Это было больше похоже на Крису, чем на Брейди, но что ей было известно о Брейди Максвелле?

Все, что она знала – это имя, которое будет у всех на слуху: Эрин Эдвардс.

Глава 7

Конфликт интересов

— Прием, Лиз, прием! — мгновение спустя произнесла Саванна, помахав рукой у нее перед лицом. — Ты вообще жива?

— Что? А, да, извини. Отключилась, — пробормотала Лиз.

— Бывает. Я как раз собиралась уходить. Ты закончила? — Саванна вернулась к своему столу и взяла сумочку.

Лиз безучастно уставилась на компьютер. Мда, сейчас она совершенно не могла работать.

— Да, думаю, я закончила.

Она начала собирать сумку в то время, как ее мысли не переставали работать. Кто, черт возьми, эта Эрин Эдвардс? Девушка могла быть обманкой, но Брейди говорил, что он бы никогда не позволил Хизер зайти так далеко. Она не могла выбирать ему кого-то для свиданий...для женитьбы. Он для удобства соглашался посещать с кем-нибудь мероприятия, но здесь он перегнул палку. Как они познакомились? Вспоминал ли он еще Лиз?

Нет, это явно не имело значения.

— Он встречается с девушкой? — выпалила Лиз, прежде чем она смогла остановить себя.

Саванна повернулась лицом к ней. На ее лице была маска равнодушия, и если бы Лиз не проработала бок о бок с ней последние семь месяцев, она бы не заметила, как ей стало неловко от этого вопроса. Лиз знала, Саванне не нравилось говорить о своей семье, но ей нужен был кто-то, кто бы сказал, было ли то, что они транслировали в новостях ложью или... Брейди стал двигаться дальше.

— Лиз...знаешь, я не могу об этом говорить. Это конфликт интересов, если я что-нибудь скажу тебе, а ты потом об этом напишешь. Извини.

— Нет, я знаю, — произнесла Лиз.

Она вздохнула, и посмотрела в сторону, надеясь, что Саванна не заметила, как жар охватил ее лицо.

— Я не собиралась писать об этом. Я имею в виду, без обид, но теперь новости о нем уже не актуальны, агитационная кампания закончилась, и он теперь новоиспеченный Конгрессмен. Мне было просто любопытно.

Черт. Как ей удалось сохранить нейтральный тон? Брейди Максвелл никогда не перестанет быть актуальным. Он был так сексуален, и она могла поместить его в любой выпуск и заставить людей читать о нем, но она не стала, потому что большую часть времени это слишком ранило. И в самом деле, он только попал в Конгресс, писать было особо не о чем. В любом случае, она просто надеялась, что ей удастся убедить в этом Саванну.

— Все нормально, — смеясь, произнесла Саванна, что говорило Лиз о том, что она была расслаблена. — Я скажу тебе, хотя, это так странно, что мой отец и Брейди в Вашингтоне теперь. Я всегда знала, что Брейди будет там, но я не привыкла к тому, что его нет рядом.

— Да, не сомневаюсь, это тяжело, — сказала Лиз.

Отец Саванны был действующим сенатором в американском Конгрессе, а Брейди пошел по его стопам прямо в Палату Представителей. Она знала, что они все были близки.

— Временами да. Я знаю, ты слышала некоторые из его выступлений, где он говорил, что не желает покидать Северную Каролину, и это был не просто треп. Он действительно хочет оставаться поблизости. Он убеждал, что по-прежнему сможет проводить время со мной, особенно после того, как уехал Клэй, — сказала ей Саванна.

— Мило с его стороны, — отметила Лиз.

После их первой встречи, когда Саванна дала понять, что ей было известно о том, что Лиз была не согласна с политикой Брейди, они больше никогда не разговаривали напрямую про Брейди. Ей не хотелось, чтобы ее судили по отношению к ее брату или по ее политическим убеждениям.

И сейчас тоже.

Саванна пожала плечами и кивнула.

— Это Брейди.

Да, это безусловно был он.

Они обе повернулись к выходу из редакции, но прямо перед тем, как они подошли к двойным дверям практически пустого офиса, Лиз слегка придержала Саванну.

— Саванна, я не хочу, чтобы ты думала, что я рою материал или что-то типа того. Это было просто из личного любопытства.

О боже, она старалась изо всех сил, ведь так?

— И я знаю, что о нем говорилось в моих статьях прошлым летом, — произнесла Лиз.

Ей не верилось, что она собиралась это сделать.

— Что ты имеешь в виду?

— Я ошибалась на счет него и его поведения, и в конечном итоге, на выборах, я проголосовала за него.

— Правда? — удивленно, спросила Саванна. — Я не знала.

— Я особо ни с кем об этом не говорила. Это вроде как, личное.

— Ничего себе. Это...неожиданно. — Она расплывалась в улыбке. — Не знаю почему, но у меня такое ощущение, будто с плеч свалился тяжелый груз. Это странно?

Лиз рассмеялась и покачала головой.

— Нет.

— А кажется странным.

— Ну, я по-прежнему рада, что рассказала тебе.

— Я тоже.

— Только никому не говори. Я не хочу разрушить свою репутацию полной задницы, — пошутила Лиз.

— Держу рот на замке, — произнесла Саванна, проходя через двойные двери.

Они спускались по лестнице в центральный вестибюль. Здание выглядело как призрачный город. Лиз редко видела, чтобы Студенческий клуб выглядел таким опустевшим. Она знала, что сегодня был баскетбольный матч, поэтому город сегодня вымер, к тому же это была пятница, но все равно казалось чересчур тихо. Она вышла с Саванной на улицу, и поняла почему.

Шел снег.

Возвращаясь после своей встречи с Джастином, она естественно не подумала о том, что будет снег. В Чапелл-Хилл снег шел только раз или два за год, и не особо сильно. Но для кого-то, кто вырос в Тампе и никогда не видел снега, это казалось метелью.

Саванна хихикнула стоя возле нее и протянула руку, чтобы поймать несколько

снежинок на ладонь. Они тут же превратились в капли, и ее улыбка стала еще шире.

— Пошли. Пошли, половим снежинки! — произнесла она, потянув Лиз в Яму, где столпились другие студенты, глядя в небо.

— Эм...я и снег – несовместимы, — сказала ей Лиз.

Она уже дрожала от холода, пробравшегося к ней под одежду. Она даже не надела водонепроницаемую курточку, и она как обычно была на каблуках. Дорога домой будет невеселой.

— Зачем ты сегодня надела каблуки? — спросила Саванна.

— Не знаю. Я не смотрела на погоду.

— Ну, сегодня обещали шесть дюймов осадков, а потом обещали гололед. Конечно, это редко случается на выходных.

Лиз вздрогнула. Прошлой зимой в Чапелл-Хилл было менее шести дюймов осадков, а они закрыли университет на три дня, потому что дороги были заметены. Это стало огромной проблемой, когда в городе было всего несколько снегоуборочных машин.

— Конечно, а теперь я должна идти в этом домой, — простонала Лиз.

— Хочешь, я тебя подвезу? — предложила Саванна. — У меня есть место на парковке в кампусе, а по дороге в ближайшие пару часов еще можно будет передвигаться.

— О, Боже, я буду любить тебя вечно!

— Нужно будет пройтись, но я счастлива, что оно у меня есть.

Тогда до нее дошло.

— Подожди, ты же первокурсница. Как ты получила место на парковке?

Она не была уверена, почему она вообще об этом спрашивала. Это было довольно очевидно. У Саванны была влиятельная семья, так что, вероятно, она получала все, что хотела. Так же как и Брейди. Уф! Лиз сейчас даже не хотелось думать о нем или об Эрин Эдвардс.

— Эм...ректор и мой отец – старые друзья.

— А...

Лиз не собиралась спорить со своей удачей сегодня. Сегодня она просто была рада тому, что ей не нужно было идти домой пешком.

Она дошли до парковки, и Саванна открыла негабаритный черный BMW. Лиз постаралась не вздыхать. Она не была удивлена тем, что у Саванны был автомобиль. У Брейди был новенький «Лексус». Она предполагала, что Клэй водил спортивную машину, это было похоже на Клэйя.

Боже, почему она не могла избавиться от Брейди? Она была окружена его семьей, и он постоянно был в новостях. Только она начинала жить дальше, он снова появлялся. И ей просто ужасно хотелось узнать, встречался ли он с той девушкой. Ей даже было наплевать насколько это было глупо. От этого ей хотелось набрать его номер и потребовать ответа... хотя она знала, что никогда не сможет этого сделать.

Лиз жила не очень далеко. Идти пешком было бы сложновато, но доехали они без проблем. Снег усилился, когда Саванна припарковалась возле дома Лиз.

— Огромное спасибо, — сказала ей Лиз.

— В любое время. Надеюсь, будет снегопад и у нас отменят занятия на следующей неделе, а если нет, то увидимся в понедельник.

Лиз выскочила в открытую дверь, и развернулась уходить, но передумала.

— Надеюсь, ты не думаешь, что я на самом деле опубликую все, что ты мне

рассказываешь, Саванна. Я серьезно отношусь к своей работе, если ты не хочешь сказать мне что-нибудь, что хотела бы чтобы это попало в газету, это никогда там не появится.

— Ага. Я знаю. Думаю, я просто закрываюсь, когда люди спрашивают меня о моей семье. Я делала это всю свою жизнь. Тяжело перестроиться, — сказала ей Саванна. — И глупо, правда глупо, я имею в виду, почему должно иметь значение с кем встречается Брейди?

Лиз бы обняла Саванну Максевелл, если бы она не была так рассержена на Брейди при упоминании о том, что он с кем-то встречался. Она просто постаралась сохранять это чувство в тайне.

— Он находится в центре всеобщего внимания. Думаю, многим людям кажется, что у них есть право знать о его делах.

— Да. Думаю, людей, которым хочется знать, намного больше, чем тех, кто должен знать. В конце концов, все станет известно. Так всегда происходит, но это даже не интересная история. Я о том, что Брейди находился на Законодательном собрании Северной Каролины с отцом. Они познакомились на рождество и начали встречаться. Скукатель, на самом деле.

Лиз замерла на месте. Ей было все равно, что дверца машины была все еще открыта, а ее правая сторона замерзла от снега. И ей было наплевать на то, что она уставилась на Саванну. Она знала, что ее не должно было волновать с кем встречался Брейди, или что Эрин была из политической семьи и она составит хорошую пару для Брейди, или что-либо еще по этому поводу.

Она была счастлива с Хайденом. В их отношениях дела шли хорошо. Не стоило и задумываться о Брейди.

Лиз сделала глубокий вдох, пытаясь восстановиться.

— Уверена, журналисты найдут способ, чтобы привлечь к этому интерес.

Саванна засмеялась.

— Ага, это типа наша работа, правильно?

— Да, так и есть, — произнесла Лиз.

— Мне просто немного не по себе из-за него. Все девушки, которых упоминала пресса, как тех, с кем он встречался во время выборов, ему навязывались, а после того как он начал работать в Конгрессе, у него вдруг появляются новые отношения.

Отношения. Это было как нож в сердце.

— Это должно быть тяжело, — сказала Лиз, не в состоянии проглотить ком в горле.

Да. Получить новую работу своей мечты и девушку своей мечты это, наверное, тааак тяжело. Лиз даже представить не могла, как ему удавалось выжить.

— Саванна, еще раз спасибо тебе за то, что подвезла, — быстро произнесла она.

Она видела, как Саванна пыталась понять, почему Лиз стала вдруг такой обозленной.

— Без проблем, — мягко произнесла Саванна, когда Лиз выскочила из машины.

Она подняла сумку и помахала Саванне перед тем, как направиться к двери. Она не могла поверить, что чуть не утратила спокойствие из-за этого. Это было так непрофессионально. Ей не хотелось, чтобы кто-нибудь узнал, что они с Брейди были вместе, а потом она ушла и ее перемкнуло, после того как Саванна рассказала, что он встречался с кем-то другим.

Конечно, он имел полное право. Он заслуживал того, чтобы жить дальше и быть полностью счастливым. В конце концов, это она ушла от него.

Но это не мешало ей злиться.

Конечно, это не мешало ей чувствовать себя дурой, державшейся за свои чувства, мешая ее отношениям с Джастином, и ставя препятствия при мысли о сексе с ним. Брейди живет дальше, тогда почему бы и ей не сделать тоже самое? Почему она позволила ему заставить себя так чувствовать, прежде чем поняла, как глупо было так яростно цепляться за что-то, что уже давным-давно ушло?

Это мысль побудила ее двигаться дальше, она быстро переделалась и бросилась обратно к машине. Ей хотелось добраться до Хайдена прежде чем ее заметет снегом.

Пятнадцать минут спустя Лиз подъехала к дому Хайдена. Движение на дороге составляло двадцать миль в час, потому что водители с юга страшно боялись снега. Кто-то заехал в кювет. Она предполагала, что во всех магазинах раскупили воду, хлеб и молоко, так будто люди думали, что они больше никогда не покинут свои дома. Разве у этих людей обычно в их домах не случалось какое-нибудь дерьмо? Они боялись, что снег приведет их к зомби-апокалипсису? Что с ними, черт возьми?

Стоит сказать, что это никак не повлияло на ее плохое настроение.

— О Боже, люди не могут проехать! — произнесла Лиз, как только зашла в дом Хайдена.

— Привет, красотка! — Хайден вышел из-за угла с огромной улыбкой на лице. — Я приготовил ужин.

Лиз разочарованно вздохнула. Ее не должно было раздражать то, что Хайден приготовил ужин, это была просто еще одна часть его совершенства. И когда она посмотрела на него, с ее плеч немного сошло напряжение, но только немного.

— Тяжелый день? — спросил он, заметив, что она нахмурилась.

Ей пришлось сдерживать все ответы, которые вертелись на ее языке. Она устала обдумывать и анализировать каждый момент. Ей хотелось просто забыться в эмоциях и ощущениях. Возможно, в следующий раз она сможет позволить своему сердцу ощутить то, что ее мозг назвал полной дуростью, но прямо сейчас ей хотелось это подавить в себе и избить его, пока оно не станет слушаться.

Не отвечая, она подошла прямо к нему и прижалась к его губам. Он обвил ее руками за шею и их тела слились вместе, захват его рук на ее бедрах, ощущение его языка на ее. Это было слишком робко, слишком нежно. Ей хотелось большего, и она прикусила его нижнюю губу, засасывая между зубов до тех пор, пока не почувствовала, что он поддался вперед, призывая к большему.

— Спальня, — зарычала она между поцелуями.

Хайден отстранился назад и посмотрел на нее с вновь обретенным интересом. Его голодные глаза бродили по ее телу, спрашивая. Она не сомневалась, что ему было интересно, с чего бы это вдруг, но если он достаточно умен, то не станет открывать свой рот.

— Лиззи...

— Сейчас, — произнесла она.

Когда он двигался не достаточно быстро, она взяла его за руку и повела в спальню. Он усмехнулся и последовал за ней.

Хайден закрыл дверь, и она быстро начала расстегивать его рубашку, в то время как прижала его к стене. Он позволил ей скинуть его рубашку на пол, а потом она сразу же потянула за пряжку его ремня.

— Эй, — произнес он, беря ее за руку. — Помедленней.

Она покачала головой и снова его поцеловала, толкая его к двери. Он схватил ее и оттащил назад. Она практически навалилась на него, но он держал ее на расстоянии вытянутой руки.

— Нет никакой спешки. Кэвин уехал на выходные домой. В нашем распоряжении весь дом.

Он развернул ее и повел к кровати, на которую она тут же легла и потянула его за собой. Ей не хотелось останавливаться. Она не хотела, чтобы он сдерживал их, как это делала она. Ей больше ни секунды не хотелось думать о чем-то другом кроме него.

— Хайден, — простонала она, когда он сел на кровать возле нее. — Иди сюда.

Он наклонился и их губы снова сомкнулись. Обнимая его за плечи, она попыталась сделать так, чтобы он лег сверху на нее. Ей снова хотелось ощутить страсть и желание... забиться в нем. Почему бы ему просто не расслабиться и дать ей то, чего ей хотелось?

Его рука прошлась вниз по ее телу и прижалась к ткани ее свитера. Она помогла ему, жадно потянув ткань через голову. Боже, она хотела этого. Но как только свитер упал на пол, Хайден сел ровно и просто уставился на нее.

— Хайден, пожалуйста, — прошептала она, чувствуя себя уязвимой и беззащитной.

Он смотрел на нее так, будто точно знал, о чем она думала. Он смотрел на нее так, будто он отчаянно хотел продолжения, но понимал, что что-то было не так.

— Лиззи, — мягко произнес он, убирая волнистые светлые волосы с ее лица, — с тобой все хорошо?

— Да, просто поцелуй меня, — потребовала она, ее грудь тяжело вздымалась и опускалась.

Он оставил целомудренный поцелуй на ее губах.

— Ты уверена, что все в порядке? Ты уверена, что готова?

Лиз закусил губу и закрыла глаза. Нет. Она ни в чем не была уверена. Даже ее здравомыслие сейчас вызывало сомнение.

Неужели хотеть забиться было неправильным? Она не понимала, почему все должно было быть так сложно. Брейди двигался дальше. Почему она все еще борется с этим? В этом не было никакого смысла и ей хотелось, чтобы это прекратилось. Ей просто хотелось, чтобы все прекратилось.

Слезы текли по ее щекам, прежде чем она могла их сдержать. Все ее тело безудержно трясло. Она скрестила руки на груди, ощущая себя еще более беззащитной, чем раньше. Хайден не мог видеть ее в таком состоянии. Он не должен был видеть, как она сорвалась из-за того, о чем она никогда не сможет ему рассказать. По отношению к нему это было нечестно. Он был хорошим человеком. Совершенным.

А она никогда не станет совершенной. Она была женщиной, которая до сих пор цеплялась за мужчину, от которого она должна была отказаться, за жизнь, которую она должна была отпустить, за чувства, которые, казалось, никогда не покинут ее. Хайден заслуживал кого-то получше. Он заслуживал кого-то лучше того, кто из дня в день скрывал от него правду. Он заслуживал кого-то такого же идеального, как и он сам.

Он никогда не найдет этого в Лиз. Он сможет найти только сосуд, который когда-то наполнили, а потом полностью опустошили. Он мог заполнить трещины, когда она рассыпалась на части, но сейчас, когда она была полностью разбита, не было ничего, что могло бы собрать ее воедино.

Затем его руки обернулись вокруг нее, и он притянул ее рыдающее тело к себе. Он не

задал ни единого вопроса. Он не пытался достать ее, спрашивая, что с ней случилось. Он просто делал лучшее из того, что мог сделать.

Хайден держал ее, пока слезы бежали своим чередом, и она измученная провалилась в сон, укутанная его руками.

Глава 8

Снегопад

Лиз проснулась на пустой кровати.

Она потянула пальцы, и застонала, когда ее тело начало возвращаться к жизни. Она вся замлела от неудобного положения на кровати, а ее глаза горели от слез.

Но теперь эти слезы высохли, и она чувствовала себя...живой. Нет, для этого еще было слишком рано, но уже лучше. Больше похоже на рану, которая затягивалась корочкой, еще по-прежнему чувствительная, но уже можно было возвращаться к своей повседневной жизни.

Тяжело вздохнув, она откинула назад покрывало и поднялась с кровати. Лиз повозилась в темноте, в поисках лампы, а потом включила ее. Она стянула с себя оставшиеся с прошлого вечера джинсы. Когда нашла у Хайдена пару тренировочных брюк, она быстро натянула их на себя, а затем надела толстовку.

Она вышла из спальни, но у первого же окна остановилась. У нее отвисла челюсть. Это была зимняя сказка. Земля, подъездная дорожка, деревья, кусты – все вокруг было укутано снегом. Солнце высоко возвышалось над горизонтом, ярко освещая мир у нее перед глазами. Лиз было интересно, позволит ли температура продержаться снегу весь день или он начнет таять во второй половине дня.

Она увидела Хайдена, разжигающего камин в гостиной. Он стоял спиной к ней, так что он не мог увидеть улыбку, которая появилась у нее на лице, когда она обнаружила, что он до сих пор одет в легкие брюки и футболку Dri-Fit с длинным рукавом. Его волосы были влажными, то ли от снега, то ли из-за утренней пробежки. Но ее сердце сжалось при виде него.

Как ей так повезло? Перед ней сидел тот, кто так сильно заботился о ней. Ему просто хотелось, чтобы она была счастлива. Для нее это было так же очевидно, как если бы фильм снимался по ее сценарию.

Ей было стыдно за свое поведение прошлым вечером. С ее стороны было не правильным подталкивать Хайдена к чему-то, полагаясь на свои чокнутые чувства. Прошлая ночь была не подходящим временем, и она была рада, что Хайден остановил ее, потому что она знала, что потом бы об этом пожалела.

— Привет, — прошептала она, ее волос слегка охрип.

Хайден передвинул кочергу и закрыл задвижку прежде, чем повернуться к ней.

— Привет. Тебе лучше? — он вел себя осторожно, и ей это не нравилось.

— Намного. Спасибо тебе за то, что разрешил мне поспать.

— Без проблем. В любом случае мне нужно было на пробежку.

Чтобы прочистить мысли. Это было очевидно.

— Об этом... — неловко начала она.

Она знала, что ей нужно было что-то сказать, чтобы заполнить тишину. Ей не хотелось, чтобы он злился или ему было неловко, но она сомневалась в том, что то, что она ему скажет, сможет помочь, тем более правда про Брейди, и она на самом деле была уверена, что от этого станет еще хуже. Если не считать шутки на тему «их политика», Хайдену никогда не нравился Брейди. Он всегда соглашался с ее предыдущим мнением о нем, даже после того, как она передумала.

— Все хорошо. Ты не должна мне ничего говорить.

Разве?

— Ох.

Хайден посмотрел вниз на свои руки и потом снова на нее.

— Я не уверен, что произошло прошлой ночью. Я хотел того, что ты мне предлагала... и до сих пор хочу, но мне не хочется, чтобы ты это делала, потому что ты в чем-то чувствуешь давление. Все, что я знаю, это то, что я никогда не хочу снова видеть тебя плачущей, как в прошлый раз.

Он думал, что она плакала, потому что чувствовала давление. У нее открылся рот, и она быстро захлопнула его. Конечно, на нее ее до сих пор давило разочарование от того, что у них с Хайденом все еще не было секса, но по большей части это было из-за долбанного Брейди Максвелла. В какой-то степени было смешно думать, что мысли о Брейди подталкивали ее к сексу с Хайденом.

— Хайден, — произнесла она, качая головой.

Господи, это была не его вина. Он не должен был винить себя в этом.

— Это я виновата. Это совершенно к тебе не относиться. Прошлой ночью я была эмоциональна, и я подумала, что секс был правильным решением. Я... Боже, извини меня. Мне не следовало так поступать.

Ей хотелось заплакать от абсурдности всей этой ситуации, но она выплакала все свои слезы ночью. Ей нужно было оставаться сильной ради Хайдена, какой она раньше не была. Ей нужно было осознать, насколько ценным он был на самом деле.

— Это было глупо. Так глупо, — сказала Лиз, сплетая свои руки перед собой.

Она его не заслуживала. Это было то, что она знала в глубине души, но ей было все равно. Это должно быть эгоистично, но она не бросит его. Это были правильные отношения, правильное направление в ее жизни, и она так долго оглядывалась назад, что не замечала, что было перед ней.

— Ты не глупая. — Хайден подошел вперед и твердо положил свои руки на ее.

— Посмотри на меня. — Она так и сделала. — Я бы никогда не встретился с кем-то, кто был бы глупым. Ты прекрасная и смешная, своевольная и невероятно красивая. Конечно не глупая, — успокаивающее сказал он.

Лиз удалось улыбнуться, в то время когда смотрела в его карие глаза, переполненные эмоциями.

— Ты замечательная. Ты знаешь?

— Думаю, это значит, что ты не бросишь меня?

— Я и не собирался тебя бросать.

— Хорошо.

Губы Хайдена мягко опустились на ее, и она улыбнулась в поцелуе. Простота в отношениях с Хайденом по сравнению с теми трудностями, которые были с Брейди, создавали такой контраст. Лиз знала, что отношения никогда не бывают легкими. Они работают над этим, но с таким количеством препятствий, которые она воздвигала, и то, как Хайден себя вел, это было не сложно. Все усилия уходили на то, чтобы держаться подальше от Брейди, но прошлой ночью, у Лиз было такое ощущение, что все становится намного проще. Все закончилось, уже давно, и теперь он нашел кого-то другого.

Настало время покончить с этим.

Именно так она и поступит.

Они стояли так до тех пор, пока холод не начал охватывать Лиз, и она заставила Хайдена пойти принять душ. Потом она свернулась калачиком на диване, греясь у огня, и тут же провалилась в сон.

* * *

Лиз разбудил запах бекона и она сонно окинула взглядом гостиную, на мгновение забыв, как она там оказалась. Когда она зашла на кухню, Хайден встретил ее поцелуем и тарелкой еды. У нее заворчал желудок, напоминая о том, что она вчера вечером не ужинала.

Черт! А Хайден приготовил ужин. Плохая девушка. Дрянная девчонка (*из песни *Was Girlfriend*, досл. /дрянная девчонка/).

Из-за этого она съела всю тарелку, запив полным стаканом апельсинового сока. Кажется, что она была обезвожена, и она налила себе еще один.

— Сильно занят сегодня? — спросила Лиз, потягивая второй стакан сока.

— На сегодня никаких дел. Я посмотрел погоду. После обеда обещали снова снег и в понедельник тоже.

У Лиз широко раскрылись глаза.

— В понедельник не учимся?

Хайден засмеялся.

— Они не объявят до вечера воскресенья, но мы сегодня идем играть в снежки. Думаю тебе нужно одеться и пойти поиграть.

— Ты хочешь, чтобы я отморозила себе задницу?

— Мне нравится твоя задница. Тебе лучше с ней ничего не делать.

— Это ты хочешь, чтобы я рисковала с этим на холоде.

Хайден покачал головой.

— Ты и правда не очень дружишь с морозами?

— Совершенно.

— Мы закутаем тебя. Ты можешь надеть кое-что из моего лыжного снаряжения.

Предвкушение от перспективы поиграть в снегу на его лице ее завоевало. Она не была любителем такого, но она была уверена, будет лучше замерзнуть с ним на улице, чем отказывать ему в том, что ему нравится внутри.

Лиз слой за слоем натягивала на себя одежду, несколько пар носков под ботинки, а потом Хайден дал ей перчатки, шарф и огромную шапку. Она чувствовала себя смешной, но она практически вспотела под этим всем, поэтому, возможно это сработает на холоде.

Через заднюю дверь они вышли на улицу и были охвачены холодным ветром. Лиз задрожала, не смотря на слои одежды.

— У меня нос замерз, — едва слышно пробормотала она.

Хайден услышал и просто рассмеялся, пока топтался по снегу.

Лиз осмотрела двор Хайдена. Он был небольшим, потому что это был всего лишь университетский домик, наглухо засаженный деревьями. Дворы соседних домов были обнесены заборами, поэтому двор Хайдена казался частично закрытым. Все, что было в поле зрения, было покрыто мягким белым снегом. Единственное, что нарушало этот живописный вид, были следы Хайдена на снегу.

— Эй, — позвал он.

Когда Лиз обернулась к нему, прямо в нее полетел снежный ком. Она крикнула от удара, а затем выдохнула.

— Не могу в это поверить. Придурок!

Еще один снежок настиг ее, и она посмотрела на него, прежде чем наклониться и набрать горсть для себя. Она бросила это в его сторону, на несколько футов промазала, и он посмеялся над ней.

— Давай. Ты можешь лучше, — сказал он, кидая в нее еще один снежок.

Она кинула в него еще один неудачный снежок, и зарычала в отчаяние.

— Если бы у меня была теннисная ракетка, я бы показала тебе, — закричала она, топая по снегу к нему.

Лиз удалось уклониться от очередного броска, зачерпнуть кучу снега, подбежать и бросить ему в лицо. Хайден закричал и лихорадочно пытался стряхнуть снег со своей кожи. Половина снега упала ему под рубашку, и он начал прыгать, холод пробрался ему на грудь.

— Ты получишь за это, — сказал он, обхватывая ее за талию и притянув ближе к себе.

Лиз встала на цыпочки и поцеловала его холодные губы.

— Я уже замерзла из-за тебя, — тихо сказала она.

— Нет, ты не замерзла. Забудь об этом. Нам еще нужно слепить снеговика и снежных ангелов и построить иглу (игла -*снежная хижина).

— Я не буду строить иглу, — сказала она, покачав головой. — Ты чокнулся.

Она развернулась, чтобы зайти назад в дом. Она больше не выдержит этот холод. Ее нос уже превратился в ледышку, а она ведь не так уж и долго пробыла на улице.

Хайден схватил ее за руку и остановил.

— Ты не можешь пока уйти. Хотя бы помоги мне сделать снеговика, — умолял он.

Его глаза расширились и были практически зелеными на свету. Щеки и нос покраснели, а уголки губ растянулись в улыбке.

— Как ты это делаешь? — спросила она.

— Что делаю?

— Побеждаешь.

— Я всегда побеждаю, — произнес он. — В чем я победил?

— Где мы начнем лепить снеговика? — проворчала она.

День пролетел быстро. В один момент они строили кривого снеговика с плачевным носом и глазами из печенья «Орео», при этом перебрасываясь снежками, и ища достаточно места для снежных ангелов. А в следующий момент Хайден помогал ей очистить ее одежду от снега, пока она отчаянно пыталась вернуть к жизни свои пальцы рук и ног.

Снова начал падать снег, когда Лиз прижималась к Хайдену на диване. Перед ними горел огонь, а их кружки с горячим шоколадом охлаждались на кофейном столике. Они включили кино и Лиз зарылась поглубже под кучей одеял, которые он вытащил из шкафа. Хайден гладил ее по волосам, а Лиз боролась со сном.

Несмотря на то, что спучилось прошлой ночью, и на ту неловкость, которая была утром, она чувствовала удовлетворение. Она не могла вспомнить, когда последний раз она была так счастлива и довольна. В тот момент ей больше ничего не было нужно, кроме рук Хайдена обернутых вокруг нее, пока она лежала на его груди.

Она чувствовала себя спокойно, как будто все ее беспокойства моментально исчезли, и она купалась в ново-обретенной вере в ее отношения. Они с Хайденом полностью подходили друг другу, когда она находилась в его объятиях. Это имело смысл.

Губы Хайдена нашли ее ухо, и он нежно поцеловал ее в мочку. Он втянул ее в рот, и Лиз тяжело выдохнула, ее тело инстинктивно откинулось назад, к спинке дивана. Он нежно

провел рукой вниз по боку, когда его рот опустился в долгий поцелуй на чувствительный изгиб ее шеи.

У Лиз участилось сердцебиение. Сон, с которым она боролась, полностью ушел, когда его рука пробралась за край ее брюк. Ее тело выгнулось навстречу ему, призывая продолжать. Принимая ее приглашение, он залез под мягкую ткань ее стринг. Лиз сглотнула, не в силах контролировать свое дыхание. Его пальцы погладили ее клитор, а из ее горла вырвался глубокий стон.

Не обращая внимания на отчаянные толчки ее бедер, чтобы заставить его вернуться к тому месту, где он был, он медленно провел рукой по правому бедру, а затем по левому. Ее тело выгнулось. Она уже была возбуждена дразнящими поцелуями в шею и тем, как он на расстоянии водил своей рукой по ней.

Тогда он добрался туда, скользя пальцем под ее стринги, и вода по ее уже влажным губам. Черт! Почему она так возбудилась? Она чувствовала, как в ее теле зарождался оргазм, но этими дразнящими прикосновениями Хайдену удавалось удерживать ее так долго.

Большим пальцем он кружил по ее чувствительному месту, и она откинула назад голову. Ее глаза сами по себе закрылись. Все о чем она могла думать, это только о том, как она уже была близка. Ей даже не нужно чувствовать его язык в этой точке. Если он просто введет свои пальцы в нее, она получит то освобождение, в котором так отчаянно нуждалась.

— Хайден, — пробормотала она, когда он продолжал нежные круговые движения. — Черт! Я так близко. Засунь в меня палец.

Он повернул голову к ней, и они начали целоваться, в то время как он ввел два пальца глубоко в нее. Она ахнула от этого ощущения, и он воспользовался возможностью, чтобы проникнуть в ее рот языком. Они целовались, когда он начал входить и выходить своими пальцами, продолжая подталкивать ее к краю. Ее тело содрогнулось от давления, когда она достигла оргазма, и сжалась вокруг его пальцев.

— Ты такая сексуальная, когда говоришь, что мне делать, — прошептал он ей в шею.

Лиз лениво улыбнулась и выпрямилась, чтобы сесть. Она задницей задела его член, и у нее перехватило дыхание. Черт! Он не шутил. У него в штанах стоял.

Она перевернулась к нему лицом и снова начала его целовать. Ее рука двинулась ему под брюки. Она схватила рукой его член, и он простонал ее имя. Это было соблазнительно — ей и правда ужасно нравилось, как он произносил имя «Лиззи». Она несколько раз провела рукой сверху вниз, прежде чем прижаться большим пальцем к вершине. Он мгновенно ответил, толкаясь в ее руку.

Наклонившись, Лиз начала стаскивать с его ног брюки. Затем ее рот нашел его головку, и она языком прошлась по его чувствительной коже. Она полностью вобрала его в рот, и потом начала ритмично двигаться: туда-лизнула-обратно. Его тело чудесно отвечало на ее движения, а затем она начала обхватывать его губами до тех пор, пока они дошли до самого основания. Он, должно быть, был ужасно возбужден, потому что она могла прочить по его телу, что он был уже близко.

— Лиззи, — произнес он, подхватывая ее с того места, где она сидела.

Она практически не обратила на него внимания, но что-то в его голосе заставило ее отступить.

Когда их глаза встретились, он улыбнулся с понимающим блеском в глазах. Потом он потащил ее на диван, так чтобы ее тело оказалось под ним. Он стащил с ее ног брюки, и она осталась лежать перед ним в одном нижнем белье, а после он начал об нее тереться.

Ее ноги сразу же обернулись вокруг его талии, в то время как он терся об тонкую ткань ее стринг. Она была влажной от своего предыдущего оргазма, и все о чем она думала было то, как его член терся об нее.

— Хайден, — простонала она, ее глаза закрылись от прикосновения и движения ткани по ее обнаженной коже.

О Боже! Она не могла сдержаться, так сильно она жаждала его в этот момент, и ей не хотелось сдерживаться. Ее пальцы коснулись его белья. Он, кажется, понял, чего она хотела. Он стянул его на пол, нашел и раскатал презерватив.

Она приподняла свои бедра навстречу ему, полностью готовая его принять. Ее тело трясло от предвкушения.

Он придвинулся членом к ней, прежде чем она раздвинула свои ноги, и заскулила. Четыре месяца. Она ждала этого четыре месяца. Бесконечный период времени. Ей хотелось, чтобы он овладел ею. Ей хотелось отдаться ему: телом и душой.

Его глаза встретились с ее, спрашивая одобрения, и она приподняла бедра, отвечая ему. Затем он с легкостью вошел в нее.

Хайден восхитительно ощущался. Идеально. Таким, как она всегда себе и представляла. И это был правильный момент. Идеальный. Такой, как она всегда хотела, чтобы быть с ним.

Он начал медленно двигаться, ощущая как она расширялась, чтобы позволить ему наполнить ее. Затем он входит в нее снова и снова. Она чувствовала, как ее разрывало, как она распадалась на части, с каждой секундой все больше сдаваясь перед Хайденом. У нее сбилось дыхание, а ее мозг был блаженно пуст, оставляя место страсти, исходящей от нее энергии, и потребности в этом мужчине.

Лиз двигалась навстречу каждому его движению, и они уже оба были так близко. Она чувствовала, как с каждым разом ее тело сжимается вокруг него, желая разрядки. Она открыла рот, чтобы сказать ему, что она уже была близко, а затем взорвалась под ним, ее нижняя часть пульсировала вокруг его члена. Тело Хайдена вздрогнуло, и затем он кончил глубоко в нее.

Он упал на нее и положил голову ей на плечо. Никто даже не пытался начать что-то связно говорить. Единственное, о чем думала Лиз – это о том, какое невероятное это было ощущение.

Она знала, что это изменило все.

Но она была рада этим переменам. Наконец-то она была рада переменам.

Глава 9

Вопросы и ответы

Спустя месяц после снегопада, Лиз сидела в переполненном зале на первом в истории коллоквиуме по политической журналистике в Университете Северной Каролины. Сегодня знаменательный день, ради которого она и профессор Майрес работали весь год. Год работы всего ради одного дня, и Лиз только и думала о том, что должна была выступить с речью. У нее потели ладони, а в горле было такое чувство, будто она проглотила бутылку ватных шариков, а ее светлые волнистые волосы стояли дыбом. Она ненавидела выступать перед публикой. Просто ненавидела. Так было всегда.

Это было одной из причин, почему она хотела стать репортером. Она прекрасно справлялась в общении с глазу на глаз или даже в толпе репортеров, а еще лучше на бумаге. Но она не могла говорить перед большой группой людей, когда все смотрят на нее. Она нарочно избегала телевизионную журналистику, потому что она лучше останется за кадром, чем в кадре. Как людям удается чувствовать себя комфортно, делая это?

Они с профессором Майрес хотели представить ее исследование перед аудиторией выдающихся профессоров в своих областях, некоторых известных репортеров крупных издательств, и кто знает, кто еще мог забрести. Ей казалось, что ее стошнит.

Конечно, она знала материал образовательной политики как никто другой, и она из кожи вон лезла, чтобы сделать все идеально, но она по-прежнему чувствовала себя как маленькая рыбешка в океане. Ей не нравилось это чувство.

— Хорошо. Давайте начнем, — сказала профессор Майрес, призывая к спокойствию. — Дамы и господа, спасибо вам за то, что посетили наше собрание по студенческому исследованию. Я хотела бы начать эту встречу с выступления одного из моих студентов, мисс Лиз Доугерти. Сегодня она представит вам свою статью «Политика в области образования и новые средства массовой информации в политической журналистике». Вам слово, Лиз.

— Спасибо, профессор Майрес, — сказала Лиз.

Она скромно поднялась и разгладила свою юбку карандаш, длиной до колен, подвязанную черным поясом на талии. Она сняла с себя черный блейзер, потому что в комнате и так было достаточно тепло, к тому же она ужасно волновалась. Ее серные туфли на каблучках стучали по полу, пока она выходила на сцену. Она взглядом прошлась по залу, но все было в тумане.

Каким-то чудом она начала говорить. Слова выскакивали изо рта в связные предложения, которым, сидящие в зале, кивали в знак согласия. Несколько пожилых джентльменов, сидящих по центру, смотрели на нее с каменным выражением лица, и она быстро отвела взгляд. Она надеялась, что они всегда выглядели такими злыми, а не потому, что были недовольны ее презентацией.

У нее было пятнадцать минут, и уже пройдя полпути, профессор Майрес ей ободряюще улыбнулась. Это немного сняло напряжение с ее плеч, и она прошла вперед. Она справится. Ей бы не хотелось это делать каждый день, но пока что у нее все шло хорошо.

В дальнем конце зала открылась дверь и Лиз подняла глаза, прерывая свою речь.

В зал вошел Брейди Максвелл.

Она проглотила язык, ее лицо покраснело, и она перед всеми стояла как полная

идиотка. Он закрыл дверь и встал в задней части зала, прислонившись к стене.

Она не могла поверить, что он пришел на собрание. Она знала, что сегодня днем он должен был присутствовать на коллоквиуме за круглым столом для политиков, но она думала, он посетит свое мероприятие и уйдет.

Но нет. Брейди сейчас был в зале на ее презентации.

Черт.

Ее память не отдала должное этому человеку. Даже на таком расстоянии она видела очертания его лица, гладкий костюм-тройку, уверенное поведение, и эти карие глаза. Ладно... может она и не могла их увидеть, но ее воображение без сомнений могло дополнить детали.

Черт возьми, о чем она до этого говорила?

Политика в области образования. Правильно.

Лиз разорвала зрительный контакт с Брейди и посмотрела на бумаги, которые она мертвой хваткой сжимала в руках. Она взяла минуту, чтобы собраться с мыслями. Она знала, что Брейди наблюдал за ней. Она чувствовала его взгляд, и она чувствовала себя уязвимой и незащищенной. Как часто в ее темные времена, после своего ухода, она представляла, как он придет, чтобы найти ее и умолять вернуться?

Сколько раз она думала о его красивом лице, рисуя его в своей памяти? Сколько раз она хотела, чтобы эти глаза смотрели на нее, оценивали ее, любили ее?

Нет. Боже, сейчас она не могла углубляться в воспоминания. Она не могла любить Брейди сейчас. Она больше никогда не могла любить его снова. Она похоронила эти чувства, она похоронила их в темном, сыром месте, к которому никогда не сможет добраться. Барабанная дробь отбивала быстрый ритм у нее в груди, пока она пыталась вернуть себя в чувства.

Она просто должна пережить эту презентацию. А уже потом впасть в панику. До тех пор ей нужно держаться.

Лиз откашлялась и посмотрела в зал.

— Как я уже говорила, наша образовательная политика в своем нынешнем виде нуждается в модернизации. Студенты отлынивают, готовясь только к экзаменам, а не думая о себе. Некоторые исследования показали, что предыдущие поколения проявляли себя лучше, учась в университете, когда акцент ставился на дальновидность, а не на сдачу экзаменов.

Она пролистала пару слайдов, давая подробную информацию о работе политологов и журналистов, которые более внимательно уделяли внимания теме образовательной политики. Затем она изложила свои собственные наблюдения и выводы о роли социальных медиа и журналистики, которые могли улучшить и переориентировать политическую программу.

— Эти изменения, с помощью политических журналистов, а так же при поддержке политиков, могут значительно улучшить не только систему среднего образования, но также и систему высшего образования.

Лиз подвела итог своей презентации, после чего села. Она чувствовала себя выжатой как лимон.

Помимо того неудачного эпизода, когда Брейди вошел в зал, она считала, что ее презентация прошла без заминок. Но Брейди все время не сводил с нее глаз. На самом деле, она чувствовала, как его шоколадно-карие глаза, которые когда-то заставляли все ее тело

сгорать от желания, сверлили в ней отверстие. А она говорила о политике в области образования. Она всегда была не равнодушной к этой теме.

Сколько раз она спорила с Брейди об отстранении образовательной политики, которая могла принести пользу университетам в бюджетной сфере? И она долго думала, что он был за спонсоров, на которых он так сильно полагался... что просто хотел оказаться в центре внимания. Это было то, чего она никогда не могла понять, потому что она никогда не хотела этого для себя. Но затем, спустя время, она поняла, как ошибалась на счет Брейди.

А теперь было слишком поздно. Она ушла. Он был с другой. Она была с Хайденом.

Три следующие презентации она не слушала, после того как использовала свои пятнадцать минут. Она знала, что они обсуждали, потому что она работала ассистентом на коллоквиуме, но слова, которые они произносили, были для нее тарабарщиной. Единственное, на чем она могла сконцентрироваться, это на человеке, упорно стоящем в глубине зала.

— Большое спасибо всем выступающим, — произнесла профессор Майрес, когда последний человек закончил.

Толпа начала аплодировать, и она подождала, когда зал затихнет, прежде чем снова заговорить.

— Все студенты проделали большую работу, и мы ценим ваши усилия. Поскольку у нас осталось еще немного времени, я бы хотела, чтобы вы могли задать ваши вопросы.

Несколько рук поднялись вверх, и профессор Майрес называла людей. Лиз ответила пару раз, как и все остальные. Отвечать на вопросы, безусловно, не было столь тяжело, как выступать с речью, хотя как репортер, она привыкла сама задавать вопросы.

А затем она выдела как в дальнем конце зала поднялась рука, и у нее замерло сердце. О чем мог спросить Брейди? Это было вообще уместно с его стороны задавать ей вопросы?

— Конгресмен Максвелл, — назвала профессор Майрес.

Ее голос прозвучал удивленно. Лиз сомневалась, что она ожидала того, что политик будет задавать вопросы.

Все взгляды устремились к нему. Если остальные были удивлены, так же как и профессор Майрес, то они этого не выдали.

— Да, у меня вопрос к мисс Доугерти, — официально произнес Брейди.

— Пожалуйста.

— Поскольку я являюсь действующим членом Комитета Образования в Конгрессе, — начал Брейди, его голос звучал ровно и сильно — какой самый важный фактор в вашем исследовании могли выделить лично вы, чтобы я мог озвучить это в округе Колумбия в отношении образования?

У Лиз все перевернулось в желудке. Он был в комитете образования? Она совершенно не следила за его деятельностью в Конгрессе. Она специально избегала это любой ценой. Ей не хотелось знать, чем он занимался и еще больше мучить себя.

Но что мог делать человек, который занимался регулированием бюджета Законодательного органа Северной Каролины, чей отец был главой бюджетного комитета в Сенате, в сфере образования? Она знала, что новые Конгрессмены могут оказаться где угодно, где бы их разместили старшие члены правительства, но это был Брейди. Имя его отца продвигало его вперед.

И это, безусловно, не было по его специальности. Он даже не занимался реформами образования. Он работал в сфере недвижимости, занимался бизнесом своей семьи,

предусмотренным бюджетом своей семьи. И вот теперь...почему он занимался образованием?

От этого ей захотелось вернуться к своему компьютеру и просмотреть каждый законопроект, над которым он прежде работал, и выяснить, какого черта он начал этим заниматься.

Но сначала она должна была справиться с его пристальным взглядом.

Что она должна сказать Брейди, что бы он озвучил в Вашингтоне? Господи, вот это вопрос!

Ох, как же часть ее желала высказаться на счет его больших вложений не в пользу бюджетных реформ, вместо образовательной политики.

Образование являлось положительным моментом для обсуждения, но это было не то, над чем мог работать политик. Это их не различало. Так они не могли выделяться...не так, как в регулирование бюджета.

Только если Конгресс отдаст приоритет образованию, тогда они смогут заметить улучшения в системе. Но она не могла сказать ему это. Она не могла высказать публично то, что она говорила ему прошлым летом. Она не могла превратить ответ на его вопрос в что-то личное. Разве не это на протяжении лета пыталась привить профессор Майрес?

— Спасибо за вопрос, Конгрессмен Максвелл, — формально произнесла она.

Они кристально смотрели друг на друга через весь зал, и она почувствовала, как у нее горят щеки. На его лице была маска безразличия, и она умирала от желания узнать, о чем он сейчас думал.

— Я считаю, что на этот вопрос есть несколько ответов. Образовательная политика как вы знаете, многогранна, и решение проблемы должно бить таким же. Поэтому я считаю, что самое важное, что вы должны озвучить в Вашингтоне — это то, что необходимо сосредоточиться на политике, которая рассматривает студентов как личностей. Они так часто теряются в стандартизированных тестах и идентифицируются цифрами, балами, что вы теряете личность. На мой взгляд, найти способ улучшить реформу образования как систематично, так и на индивидуальном уровне, было бы шагом в правильном направлении.

Ее голос даже не дрожал, когда она закончила говорить. Потому что, в конечном итоге, у нее было такое чувство, что здесь были только она и Брейди, и она в который раз говорила ему, почему это было для нее важно. Тусклая улыбка показалась на его прекрасном лице, прежде чем она исчезла.

— Спасибо, мисс Доугерти. Я приму это во внимание, — по-деловому произнес он.

А после так же просто, как он вошел в зал, так же его и покинул. Лиз в ужасе так и осталась стоять.

Собрание закончилось без особых фанфар и все вышли из зала. Профессор Майрес отвела Лиз в сторону, похлопывая по спине с поздравлениями. Она знала, как Лиз не любила выступления перед публикой.

— Я хочу познакомить тебя с некоторыми людьми, — произнесла она, ведя ее задней части зала.

Две женщины и мужчина стояли, наклонив вместе головы, и профессор Майрес повела Лиз прямо к ним.

— Линда, — поздоровалась женщина с профессором Майрес.

Она была на несколько дюймов ниже Лиз, с седыми волосами на висках, хотя она не выглядела старой. У нее был острый взгляд и улыбка акулы. Она была той, кто не

производила особого впечатления, пока ты не поймашь этот взгляд, который сразу так и приковывает к себе.

— Нэнси. Так приятно снова тебя видеть.

Двое женщин поприветствовали друг друга теплым рукопожатием.

— Боб. Сьюзан, — сказала профессор Майрес, признав остальных двух людей.

Боб был высоким и долговязым, с важным видом, который соответствовал его черному костюму. Сьюзан была самой молодой из них, старше Лиз не больше чем на десять лет. У нее были короткие прямые волосы, с острой челкой, и она непрерывно постукивала ногой.

— Это моя студентка Лиз Доурти. Я вам о ней говорила.

— Лиз повернулась, чтобы взглянуть на профессора Майрес, со слегка отвисшей челюстью. Она разговаривала с этими людьми о ней?

— Приятно познакомиться, — первой сказала Нэнси, тепло пожимая ей руку. — Всегда приятно познакомиться с одним из студентов Линды.

— Взаимно, — на автомате сказала Лиз, пожимая руки другим.

— Лиз, Нэнси — старший редактор в «Нью-Йорк Таймс». Мы вместе учились в Колумбийском Университете. Боб работает в «Вашингтон Пост». Ты проработал там репортером лет пятнадцать? — спросила профессор Майрес.

Он кивнул и пожал плечами.

— Двенадцать.

— А Сьюзан работает в «Ю-Эс-Эй Тудей». До этого она несколько лет работала в «Чикаго Трибьюн». Она также одна из моих студенток, — радушно объяснила профессор Майрес.

Лиз улыбалась, в то время как внутри была ужасно напугана. Сначала Брейди. Теперь это. Черт побери! Она познакомилась с людьми, которые занимаются работой ее мечты. Она бы убила за место в «Таймс» или «Вашингтон Пост». А профессор Майрес представила ее этим людям, как будто это не имело большого значения. На самом деле, когда она посмотрела на профессора Майрес, она поняла, что для нее это действительно не имело большого значения. Это были ее коллеги, друзья, и студенты. Она познакомилась с этими людьми с Лиз, потому что она тоже была одной из них.

Лиз хотелось стать репортером, и как ее наставник, профессор Майрес убеждалась, что она не просто станет репортером, она станет одной из лучших.

— Лиз, почему бы тебе не присоединиться к нам на ланч и обсудить свою работу и планы на будущее? Уверена, мои коллеги смогли бы указать тебе правильный путь в твоей студенческой стажировке, которая будет в следующем году, — сказала профессор Майрес.

— О, да, мы всегда рады пообщаться со студентами Линды, — сказала Нэнси.

— Я с удовольствием присоединюсь к вам. Спасибо, — ответила Лиз.

Она чувствовала, как будто сейчас все частички ее жизни сложились воедино, и это было невероятно.

* * *

Лиз знала, что ей не стоило идти на политическое заседание. Она могла найти, чем еще заняться. Она только что обедала с профессором Майрес, Нэнси, Бобом и Сьюзан. Они были все заинтересованы в ее работе в газете и в ее политической журналистике. Они даже вручили ей свои визитки и сказали, чтобы она оставалась на связи. Это определенно был шаг в правильном направлении. Идти на политическое заседание было совсем другим делом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но она не могла остаться в стороне от Брейди...не тогда, когда возможность увидеть его была у нее прямо перед носом.

Большинству журналистам предлагались дополнительные балы за участие, и когда Лиз нырнула в заднюю часть зала, она встретила кучу своих одноклассников и значительную часть сотрудников газеты.

Лиз со вздохом плюхнулась на сиденье рядом с Мэсси. Она целый день не видела Хайдена и молилась, чтобы он не появился здесь. Она знала, что большую часть дня у него были пары, и его программа не позволит ему отлучиться ради презентации. Их не волновало, что у него были дополнительные балы, и по правде говоря, кроме собственных, дополнительные баллы ему были не нужны. Он думал, что это было довольно смешно, учитывая, что меньше чем через два месяца он выпускается из университета. Ее сердце замерло при этой мысли, и она откинула ее прочь. Еще оставалось время, и она пока могла не думать о выпуске.

Ее мысли затихли, когда боковая дверь открылась, и Брейди зашел в помещение. Он занял свое место, и она даже не могла вспомнить, о чем думала.

Резкого дыхания Мэсси для Лиз было достаточно, чтобы понять, что она заметила насколько он был привлекательным.

— Ни хрена себе! — прокричала она Лиз в ухо, — Он красавчик.

Лиз кивнула.

— Ой, я тебя умоляю, если у тебя есть Хайден, это не значит, что ты можешь отрицать явную мужскую привлекательность. Ты не настолько совершенна для этого.

Лиз сглотнула.

— Я ничего не отрицала. — И она не могла.

Она не могла даже отвести глаз от его лица.

Она соскучилась.

Господи, она не собиралась думать об этом.

— Почему он политик? Он может сейчас просто подойти сюда и получить работу в моей постели, — произнесла Мэсси с ее сестринским хихиканьем. — Обещаю, там мы будем более эффективными, чем Конгресс, детка.

Ее друзья, сидевшие рядом, прыснули от смеха, и преподаватели обернулись, одарив их недовольными взглядами. От чего они еще громче засмеялись.

— Во избежание свержения правительства, если ты понимаешь, о чем я, — сказала она, подталкивая Лиз.

— Это бессмысленно, — сказала Лиз, позволяя себе немного посмеяться.

— Пофиг. Ради такого тела, я сделаю это.

— Ты смешная.

— Мне немного не по себе из-за Саванны. Наверное, ужасно, когда у тебя такой горячий братец, — прошептала Мэсси, глаза по сторонам, чтобы увидеть, нет ли поблизости Саванны.

Лиз не видела ее целый день. Лиз было интересно, не пряталась ли она, потому что ее отец и брат были здесь.

— Я сомневаюсь, что она даже заметила это.

Мэсси закатила глаза.

— Я тебя умоляю.

В комнате стихло, пока доктор Майрес поднялась и начала круглый стол. Главной темой стали выборы в ноябре. Каждый политик высказывал свои мысли по поводу того, что произошло, о роли СМИ в выборах, и их ранние прогнозы президентских выборов в ноябре следующего года.

Насколько больно ей было думать о Брейди, настолько она была рада, что Хайдена здесь не было. Он читал ее как открытую книгу. Она не могла скрыть то, что творилось у нее внутри. Она не могла ему врать, и она не была готова рассказать ему правду. Она сомневалась, что когда-либо будет готова.

Это было не так уж и плохо, как думала Лиз. Брейди ни разу не взглянул в ее сторону... если он вообще знал, что она была здесь. Больно, конечно. Но на самом деле это было к лучшему. Она, конечно, не собиралась задавать ему вопросы во время круглого стола.

— Что если я спрошу у него: на нем боксеры или трусы, — наклонилась Мэсси и задала вопрос.

Лиз сглотнула. У нее был некоторый личный опыт на счет этого вопроса. От чего ее щеки покраснели.

— О Боже, Лиззи, — пошутила она. — Я на самом деле не собиралась спрашивать его об этом. Я не настолько бесстыжая!

Лиз просто покачала головой и попыталась скрыть собственную неловкость. Каким-то чудом Мэсси удалось взять себя в руки и задать вопрос Брейди.

— Конгрессмен Максвелл, — сказала она.

Брейди оглянулся и посмотрел в их сторону, а Лиз почувствовала, как его глаза остановились на ее лице. Ее сердце остановилось, когда голубые глаза встретили взгляд его шоколадно-коричневых глаз. Она почувствовала, как ее мир начал вращаться от одного этого взгляда прежде, чем он повернулся к Мэсси.

Лиз даже не услышала вопрос. Мэсси записала его, поэтому позже Лиз взяла посмотреть запись...и, вероятно, особой необходимости включать это в свой доклад не будет. Но все, что она могла видеть, это кадры из воспоминаний, всплывающие у нее перед глазами. Домик у озера, День Независимости, момент, когда он дал ей в руки ключи от его дома, ощущение его рук на ее теле, звук его голоса, когда она сказала, что любит ее. Все так идеально нахлынуло в один момент.

Она думала о цепочке, которая лежала в ее шкатулке на туалетном столике и смысл каждого символа внутри медальона: самолет, цифра четыре, ключ, и камень символизирующий ноябрь. Брейди вручил ей его как подарок на пляже в Хилтон Хэд, может быть даже как обещание о будущем, которого у них никогда не будет. Она целый месяц ежедневно носила его. Она не снимала его, кроме как перед душем. Даже тогда, она ощущала пустоту без него. Но после выборов она заставила себя перестать его носить. В этом не было никакого смысла. В тот момент ей отчаянно хотелось, чтобы оно было на ней. У нее горели глаза от попыток сдержать слезы.

Она уже несколько месяцев так себя не чувствовала. В последний раз это случилось, когда она узнала о новой девушке Брейди, и до этого на Новый год. Она продолжала жить дальше. Но тогда почему она чувствовала себя так, будто она разрывается на части лишь от одного его продолжительного взгляда?

Группа подвела итоги и Лиз беспомощно вышла за Мэсси из аудитории. Она шаталась с девочками из сестринства, и Лиз на самом деле не очень вписывалась в эту компанию, но преимущество было в том, что ей не нужно было ничего говорить. Они прекрасно

беседовали, ни на что не отвлекаясь.

Конференц-зал в вестибюле университетского конференц-центра был полон людей, слоняющихся туда-сюда после последнего собрания. После этого оставались еще два, но Лиз предположила, что они будут не такие большие по количеству людей. Многие из студентов на них не пойдут. Лиз собиралась присутствовать только потому, что профессор Майрес вложила в них все свои силы, так что она не думала, что у нее получится улизнуть.

Лиз заметила голову с длинными темными волосами и улыбнулась. Саванна. Значит, она была здесь. С того дня, когда Лиз сказала ей, что она на самом деле проголосовала за Брейди, между ними все стало иначе. Обе девушки стали менее напряженными по отношению к друг другу на работе, и было пару раз, когда они вместе гуляли. Лиз обнаружила, что на самом деле Саванна ей нравилась больше, чем кто-либо другой из редакции. У них была схожая трудовая этика, и они были более решительно настроены, чтобы показать себя.

Подходя к Саванне, Лиз помахала ей.

— Привет, я тебя не видела.

Саванна пожала плечами.

— Я уже миллион раз слышала их выступления. Мне не нужно еще раз это слушать.

— Ты много не пропустила. Было довольно скучно.

— О, я представляю. Брейди за обедом сказал, что так и будет.

Лиз как можно медленней сделала вдох и выдох. Конечно, Саванна обедала с Брейди, пока он был в городе. Тут не о чем волноваться.

— Ну, он был прав.

Как всегда.

— Эй, я рада, что столкнулась с тобой. Что ты делаешь сегодня вечером? — спросила Саванна.

— Ну... я не знаю. А что?

— Хочешь пойти со мной поужинать? Я заеду за тобой.

— Ты приглашаешь меня на свидание, Саванна? — спросила Лиз, смеясь. — Ты на самом деле не в моем вкусе.

— Ладно, это мега секрет. Типа, даже не говори об этом Хайдену. Просто скажи, что ты идешь со мной гулять, но мы хорошо проведем время, договорились?

— Я даже еще не согласилась, — сказала Лиз, ей стало любопытно.

— О, а ты не согласна? Я не заметила. Я приеду за тобой около восьми, — сказала ей Саванна.

— Хорошо, — ответила Лиз, пожав плечами.

— Брейди выйдет через секунду. Хочешь, чтобы я вас познакомила? — спросила она.

— Я знаю, вы уже встречались во время предвыборной кампании, но я познакомлю тебя с настоящим Брейди Максвеллом. Он на самом деле не такой выскочка, как кажется. — Саванна захихикала и потащила ее через комнату.

— О, нет, Саванна...все нормально. Мы...мы уже знакомы. Это..эм...на самом деле это не обязательно, — запинаясь, пробормотала Лиз.

— Давай. Это же просто мой брат. Он не кусается.

Лиз могла бы поспорить. Он на самом деле мог укусить...

— О, а вот и он, — сказала Саванна, как только Брейди вышел из задней двери из зала. — Я как чувствовала, что он пойдет сюда.

— О, — все, что Лиз удалось произнести, пока она пялилась на Брейди, который стоял и разговаривал со своим отцом.

Она почувствовала, как будто ее ноги стали ватными, и она сомневалась, как сможет их передвигать.

— Брейди! — крикнула его Саванна, когда они подошли.

Он посмотрел на Саванну и улыбнулся. Она знала эту улыбку. Господи, сколько раз она видела его таким счастливым? Он любил свою сестру. Они правда были как два сапога пара. А потом он увидел, что рядом с ней шла Лиз, и улыбка исчезла с его лица. Ее ноги стали свинцовыми, все ее тело стало свинцовым, опуская ее прямо на дно океана.

Саванна потянула Лиз за собой и продолжала улыбаться.

— Брейди, это моя подруга Лиз. Я работаю с ней в газете. Она была моей начальницей во время предвыборной кампании. Не знаю, упоминала ли я о ней.

Брейди сглотнул, его адамово яблоко дрогнуло.

— Не думаю.

Казалось, что он контролировал себя, но его взгляд был по-прежнему напряженный. В тени под этим взглядом она ощущала себя на два метра выше. Затем он протянул свою руку.

— Брейди Максвелл. Думаю, мы встречались во время предвыборной кампании. Да?

— Да, встречались, — прошептала она, кивая.

Она взяла его руку в свою. Пролетели искры, будто кто-то чиркнул спичкой между ними. Это потрясло ее, и она немного подпрыгнула от этого контакта. Он сделал глубокий вдох, а потом быстро опустил ее руку.

— Как приятно снова встретиться с вами, — произнес он, его предвыборная маска крепко держалась на месте.

До конца беседы она так и не увидит своего Брейди. Ничего из этого уже не было ее.

— Как прошла остальная часть кампании?

Лиз всем нутром ощутила тяжесть этого вопроса.

— Все по-старому. Заняло вечность, чтобы дождаться ноября, — все, что она смогла, это только прошептать. — Поздравляю с победой.

— Спасибо. За мной стояла отличная команда. Они по-настоящему верили в меня и в мою точку зрения, — сказал он, каждое слово как удар ножа.

— Вам очень...повезло, — сказала она, не зная, что еще сказать.

Саванна улыбнулась, не обращая внимания на основной разговор, который происходит между ними.

— Я рада, что я смогла по-новому вас познакомить, — радостно сказала она. — Я знаю, что Лиз голосовала за тебя на выборах и провела много времени, агитируя студентов пойти на голосование.

— Это правда? — спросил Брейди, посмотрев на Саванну.

— Я знаю, как ты любишь общаться со своими избирателями, — произнесла Саванна похлопывая его по руке, как если бы он не был одним из известных политиков. — Я собираюсь найти отца. Лиз, подойдешь ко мне позже, хорошо?

Саванна убежала прочь, чтобы найти своего отца, прежде чем Лиз успела что-либо ответить. И теперь они остались с Брейди вдвоем.

Они неловко стояли рядом. Сколько раз она представляла, что ему скажет, когда она наконец-то встретиться с ним? Сколько раз она представляла, как будет умолять его о прощении, кричать на него за то, что он так и не пришел за ней, как броситься к нему? Но

ничего из этого не случилось. Они просто стояли и смотрели друг на друга.

Лиз знала, что ей нужно что-нибудь сказать. Она даже уже открыла рот. Но что она скажет? Они были уже так далеко от тех событий в августе. Ей просто хотелось извиниться, но она не могла. Не здесь. Не так.

— А вот ты где, — позади себя услышала Лиз.

У нее сжался желудок. Черт.

Она оторвала взгляд от Брейди и повернулась, чтобы посмотреть на Хайдена, подходящего к ней. На нем была темно-синяя спортивная курточка и брюки хаки и полосатая рубашка. Его волосы были идеально взъерошены, а его ореховые глаза были практически зелеными, когда он улыбнулся ей.

Он подошел прямо к ней и нежно поцеловал ее в губы. Она даже не подумала, чтобы ответить.

— Привет, Лиззи, — произнес он, когда отстранился.

Лиз отступила на шаг от него, чувствуя себя ужасно, понимая, что Брейди наблюдал за ними. Черт.

— Эм, привет, — неловко произнесла она.

Хайден заметил, с кем она стояла и тут же выпрямился.

— О, вы должно быть Брейди Максвелл, — сказал Хайден, выглядя слегка смущенным.

Хотя ей стало интересно, а не поцеловал ли он ее нарочно. Нет. Это был Хайден. В нем не было даже намека на непорядочность.

— Правильно, — произнес Брейди.

Хайден протянул ему руку.

— Хайден Лейн. Редактор студенческой газеты.

Брейди пожал ему руку, прочно сохраняя свою предвыборную маску, но Лиз видела пламя в его глазах, пока он смотрел на Хайдена. Его взгляд переместился к Лиз, и она увидела, о чем именно он думал. Так ты теперь с этим парнем?

Брейди точно знал, кто такой Хайден. Она поцеловалась с Хайденом в Вашингтоне, когда она встречалась с Брейди. Их фото проявилось в газете, когда начались занятия.

— Приятно познакомиться, — ответил Брейди. — Прошу прощения, я должен идти на встречу.

И не теряя ни секунды, Брейди повернулся и ушел в противоположном направлении. Она осталась с Хайденом, но ей как всегда нужно было сдерживать себя...потому что уход Брейди вырвал ее сердце из груди.

Остальная часть дня прошла в тени Брейди Максвелла. Как будто те семь месяцев с тех пор как она ушла от него, были всего лишь туманом, и эти драгоценные моменты, проведенные с ним, были ее просветлением. Она слишком хорошо помнила, каково это идти по вселенной чувств, как будто после раскраски она попала в черно-белый мир. Вот такой была жизнь с Брейди и без него.

К тому времени она должна была встретиться с Саванной, чтобы вместе поужинать, Лиз была счастлива, что у нее появилась причина не находиться возле Хайдена. Он знал, что она была где-то далеко. Она не могла сконцентрироваться, и временами ей казалось, будто она слушала его под водой. Она сказала ему, что идет на ужин с Саванной, на что Хайден поднял брови.

— Куда вы пойдете? — с любопытством спросил Хайден.

Она пожала плечами.

— Я не знаю. Она просто спросила, хочу ли я пойти.

— Странно.

— Да? — спросила Лиз, оборачивая руки вокруг талии.

Казалось, она не могла удержаться на ногах.

— Я имею в виду, что вы вроде бы общаетесь, но я не думаю, что вы когда-нибудь зависали вместе.

Лиз пожала плечами. Она не знала, что еще сделать.

— Она пригласила меня. И я просто сказала, что пойду.

— С вами еще будет кто-нибудь? — спросил он.

Казалось, он пытался вести себя как обычно, но они уже слишком давно были вместе, чтобы она не поняла, о чем он спрашивал.

— Не думаю.

Она и правда не имела понятия.

— Даже ее брата?

Лиз выпучила глаза. Не может быть, чтобы это случилось.

— Нет. Почему ты подумал об этом? — пробормотала она.

— Он просто... просто не сводил с тебя глаз.

— Людям свойственно это делать, когда их знакомят, — пытаюсь отмахнуться от него, произнесла Лиз.

— Я не знаю, — произнес Хайден, делая вид, что ее беспечность не имела значения.

Но конечно, это имело большое значение.

— Я, наверное, сумасшедший, и мне сносит крышу, но мне на самом деле не очень понравилось то, как наш политик смотрел на мою девушку. — Он притянул ее к себе и поцеловал в кончик носа.

Она тихо засмеялась, надеясь, что это звучало недоверчиво. Она не сомневалась, что ей это не удалось, но он не видел ее лица, поэтому, возможно, она успокоила его.

— Мы говорим о Конгрессмене. Человеке, который работает в Палате Представителей. Я почти уверена, что он даже не посмотрит дважды на студенческого корреспондента. Тебе, Хайден Лейн, просто померещилось.

Вот. Это была ее первая прямая ложь. Как же ей удалось это сделать так безукоризненно?

— Ну, ты и правда выглядишь великолепно сегодня.

— Спасибо, — сказала она, уткнувшись ему в грудь, чтобы скрыть свое лицо.

Она чувствовала себя полным дерьмом. Она его не заслуживала.

Лиз как можно быстрее закончила этот разговор и поспешила обратно к своему дому. Она понятия не имела, что надеть сегодня на ужин. Казалось странным переживать по поводу того, что надеть просто потому, что она шла гулять с Саванной, но у нее был сногшибательный стиль, и Лиз хотелось одеться красиво. Она остановила свой выбор на юбке в бело-голубую полоску и с высокой талией, и заправленным внутрь голубом топом. Она дополнила наряд коричневыми туфлями на платформе, благодаря которым ее икры выглядели убийственно.

На секунду она вытаснула ожерелье Брейди и примерила его, но это казалось слишком странным. Она не просто так его спрятала. Одно его появление не заставит ее изменить это решение.

Саванна появилась только после восьми на своем блестящем BMW. Лиз вышла за дверь, прежде чем ее подруга даже успела выйти из машины. Виктория была на свидании с Дьюкским фанатом и она еще не скоро вернется домой, поэтому Лиз наглухо заперла дом на ключ. Она направилась к машине на своих каблуках и села на пассажирское место.

Лиз почувствовала себя лучше, после того, как оценила наряд Саванны. Она была в черном платье до колен, с парочкой нитей жемчуга, и в больших Рэй-Бэнах. Ее длинные темные волосы были зачесаны назад, открывая лицо, и стянуты в низкий небрежный пучок.

— Ты уверена, что не собираешься податься в политику? — пошутила Лиз, приветствуя ее.

— Даже не начинай, — сказала Саванна, отъезжая от дома в сторону Розмари-стрит.

— Так или иначе, куда мы идем?

— Ты когда-нибудь была в “VIN 54”?

Лиз покачала головой.

— Нет.

— Это стэйкхаус на выезде из Ролли-Роуд перед Мидоумонт.

Мидоумонт – это квартал, где располагались продуктовые магазины, магазины одежды, и хорошие кафе, по пути к жилым домам. Как для Лиз, то это было слишком далеко от кампуса, но все равно это была хорошая идея.

— Хорошо, — произнесла Лиз.

Ей хотелось бы знать, какие могли быть цены в таком месте, как это.

До ресторана они ехали десять минут, и Саванна припарковалась на парковке. Она заняла место и заглушила двигатель.

— Хорошо. Так, пока мы не зашли внутрь, я подумала, что просто объясню тебе, почему я была такой странной и скрытной. — Лиз подняла бровь. — Ты знаешь, я на самом деле не говорю о своей семье.

— Да...

— Ну, я люблю их. Они довольно классные. Но я не привыкла делиться о них с большим количеством людей, потому что они находятся в центре внимания. А так как мы вроде как...я не знаю...связаны этим фактом, я чувствую, что я могу тебе доверять.

О нет.

— Поэтому, не посчитай это странным, потому что моя семейка классная, но мы ужинаем с ними, — быстро произнесла Саванна.

Ужин с Максвеллами? Лиз не сомневалась, что это была самой ужасной идеей, которую она когда-либо слышала. Если ей было неловко в течение нескольких минут проведенных с Брейди...то, как она будет чувствовать себя, проведя целый ужин с ним? И с его родителями!

— Конечно, ты не можешь писать об этом или что-то в этом духе, — не обращая внимания, продолжала Саванна. — Я чувствую, что ты единственная, с кем я близка.

Лиз не знала, что сказать. С одной стороны она была рада, что Саванна доверяла ей достаточно для того, чтобы сделать что-то подобное. А с другой стороны...она была до смерти напугана.

Значило ли это, что Брейди тоже был там? Придется ли ей сидеть весь ужин с ним? Сможет ли она притвориться, будто не знает его?

Дерьмо! Что делать, если там будет Клэй? Это может быть еще хуже. Не говоря уже о том, что он знал ее как Лиз Кармайл. Как она это объяснит?

Плохо.

— Лиз, — произнесла Саванна, вертя свое кольцо, она так делала, когда была обеспокоена. — Я не хотела тебя напугать. Я могу отвезти тебя обратно, если захочешь. Я просто подумала...

— Все нормально. Извини, просто нужно прочистить мозги, перед тем как встречаться с чьими-то родителями, — со смехом сказала она, что прозвучало скорее как кашель.

Она не хотела, чтобы Саванна перестала ей доверять. Но она не была уверена, как сохранить это признание и пережить этот вечер.

— Они будут милыми. Обещаю, — сказала Саванна, открывая дверь с водительской стороны так, будто уже все было решено.

Ну...отлично.

Не видя другого выхода, Лиз вышла из машины. Она расправила свою юбку и поправила топ, который был заправлен под резинку. По крайней мере, она знала, что выглядит довольно привлекательно. Вот и все. Она бы, наверное, умерла, если бы пришла знакомиться с родителями Брейди в джинсах...на встречу с Брейди.

По крайней мере, она знала, что ни в каком случае не разрушит доверие Саванны, потому что она была уверена, что не собирается рассказывать об этом Хайдену. Особенно после того, как в его голосе прозвучала ревность из-за того как на нее смотрел Брейди на собрании. Она надеялась, что для всех остальных сегодня это не будет так очевидно.

Они прошли через главный вход Vin 54. Ресторан был великолепен, с элегантными круглыми столами, свечами, и красными стенами. Саванна назвала свое имя администратору, и она направила их вниз, в приватный обеденный зал в винном погребе. Стены были заставлены бутылками дорогого вина, а в центре комнаты находился длинный деревянный стол на десять человек, с массивными черными стульями. Свечи освещали подвал, разливаясь мягким светом по всей комнате.

Все уже были на своих местах, когда Лиз и Саванна вошли в зал. Лиз подготовилась к тому, что Брейди мог посмотреть на нее так, что ей захочется убежать, но он даже не взглянул на нее, когда она вошла в комнату. Он был увлечен разговором с человеком сидящем возле него, и Лиз была рада, что он не видел ее, когда она окинула взглядом всех присутствовавших за столом.

Несмотря на то, что она знала, что это не был какой-то масштабный рекламный трюк, и

Хизер всегда утверждала, что Брейди на самом деле встречался с той девушкой, с которой он был заснят, она никогда на самом деле не верила в это, пока не увидела, что Брейди сидел рядом с ней, разговаривая с ней, и смеясь со своими родителями.

Лиз почувствовала, что ее хрупкое сердце вырывалось из груди, и видела, как Брейди топтал его. Она знала, что было глупо чувствовать себя таким образом, но она не могла с этим справиться. Ей нужно было выйти. Она была той, кто позволил ему уйти. Но она до конца не верила, что их отношения могли зайти дальше того, что было этим летом. Она не хотела, чтобы ему пришлось выбирать между ней и предвыборной кампанией. Он не мог ради нее забросить свою карьеру, и она не могла позволить ему стать тем, кто выберет карьеру вместо нее.

Но она никогда не хотела оказаться в таком положении. Встретить его новую девушку.

У нее пересохло в горле. У нее покалывало в пальцах. Она не собиралась плакать. Нет, это был не тот момент. Это была не та ситуация, чтобы злиться, расстраиваться или биться в истерику. Она даже не могла найти в себе эти эмоции. Единственное, что она чувствовала – это то, чего ей никогда не хотелось ощущать – сожаление.

— Всем привет, — крикнула Саванна, помахав, чтобы привлечь всеобщее внимание.

В этом нет смысла.

— Это моя подруга Лиз Доугэрти. Она работает со мной в газете, — произнесла Саванна, чтобы ее представить.

Брейди повернулся настолько медленно, что если бы она не знала его лучше, то подумала бы, что он был не заинтересован. Но вместо этого, она могла сказать, что он просто боролся с тем, чтобы вернуть себе контроль. Его глаза метнулись к ней через всю комнату, и она не задумываясь ему улыбнулась. Он выглядел великолепно. У нее действительно замерло сердце...если оно у нее еще было.

Он не улыбнулся в ответ. Он смотрел на нее, будто спрашивая: «Какого черта ты здесь делаешь?»

— Пошли. Ты можешь сесть со мной, — сказала Саванна, усаживаясь за стол.

Лиз последовала за ней и села на оставшееся свободное место...прямо напротив Брейди. Единственным позитивным моментом во всей этой ситуации было то, что там не было Клэйя. Единственная хорошая вещь, о которой она могла думать в тот момент.

Кроме Максвеллов и Эрин, было еще четыре человека, которых она совершенно не знала. Это могли быть члены семьи или, возможно, другие политики, или кто-нибудь еще.

— Лиз, это мои родители, — произнесла Саванна, указывая на них. — А с Брейди я тебя уже знакомила раньше.

Лиз даже не взглянула на него. Она не могла.

— Это его девушка, Эрин.

Она уже оценила его подружку. Это все что ей оставалось сделать. Лиз не могла сказать, насколько высокой она была, но по тем фото, что она видела, она догадывалась, что намного выше нее. Она выглядела стильно в своем красном платье с золотыми пуговицами впереди и золотым поясом на талии. Ее волосы были как у долбанной Диснеевской принцессы – длинные, темные, вьющиеся на концах, блестящие, гладкие как шелк, такие как могли быть только у такой роскошной личности. У нее были темно-карие миндалевидные глаза, и идеальные черные ресницы. Губы у нее были тонкие, но благодаря темно-розовой помаде, это не так сильно бросалось в глаза. Ее кожа была такой загорелой, будто она жила на пляже, но Лиз знала, что это было не так...поэтому, скорее всего, это был искусственный

загар. Если только Брейди не возил ее к домику у озера...или на пляж.

Вау. Ей немедленно нужно было остановить этот поток мыслей.

Лиз оторвала свой взгляд от Эрин.

— Это Этвуды. Близкие друзья семьи, — объяснила Саванна, указывая на пару, сидящую на противоположном конце стола.

Лиз не могла понять, почему фамилия Этвуд кажется такой знакомой.

— Мэтью и Лиза. — Саванна указала на родителей, затем на брата и сестру, — Лукас и Элис.

Лукас сидел рядом с Саванной и казался ее возраста. Он был по-своему красив: высокий с какой-то долговязой фигурой и заросшими волосами. Он выглядел так, будто ему было бы более комфортно в спортивной одежде, чем в пиджаке, в который он был одет. Его сестра, Элис, выглядела, как будто она была в средней школе. Казалось, она забылась в своем собственном мире и постоянно крутила свои светлые локоны на палец.

— Я думала Крис придет, — сказала Саванна, обращаясь к Мэтью и Лизе.

Но ответил Брейди.

— Он все еще в Нью-Йорке. Не смог вырваться с работы на этих выходных.

Щелчок. Крис был лучшим другом Брейди. Он был единственным человеком, который знал, что Лиз и Брейди прошлым летом были вместе. Она ходила с ним на один из гала-вечеров в честь Брейди, это было продумано для того, чтобы потом они с Брейди смогли побыть наедине. Это были родители Криса, его брат и сестра. Теперь понятно, почему они стали лучшими друзьями – двое мужчин выросли вместе.

— Хреново, — угрюмо произнесла Саванна.

В тот момент она и правда выглядела, как ребенок. Так, будто в кругу семьи она могла быть другим человеком, вместо того, кем она старалась быть на людях. Она явно доверяла Лиз, чтобы позволить ей увидеть настоящую себя, в отличие от Брейди у нее было вдвое меньше стен возведенных вокруг себя.

Лично Лиз была рада, что Криса там не было. Она еще больше не хотела видеть его понимающие взгляды, чем Клэйя.

Вскоре, после того, как их друг другу представили, появилась официантка. Лиз заказала стакан воды. Она ни в коем случае не собиралась пить перед родителями Брейди. Она сидела прямо напротив него, и она даже не могла на него смотреть. Она не доверяла себе, чтобы пить.

Отец Брейди все равно заказал на стол красное вино. Лиз почти застонала, но вместо этого она просто улыбнулась, как любезный гость. Один стакан. Не больше.

— И так, Лиз, — обратился к ней отец Брейди, — Саванна говорит, что вы работаете с ней в газете. Как вы попали туда?

Теперь ей захотелось иметь в руках бокал вина, чтобы было чем занять свои руки. Вместо этого она слегка улыбнулась, и постаралась вести себя непринужденно.

— Ну, я давно решила, что хочу стать журналистом. Моя мама работает в правительстве штата Флорида, а отец – профессор в Южной Флориде, и они всегда интересовались политикой. Поэтому, думаю, это у меня от них, — сказала она.

Она знала, что бессвязно ответила на простой вопрос, но она не знала, когда остановиться. — Я присоединилась к газете, когда поступила в университет.

— Вы выпускница? — спросила мама Брейди.

— На предпоследнем курсе. Я выпускаюсь в следующем году, — тихо сказала она.

Она взглянула на Брейди, первый раз с начала разговора. Разделенные еще одним годом в университете.

— Не позволяйте Лиз дурачить себя, будто она просто какой-то сотрудник в газете. Она возглавила отдел прессы на предвыборной кампании и станет главным редактором в следующем году, — объяснила Саванна. — Она организовала коллоквиум, на котором вы были сегодня днем.

— Правда? — спросил Брейди.

Никто из них не сводил глаз друг с друга, и Лиз знала, что обращаться к нему напрямую было опасно.

— Да... правда.

— Это большое достижение, — бодро сказала Эрин.

Лиз взглянула на нее, чтобы посмотреть, была ли у нее какая-то злоба, но естественно, ничего не было.

— Спасибо.

— Как вы получили такую работу? — спросила Эрин.

Лиз прочистила горло.

— Прошлым летом, когда я освещала предвыборную кампанию, я работала со своим преподавателем над улучшением моих письменных работ. Ей настолько понравились изменения, которых я достигла, что она предложила мне работу.

Мышцы на челюсти Брейди напряглись, при упоминании прошлого лета. Она не винила его. Она даже не собиралась упоминать об этом, просто вырвалось.

— Чем ты занимаешься, Эрин? — быстро спросила Лиз, пока остальная часть стола не вмешалась в их разговор.

Она будет делать все что угодно, лишь бы снова не общаться напрямую с Брейди.

— Я ведущая утренней программы «Утро в Балтиморе» на одиннадцатом канале, — сказала Эрин с улыбкой, по которой было понятно, почему она стала ведущей в таком юном возрасте.

Телевизионные новости. Не то, чтобы Лиз была когда-либо заинтересована в этом. Конечно, «Утро в Балтиморе» больше звучало как утреннее ток-шоу, а не программа новостей.

— На самом деле, так мы и познакомились, — произнесла Эрин, положив руку поверх руки Брейди, переплетая их пальцы вместе.

Лиз сидела прямо пока смотрела, как Брейди повернулся к Эрин и улыбнулся. Лиз не знала, как ей справиться со всем этим. Она была готова просто встать и уйти. Как раз вовремя ей принесли вино. Она сделала большой глоток, чтобы больше ничего не говорить.

Эрин, казалось, так или иначе, хотелось рассказать свою историю.

— Брейди работал с моим отцом на законодательном собрании в Северной Каролине, именно так я и получила разрешение взять у него интервью на рождество для моего утреннего выпуска.

Улыбка Эрин сияла, пока она рассказывала. А улыбка Лиз меркла.

— Разве я не говорила тебе, что об их истории нечего и писать, — сказала Саванна, подталкивая Лиз.

Лиз даже не поняла, что Саванна обратила внимание. Она без умолку разговаривала с Лукасом.

Брейди приподнял бровь, а Лиз просто открыла и закрыла свой рот, как рыба,

выпрыгивающая из воды.

— Определенно такую историю, мы в новостях не хотим! — сказала Эрин, хихикая. — Такое впечатление, что сейчас все в новостях. Я чувствую, что отношения должны быть своего рода без границ. Я не понимаю, почему так важно, что мы с Брейди вместе. Но я не думаю, что это так уж и плохо. А ты?

— Нет, — ответил Брейди.

Его голос звучал легко и уверенно. Еще одна маска.

— Я не думаю, что так уж и плохо быть открытыми в этом плане. В любом случае, я никогда не хотел скрывать отношения.

У Лиз вскипела кровь от этой откровенной лжи. Она хотела ударить его вилкой. Он в первую очередь был тем, кто хотел скрыть их гребенные отношения.

Он, вероятно, видел ее реакцию на этот комментарий, потому что он одарил ее долбанной ухмылкой, впервые с того момента, как они увиделись днем. От этого ей только захотелось броситься через стол. Она бы задушила его, прежде чем этот вечер успеет закончиться. Она не сомневалась в этом.

— Эрин справляется с вниманием общественности как профессионал. Правда, детка?

О, черт, нет! Он нарочно обращается к ней используя тоже слово, что и для Лиз? В эту игру могут играть двое.

— Я люблю быть в центре внимания, — сказала Эрин, снова улыбаясь. — Думаю, я всегда хотела быть ведущей, как ты всегда хотела стать журналистом, Лиз.

— Замечательно, — сказала Лиз, допивая свой первый бокал вина. — Вы сюда летели на самолете?

— О, да. В Роли, — подтвердила Эрин.

— Как прошел полет? Знаю, что последнее время была плохая погода. Я иногда до смерти боюсь летать в такую погоду, — дерзко сказала Лиз.

Саванна хихикнула.

— Брейди ужасно переносит перелеты. Поэтому я надеюсь, что там не было никаких штормов.

— Ты тяжело переносишь полеты? — спросила Эрин.

Ее брови нахмурились в недоумении.

— Я этого не знала.

— Было тяжело, — быстро поправил Брейди. — У меня больше нет проблем с самолетами. В моей жизни эти времена прошли.

«В моей жизни эти времена прошли». Что значит, что Лиз в его жизни больше не было. Она поняла. Ей бы хотелось, чтобы все было так просто. У нее заняло вечность, чтобы быть готовой начать ходить на свидания...не говоря уже о чем-либо большем с Хайденом. Господи, она не вспоминала о Хайдене с тех пор, как вошла в помещение.

Будучи расстроенной из-за подстрекания Брейди, ей не хотелось больше продолжать эту болезненную беседу с ним. Она бы лучше снова притворилась, что его не существует, чем чувствовать, как по ее телу проносится эта боль.

Она позволила Саванне и Эрин дальше вести беседу. Они оба с Брейди сидели относительно тихо, отвечая на вопросы только тогда, когда их спрашивали. Казалось, он задумал тоже, что и Лиз. Они всегда были в гармонии.

Как бы Лиз не хотелось ненавидеть Эрин, женщина казалась действительно хорошей. Помимо работы ведущей, она также помогла запустить благотворительную организацию,

которая оказывала помощь городским школам в Балтиморе и в округе Колумбия. Она утверждала, что в душе она была филантропом, а что-то она приобрела в свое время, учась в университете Брауна.

Для всех намерений и целей, Эрин была абсолютно добрым человеком, с которым и должен был встречаться молодой многообещающий политик. Она была умной, общительной, успешной, щедрой, и красивой.

Ужин был дорогим и довольно экстравагантным для такого небольшого места в Чапел-Хилл, но Максвеллы настояли на том, что полностью заплатят за всех. Они по второму кругу заказали вина, прежде чем закончить, но Лиз отказалась пить. Она пообещала себе только один. Брейди по-прежнему сидел с нетронутым бокалом, а Эрин пила третий или четвертый.

— Саванна, — произнесла Лиз, похлопав подругу по плечу.

Она снова возбужденно болтала с Лукасом.

— Да?

— Мне нужно домой.

— О, черт, правда? — спросила она, оглядываясь назад на Лукаса и кусая губу.

Блин. Как Лиз не заметила раньше? Вот что означал этот взгляд. Конечно, Лиз немного отвлеклась на Брейди, поэтому она особо и не обращала внимания.

— Да. Извини.

— Как думаешь, получится позвонить Хайдену и попросить, чтобы он тебя забрал? — спросила Саванна.

— О, подожди — черт, он же не должен знать, что ты здесь.

Глаза Лиз нашли Брейди после такой реплики Саванны.

Она видела, что он наострил уши на этот комментарий, но просто смотрел вперед, как будто для него это не имело никакого значения.

— Думаю, мы можем вызвать такси, — сказала Саванна, ее глаза молили о понимании.

— Без проблем. Я просто поймаю такси.

— Может Брейди сможет тебя подкинуть, — сказала Саванна, смотря своими карими глазами в сторону Брейди.

Голова Лиз повернулась в его сторону. Брейди не мог отвезти ее домой. Это была ужасная идея. Она не могла оставаться наедине с ним.

Брейди поднял свои брови, глядя на сестру.

— Я?

— Ну, ты единственный, кто не пил, и мне неудобно, что я заставляю ее ехать на такси, — сказала Саванна, вдобавок надув губки для большего эффекта.

Брейди откашлялся и переключил внимание на Лиз.

— Ты далеко отсюда живешь?

Он уже знал ответ.

Лиз прикусила губу. О чем, черт побери, он думает? Самое ужасное было в том, что она не могла возразить, не вызвав при этом подозрения.

— Десять минут. Но на самом деле, это не обязательно. Я не против поехать на такси.

Брейди беспечно пожал плечами.

— Мне не сложно. Я могу подвезти тебя домой, если хочешь, а потом заеду обратно в ресторан.

— Да! — Саванна выскочила вперед. — Это было бы замечательно. Ты самый лучший

старший брат в мире!

Лиз открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. Наедине с Брейди. Это может быть интересно.

— Эм...спасибо, — сказала она.

Брейди поцеловал Эрин в макушку, а затем вышел из ресторана с Лиз. Вдвоем.

Но не вместе.

Лиз должна была заметить его «Лексус» на стоянке, но она не обратила внимания. Она пошла к машине, не нуждаясь в его указаниях куда идти. Ее сердце колотилось в груди, она не была уверена, что, черт возьми, она должна была делать.

Сегодня впервые за семь месяцев, она увиделась с Брейди и теперь они останутся с ним совершенно одни. У нее дрожали руки, когда она потянулась к дверной ручке. Ей нужно было собраться, если она хотела пережить эту поездку на машине.

После того, как они сели в машину, Брейди выехал со стоянки. Он сидел совершенно ровно, когда они развернулись по направлению к кампусу. Он ни разу не посмотрел в ее сторону, но было понятно, что он что-то задумал. Он бы не согласился подвезти ее домой без всякой причины. Ей было страшно подумать, куда это могло завести.

Лиз перевела взгляд на лицо Брейди, пытаясь его понять. Он был совершенно спокоен и откровенно игнорировал ее. Она открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но так и не сказала. До сегодня, они не разговаривали и не виделись с того дня, как она ушла с вечеринки в честь его победы на предварительных выборах. Ей так и хотелось оказаться поближе к нему, провести пальцами по его волосам, и ощутить его губы на своей коже. Но она знала, что не могла ничего получить из этого и не должна была этого хотеть.

И хотя у них было всего десять минут, чтобы побыть наедине...первые десять минут с августа...никто из них ничего не говорил. Лиз вспомнила, как он приехал и забрал ее, чтобы поговорить о том, что он увидел их с Хайденом на обложке газеты. «А если это не ты, тогда это для меня ничего не значит». Это был последний раз, когда они были вместе в машине. Ее сердце разрывалась только от одной мысли об этом. Не важно, что она делала, думать о Брейди и о времени проведенном вместе с ним, всегда причиняло боль.

Брейди остановился перед ее домом и припарковал машину. Машина тихо гудела под ними, а Лиз по-прежнему не выходила из машины. Она знала, что ей нужно было что-то сказать. Что угодно. Она сделала глубокий вдох и набралась смелости заговорить.

— Брейди..., — прошептала она, подбирая голос.

— Я не знаю, чего ты пытаешься добиться, придя сегодня сюда, — не смотря на нее, ворчливо произнес Брейди.

— Я не пыталась чего-то добиться. Саванна просто пригласила меня.

— Послушай. — Он наконец-то повернулся к ней.

Его глаза были холодны, его предвыборная маска на месте.

— Я не знаю, чего ты ожидала получить, увидев меня сегодня, но, пожалуйста, не возвращайся. Ты уже однажды ушла. Должно быть не трудно сделать это снова.

Лиз почувствовала, будто ее пырнули ножом, нанося смертельный удар. Она положила руку себе на сердце, пока ощущала, как ее колотит. Уходить от Брейди было самым тяжелым, что она когда-либо делала в своей жизни. Она до сих пор не могла поверить, что она на самом деле это сделала. Но она сделала. Ее убивало слышать такие вещи от него.

В тоже время это злило ее. Эти слова смешались со всем, что он говорил сегодня за ужином, и вылились в поток гнева.

— Я даже не знала, что ты будешь там. Если бы я знала, я бы вообще не пришла, — отрезала Лиз. — Так пойдет? Тебе стало лучше?

— Намного, — прорычал он.

— Хорошо. Потому что говорить чушь наподобие того, что ты рад открытым отношениям и у тебя больше нет боязни самолетов, было совершенно не нужным.

— О, а целовать своего парня у меня перед носом, и вспоминать о самолетах было необходимым, Лиз? — требовательно спросил он.

— Ты называешь ее «детка»!

— Ты встречаешься с парнем, ради которого меня бросила! — сказал он, наклоняясь и хватая ее за плечи.

У нее отвисла челюсть. Она смотрела в его большие карие глаза, и чувствовала, как весь мир сужается в эту одну секунду. Это лицо, эти глаза, эти губы. Их разделял всего один дюйм. Было бы так просто смести их гору гнева.

А потом секунда прошла.

— Тебе нужно идти, — сказал он, опуская руки.

— Ты прав.

У нее сбилось дыхание, и все тело было теплым. А места, там, где он прикасался к ней, пылали.

Лиз открыла дверь, вышла, и повернулась, чтобы уйти. Но затем передумала. Она развернулась обратно к Брейди.

— Я ушла от тебя не ради него, — мягко произнесла она. — В тот момент, когда Хизер и Элиот сказали тебе, что ты должен бросить меня, ты покинул меня ради кампании.

Брейди открыл рот, чтобы возразить, но она покачала головой.

— Потому что, когда ты был вынужден сказать им, что любишь меня, лично мне ты никогда этого не говорил.

Глава 11

Собеседование

Несколько недель спустя после разговора с Брейди возле своего дома, Лиз чувствовала себя, как будто это был снова август. Все эти месяцы ее горе еще было осязаемым, и она недавно провела всего пару часов с Брейди. Только пятнадцать драгоценных минут наедине. После того как она увидела его, разговаривала с ним, почувствовала его прикосновения, на нее снова нахлынули эмоции. И все было настолько свежо, как будто она только что вышла из зала после предварительных выборов.

Хайден ничего не сказал. Но Виктория столько раз говорила, что она ведет себя странно, что Лиз понимала, что он был бы идиотом, если бы этого не заметил. А Хайден точно не идиот.

Он единственный, кто заметил, что его девушка смотрела на Брейди так, что это ему явно не понравилось.

По крайней мере, он не спрашивал о переменах в ее поведении. Это был единственный хороший выход из сложившейся ситуации. Потому, что если бы он спросил, она не знала, чтобы тогда делала. Ей не хотелось ему врать. Ей не нравилось его обманывать. От этого она чувствовала себя плохой...хуже, чем она себя уже чувствовала из-за того, как легко позволила Брейди вернуться обратно.

И было достаточно сложно сохранять секрет Саванны о том ужине; казалось это как ложь о прогуле. Часть ее просто хотела рассказать Хайдену обо всем, что случилось. Она знала, как отреагировала на то, что он встречался с Каллей, и эти двое расстались, потому что Хайдену больше были не интересны их отношения. А она перестала встречаться с Брейди совершенно не по этой причине.

— Эй, красотка, ты вообще слушаешь? — спросил Хайден, махнув перед ней рукой, сидя с ней рядом на диване.

— Ой, нет, извини, — сказала Лиз.

Она покачала головой и попыталась заставить себя вернуться к реальности. Она снова потерялась в Брейди Максвелле. Ей бы хотелось, чтобы выбросить его из своих мыслей было намного проще. Она не видела Брейди уже пару недель, не то чтобы она собиралась снова с ним сойтись, или что-то подобное. Он все совершенно ясно дал понять – он не хотел, чтобы она возвращалась.

— Я только что спросил, что есть ли у тебя какие-то планы на день рождения на этой неделе, — Ее день рождения. Уже апрель? Когда это случилось? Занятия в университете практически подошли к концу. Хайден скоро выпустится. Об этом ей тоже не хотелось думать.

— О, эм...нет никаких планов. Я забыла.

— О своем двадцать первом дне рождения?

Лиз пожала плечами и выдавила улыбку. Черт! Неужели она забыла о своем двадцать первом дне рождения? До того, как Брейди ворвался в ее жизнь, она с таким нетерпением ждала этого дня. Ей нужно было взять себя в руки.

— Думаю это из-за того, что я была занята. У меня не было возможности что-нибудь запланировать. Уверена, что Виктория захочет куда-нибудь меня вытащить, и заставит меня напиться в стельку.

— Когда это ей не хотелось куда-нибудь тебя вытащить? — спросил Хайден, закидывая руки ей на плечи, и притягивая ее к себе на диван.

— Девочкам не нужен повод, чтобы праздновать. Это точно.

— Поэтому я подумал, — начал Хайден, нежно целуя ее в щеку.

— Опасная привычка.

Он засмеялся и пощекотал ее за бок. Она подскочила и захихикала, отодвигаясь от него, пока не выпрямилась. Она, наверное, должна была быть разочарована тем, что произошло с Брейди, но Хайден, казалось, всегда мог вернуть улыбку на ее лице.

— Я подумал, что мы бы могли в четверг поехать в Шарлотт.

Лиз наклонила голову и сощурила глаза. Что Хайден задумал?

— У меня в пятницу занятия.

— Я знаю. Я подумал, что ты бы могла пропустить.

Она ахнула и протянула руку к его лбу, чтобы проверить температуру.

— Ты заболел? Ты говоришь мне прогулять занятия?

— Это всего одна пара, и уже почти конец семестра, — сказал он, оправдываясь. — Не такая уж и проблема.

Лиз засмеялась, кладя свою руку к его губам. Было приятно забыть про Брейди и просто наслаждаться временем с Хайденом.

— Я пропущу занятия ради тебя.

Он поцеловал ее руку, прежде чем взять ее в свою, и переплести их пальцы вместе.

— Хорошо. У меня есть для тебя сюрприз.

— О? — произнесла Лиз, подняв брови. — Какой?

— Это будет не сюрприз, если я расскажу тебе.

— Поэтому.

— Я тебе не скажу.

— Что мы будем делать в Шарлотт? Это часть сюрприза? Мы всегда могли бы сходить на побережье, — предложила Лиз.

Не то, чтобы ей хотелось думать о времени, когда она летела в Хилтон Хэд, чтобы увидеться с Брейди, но она предпочитала океан, ну... всему остальному.

Возможно, если она пойдет на пляж с Хайденом, у нее появятся новые воспоминания, которые не будут так болезненны, как те, которые связаны с Брейди.

— Ну...это часть сюрприза, но я скажу тебе сейчас, — сказал он, сияя улыбкой. — У меня будет последнее собеседование в «Шарлотт Таймс» для получения места младшего журналиста.

— О боже, это здорово! — сказала Лиз, подпрыгивая вверх вниз от восторга.

Хайден разослал свои резюме в газеты по всей стране. Она знала, что ему хотелось работать в ведущей газете, но таких вакансий было мало и они были далеко отсюда. У него было собеседование по телефону с «Вашингтон Пост», но на этой неделе ему сообщили, что он не прошел. Ему прислали приглашение на работу в пресс-офисе, где он летом проходил стажировку, но это было не совсем то, чего ему хотелось. Поэтому он оставил этот вариант на потом. Он всегда склонялся к работе репортера, и как он постоянно ей повторял, он не собирался больше уезжать от нее так далеко.

— Когда собеседование? — спросила Лиз.

— В пятницу утром. Я подумал, мы могли бы выехать в четверг и остановиться в гостинице. Я схожу на собеседование, а потом мы можем пойти на ужин отпраздновать твой

день рождения.

И вот, в конце концов, она окажется в Шарлотт. Технически ее день рождения был в субботу, но ей нравилось, что они будут в Шарлотт, далеко от всех ее воспоминаний в Чапел-Хилл. Может быть, она наконец-то выйдет из этого оцепенения после Брейди Максвелла.

К тому же это дает возможность Виктории в субботу вытянуть ее на вечеринку в честь дня рождения, куда-нибудь на Франклин-стрит, и напиться в ее чертов двадцать первый день рождения. Насколько Лиз знала Викторию, она собирается забрать Лиз и провести ее по всем барам. Ничем хорошим здесь и не пахло.

* * *

Хайден съехал с шоссе I-85 в центр Шарлотт. Лиз последний раз была здесь на гала-вечере Джефферсон Джексон, когда она ушла с Брейди. В ту ночь она не знала, как сильно изменится ее жизнь. Теперь она возвращалась сюда за новыми воспоминаниями.

Он следовал указаниям GPS и свернул вниз по улице. Лиз становилась все более взволнованной; она никогда не останавливалась в гостинице с Хайденом. Не то чтобы это должно было как-то отличаться от того, когда они оставались у нее или у него, но в этом было что-то особенное, что заставляло ее еще больше волноваться.

Но это было только пока они не подъехали к отелю.

Сердце Лиз ушло в пятки. Из всех мест, которые он мог выбрать, чтобы отпраздновать ее день рождения, он выбрал этот отель.

Она смотрела на гостиницу, в которой она оставалась после Джефферсон-Джексон гала, в ту первую ночь, когда она поехала домой с Брейди. Ее разум просто не мог осознать то, что она снова находилась здесь... с Хайденом.

Как он выбрал это место?

— Ничего себе, — прошептала она, просто чтобы заполнить тишину. — Выглядит модно. Как ты об этом узнал?

Хайден тихо засмеялся. Она хотела, чтобы ей это тоже хоть немного казалось забавным.

— Я слышал, что все номера названы в честь известных политических деятелей. Учитывая нашу профессию, это показалось подходящим. Я читал, что номера варьируются от стандартных вплоть до президентских люксов.

Лицо Лиз покраснело, когда она вспомнила, как именно выглядел президентский номер.

— Какой номер ты снял? — спросила она, сомневаясь, что может справиться с ответом.

Теперь настала очередь Хайдена выглядеть немного смущенным.

— Ну, я не снимал для нас президентских апартаментов, но я думаю было бы хорошо, если бы у нас был свой номер с кроватью королевских размеров и всем остальным. Ты так не думаешь?

Тьфу! В этом был смысл, если Хайден покрывал расходы.

— Да, — согласилась она, заталкивая мысли о Брейди подальше. — Думаю, звучит очень хорошо.

Хайден выглядел таким счастливым, делая это для нее. Не было никакой возможности, чтобы она попросила поискать другой отель. У нее не было достаточно хорошего объяснения, не рассказывая всего о Брейди. К тому же, он, очевидно, потратил время,

подбирая гостиницу. Она не могла у него этого отнять.

Они припарковали машину и потом вошли в до боли знакомый отель. Хайден взял ключи на стойке регистрации и затем повел ее в их номер. По сравнению с президентским люксом, здесь не было ничего особенного; на самом деле он выглядел как номер в любом другом отеле. Кровать королевских размеров занимала большую часть площади, и там был большой шкаф с плоским экраном внутри. Ванная была небольшая, но душевая кабинка была приличных размеров. Это была приятная смена обстановки после Чапел-Хилл.

Она должна была быть счастлива тому, что она была здесь с Хайденом, что он нашел время побыть с ней на ее день рождения, и все организовал. Это явно было очень продуманно. Идеально. Типичный Хайден.

Независимо от того, что случилось с Брейди, эта дверь была уже закрыта. Бессмысленно жить прошлым, и думать о том, что могло бы быть, когда что-то невероятное было прямо перед ней.

Они провели ночь укутанные в объятиях друг друга, и запутавшись в гостиничных простынях. Она заснула, уткнувшись в грудь Хайдена, забывшись в размеренном ритме его дыхания.

На следующее утро, Хайден беспокоился на счет костюма, который он надел для собеседования. Он гладил уже безупречно отглаженную белую рубашку, и стрелки черных брюк. Он раз десять перевязывал зеленый галстук, пока узел не стал безупречным.

Этот цвет еще больше подчеркнул его ореховые глаза, и когда он улыбнулся ей через зеркало, пока она наносила макияж, она вспомнила, по какой причине запала на Хайдена в первую очередь.

Он был уверенным, но не высокомерным. Он был очаровательным, но не тщеславным. Он был умен, но не эгоистичен. Ему хотелось быть здесь, быть с ней, заботиться о ней, но ему не нужно было быть властным, чтобы добиться этого. Он уважал ее решение не сходиться с ним сразу, не заниматься с ним сразу же сексом...и просто общался с ней, доверял ей. Этого оказалось слишком много, чтобы все это ощутить на себе сразу.

Хайден надел свой черный пиджак и застегнул верхнюю пуговицу.

— Как я выгляжу? — спросил он, медленно поворачиваясь вокруг.

— Можешь приподнять пиджак сзади? — спросила она, посмеиваясь и склонив голову на бок, чтобы заценить его задницу.

— Сомневаюсь, что меня будут оценивать по этому.

— Кто знает.

Он покачал головой, затем схватил ее за талию и прижал к себе.

— Думаю, ты проводишь слишком много времени с Викторией.

— Я расскажу ей, что ты ее больше не называешь Викки.

— Не смей, — пробурчал он, прежде чем опустить свои губы на ее.

Она легко засмеялась, когда он положил ее руки себе на шею и усилил поцелуй.

Вот оно. Все было так, как должно было быть.

— Все будет здорово, — прошептала она, открывая глаза и глядя прямо на него.

— С тобой я мог бы завоевать весь мир.

И в тот момент, она верила ему.

* * *

Офис «Шарлотт Таймс» был всего в нескольких минутах езды от гостиницы. Само

здание было отчасти массивным, квадратным и скучным. Это было квадратное здание, по типу склада, с вывеской «Шарлотт Таймс», написанных таким же шрифтом как «Нью-Йорк Таймс». Стоянка была большой, им удалось найти пустое место сзади.

Лиз никуда не нужно было идти, поэтому она решила, что пока Хайден будет наверху, она могла подогнать дела по работе или почитать книгу. В противном случае, Хайден ей отдал ключи от своей «Ауди», и сказал ей быть осторожной с его малышкой. Ей даже захотелось сделать пару кружков, потому, что он так волновался из-за того, что она будет ее водить.

Интерьер здания был в тысячу раз лучше вида снаружи. Вестибюль был нежного пудрово-голубого цвета с белым плиточным полом, по которому она цокала каблуками. Наверх вела показная лестница. В зале стоял большой черный письменный стол, за которым сидело три женщины. Двое из них разговаривали по телефону, отвечая на звонки и прося людей подождать, и переводя их на другую линию. Другая посмотрела вверх, когда они вошли.

Она широко улыбнулась.

— Добро пожаловать в «Шарлотт Таймс». Чем могу вам помочь?

Лиз отошла назад, когда Хайден вышел вперед.

— Здравствуйте. Я Хайден Лейн. У меня собеседование с Тэдом Муром на одиннадцать.

— Ах! Мистер Лейн. Вы вовремя. Если вы присядете, я сообщу мистеру Муру, что вы здесь.

— Спасибо, — сказал Хайден, прежде чем развернуться к Лиз и показать, чтобы она следовала за ним.

Они присели в зоне ожидания напротив стойки регистрации. Лиз с тревогой постукивала ногой. Это было даже не ее собеседование, а она так волновалась из-за него. Она знала, что у Хайдена было безупречное резюме, и что «Шарлотт Таймс» был шагом назад от того, где он хотел работать. Но лучше было получить работу и какой-то опыт, чем выпуститься не имея ничего.

Рука Хайдена легла ей на колено.

— Эй. Из-за тебя и я сейчас начну нервничать.

— Извини, — прошептала она, пытаясь не стучать ногой.

Из дальней комнаты вышел мужчина. Он уже начинал лысеть и от этого его уши торчали торчком. Но он казался достаточно бодрым и с уверенной походкой.

— Мистер Лейн?

Хайден улыбнулся такой улыбкой, что у нее замерло сердце, а потом поднялся.

— Это я, сэр.

— Приятно познакомиться с вами. Я Тэд Мур. — он подошел и протянул руку Хайдену.

— Рад встретиться с вами, сэр.

— Будьте добры, зовите меня Тэд, — небрежно сказал он. — Если вы последуете за мной, мы начнем собеседование. Должен признать, что это очень хорошо, что вы здесь. Ваше резюме высоко оценили.

Хайден просиял. Его рекомендации были более чем хорошие после четырех лет работы в газете, и полтора года в должности редактора. Он нравился всем своим преподавателям. Кого она обманывает? Все любили Хайдена Лейна.

Хайден повернулся и поднял сумку, которую кинул на пол. Он уверенно подмигнул ей, и она улыбнулась сквозь свою взволнованность.

— Увидимся позже, красотка. Пожелай мне удачи.

— Тебе она не нужна, — пробормотала она.

— Ты права. Я уже самый везучий парень в мире. У меня есть ты.

Лиз прикусила нижнюю губу и сдержала свой вздох, когда Хайден удалялся по коридору. Как она должна была ответить на это? Он был слишком идеальным. Она никаким образом не смогла бы ему соответствовать.

Она достала из сумки свой планшет и начала бездельничать в интернете, проверяя почту и отвечая на сообщения Мэсси о новых статьях, которые они готовили для газеты.

Минут сорок спустя, пока Хайден проходил собеседование, а Лиз наконец-то закончила переписываться с Тристаном на счет следующей недели, она услышала доносящиеся со стороны шаги.

Лиз посмотрела на то, что ее прервало, а затем сразу же пожалела об этом.

Каллей Холингсворт подходила к Лиз. Ее рыжие волосы свисали крупными локонами, и она смотрелась как роскошная первая леди, со своим темным макияжем и юбочным костюмом со сливовым жакетом, который расходился внизу. Лиз интуитивно отреагировала на ее внешность, ей захотелось выцарапать ей глаза.

Каллей недолго встречалась с ее парнем, и вела себя как первоклассная сучка с того момента, как Хайден проявил свой интерес к Лиз. Но Лиз была вполне уверена, что ее отвращение к другой женщине было еще сильнее. Этот косвенный намек, который Каллей сделала на счет Лиз и Брейди на первичных выборах, ее по-настоящему взбесил.

Почему Лиз не сложила два плюс два раньше? Каллей с самого начала сказала, что если Хайден захочет, то она может найти ему работу у себя в редакции. Теперь он был здесь.

— Лиз! Я не знала, что ты сегодня придешь, — сказала Каллей в знак приветствия.

— О, Каллей, привет. Я забыла, что ты здесь работаешь.

— Разве Хайден не говорил тебе, что я помогла ему договориться о собеседовании? — спросила она, хлопая ресницами.

Нет. Действительно, он не говорил. Она даже не знала, что они по-прежнему общались. Конечно, Хайден предельно ясно дал понять, что Каллей его не интересовала, но Лиз все равно это не нравилось.

— О, да, он говорил. Думаю, мы настолько потерялись в своем мире, что это просто вылетело у меня из головы, — сказала Лиз, с демонстративной улыбкой.

Ее даже не волновало, что это было ложью.

— Я просто знаю, что он будет ценным сотрудником для нашей команды.

— Хайден где угодно будет довольно ценным сотрудником, — согласилась Лиз.

— Думаю Тэду он понравится. — Глаза Каллей со злостью блеснули. — Что ты будешь делать, когда он переедет сюда?

Когда. Не «если». Лиз постаралась не дергаться.

— У нас все будет в порядке.

— Я просто... — начала Каллей, садясь возле Лиз. — Ну, я уверена, ты уже знаешь, что мы с Хайденом были вместе.

Лиз сощурила глаза. К чему она вела?

— Ну, люди не очень справляются с расстоянием. Он просто не мог справиться с тем, что я далеко. Именно поэтому мы в первую очередь расстались.

Ага. Это совершенно не то, что она хотела услышать. Но кто она такая, чтобы перечить Каллей? Было понятно, какую игру она затеяла. Факт был в том, что Каллей преподнесла это

так, как будто Лиз должна была молча это принять. Лиз не собиралась быть испуганной овцой, которой она была год назад. Она, черт возьми, поставила на колени самого сенатора...она могла справиться с Каллей Холлингсворт.

— Ну, спасибо за совет. Но мы справимся. Тебе не стоит беспокоиться, Каллей, — произнесла Лиз, похлопывая руку девушки. — У нас очень прочные отношения. Не переживай.

На мгновение гнев промелькнул в зеленых глазах Каллей.

— О, я не сомневаюсь. Конечно прочные. Я просто хотела бы, чтобы в свое время кто-то предупредил меня.

— Уверена, это бы ничего не изменило, — небрежно произнесла Лиз.

— Что это значит? — огрызнулась Каллей, оглядываясь назад.

— Ничего не происходит просто так. Вы очень давно расстались и больше никогда не сходились, поэтому это должно быть к лучшему. На самом деле, Хайден все мне рассказал, — сказала Лиз, хлопая ресницами. — Я буду учиться на ваших ошибках.

Каллей резко встала.

— Посмотрим.

Только когда девушка ушла обратно по коридору, Лиз осознала свою ошибку. В то время пока она наслаждалась тем, что отшила Каллей, она подтолкнула ее захотеть что-то доказать. И если Хайден получит здесь работу, то с кем она попытается это доказывать...?

У Лиз не было достаточно времени, чтобы подумать об этом, до того как вернулся Хайден. Он выглядел так, будто попал на седьмое небо от счастья. Должно быть, собеседование прошло успешно. Ничего другого Лиз и не ожидала.

Он еще раз пожал руку Тэду и они обменялись парой слов, прежде чем Хайден пошел к ней. Лиз поспешно встала, когда он подошел.

— Готова идти? — спросил он, закидывая руку ей на плечи и поворачивая ее к двери.

— Ага. Как все прошло?

— Замечательно. — Хайден открыл для нее двери, и она вышла на улицу. — Мне предложили работу!

— Здорово, — тихо сказала она.

— Я только что сказал тебе, что у меня было прекрасное собеседование и мне предложили работу, а ты такая грустная, — сказал Хайден, останавливая ее на парковке.

— Я очень за тебя рада! — сказала она, но энтузиазмом там и не пахло.

Она была очень рада и гордилась им, переживала за него до того, как пришла Каллей и все испортила.

— Ага. Лиз, ты как открытая книга, когда не счастлива, — произнес Хайден. — Меня не было всего час. Что могло случиться за час?

— Ничего. Правда, это не имеет значения, — сказала она, стряхивая его руку в сторону. — Расскажи мне про собеседование.

Хайден взял ее за руку и, не говоря ни слова, повел ее обратно к машине. Даже когда она настояла на том, чтобы он рассказал ей, он молчал. Когда они дошли до машины, она прошла с ним на сторону пассажира, чтобы он как обычно открыл для нее дверь. Вместо этого, Хайден прижал ее спиной к двери и наклонился к ней.

— Я не знаю, как тебе объяснить, Лиззи, — сказал он, зачесывая волосы от ее лица. — То, что происходит с тобой, для меня имеет значение. То, что ты чувствуешь — счастливая ты или грустная, уставшая, эмоциональная или расстроенная — для меня это все имеет значение.

Я знаю, что в последнее время ты сама не своя, и я знаю, что ты знаешь, что я заметил это. Но я дал тебе пространство, потому что, мне казалось, что тебе хотелось этого. Меньше всего я хочу, чтобы ты говорила мне, что то, что ты чувствуешь, не имеет значения, что это не важно. Потому что для меня это важно.

— Ты слишком хороший для меня, Хайден, — сказала она.

Он улыбнулся и поцеловал ее в кончик носа.

— Ну, ты самое лучшее, что случилось со мной. Ты же знаешь об этом?

Она закусил губу и затем кивнула. Она не ощущала себя как самым лучшим, что могло с кем-либо случиться, но она не могла с ним спорить.

— Так, что случилось?

Лиз пожалала плечами и отвернулась. Она не могла посмотреть ему в глаза.

— Каллей.

Хайден быстро выдохнул.

— Что она сказала?

— Я просто забыла, что она работает здесь.

— Лиззи, — произнес он, поворачивая ее лицо к себе, — что она сказала?

— Она по-прежнему хочет тебя, Хайден.

У него поднялись брови. — Она так сказала?

— Не напрямую, но ей и не нужно было. Она начала говорить о ваших отношениях и сказала, что вы расстались только из-за расстояния.

— Это не правда!

— Я знаю, — примирительно сказала она. — Она просто... Я не знаю. Я переживаю, что она попробует тебя вернуть...

Хайден засмеялся и покачал головой.

— Она может попробовать, но это ее ни к чему не приведет. Не со мной. Это уж точно.

— Я знаю. Правда. Она просто залезла мне под кожу. Это что-то типа женской конкуренции, — сказала Лиз, пожимая плечами.

— Ну, я получил работу, и я буду работать здесь. Но это ты, о ком я буду думать каждый день. Чтобы увидеться с тобой я буду возвращаться в Чапел-Хилл. Именно благодаря тебе оно того стоит. — Его губы нашли ее. — Только тебе.

Она улыбнулась и прижалась в поцелуе. Ей хотелось верить ему. Она действительно ему верила. Если бы он хотел быть с Каллей, он бы так и сделал. Каллей просто пыталась задеть ее.

— Я собирался сделать это за ужином, — мягко произнес Хайден, потянувшись к карману пальто.

— Что сделать? — спросила она, осторожна глядя на него.

Он извлек из кармана небольшой черный мешочек и протянул ей.

— С Днем Рождения, красotka.

Лиз склонила голову на бок и с любопытством посмотрела на него. Что, черт возьми, он ей принес?

— Тебе не нужно было ничего мне дарить.

— А я хочу.

Она взяла мешочек и взвесила его в руке. Он был очень легеньким. Казалось, что он вообще пустой.

Она распахнула маленький мешочек и перевернула его вниз головой на свою ладонь.

Лиз просто смотрела на то, что было внутри, постепенно понимая, что это.

Подвески.

Четыре крошечных подвески. Снежинки, теннисная ракетка, буква «Л» и бриллиант.

Она прекрасно понимала значение каждой подвески. Снежинка – это день, когда шел снег, который они впервые провели вместе. Теннисная ракетка и «Л» были слишком очевидны. А бриллиант был как апрельский камень, в честь дня ее рождения.

— Я не покупал цепочку, потому что знал, что у тебя уже есть. Ты постоянно ее носила. Я подумал, что ты начнешь ее снова носить, если у тебя появятся новые подвески, — сказал он с улыбкой. — Они хорошо смотрелись на тебе.

Она сглотнула. Дерьмо. Нет. Это ...она даже не могла...она не знала, что ей делать. Это было слишком. Слишком рано. Брейди. Нет, она не хотела думать о нем, но естественно не могла остановиться. Она не могла носить подвески Хайдена. Он все продумал, но нет.

Лиз откашлялась и попыталась вспомнить, что должны говорить, когда получают подарки.

— Спасибо, — удалось произнести ей.

— Лиззи, — прошептал он, глядя в ее несконцентрированные глаза, — я люблю тебя.

Ее разум застыл от этих трех слов. Три слова, которые она так сильно хотела услышать от Брейди. Три слова, о которых пару недель назад она призналась Брейди, что знает о них. Слова, которые она произнесла Брейди.

Но Хайден?

В голове пронеслись слова Клэйя, сказанные в художественной галерее. «Но ты не любишь его». Об этом больно думать. Брейди. Клэй. Хайден. Они все смешались в ее голове и ей нужно было вспомнить, что она должна была что-нибудь ответить...хоть что-нибудь сказать в этот момент. Она просто не могла произнести то, что Хайден хотел от нее услышать.

— Я знаю, — прошептала она в ответ.

Глава 12

Двадцать первый

Лиз воткнула еще одну шпильку в свои непослушные светло-медовые волосы. Последние тридцать минут она то поднимала, то опускала свои волосы, пытаясь придать им достаточно хороший вид, чтобы пойти праздновать свой двадцать первый день рождения. Виктория сказала ей, что с ними будет куча людей. Лиз была уже навеселе из-за шотов, которые налила ей Виктория перед выходом, и она немного переживала, как ее печень сможет пережить эту ночь.

Выходные с Хайденом пролетели очень быстро, несмотря на всю путаницу. Такое впечатление, что каждый раз, когда он делал что-то хорошее, милое и замечательное...это напоминало ей о Брейди. А потом появлялась Каллей. Все же, Хайден постарался закончить их времяпровождение в Шарлотт как можно лучше. Он сводил ее в ресторан итальянской кухни «Villa Antonio's», где подавали весьма впечатляющие блюда в теплой, доброжелательной атмосфере. Затем они пошли обратно в гостиницу для еще одной веселой ночи.

Чего не понимала Лиз, так это, как Хайденому удалось не расстраиваться из-за того, что в ответ она не призналась ему в любви. Она просто не могла выдать из себя этих слов. И ко всему прочему, он не давил на нее и не заставлял чувствовать себя плохо. Он просто улыбнулся и поцеловал ее.

Она волновалась, как долго все будет так хорошо.

С Хайденом она этого просто не знала. Он постоянно ее удивлял ее глубиной своего понимания.

По крайней мере, он не давил на нее. На самом деле, он взялся побыть частным водителем для нее и Виктории на эту ночь. Он планировал пойти с ними, но Виктория встала на дыбы.

— Ты украл ее на целые выходные! — сказала Виктория, качая головой. — Я даже не смогла выпить с ней в полночь!

Хайден пожал плечами и поцеловал Лиз в лоб.

— Она – моя девушка. Не мог удержаться, чтобы не похитить ее.

— Похитить. Украсть. Одно и то же, — сказала Виктория. — Я собираюсь похитить ее сегодня ночью. И под «похитить» ...я имею в виду – украсть.

Хайден приподнял брови.

— Ты хочешь сказать, что я не могу быть со своей девушкой в ее день рождения?

Лиз закатила глаза. О боже...сейчас начнется.

— Я говорю, что ты уже провел время со своей девушкой целые три дня. Я хочу провести время со своей лучшей подругой, и мне не нужен встревоженный парень, который будет стоять над душой. Речь идет о Лиз и необходимости провести время между нами девочками. Со мной! Не переживай, Лейн! — сказала Виктория, похлопав его по плечу. — Я хорошенько позабочусь о твоей девочке. Я - супер ответственная.

— О, Господи, в итоге вы окажетесь за решеткой!

Лиз засмеялась и покачала головой.

— В тебе мало веры. Викки не попадается.

— Перестать меня так называть! — отрезала она.

Они засмеялись, но Хайден в конце концов согласился уступить. Они так часто грубили друг другу, но Лиз не думала, что Хайдену на самом деле хотелось, чтобы он перестал нравиться Виктории.

— Стерва, ты готова? — позвала Виктория с конца зала.

Лиз сдула волосы со своего лица и пожала плечами. Лучше чем сейчас, уже не будет.

— Обожаю, когда ты одеваешься как шлюха, — сказала Лиз, когда увидела Викторию в красном платье, которое облегает ее сладострастную фигуру и каблуки с шипами высотой в милю. Ее грудь выскакивала из верхней части платья, а ее, обычно насыщенный макияж, был еще темнее и тяжелее, с ярко-красной помадой под цвет платья.

— Что? Все как обычно, — подмигнув, сказала Виктория.

— Ага.

— По крайней мере, ты выглядишь невероятно в свой день рождения.

— Это комплимент? — Лиз спросила, глядя вниз на наряд.

Она выбрала короткое кружевное белое платье с тоненькими лямками, которые свисали на заметном квадратном вырезе на шее ее бюстгальтера-балконет. Она знала, что он хорошо держит, но она обычно не выставляла бюстгальтер на показ.

Но не сегодня. Ярко-синие туфли на каблуках давали ей дополнительные четыре с половиной дюйма высоты, и делали акцент на ее уже покрытых автозагаром ногах.

— Не привыкай к этому.

Лиз засмеялась, как раз когда они услышали стук в дверь. Хайден вошел внутрь, не дожидаясь, чтобы кто-нибудь ответил, и Лиз улыбнулась еще ярче, когда увидела его. На Новый Год Клэй сказал ей, что Хайден любил ее, но слышать это от него лично, и понимать, что он не врет, было совсем другое дело. Что бы она не чувствовала...пока что это была не любовь...но это было определено что-то сильное.

— Готова идти, красотка? — спросил он, притягивая к себе в объятия и целуя ее в губы.

— Все готово.

— Я не уверен, что смогу позволить тебе гулять одной в таком виде. Ты заставишь людей сражаться за твое внимание.

— Ты смешной. Никто не будет ни за что сражаться, кроме, как за Викторию и напитки, которые она собирается оплачивать, — сказала Лиз с озадаченным взглядом в сторону Виктории.

— Да, напитки. Пошли, чтобы мы смогли перехватить парочку, — сказала Виктория, задевая плечом Хайдена. — И я уже сказала тебе, Лейн. В моих умелых руках с ней все будет в порядке.

Хайден взглянул на Лиз, когда Виктория пошла к двери.

— Ты уверена, что ты не можешь позволить мне остаться?

— Тебе не нужно уговаривать меня. Ты должен уговорить ее, — сказала Лиз, указывая на отступающую назад Викторию.

Он застонал и кивнул.

— Пошли. С ней никаких шансов.

Они все сели в «Ауди» Хайдена и он отвез их на Франклин-стрит. Они жили всего через три улицы от того бара, куда собирались, но на каблуках идти было бы не очень весело.

Виктория выскочила из машины, как только Хайден остановился, чтобы их выпустить. Лиз наклонилась и нежно поцеловала Хайдена в губы.

— Повеселитесь, — сказал он.

— Так и сделаем.

— Звони, если я буду нужен.

— Позвоню.

— Я заеду за тобой к закрытию бара, хорошо? — серьезным голосом произнес Хайден.

Она видела, как от беспокойства у него между бровей появилась морщинка. У него на лице было написано, что в его голове шла борьба: ему было не комфортно, отпуская ее с Викторией, но он доверял Лиз.

— Конечно. Постарайся не волноваться, — прошептала она, опуская свою руку ему на рукав. — С нами все будет хорошо.

Хайден схватил ее за затылок и притянул к себе для еще одного поцелуя.

— Я знаю, но я буду здесь, на случай если что-то пойдет не так.

— Спасибо, — мягко произнесла она, прежде чем открыть дверь и выйти. — Позже увидимся.

— Время, — произнесла Виктория, постукивая ногой. — Пошли напьемся.

Лиз засмеялась и пошла за своей подругой в первый бар. Она даже не могла вспомнить, когда в последний раз они куда-нибудь ходили вдвоем. Хайден обычно всегда был с ними, и она обычно много не пила, когда он был рядом. В последний раз, наверное, это было в прошлом году летом, когда Виктория вернулась из Лондона. В ту ночь Брейди заехал за ней, и они отправились к его лучшему другу, Крису. Казалось, это было так давно.

Это и было давно.

Виктория шла прямо к бару.

— Кайл! У моей лучшей подруги сегодня двадцать первый день рождения! — громко объявила она, чтобы все услышали.

Лиз застонала. Это будет длинная ночь.

Кайл посмотрел на Лиз, которая села возле Виктории. Его глаза опустились к ее груди, а потом вернулись к ее лицу. Лиз почувствовала, как у нее начинают краснеть щеки, но он просто улыбнулся и подмигнул ей.

— Напитки сейчас будут.

Это было начало конца.

Лиз не была слабачкой. Но к тому времени, как Мэсси появилась в баре, Лиз уже выпила достаточно за тот небольшой промежуток времени, что любой напиток на вкус для нее был как фруктовый пунш.

Виктория просто смеялась над ней.

— Это не Кул Эйд*, клянусь. (*безалкогольный растворимый напиток)

— Что она вообще пьет? — посмеиваясь, спросила Мэсси, пока щелкала пальцами, чтобы позвать Кайла.

— Я не знаю. — Виктория пожала плечами. — Кайл, что она пьет?

— Кул Эйд, — быстро ответила Лиз.

— Это ЗАМ* и водка с клюквой, — крикнул он в ответ Виктории. (* дословно 3 am - /три утра/)

— Видишь, не Кул Эйд.

Лиз подумала, что она пожала плечами, но ее веки были тяжелыми, и она не была уверена, что на самом деле сделало ее тело.

— Что такое ЗАМ?

— О Господи, кто позволил тебе столько выпить? — сказала Мэсси, прикрывая рот и

почти сотрясаясь от смеха.

— ЗАМ – это водка с кофеином, — объяснила Виктория.

— Да, это то, что пьют бармены, чтобы не заснуть, — добавила Мэсси.

— А на вкус как Кул Эйд.

— Нет! На вкус - это как дерьмо! — крикнула Мэсси.

— Вот, попробуй. Так хорошо, — сказала Лиз, запихивая стакан в руку Мэсси.

— Э-э, нет... Я из тех, кто больше предпочитает Мэйкерс Марк (*бурбон) Тебе, наверное, лучше притормозить, если хочешь остаться в здравом уме. Где Лейн? Разве он не должен следить за тобой.

Лиз закатила глаза.

— Мне никто не нужен, чтобы за мной следить. У меня все совершенно в порядке, — невнятно произнесла она, и прижала стакан обратно к груди.

— А дело в том, что она и не должна оставаться в здравом уме в свой двадцать первый день рождения, — поправила ее Виктория.

— Знаешь, он будет в ужасе, если увидит тебя такой.

— Он переживет. Я просто подвыпившая, — сказала Лиз.

Мэсси фыркнула и закашлялась.

— Ага. Ладнооо.

Лиз двинулась вперед и оставила свой напиток на барной стойке.

— Я в туалет. Последи.

— Во-первых, никогда не оставляй свой напиток. Кто-то может что-нибудь туда подсыпать. Во-вторых, ты не должна никуда ходить в одиночку. Здрасьте, ты вообще слышала об изнасилованиях? — спросила Мэсси, закатывая глаза. — Я пойду с тобой.

— О боже, ты нянчишься с ней, — сказала Виктория, закатив глаза.

— Я в порядке, Мэсси. Просто останься здесь и отбей кого-то у этой чертовой Виктории!

Виктория расхохоталась.

— Почему мы должны кого-то отбивать у нее?

— Потому что ты пьяная, — сказала Лиз, когда совершенно без причины начала смеяться.

— Черт побери, во что я вообще ввязалась? — заскулила Виктория.

— Пошли. Туалет, — сказала Мэсси, ведя ее в другую сторону. — Следи за ее выпивкой!

— Хорошо! — сказала Виктория.

Лиз оперлась на барную стойку, пока Мэсси помогала ей. Чем больше она шла, тем хуже она себя чувствовала. Ей действительно нужно было присесть. Возможно, она немного перебрала.

— Пожалуйста, не вырви, — проворчала Мэсси, когда они зашли в туалет.

— Даже не собираюсь! — защищаясь, ответила Лиз.

Ну...она не собиралась до этого момента.

Она повозилась с дверью и зашла в кабинку. Когда она закрыла дверь, она вытащила телефон. Там было три сообщения от Хайдена.

Лиз пожала плечами и просмотрела их.

«Будь осторожна». Бла, Бла, бла. Все тоже самое. Она ответит ему позже. Может быть.

От этого она начала хихикать.

Она зашла в Facebook и пролиставала ленту новостей, комментируя случайные статусы.

На самом деле ей ни с кем не хотелось общаться. Человека, с кем ей хотелось бы поговорить, наверное, даже не было в Facebook. Или, по крайней мере, у него была только официальная страничка.

От этого Лиз снова рассмеялась. Она никогда не проверяла, была ли у Брейди официальная страничка. Вместо этого она всегда заходила на его сайт. Но у него должна была быть. В этом был смысл.

Она три раза подряд неправильно набрала его имя в поисковой строке, прежде чем сделать это правильно. Вот и она. Ага. Ничего интересного. Тоже самое, что и на его сайте. Он не выставлял своих фотографий или снимков своей девушки. Она закатила глаза.

Пофиг. Девушка.

Тупое слово.

Если бы захотела, она по-прежнему могла заполучить его. К черту его девушку.

Лиз просмотрела разные номера, записанные в ее телефоне. Она не знала, был ли активен тот номер, который он использовал для офиса во время кампании, он ведь менял свой рабочий номер достаточно часто, потому что его люди прослушивали его линию, поэтому невозможно, чтобы один из его номеров был все еще активен. К тому же, он не отвечал на рабочие звонки так поздно.

Оставался его личный номер. Тот, который он использовал исключительно только для своей семьи.

Было удивительно, что сквозь ее запутанное сознание, она четко помнила детали его расписания с прошлого лета. Она не думала, что когда-нибудь сможет забыть этот период своей жизни. Даже если теперь это только приносило ей боль.

Лиз закусил губу и нажала номер. Она начала печатать сообщение, прежде чем успеть подумать об этом.

«Сегодня мой день рождения, и мне нужна одна услуга от моего конгрессмена».

Она хихикнула и положила свой телефон обратно в сумочку. Освободив себя, она вышла из кабинки.

— Господи, почему так долго? — спросила Мэсси, клацая по своему телефону.

— Думаю, я напилась, — сказала Лиз пока мыла руки.

— Эээ...да.

Девушки вышли из уборной и вернулись к Виктории, которая стояла и разговаривала с Саванной.

— Саванна! — крикнула Лиз, крепко обнимая ее.

Саванна приподняла брови.

— Ээ...привет. С Днем Рождения.

— Спасибо.

— Давайте выпьем, а потом вернемся в бар, и потанцуем, — объявила Виктория.

Кайл налил пять шотов, полные чего-то, что пахло как лимон. Он передел их через стойку и оставил один для себя.

— Просто посчитайте меня.

— Все, что пожелаешь, Ви.

Виктория толкнула один шот Саванне, а та помотала головой.

— О нет, я не пью.

— Эм...я только что оплатила тебе напиток, поэтому ты пьешь.

— Давай! — крикнула Лиз. — Это же мой День Рождения.

— Эм...может только один. Но больше ничего после этого.

— Не будь такой напряженной, Максвелл, — сказала Мэсси, толкая ее в бок. — Это нормально проводить хорошо время в университете. Ты по-прежнему попадешь в Конгресс, даже если разок напьешься несовершеннолетней.

Щеки Саванны запылали, когда она взяла стакан в руки.

Лиз протянула руку и оттолкнула Мэсси.

— Не будь стервой. Она даже не хочет идти в политику. Разве ты не знаешь сотрудников нашей газеты? — сквозь пьяную дымку спросила Лиз.

Ей не нравилось, когда кто-то задевал ее друзей, особенно после того, как Саванна доверилась ей. Алкоголь смел все ее запреты.

— Не груби.

Глаза Мэсси почти выскочили из орбит.

— Лиз, ты злишься?

— Ну, я бы не злилась, если бы ты не вела себя как коза.

— Вау! — произнесла Виктория, поднимая свой стакан, заставляя их замолчать. — Пьяная Лиз хочет ввязаться в драку.

Мэсси пожала плечами.

— Я просто шутила, — сказала она Саванне.

— Все хорошо, — жестко произнесла та. — Давайте просто выпьем.

— Согласна, — сказала Виктория.

Лиз почувствовала, как в ее сумочке завибрировал телефон, и в ее животе запорхали бабочки. Брейди ей на самом деле ответил? Что она вообще ему написала? Это ведь было не так давно? Господи, она даже не помнила.

— С Днем Рождения, Лиз, — прокричала Виктория.

Все подняли свои бокалы и поздравили ее. Лиз поняла, что происходит и тоже подняла свой бокал. Она опрокинула стакан и позволила жидкости пролиться по ее горлу.

Вау! Это было сильно!

Они опустили бокалы обратно на барную стойку, и пока ждали Викторию, когда та закроет свой счет, Лиз снова вытащила свой телефон, чтобы проверить сообщения.

Одно новое сообщение.

На экране было высвечено «Личный номер Кармайкл».

Брейди. У нее подскочил желудок. Он ответил. Она не могла в это поверить.

«И какую услугу может оказать девушке конгрессмен, в ее день рождения?»

Сердце Лиз остановилось. Он что...дразнил ее? Дерьмо! Что она сказала Брейди, что он начал ее дразнить? Лиз перечитала остальные свои сообщения и еще раз то, что было от Брейди. Ага...он точно ее дразнил. Она тут же набросала еще одно пьяное сообщение.

«В голову приходит несколько вещей».

«Я могу придумать больше чем несколько. Может ты бы могла быть более конкретной».

— Ты что пишешь Лейну пьяные смски? — спросила Мэсси, подходя к ней, пока они шли по улице.

— Что? О нет, — быстро произнесла она.

— О Боже, так и есть. Что он говорит?

— Ничего!

— Он прислал тебе секс-сообщение? Потому что ты полностью покраснела.

Лицо Лиз приобрело еще больше красок на такое обвинение.

— Ты думаешь, Хайден может писать секс-сообщения?

Мэсси сморщила нос.

— Нет. Ты права. Наверное, нет.

— Вы говорите о Хайдене? — спросила Саванна, прислушиваясь к разговору. — Потому что, это гадко.

— Он не гадкий! — защитила его Лиз.

— Он — да. Я не это имела в виду, — на автомате ответила Саванна. — Я просто не думаю о нем в таком свете. Для меня он, как босс.

— Лиз трахает босса, — посмеиваясь, сказала Мэсси.

Лиз закатила глаза и спрятала телефон, пока отвечала Брейди.

«То, что бы твоя сестра не одобрила, если бы узнала, что прямо сейчас я обсуждаю это с тобой».

«Могу поспорить, и не только она».

Она закусил губу от этого сообщения. Где-то в темных закоулках ее головы, что-то подсказывало ей, перестать болтать и прекратить эту переписку. Была причина, по которой она не должна была говорить такие вещи. Оба из них, не должны были. Это было плохой идеей, и это ни к чему не приведет. Но она слишком много выпила, чтобы сейчас об этом беспокоиться. Поэтому она написала еще одно сообщение.

«Пожалуйста, скажи мне, что ты в Роли без своей высокомерной неприятности?»

Она хихикнула над своей подколкой над Эрин, пока Виктория вела их в бар на углу. Лиз последовала за ней, идя в стороне, и ожидая ответа Брейди на ее колкости об Эрин.

«Высокомерная неприятность, да? Я в Вашингтоне. Не заставляй меня прилететь обратно и напомнить тебе, почему он просто скучная замена. Я уверен, его стол теперь наш, в конце концов».

Вот черт! Она выдохнула достаточно громко, чтобы Саванна обернулась назад и посмотрела на нее. Лиз засунула свой телефон обратно в сумочку и попыталась не казаться шокированной от мысли о том, что она переспала с Брейди на столе Хайдена. Затем она снова быстро вытащила его обратно и напечатала ответ.

«Ты бы не стал».

«Детка, ты просишь меня это доказать?»

— Так все-таки, с кем ты переписываешься? — спросила Саванна, пока они заходили в клуб, выбранный Викторией и Мэсси.

Саванна выглядела обеспокоенной, но Лиз не могла понять почему.

Она казалась настолько пьяной?

— Ни с кем, — ответила Лиз.

— Мы пойдем танцевать, — крикнула им Виктория, пока она и Мэсси пробирались через толпу.

— Кто-то должен забрать у тебя телефон, — сказала Саванна. — Ты не можешь составлять связные предложения в таком состоянии.

Лиз посмотрела на нее. Она не хотела, чтобы кто-нибудь забирал у нее телефон. Брейди разговаривал с ней. Но какой бы пьяной она ни была, она до сих пор ничего об этом не сказала.

— Со мной совершенно все в порядке.

Саванна закатила глаза.

— Почему бы нам не пойти потанцевать с Викторией и Мэсси? Тебе бы не помешало пропотеть, чтобы алкоголь вышел наружу.

— Серьезно, Саванна. Я в порядке, — сказала Лиз, когда она наклонилась вперед и чуть не запуталась в собственных ногах.

Саванна схватила ее за руку.

— Я знаю, что сегодня тебе исполнилось двадцать один, и я говорю это не в обиду, но Лиз, пожалуйста, не делай ничего глупого. Я правда, правда, не хочу из-за тебя звонить Хайдену.

— Эм...ага. Нет.

— Я имею в виду, что он, неверное, уже и так может понять насколько ты пьяная по твоим сообщениям.

— Наверное, — произнесла Лиз, пожимая плечами, когда двинулась вперед к центру танцпола, чтобы найти Викторию.

Ей не хотелось продолжать этот разговор. Она чувствовала, алкоголь в своей голове, и все начинало перевешиваться.

Лиз отправила еще одно короткое сообщение, пока шла.

«Что, если да?»

— Убери эту шутку, — приказала Виктория, перекрикивая музыку.

— Хорошо, — отрезала Лиз, запихивая его обратно в сумочку. — Вы зануды.

— Причина, по которой мы оставили Лейна дома – это чтобы ты повеселилась с нами. Ты не можешь веселиться с нами, пока переписываешься с ним, — сказала ей Виктория.

Следующие пару часов девушки провели, еще больше накачивая Лиз алкоголем и танцуя всю ночь напролет с каждым доступным привлекательным парнем. Пока Лиз умирала от желания, чтобы проверить свой телефон, она подозревала, что на этот раз не сможет выкрутиться.

И пока ночь становилась длиннее, ее голова тяжелела все больше и больше. Она чувствовала себя довольно плохо, но танцы, казалось, помогали. Может быть, в словах Саванны на счет «пропотеть» была доля правды.

Саванна ушла первой. Она заявила, что ей нужно было подготовиться к завтрашнему тесту, и что она позже позвонит, чтобы проверить Лиз. Она не предполагала, что Лиз еще не будет спать к тому времени. Мэсси ушла где-то за час до того, как закрылся бар. Она нашла сексуального паренька из братства, с которым была знакома, они поспешно попрощались, и исчезли.

Лиз и Виктория танцевали, пока у Лиз не начали отваливаться ноги. И это еще не говоря о ее опьянении.

— Пошли отсюда, — крикнула Лиз сквозь музыку.

Виктория кивнула и показала на выход с танцпола. Она тоже покачивалась на своих каблуках. Если они выпили достаточно для того, чтобы Виктория уже не держалась на ногах, тогда Лиз было понятно, что та была уже в стельку паяная. К счастью, тошнота Лиз уже прошла, и ей просто хотелось избавиться от оставшегося тумана в голове.

— Закругляемся? — спросила Лиз.

— Ага, — согласилась Лиз. — Позвони Лейну и скажи, чтобы он нас забрал.

Лиз пожалала плечами и снова достала свой телефон из сумочки. Она уже несколько часов его не проверяла. На танцполе не было места. Ее пальцы прошли по клавишам, пока она успела понять, какого черта она делала. Что вообще она собиралась делать?

Два новых сообщения.

Лучше сделать хоть что-то, чем совсем ничего.

«Хорошо».

Хорошо что? Лиз пролистала вверх их переписку. Она сказала ему доказать, и он ответил «Хорошо». Черт. Что он еще написал?

«Скоро увидимся».

Лиз запаниковала. В голове включилась пожарная сигнализация. Боже, ей хотелось увидеть его. Она действительно, действительно очень хотела увидеть его. Хайден. Она собиралась позвонить Хайдену. Она не могла звонить Хайдену, если Брейди приезжал к ней.

Она сделала то, что первое пришло к ней в голову. Она кликнула по номеру Брейди, и помолилась, чтобы он еще не сел в самолет...или чтобы, он уже там был. Она не знала, что она чувствовала в тот момент.

Пьяной. Она чувствовала себя пьяной. И ее тошнило. Тошнота вернулась.

Она начала идти. Она вышла из бара на тротуар.

Прошло два гудка прежде, чем на линии ответили. Она задержала дыхание. Она не знала, на что надеялась, но вместе с тем, она не ожидала, что он ответит.

— Привет, — сказал он, его голос был таким же сексуальным, каким она его и запомнила.

— Привет.

— Ты звонишь мне на личный номер.

— Ты писал мне, — сказала она, найдя скамью, чтобы присесть.

— Я пил.

Ой.

— Сколько? — невнятно произнесла она.

Он засмеялся, и это был один из лучших звуков, которые она когда-либо слышала.

— Судя по всему, не так много, как ты.

— Больше чем один.

— Намного больше, — согласился он.

— Я пьяная.

— Я представляю.

Голос Виктории раздался позади нее.

— Лиз, куда, черт возьми, ты ушла?

— Подожди, — сказала она Брейди.

Она встала и помахала Виктории.

— Господи! Не делай так! — сказала Виктория. — Ты разговариваешь с Лейном? Он заберет нас?

— Давай просто пойдем домой. Я хочу пройтись и выветрить весь этот алкоголь, — она улыбнулась, и начала идти, не дожидаясь, что скажет Виктория. — Так...о чем мы говорили? О, ты не можешь приехать.

— Я не могу или ты не хочешь? — это первый раз, когда она услышала алкоголь в его голосе.

— Лиз, ты сейчас шутишь? — крикнула Виктория. — С кем, черт возьми, ты разговариваешь?

— Кто это? — спросил Брейди.

— Моя соседка. Она не хочет, чтобы я шла домой пешком.

— Тебе не нужно идти домой. Я приеду за тобой.

— Тебя здесь нет, — сказала она, растягивая «е», пока бесцельно брела по Франклин-стрит.

Виктория схватила ее за плечо и остановила.

— С кем ты разговариваешь? Дай мне телефон. Ни хрена мы не пойдем домой пешком!

— Успокойся, Викки, — сказала Лиз, хлопывая ее по руке.

Виктория легко увернулась и проворно выхватила телефон. Лиз споткнулась, когда попыталась дотянуться до него. Она не могла позволить Виктории разговаривать с Брейди!

— Привет, кто это? Знаешь что – пофиг. Лиз реально напилась, и ей пора идти. Она перезвонит тебе как-нибудь в другой раз, — сказала Виктория в телефон, а затем завершила звонок.

Сердце Лиз остановилось. Она только, что отключилась посередине разговора с Брейди.

— Я звоню Лейну, — сказала Виктория, ища его номер в журнале набранных номеров.

Лиз шлепнулась обратно на скамью и попыталась избавиться от головокружения. Но оно не прекратилось. И она почувствовала, как теряет контроль. Все выпитое, казалось, накатило на нее за раз одновременно, и она подумала, что ее стошнит.

Возле скамьи стоял мусорный бак, и Лиз просто выгрузила содержимое своего желудка туда. Ее вырвало несколько раз, пока в ее теле, как казалось, ничего не осталось. Она почувствовала, как к ее глазам подступили слезы, и она постаралась согнать их, но от этого ее желудок сжался. Она не думала, что в ней еще что-нибудь было, но она наклонилась и ее снова стошнило.

— Бля! — услышала она крик Виктории у себя за спиной.

В одно мгновение ее подруга оказалась возле нее, держа ее волосы сзади, насколько возможно было, очистив ее, и усадив ее обратно на скамью. Вскоре после этого приехал Хайден и отвез их к ней домой. У Лиз хватило здравого смысла, чтобы забрать свой телефон у Виктории, прежде чем залезть в постель. Но лечь вниз, было ошибкой, и вскоре она сидела, уткнувшись лицом в унитаз.

Хайден половину ночи оставался с ней, в то время как ее выворачивало снова и снова, до тех пор, пока она не вырубилась в бреду, обезвоженная и истощенная.

Глава 13

Песок сквозь пальцы

На следующий день Лиз проснулась в обед с ужасной головной болью. Ее глаза были опухшими, в горле першило, и она чувствовала себя, будто по ней проехали грузовиком. Она в равной степени была голодна, и в тоже время ни за что на свете не хотела что-нибудь кушать снова.

Почему, ну почему она позволила себе так напиться?

Медленно переворачиваясь в постели, она открыла глаза и попыталась привыкнуть к свету в комнате. У нее закружилась голова, и она тут же подумала, что все еще не протрезвела с прошлой ночи. Перебравшись на другую сторону, Лиз ощутила маленький кусочек рая.

Стакан воды. Бутылка Геторейда* (*спортивный напиток). Тысяча миллиграммов Тайленола. И записка от Хайдена, о том, что он собирается забрать ее пообедать. Не то, чтобы у нее были намерения вообще что-нибудь кушать.

После приема лекарств, она отхлебнула Геторейд, пытаясь проглотить как можно больше, не почувствовав тошноту. Прошлая ночь – это была очень плохая идея. К ней постепенно возвращались смутные воспоминания. Но она многого не помнила из того, что произошло потом, после того, как пришла Мэсси.

Что-то было.

Саванна.

Правильно. Пришла Саванна. Это было так мило с ее стороны. Она должна была написать ей сообщение, и поблагодарить ее.

Лиз потянулась за телефоном и остановилась, прежде чем схватить его.

— О нет, — прошептала она.

Теперь она вспомнила.

Брейди.

Прошлой ночью она написала Брейди. И он ответил. Они переписывались. Она даже позвонила ему? Черт, о чем они говорили?

Она схватила телефон с тумбочки и открыла текстовые сообщения. Пролистывая их, вся тошнота прошлой ночи вернулась к ней в полной силе. Она действительно писала Брейди такие вещи? Она просила прилететь его в Чапел-Хилл, чтобы увидеться с ней?

О боже. Боже. Что она собиралась делать?

Лиз уронила телефон на кровать и закрыла глаза. Она была полной идиоткой. Полной идиоткой. Она бросила Брейди долгих восемь месяцев назад. Так почему она до сих пор была на нем зациклена?

Прошлой ночью Брейди пил и она тоже. Не важно, что она чувствовала, или что она чувствовала в августе...эта часть ее жизни была закончена.

А Хайден.

О Хайден...

Что если он прочитал сообщения? Что если он увидел, на что она намекала? Что если он увидел, насколько глупой она была? Она не думала, что он это сделал, полагаясь на веселый ассортимент для похмелья, который стоял у нее на тумбочке, но господи, что если да?

Хайден был самым хорошим человеком, которого она встречала. Он был джентльменом и относился к ней именно так, как она этого заслуживала. Он любил ее. А вот этого она не заслуживала. Не после того, что она натворила вчера. Отнюдь. Она знала, что напилась, но это не оправдание. Она не могла использовать это, как оправдание ее поведению.

Она не могла так поступить с Хайденом. Она не могла позволить себе, превратиться в такого человека... человека, которым она была прошлой ночью. Это было не приемлемо. Она была противна сама себе.

Хайден любил ее, и возможно сейчас она его не любила, но откуда ей было знать, что это чувство никогда не возникнет, если она по-настоящему даст ему шанс? Она не давала Хайденому шанса, так же как Брейди подавил их шанс. Это было не справедливо по отношению к ней, и, конечно, это было не справедливо по отношению к Хайденому, который был намного лучшим человеком, чем она.

Она никогда не хотела, чтобы Хайден был вынужден делать выбор, который она сделала, когда была с Брейди. Ей нужно было отступить, все переосмыслить.

Она обязана с Хайденом начать все сначала.

Лиз с дрожащими руками остановилась на номере Брейди в своем телефоне. Она медленно прошла по каждому из них и удалила. Она знала его рабочий номер наизусть, но она сомневалась, что он еще действовал, поэтому это было не важно. Она не могла позволить, чтобы что-то напоминало ей о Брейди.

Она никогда не сможет забрать обратно слова, которые говорила прошлой ночью Брейди, но она могла сделать выводы из того, что случилось. Жить и учиться на своих ошибках.

* * *

Наступил выпускной, который прошел без лишнего шума.

На выходных приехали родители Хайдена, чтобы посетить церемонию и отпраздновать. Джейми и Джеймс приехали на пару дней позже после родителей, как раз на сам выпускной. Хайден был одет в синюю выпускную мантию, а Лиз надела синее платье, чтобы соответствовать. Хайден нахмурился, глядя на ее голую шею, и спросил, не наденет ли она свой подарок на день рождения. Она покраснела и сказала ему, что он не подходил к наряду. Она не хотела надевать напоминание о Брейди на выпускной Хайдлена. Легко согласившись, Хайден ушел, чтобы найти остальную группу, пока Лиз зашла на стадион Кенан с его семьей, чтобы наблюдать с трибуны. Ей было сложно проверить, что уже наступило время выпуска Хайдена, и уже в следующем году она будет находиться на его месте.

Лиз замечательно провела время с его семьей, которая была невероятно приветлива с ней. Она действительно почувствовала себя как дома, и это относилось ко всему.

Джейми и Джеймс всем рассказывали, что в начале июня они собирались убежать на Гавайи. Они продолжали настаивать, что больше никто не приглашен, но конечно все сказали, что они приедут. Лиз понимала их желание на небольшой праздник, вместо огромной тусовки. Это было похоже на Джейми.

У них с Хайденом был целый месяц, когда ни один из них не должен был ходить в университет или в редакцию, все что им оставалось делать, это только отдыхать, и наслаждаться компанией друг друга.

В понедельник, после свадьбы Джейми, Хайден официально приступит к работе в

«Шарлотт Таймс», и как бы они не старались продлить это время, казалось, оно убегало как песок сквозь пальцы.

Достаточно скоро их блаженный месяц подошел к концу, и они были в самолете по пути на Гавайи. Лиз никогда прежде там не бывала, и она была рада провести еще немного времени с Хайденом на пляже, так же как и увидеть свадьбу Джейми и Джеймса.

Они прибыли в Гонолулу поздно вечером накануне свадьбы, как раз вовремя, чтобы увидеть закат над островом. Небо засветилось желтыми, розовыми, оранжевыми красками, самыми великолепными, которые Лиз когда либо видела. Она не сомневалась, что заката лучше, чем на Гавайях, нигде не найти, и была очень благодарна возможности стать свидетелем этого.

Хайден вытащил ее багаж из такси, как только машина остановилась напротив их комплекса. Это было роскошное двадцатиэтажное здание в уединенном месте на северном побережье острова Оаху, который мог похвастаться частными пляжами, подводным экскурсиями и близлежащими водопадами, всей роскошью больших курортов, и в то же время эксклюзивностью и приватностью маленьких.

Лиз чувствовала себя немного неловко в одном номере с Хайденом, зная, что его родители были в том же отеле. У них были не смежные номера, но все равно. Насколько ей было известно, они даже были на разных этажах. Хайден думал, что это смешно. Не то чтобы его родители не знали, что они спят вместе. Что, конечно, это имело смысл...потому что они были студентами. Тем не менее, он ничего не сделал, чтобы облегчить ее стресс.

Это сделал великолепный вид с десятого этажа на океан.

Как только они прибыли, им пришлось переодеться и встретиться со всеми в холле для неофициальной репетиции ужина. Из тех, кто проделал весь путь на свадьбу, были Мередит, подружка невесты со стороны Джейми, и Ник, который был шафером. После того, как они отлично провели время со своими друзьями, с хорошей едой и прекрасным выбором вина, на них начала сказываться смена часовых поясов, они с Хайденом называли это ранней ночью.

Из-за шестичасовой разницы во времени, Джейми планировала, что свадьба пройдет ранним утром на пляже. Лиз проснулась на рассвете, чтобы подготовиться к грандиозному дню. Она практически прыгала от радости. Ей действительно очень нравилась Джейми, и она была так рада быть здесь для нее.

Лиз привезла с собой коралловый сарафан, длиной до лодыжек и золотые сандалии на ремешках. Это не было экстравагантно, как и ничего из происходящего. Она оставила свои волосы с естественными пляжными волнами, подколлов с одной стороны заколкой. Ее лицо было слегка загоревшим после частых игр в теннис во время месячного перерыва в университете, поэтому ей нужно было сделать только легкий макияж, который подчеркнет ее кожу.

Когда она мельком увидела Хайдена, когда он вышел из душа, то просто улыбнулась. На нем были хаки, мокасины и зеленое поло, которое подчеркивало цвет его глаз. Она не смогла бы подобрать что-то, что подходило бы ему еще больше.

— Ты готова? — спросил он, его глаза прошли по ее фигуре.

— Да. Я так рада за Джейми. Думаешь, она нервничает?

— Она, наверное, как обычно носиться как угорелая, — сказал Хайден, качая головой. — Но думаю, моя сестра знает, что Джеймс – это правильное решение.

— О, точно знает. Мне нравится, что она не планировала свадьбу. Очень романтично, что они просто улетели на остров для маленькой приватной церемонии. Ты так не думаешь?

— мечтательно спросила Лиз.

Хайден пожал плечами, притягивая ее к себе.

— Я не знаю. Я более консервативен, чем моя сестра. Мне нравится идея большой свадьбы. Планирование и предвкушение события нас только сближает.

Лиз покраснела от его пристального взгляда, когда его слова захлестнули ее. Конечно, он не говорил, что они в ближайшее время поженятся, но она видела по его глазам, что он был заинтересован в этом. Что это было то, чего он хотел.

Она по-настоящему не думала об этом, до этого момента. На что будет похожа жизнь с Хайденом? Она могла представить, как это будет. Он будет безоговорочно ее любить, всегда ставить ее на первое место, планировать их жизнь. Она видела их с двумя-тремя детьми, и домом с белым заборчиком где-то в пригороде. Она могла представить, как изо дня в день Хайден с улыбкой на лице встречал ее на пороге. Она видела себя счастливой с ним.

У нее прежде ни с кем не возникало такой мысли. По крайней мере, вот так. Так реалистично.

— А как ты думаешь? Мне казалось, свадьба твоей мечты, когда все спланировано.

— Я ...да. Я имею в виду, я думала об этом. Я просто подумала, было бы неплохо и никакого стресса. Не то, чтобы побег - это для меня обязательно, — поправила Лиз. — Думаю, мне тоже всегда хотелось большую свадьбу, со всей семьей и друзьями.

Чем больше она говорила, тем шире становилась улыбка на лице Хайдена. Когда она закончила, он наклонился и страстно поцеловал ее.

— Ты идеальна для меня.

Лиз засмеялась и попыталась отшутиться, как будто это не имело значения...будто он только что не признался, что у них была одинаковая свадьба их мечты.

— Пошли. Мы не хотим опоздать на свадьбу твоей родной сестры.

Он еще раз с любовью поцеловал ее. Он отстранился и провел пальцами по ее ключицам.

— Ты собираешься надеть свое ожерелье?

Лиз прикусила губу и старалась не выглядеть виновато.

— Я забыла его дома.

— О, — разочарованно произнес Хайден. — Может в другой раз.

Лиз сглотнула и пожалела, что у нее не было сил сказать ему, что она больше никогда его не наденет.

Они вышли из гостиничного номера и спустились на лифте вниз. Его родители ждали их в холле. Его мама вышла вперед и обняла ее.

— Большое спасибо тебе за то, что ты сегодня здесь. Это так много значит для нас.

Лиз улыбнулась и опустила взгляд.

— Я бы этого не пропустила. Я так рада за Джейми.

— Мы тоже очень за нее рады, дорогая, — тепло сказала она. — Пошли. Давайте спустимся на пляж, и подождем, когда начнется свадьба.

Лиз и Хайден пошли за его родителями на частный пляж, где должна была проходить свадебная церемония. Пастор уже был на месте. У матери Джеймса, которая утром прилетела из Нью-Йорка, были красные глаза, когда они подошли, она уже стояла на пляже в черном платье. Лиз слышала, что его родители были в разводе, и ни она, ни Джеймс больше не общались с его отцом, и с тех пор его мать превратилась в своего рода затворницу. Вчера вечером она задалась вопросом, а не было ли это одной из причин, по которой они

решили сбежать, но зная Джейми, Лиз сомневалась.

Там не было стульев, и Лиз позволила своим ногам погрузиться в белый песок, пока ждала. Она пошевелила пальцами ног и наблюдала, как ее ноги засыпало песком. Хайден потянулся к ее руке и сплел их пальцы вместе как раз, когда прибыли жених и невеста.

Джейми шла в коротком, струящемся белом сарафане, который развевался позади нее на ветру. Платье было подвязано разноцветным поясом на талии, который свисал позади нее. Ее черный боб спускался практически ей до плеч, и у нее в волосах был маленький веночек из белых цветов. Она шла босиком, без каких-либо украшений, кроме золотого браслета на руке, который накануне вечером ей подарили родители. Ее мама надевала его на собственную свадьбу, и передала его своей дочери, чтобы она надела его на свою.

Джеймс был одет в хаки и свободную льняную рубашку на пуговицах. Они бы не смогли быть еще более совершенными друг для друга, даже если бы захотели.

Мередит и Ник шли за Джейми и Деймсом к пастору, который стоял в костюме на горячем песке. Он улыбнулся им всем и затем начал церемонию. Она была недолгой и к месту. Они обменялись клятвами, надели простые кольца на пальцы друг другу, а потом, прежде чем Лиз осознала это, пастор объявил, что Джеймс мог поцеловать свою невесту.

Все аплодировали, пока они целовались, а затем небольшая церемония подошла к концу. Джейми подлетала то к одному то к другому, благодаря всех за то, что пришли, несмотря на то, что было всего девять человек, включая самих новобрачных.

Она обвила руками шею Лиз и притянула ее в свои объятия.

— Я так рада, что ты смогла быть здесь.

— Я бы ни за что в жизни такое не пропустила, Джейми, — ответила Лиз.

— Знаю, что это звучит как бред, но я чувствую, как будто мы уже семья.

Хайден закатил глаза и вздохнул.

— Джейми...

— Я тоже тебя люблю, братишка, — сказала она с огромной улыбкой на лице, пока душила его в объятиях.

Лиз рассмеялась, потому что Джейми и Хайден вели себя как настоящие брат и сестра. Она даже не знала, почему Хайден так тяжело вздохнул. Ей нравилось, что Джейми уже воспринимала ее как свою семью. Она по-настоящему любила ее. Она была такой смешной и свободной духом. От этого Лиз захотелось немного расслабиться. Но для Джейми, Лиз была в пятьдесят раз менее напряженной, чем ее встревоженный брат. Улыбка Лиз стала еще шире при этой мысли.

Спустя тридцать минут фотографирования, свадьба переместилась в небольшую частную столовую для позднего завтрака. Подавали Мимозу и Кровавую Мэри, и все сидящие за столом пили за счастье молодой пары. Когда тарелки опустели, а напитки были выпиты, и разговоры затихли, Джейми и Джеймс со всеми попрощались и удалились в свой гостиничный номер. Ни у кого не было каких-либо конкретных планов на остаток дня, поэтому все разошлись, чтобы переодеться и насладиться солнцем.

Когда они вернулись в свой номер, Хайден обнял ее руками за талию.

— Я кое-что запланировал для нас, красотка, — прошептал он ей на ухо.

Лиз вздрогнула от нежного прикосновения его губ к ее уху.

— Запланировал?

— Я подумал, что тебе захочется чем-нибудь заняться после свадьбы, поэтому я кое-что подготовил для нас.

— Что? — спросила она, закусив губу.

Он поцеловал ее в шею.

— Сюрприз. Надень свой купальник. Мы скоро должны выходить.

Лиз обернулась и попятилась в спальню. Она потянула молнию вниз по задней части платья и медленно стянула лямки с плеч. Его глаза проследили, как ткань спускалась вниз, показывая все больше и больше ее кожи.

— Я должна что-нибудь взять с собой?

Платье упало на пол. В его глазах было заметно желание, когда она вышла из ткани у ее ног, и потянулась назад, чтобы расстегнуть бюстгальтер без бретелей.

— Я обо всем позаботился, — сказал он, делая шаг к ней.

Она усмехнулась и щелкнула застежкой, распахнув глаза. Его взгляд опустился на ее груди, когда они полные и стойкие выпали из бюстгальтера. В одно мгновение его руки оказались на ней, притягивая ее почти обнаженное тело к себе, когда ее губы нашли его.

— Моя девушка дразниться, — прорычал он.

— Я бы никогда, — ее голос получился хриплым, и она не сомневалась, что если она так и будет продолжать, то его планы накроются.

— Мне нравится.

Его пальцы зацепили ее мягкую кружевную ткань белья и медленно потянули вниз, когда он опустился на колени перед ней. Он наклонился вперед и проложил дорожку жадных поцелуев вниз по ее животу. Ее дыхание ускорилося, когда он опускался ниже.

Его губы коснулись ее наиболее чувствительного места, и он усмехнулся от ее резкого вдоха. Он поднял свои пальцы и нежно провел ими по ее складочкам. Она вздрогнула, когда он открыл ее, прежде чем быстро отступить.

— А теперь кто дразнится? — удалось отметить ей.

Он улыбнулся и подарил ей еще один поцелуй, прежде чем подняться.

— Наверное, я. Теперь иди оденься.

Лиз прикусила нижнюю губу.

— Правда? Сейчас, когда я вся на взводе?

Хайден снова притянул ее к себе и соединил их губы вместе. Его язык прошелся по ее губам, входя в рот, когда она застонала, и встретился с ее.

— Я обещаю закончить начатое, когда мы вернемся.

— Ожидание меня убивает.

— Это будет стоить того.

Лиз вздохнула из-за своей сексуальной неудовлетворенности и повернулась, чтобы переодеться. Не то, чтобы у них с Хайденом не было секса прошлой ночью...или еще раньше, но часть ее просто хотела, чтобы он схватил ее, бросил на кровать и взял. Не то, чтобы ей хотелось этого любыми способами. У них был прекрасный секс. Он был просто другой, больше эмоциональный, чем первобытный.

Она скользнула в ярко-розовый купальник и накинула маленькую белую сетчатую майку сверху, а потом вышла за Хайденом из номера. Они спустились в лифте на первый этаж и свернули через холл к черному выходу. Они пробрались по песку к маленькому белому судну с параллельными корпусами, соединенными в верхней части, который стоял недалеко от курортного комплекса. На палубе уже было еще шесть-семь человек, держащих в руках пиво, а из динамиков доносилась музыка.

— О Боже, — прошептала Лиз сквозь ветер.

— Тебе нравится?

— Это отличный сюрприз.

— Это только часть его, — сказал он, взяв ее за руку и помогая забраться в лодку. —

Дождись, пока увидишь, что у меня еще есть в запасе.

У Лиз загорелись глаза, пока она смотрела на мужчину перед ней. Черт, он любил ее. И она видела, как в его глазах отражалось то, что единственное чего он хотел, это, чтобы она была счастлива. Он делал ее счастливой.

После того, как Хайден запрыгнул на борт, их поприветствовал капитан. Напитки и еда были включены, и им было строго приказано насладиться путешествием.

С напитками в руке, они нашли открытое место в передней части судна, когда они отправились в плавание. Их везли через Норт-Шор (*Северный берег), на котором в отличие от Гонолулу, были в основном великолепные природные места обитания, известные своими большими волнами и изолированными местами, которые были показаны в голливудских фильмах, таких как «Голубая волна» и телесериал «Остаться в живых». Лиз сняла свою майку и позволила своей коже утонуть в лучах солнца. Хайден растянулся рядом с ней, и они провели большую часть дня, наслаждаясь обществом друг друга и красотой морского пейзажа перед ними.

— А здесь мы собираемся остановиться на ближайшие несколько часов, — объявил капитан.

Он завернул лодку в небольшую закрытую лагуну. Вода была кристально чистой, а на побережье виднелся белый песчаный пляж.

— Это территория предназначена только для участников тура, поэтому вас не побеспокоит бесконечный поток туристов. Если у вас есть пакет со снаряжением для подводного плавания, увидимся после того, как мы пришвартуемся, и я объясню все, что вам будет необходимо.

Капитан пришвартовал лодку и помог пассажирам выйти, где их тут же встретили гавайские женщины в традиционных травяных юбках и топах, и разноцветных леях. Лиз пошла, чтобы присоединиться к остальным, но Хайден остановил ее.

— Я взял нам снаряжение для подводного плавания. Я не был уверен, захочешь ли ты, но я прочитал о некоторых потрясающих пещерах и даже небольшом водопаде в этой местности. Я бы с удовольствием посмотрел на это с тобой, — сказал он.

— Мне нравится подводное плавание. Думаешь, здесь на самом деле есть поблизости водопад? — взволновано спросила она.

— На самом деле есть, — сказал капитан, когда подошел к ним. — Я могу подсказать вам два пути, как добраться туда. Он на одной из этих скал. Вид красивый. Просто позвольте мне вас проинструктировать, на счет техники безопасности, и вы сможете идти.

Капитан рассказал им, как использовать снаряжение, что было вполне понятно, учитывая все обстоятельства, а потом объяснил, куда они могли идти, а куда нет.

— Приятно провести вам время, — сказал он, помахав рукой, когда он вернулся на свое место. — Я должен забрать следующую группу. Через несколько часов я вернусь забрать вас!

Они разобрали свое снаряжение для подводного плавания, и вышли из лодки, прежде чем она уплыла. После того, как они нашли место, где оставить свои вещи, они с ластами и масками вернулись обратно в теплую воду. Лиз просто не могла поверить, насколько чистой была вода и морская фауна в такой маленькой лагуне. У нее началась небольшая паника при мысли, что она могла увидеть акул, но Хайден просто посмеялся над ней и сказал, что он

будет защищать ее. К счастью, они их так и не увидели.

Хайден показал Лиз, чтобы она следовала за ним, пока они плыли в ту сторону, в которую им посоветовал капитан, чтобы посмотреть на водопад. Они завернули за угол, в небольшую закрытую пещеру. Переборов мимолетную панику, Лиз не спеша последовала за Хайденом через пещеру, пока им не открылась лагуна с водопадом, которая была еще меньше предыдущей. С трех сторон он был окружен скалами, а с другой стороны поверхность была плоской, было заметно, что на протяжении многих лет, люди использовали ее для отдыха.

Они подплыли туда, и Хайден помог Лиз выбраться из воды. Она стянула ласты, кинула в сторону маску, и легла на спину среди самой прекрасной окружающей среды, которую она когда-либо видела.

— Теперь, вот это сюрприз, — пробормотала она.

Ее взгляд блуждал между водопадом и ее парнем, который стоял над ней без футболки. Он провел руками назад по влажным волосам. Его бицепсы были напряжены, когда он поднял руки над головой, и она могла рассмотреть каждый кубик на его животе, когда вода стекала вниз по его телу. Ощущение его раннего поддразнивания вернулось к ней в полной мере, и она почувствовало, как ее тело начало разгораться, просто глядя на него.

— Я подумал, тебе это понравится, — произнес он, ложась рядом с ней.

Лиз потерлась о его грудь и провела рукой по скользкой поверхности.

— На счет того, что ты закончишь начатое, — хрипло прошептала она.

Хайден глубоко засмеялся.

— Так вот о чем ты думаешь? — Его рука прошлась по всей длине ее тела.

— А ты об этом не думаешь?

— О, я думаю, — произнес он, переворачиваясь на нее, прижимая спиной к земле.

Когда он прижался всем телом к ней, через тонкую ткань его плавок, она почувствовала его напряжение. Его рот накрыл ее, без следа нерешительности, которая обычно у него была. Они были одни в своем собственном мире, и взволнованность от того, что они находились в таком открытом месте, еще сильнее подпитывала их страсть.

Его пальцы намотали ее волосы, и она выгнула свою шею к его губам. Ее руки нашли резинку его плавок, и ей потребовалась вся выдержка, чтобы просто не сорвать их прочь. Она держалась за нее, как за свою жизнь, пока он опустошал ее шею, вниз до ключиц, пока не нашел лямки ее бикини.

— Хайден, — простонала она, — Я хочу тебя.

Не имея больше силы воли, Лиз начала дергать его плавки, стаскивая их вниз по бедрам. Хайден сел, и стянул их, пока она с легкостью сняла с себя бикини, обнажая себя перед ним.

— Боже, ты прекрасна, — сказал он, ложась на нее.

Их губы с жадностью встретились, пока он вошел внутри нее. Ее глаза трепетали, закрываясь, и она застонала, ощущая, как он заполняет ее. Прошел только день, а казалось вечность. Она почувствовала себя ненасытной, она не могла понять, почему изначально так долго ждала, и теперь, когда она попробовала его, она не могла им насытиться. Ей хотелось исследовать каждый дюйм его кожи. Ей хотелось, чтобы он очертил каждый ее изгиб.

Ее сердце переполнялось, пока Хайден медленно отстранялся, а затем быстро погружался в нее. Она подхватывала его ритм, всегда нуждаясь в большем, желая большего. И он давал это ей, снова и снова. Она почувствовала, как ее тело сдавалось перед интенсивностью и эйфорией этого момента.

Она даже не думала о камнях, которые врезались в ее спину, или о траве, царапавшей ее руки и ноги. Значение имело только это чувство, прямо здесь. Понимание того, что Хайден сделал это все для нее, и что он собирался продолжать так делать и дальше. Понимание, что они сами создавали свои воспоминания, они контролировали свое будущее, а не прошлое, и что они будут это делать вместе. Понимание, что в любви самой сильной эмоцией была связь...которая изо дня в день доказывая кому-то, что это было то, что они заслужили, и они не разменивались на что-то меньшее. Это было все, что давал ей Хайден.

Спина Лиз поднялась от твердой земли, когда он двигался вперед достаточно сильно, чтобы повалить ее назад. Все отговорки, чтобы брать ее медленно ушли, и он требовал ее всю. И она отвечала ему.

Ее тело сжалось от оргазма, когда он еще раз толкнулся в нее. Он вошел в нее еще пару раз, прежде чем с хрипов кончить вместе с ней.

— Черт, Лизи, — пробормотал он ей в шею.

— Это было потрясающе.

Слова были похожи на дымку, и она вдруг почувствовала, как будто плывет в облаках.

Хайден рухнул на землю рядом с ней, и она уткнулась лицом в его грудь. Их дыхание начало замедляться, пока они лежали там, восстанавливаясь от интенсивности того, что сейчас произошло. Лиз попыталась обдумать то, что она сейчас чувствовала.

Она отдала сейчас Хайдену все, что накопилось в течение месяца. Она знала, месяц – это не так уж и долго, но она была рада, что по крайней мере она это осознала. Она потратила слишком много времени, переживая о том, чего никогда не произойдет, о том, что все будет не так, как ей этого хотелось. Когда то, чего ей хотелось на протяжении двух лет, человек, который ей отдавал все в течение нескольких месяцев, был прямо перед ней. И если быть честной, прошлый месяц был лучше, чем все предыдущие дни вместе взятые. Она почувствовала, что они выросли и повзрослели друг с другом в их отношениях...в здоровом и разумном смысле.

И она знала, что означало это чувство, которое кипело внутри нее. Она уже знала это некоторое время, но это никогда не было настолько ясно, как сейчас, когда она лежала в уединенном месте на Гавайях, в окружении природы, слушая биение сердца Хайдена и звуки брызг водопада.

— Хайден, — выдохнула она, садясь, отперевшись на локти и глядя в его карие глаза.

На солнце они были почти золотыми, и она вздрогнула от этого вида.

— Что, красотка? — спросил он, убирая волосы с ее лица.

— Ты же знаешь, что я тебя люблю, да?

Он улыбнулся ей своей блестящей улыбкой и кивнул.

— Да, знаю. Я рад, что ты наконец-то это поняла.

Глава 14

Редактор

Лиз провела большую часть своего лета у Хайдена в его новой двухкомнатной квартире в Шарлотт. Она не посещала никаких занятий, а газета существовала практически сама по себе. В прошлом году Хайдена не было целое лето и все было просто отлично. Она знала, что когда начнутся занятия в университете, у нее не будет столько времени, чтобы приезжать с ним повидаться, поэтому ей хотелось провести с ним как можно больше времени сейчас, пока у нее это получалось.

Прямо перед тем, как лето подошло к концу, Лиз встретила с профессором Майрес и комитетом по выдаче стипендии, чтобы выяснить, как использовать часы стажировки для стипендиатов. Лиз планировала работать сотрудником в «Новостях Роли», но у профессора Майреса на уме было что-то другое. Она связалась со своей коллегой Нэнси из «Нью-Йорк Таймс», и обеспечила Лиз место в их команде в отделе журналистики по политической отчетности. Это включало в себя некоторые командировки в Нью-Йорк, встречи с командой, и усовершенствование навыков по ведению докладов.

Лиз была поражена, что ради нее профессор Майрес проделала такую работу. Профессор настояла, чтобы Лиз заняла такую должность. Нэнси была так впечатлена ее работой на коллоквиуме этой весной, что легко согласилась. В начале сентября Лиз полетит в Нью-Йорк на первое собрание.

Осень настала слишком рано, и она, поцеловав Хайдена на прощание, вернулась в Чапел-Хилл для последнего года в университете. Ее ждал очень напряженный год впереди. При мысли об этом у нее слегка кружилась голова: должность редактора, стажировки в «Нью-Йорк Таймс», исследовательские часы с профессором Майрес, не говоря уже о том, что она должна посещать все занятия, у нее был парень, и она должна постараться продолжать регулярно посещать занятия теннисом. Она не была уверена, что у нее будет время хотя бы на то, чтобы дышать, не говоря уже о том, чтобы думать.

Лиз вошла в редакцию на втором этаже в кампусе студенческого городка. Это казалось немного сюрреалистическим, что на протяжении целого лета она потратила столько времени вдали от этого места. До этого она практически три года там жила.

Это была первая неделя в университете в ее выпускном году. Номер уже опубликован и после обеда в редакции должны были находиться только лидеры подразделений. Вечером у них было собрание для всех, кто был заинтересован в работе в газете. Лиз подготовила для этого все, что могла. Она надеялась, что у нее есть хотя бы половина обаяния Хайдена.

Она вошла в свой новый кабинет и вздохнула. Это был один из немногих кабинетов в здании, где была дверь с замком, который действительно работал. Она чувствовала себя странно из-за того, что находилась здесь снова, она присвоила кабинет прошлым летом, когда Хайден уехал.

Она провела рукой по столу, зная, что она никогда не сможет держать его таким же чистым и аккуратным, как это делал Хайден. Прошлым летом она помогла ему перевезти его вещи, это не заняло много времени, несмотря на то, что он находился здесь полтора года. К концу первой недели, она поняла, что бардак у нее будет здесь всегда, и что она никогда не сможет навести здесь порядок.

Стук в дверь отвлек ее от мыслей.

— Ты рано, — с улыбкой произнесла Саванна.

Лиз посмотрела на часы. Еще тридцать минут до начала собрания.

— Я редактор. Я должна быть рано. А ты что здесь делаешь?

— У меня только что закончились занятия. У тебя уже вела профессор Майрес, да?

— Она мой куратор, — сказала ей Лиз.

— С ней и правда так сложно, как все говорят? Ее занятия всегда забыты, но я знаю кучу людей, кто хочет бросить, потому что она несправедливо оценивает.

Лиз фыркнула.

— Она просто заставляет тебя заработать свою оценку. Оно стоит того, чтобы быть на ее стороне. Она помогла мне получить стажировку в «Нью-Йорк Таймс» на этот год.

— Хорошо. Лучше знать кого-то, чем что-то, — сказала она со знающим Максвелловским блеском в глазах.

— Как правило, — подтвердила Лиз, пожимая плечами.

Если у кого и были связи, так это у Саванны.

— Как прошло лето?

Она пожала плечами, но с головокружительной улыбкой на лице.

— Очень хорошо.

— И как его зовут? — спросила Лиз, прислоняясь спиной к столу.

— Я общаюсь с тем парнем по имени Форрест, — сказала она, выглядя растерянной.

Ага. Это точно был не тот, кто заставил ее так растеряться.

— Форрест и Саванна. Звучит не очень. — Пошутила Лиз, интересуясь, сможет ли раскрутить ее на правдивую историю.

— Не то, чтобы у нас было что-то серьезное. Он просто парень, с которым я познакомилась в спортзале.

— Ты виделась этим летом с Лукасом? — спросила Лиз, докапываясь.

Щеки Саванны покраснели, но она явно пыталась это скрыть.

— Да. Иногда. После Дня Независимости моя семья ездила в Хилтон Хэд, и его семья присоединилась к нам.

Конечно, Лиз уже знала про День Независимости. Брейди отложил поездку в Хилтон Хэд, чтобы остаться с ней на еще один день. Она была рада, что Саванна хорошо провела время.

— Верно. И он тебе по-прежнему нравится? — Спросила она подругу.

— Я на самом деле не знаю. Я знакома с ним... всю жизнь. Не думаю, что у него есть чувства ко мне.

— Ты вообще смотрела на себя? Он должен быть немым или слепым или все одновременно, чтобы не интересоваться тобой, Саванна, — сказала Лиз.

Она знала, что Лукас тоже должен был запасть на нее. Парень имел отношение к Крису, лучшему другу Брейди, поэтому он не мог быть глупым.

Саванна рассмеялась.

— Спасибо, что поднимаешь мою самооценку. Он встречается с другой, вот так.

Лиз смутилась. Черт. Саванна казалась такой счастливой из-за него.

— Правда? Это отстой.

— Ну... только никому не говори, — сказала Саванна, заговорщицки кусая губу. — Он поцеловал меня на пляже.

— О боже, правда? Что произошло? Когда? Ты ответила ему? У вас было что-то дальше?

— спросила Лиз, за секунду полностью переходя в режим девчонки.

— Мы почти два часа целовались на песке, на закате. Это было невероятно...безумно.

— Так почему он не заинтересован тобой? Я не понимаю.

Саванна со вздохом пожала плечами.

— Он сказал, что он не думает, что мы должны продолжать делать то, чем мы занимались в ту ночь. Он едет в Вэнди* (*Университет Вэндербилт), поэтому, скорее всего ему не хотелось заводить что-то на расстоянии. И плюс тот момент, что у него есть девушка, — она замолчала.

— Ты - Саванна Максвелл. Этой девушки, возможно, даже не существует.

— Ну, она существует, поэтому это не имеет значения. Давай поговорим о чем-то другом. Лукас - это просто далекое летнее воспоминание, — совершенно неубедительно произнесла она. — Как на счет благодарности, что ты поставила меня в качестве лидера подразделения в Вашингтоне!

Лиз знала, что Лукас не был далеким воспоминанием, но знала, что больше ничего от нее не добьется. Она надеялась, что Саванна разберется, что будет лучше для нее.

— Ты полностью это заслужила, — сказала она ей.

— Я взволнована тем, что начинаю работать. У меня столько всего в планах.

— У меня не найдется столько места для этого, — пошутила Лиз, глядя вниз.

— Тук-тук-тук!

Лиз застонала, когда Саванна повернулась, чтобы посмотреть, кто зашел в кабинет. Из угла появилась Мэган с огромной улыбкой на лице, и большой сумкой от Веры Брэдли на плече. Она вела колонку жалоб, которая полностью состояла из сплетен и нытья, но большинство студентов любили ее.

Поздоровавшись с Мэган, веселой девичьи посиделки официально превратились во встречу для подразделений редакции. Саванна удивленно посмотрела на Лиз, когда они развернулись, чтобы послушать, как провела лето Мэган.

* * *

Почти каждый день Лиз и Хайден выходили из редакции вместе и шли к его машине, припаркованной на месте, предназначенном для редактора, который теперь досталось ей. Было странно выходить из здания в тот вечер и идти к машине без Хайдена.

В ту ночь Виктория запланировала вечеринку в честь начала нового учебного года, и Лиз ожидала, что мероприятие будет уже в полном разгаре, еще до того, как она туда приедет. И по правде говоря, ей хотелось потянуть время, перед тем, как возвращаться домой. Возможно, она позвонит Хайдену и узнает как у него дела.

Казалось, ему нравилась его новая работа. Они особо на него не давили, а она понимала, что ему хотелось делать больше, он всегда хотел делать больше. Ему просто хотелось проявить себя, но, как и большинство людей на начальном этапе их карьеры, Хайден страдал от того, что ему приходилось прогрызать свой путь, чтобы подняться по карьерной лестнице.

Хайден ответил после третьего гудка.

— Привет, красотка! Как прошло твое первое собрание? Они все полюбили тебя, так же как и я?

— Я соскучилась, — мягко прошептала она в трубку.

— Я тоже по тебе скучаю, Лиззи.

Она тяжело вздохнула, а потом постаралась отпустить это чувство. Большое расстояние

было ужасным. Именно из-за этого у нее не сложилось с ее бывшим парнем. Правда, бывшего парня это не особо волновало. Она даже не думала, что эти ситуации были хоть как-то похожи, и она была уверена в Хайдене. Но все равно это было ужасно.

— Собрание прошло хорошо, — сказала она ему. — Все на своем месте, и теперь я просто должна убедиться, что все пройдет гладко.

— Уверен, так и будет. У тебя был очень хороший наставник.

Лиз подошла к своей машине и села внутрь.

— Я просто рада, что теперь парковка моего наставника моя.

Хайден просто засмеялся в трубку, когда она завела машину и отъехала.

— Жаль, что меня там нет, чтобы подвозить тебя в университет, а потом забирать обратно. Я буду скучать по этому.

— Я тоже.

— И по нашим тайным улыбочкам в офисе.

— Ммм.

— И по тому, как ты сворачиваешься возле меня, когда спишь.

— Хайден...

— И по тому, как ты шепчешь мое имя, когда мы занимаемся любовью.

— Ты не делаешь мне легче, — простонала она.

— Приезжай ко мне.

Лиз покачала головой, несмотря на то, что понимала, что он не мог этого увидеть.

— Я только вернулась.

— Тогда я приеду к тебе.

Лиз хихикнула.

— Тебе завтра на работу.

— Я просто хочу тебя обнять. Разве я так много прошу? — спросил он.

— Нет, — пробормотала она, останавливаясь перед домом.

Поездка была слишком короткой. Она едва успевала поговорить с ним, и, как она подозревала, Виктория уже начала вечеринку.

— Ого, а у тебя там шумно, где бы ты ни была, — сказал Хайден.

— Виктория устроила вечеринку в честь нового учебного года. Я даже не понимала, что она уже началась. Она знала, что я буду поздно.

— Ну, хорошо провести время тебе, и передавай Викки привет. Уверен, она будет в восторге.

— Передам. Я позвоню тебе позже. Люблю тебя, — сказала Лиз, открывая дверь и выходя из машины.

— Я тоже тебя люблю.

Лиз отключилась и пошла в дом. Гремела музыка, а в гостиной была толпа людей. Ее чуть не раздавили в объятиях, когда она зашла в дверь. Лиз закричала, когда ее подхватили и закружили вокруг.

— Какого черта! — Парень, который держал ее, просто рассмеялся, когда она попыталась освободиться. — Поставь меня!

— Ладно, ладно, — произнес он, ставя ее на ноги.

Она шлепнула его по руке, когда восстановила равновесие.

— Джастин! — закричала она, обнимая его. — Что ты здесь делаешь?

— Такой радушный прием. Я тебя несколько месяцев не видел, а ты уже готова побить

меня, — сказал он, смеясь над ее по-прежнему шокированным выражением лица.

— Так тебе и надо. За то, что схватил меня! Я же понятия не имела, кто это был.

Она просто покачала головой, когда Джастин ей улыбнулся.

— Так как ты здесь оказался? — Лиз кивнула в сторону своей комнаты, и Джастин последовал за ней, пока они продолжали разговаривать.

— Меня пригласила Виктория, — сказал он ей.

— Она полна сюрпризов.

— Хороших, — сказал он, садясь на ее кровать, скрещивая ноги. — Так как у тебя дела?

Ты по-прежнему с Лейном?

— Да, он работает репортером в Шарлотт. А я теперь редактор и прохожу стажировку в «Нью-Йорк Таймс», — сказала она, снимая туфли.

Джастин присвистнул.

— Деловая.

— А что на счет тебя? К чему привели твои грандиозные планы?

Пока Джастин рассказывал ей о том, что происходило в его жизни, Лиз ушла в гардеробную и выгащила подходящий наряд для вечеринки. Он рассказал ей, что компания, в которой он работал все лето, накрылась, и он был уже некоторое время без работы, когда, наконец-то не нашел инвестора для своего дела, о котором они говорили в прошлый раз. После того, как у него снова появился источник дохода, он взялся за проект. Он спросил Лиз, возьмется ли она поработать автором для его компании, но она отказалась, и пока остальные гости прибывали на вечеринку, они полностью ее пропустили.

Она разыскала Викторию, которая кормила небольшую толпу очередной нелепой историей. Лиз только уловила концовку.

— Так что потом у меня был идеальный бутербродик с двумя австралийскими пожарными, и с инструктором подводного плавания. Я знаю, что в Австралию я еще вернусь. Я еще не закончила с этим местом. Я теперь понимаю, почему их население начиналось с преступников, — подмигнув, сказала Виктория.

Она подтолкнула ее правое бедро и сделала глоток из своего красного пластикового стаканчика.

Лиз просто покачала головой. Виктория и ее летние приключения в Австралии, во время обучения за границей, с тех пор как она вернулась, стали постоянной темой для обсуждения. Лиз слышала, как у Виктории была групповуха с тремя австралийцами по крайней мере уже дважды. Этой историей она гордилась больше всего.

Почему она так упорно продолжала рассказывать об этом абсолютно посторонним ей людям, Лиз было совершенно не понятно.

— Привет, стерва! — сказала Виктория, когда увидела Лиз. — Я заметила, во сколько ты пришла.

— Я тут уже некоторое время. Я разговаривала с Джестином. Спасибо, что пригласила его.

Виктория покрутила пальцем и сделала еще один глоток из стаканчика.

— Вы же друзья и все такое. К тому же я тайно надеюсь, что ты найдешь кого-то другого, вместо своего Хайдена Лейна, — произнесла она, с поддразниванием в голосе, которое она всегда использовала, когда у нее была возможность пошутить про Хайдена.

— Ах, да, на этой вечеринке просто полно вариантов получше. Думаю, мне нужно поехать с тобой в Австралию.

— Не завидуй моим талантам. Я не знаю, сможешь ли ты справиться с тремя, — сказала она, похлопывая ее по руке. — У тебя довольно все сложно и с одним.

— О Боже. Почему я с тобой дружу? — спросила Лиз.

— Потому что я классная, это очевидно.

Лиз не могла отрицать, что ее лучшая подруга была классной, и она была рада приезду Джастина, даже не смотря на то, что она скучала по Хайдену. Она поплелась на кухню и налила себе стакан пунша из кулера. Вечеринка набирала обороты, пока все заряжались пост-летней энергией и заполняли помещение.

В какой-то момент появилась Мэсси с кучей подружек из сестринства. Казалось, они с Джастином были знакомы. Достаточно быстро его рука оказалась вокруг ее талии, и он начал кормить историями ее подруг. Вскоре после этого появился Тристан. Лиз даже не была уверена, как он об этом узнал, но его хватило всего на пятнадцать минут, прежде чем уйти под предлогом выполнения домашнего задания. Это был первый день учебы. У него никак не могло быть домашнего задания.

Саванна приехала как обычно поздно. Лиз не сомневалась, что она никогда не приезжает во время, кроме как в редакцию. С ней был парень, который, казалось, не мог перестать лапать ее задницу, даже когда она шлепнула его по руке. Он был довольно привлекательным, очень высоким, с короткими темными волосами, и с татуировкой, выглядывающей из-под рукава его черной футболки. Наверное, это и был тот самый Форрест. Все, что увидела Лиз, когда посмотрела на него, это полную противоположность Лукасу. Весьма очевидный акт протеста.

При первой же возможности, Саванна удрала от парня и свернула к Лиз. Она стояла в стороне, определяясь, хотелось ей или нет выпить второй стакан пунша.

— Привет! Извини, я задержалась, — сказала Саванна, здороваясь.

Лиз усмехнулась.

— Ничего другого я и не ожидала.

— Извини, думаю, я привыкла к тому, что на светские мероприятия не прилично приезжать первой. К тому же, мой брат в городе.

— Понятно, — сказала Лиз, игнорируя часть про ее брата. — Это твой Форрест?

Саванна оглянулась на мускулистого парня, с которым пришла. Она склонила голову и улыбнулась.

— Да. Это он.

Когда Лиз посмотрела мимо Форреста, она увидела, как Джастин прижал к стене Мэсси, и запустил свой язык ей в горло. Лиз рассмеялась и показала их Саванне.

— Ну, он точно времени не теряет.

— Судя по всему, она тоже, — сказала Саванна.

Лиз с улыбкой снова посмотрела на Саванну. Ей нравилось, когда она была рядом. Она отличалась от большинства друзей Лиз, и она ценила то, как они быстро подружились.

— Где ты была до этого?

— Уф! У меня был этот семейный геморрой, после собрания в газете, — проворчала Саванна.

— Ты привела Форреста на вашу семейную встречу? — спросила Лиз, посмеиваясь, и представляя огромного мужчину с татуировками в доме Максвеллов.

У нее кольнуло в сердце при мысли о том, что Брейди был в городе, но она постаралась не думать об этом. Она не собиралась видеться с Брейди, и в любом случае она двигается

далее с Хайденом. Вот что было важно сейчас.

— Нет! Ты что с ума сошла? Моя семья только раз посмотрит на него и сразу скажет мне перестать вести себя как подросток, — возмутилась Саванна. — И мне уже хватило этого дерьма летом от тупоголовой подружкой моего брата.

Лиз чуть не рассмеялась от того, как она это произнесла. Был только один человек, о ком Саванна могла думать, как о «тупоголовой подружке» в семье Максвеллов.

— Андреа? — не думая, спросила она.

Саванна резко подняла брови и Лиз осознала свою ошибку. Лиз никак не могла знать что-нибудь о Клэе, не говоря уже о его девушке.

Черт! Черт! Черт!

Как она могла из этого выкрутиться? Лиз знала, что о них ничего не писали в газетах. Прошлым летом она сто раз перепроверяла источники. У Клэя Максвелла даже не было фотографий в интернете, кроме тех, когда он был ребенком, а этот человек уже явно вырос с того времени.

— Откуда ты знаешь Андреа? — с любопытством спросила Саванна.

— Эм... — произнесла Лиз, терзая свой мозг. — Я встретила ее на открытии художественной галереи в Вашингтоне во время новогодних праздников.

— Правда? — спросила Саванна. — Я помню, как она говорила, что купила кучу картин, но я обычно пропускаю мимо ушей все, что она говорит. Ты видела Клэя? Они странная парочка, но обычно вместе.

— Он был с ней, — подтвердила Лиз.

Это было абсолютной правдой, и в то же время она так и не ответила на вопрос Саванны. Сколько раз она виделась с Клэем? Сколько раз он предлагал ей поехать домой с ним? Эм... да, она видела Клэя.

— Хм, — пробормотала Саванна, явно все обдумывая. — Ну, в любом случае... нет, не Андреа. Она чокнутая, но она всегда такая. Ты привыкнешь. Я про Эрин...

Лиз сглотнула и прочистила свой разум. Тут не о чем даже думать. Совершенно.

— Что произошло с Эрин?

Саванна закатила свои большие карие глаза к потолку и перекинула волосы на одно плечо.

— Она просто... пыталась стать моей мамочкой! Как мне кажется, она действительно хочет стать моей подругой, потому что Брейди и я близки. Но она была с нами в Хилтон Хэд, и узнала про Лукаса. Она вела себя так, как будто мы приятели и хотела, чтобы я доверилась ей. Она постоянно говорила, что-то типа: « Я чувствую, что мы как сестры». Эм... Извините. Я даже не знаю, о чем ты. Мы не сестры. У меня вообще нет никаких сестер, понимаешь?

— Конечно, — мягко произнесла Лиз.

— Короче, когда я рассказала ей, что произошло с Лукасом, она начала рассказывать мне, какая я плохая девочка, что поцеловалась с ним и что, если бы я по-настоящему ему нравилась, то он бы не оставил меня одну. В чем, ладно... она права. Хорошо. Но дело не в том, что она говорила, а в том как она это говорила. Этим святым голосочком и с поднятым пальцем, ругая меня. И так она вела себя со мной все время с тех пор, как я увиделась с ней. Когда я возле нее, клянусь, я готова сойти с ума.

Лиз задумавшись, кивнула. Она чувствовала себя плохо из-за того, что Саванне пришлось иметь дело с таким человеком. И ей действительно хотелось думать, что для нее не имело значения, что Саванне не нравилась девушка Брейди.

Но, так или иначе, это вызвало дьявольскую улыбку на ее лице.

Глава 15

Все запуская

Лиз приземлилась в Роли, после трех дней проведенных в Нью-Йорке, во время осенних каникул работая с Нэнси в «Нью-Йорк Таймс». Она никогда так тяжело не работала, но также у нее не было такого хорошего опыта в журналистике. У Нэнси был талант в использовании силы людей, и Лиз по уши погрузилась в политическую сферу газеты. Она наблюдала за разными людьми, помогала в исследованиях, писала и редактировала, и даже выезжала на место событий с бывалым репортером.

Опыт, который она получила, подтвердил, что она действительно занималась своим любимым делом. Она так часто была заперта в академической обстановке, что даже не всегда чувствовала, как это на самом деле ощущалось. Студенческая газета, во время своих лучших публикаций, была ничем по сравнению с профессиональной газетой.

Единственным для нее недостатком в Нью-Йорке было то, что она не могла видеться с Хайденом. Они навещали друг друга так часто, как могли, но в то время его работа становилась более требовательной и время от времени у него просто был завал, поэтому они все реже и реже проводили время вместе.

Это был не конец света. Часть ее просто хотела поехать в Шарлотт и уклониться от своих обязанностей. Но это вообще не было похоже на нее... Она не могла выполнить никакой работы для университета пока оставалась в Нью-Йорке, и вдобавок ко всему, ей нужно было выполнить домашнее задание. Так что, по крайней мере, ей будет, чем заняться.

Как только она вернулась домой, она переделалась в джинсы, рубашку с рукавами три четверти, и высокие ботинки. Вокруг шеи она повязала розовый шифоновый шарф и захватила с собой свою курточку Норс Фейс и ноутбук, прежде чем опять выйти и отправиться в редакцию.

Она припарковалась на своем привычном месте для парковки, которое выделялось редакторам, и поднялась вверх по лестнице в Студенческий клуб. Лиз плюхнулась за свой стол и включила компьютер. У нее было миллион писем касающихся редакционной работы, дизайна газеты, историй для публикации в следующем выпуске, и так далее в том же духе. Она будет всю ночь разбираться в этом завале.

Спустя некоторое время, роясь в своей электронной почте, Лиз услышала, как открывается дверь кабинета. Она посмотрела на часы и увидела, что уже была половина девятого вечера. Она подозревала, что раньше полуночи она сегодня отсюда точно не выберется. Она на самом деле собиралась провести здесь всю ночь. Но она не думала, что после осенних каникул кто-нибудь еще появится в редакции.

— Кто там? — позвала она, поднимаясь и выходя из своего кабинета.

На ее лице появилась улыбка, когда она увидела Хайдена, стоящего перед ней.

— Что ты здесь делаешь?

Она бросилась вперед и обняла его за шею. Он притянул ее к себе, и поцеловал в щеку.

— У меня два дня выходных и я знал, что ты сегодня вернешься из Нью-Йорка.

— Ты мог бы позвонить!

— Неа...лучше увидеть это красивое лицо, когда я удивил тебя, — сказал он, прижимаясь ладонью к ее щеке и целуя ее в губы.

— Я просто не могу поверить, что ты здесь. Я и правда думала, что до следующих

выходных у меня не получится с тобой увидеться. Кстати, как ты узнал, что я буду здесь?

Хайден пожал плечами и показал ей вернуться в ее кабинет.

— Я позвонил Виктории, и она сказала мне.

— А, тогда понятно, — произнесла Лиз, усаживаясь за стол. — Ну, если бы я знала, то я это бы все не начинала.

Она указала на заваленный стол и открытый ноутбук.

— Все в порядке. Не спеши. Если хочешь, ты можешь все закончить и потом мы могли бы

куда-нибудь пойти? Может, поужинаем в «Вершине», — предложил он.

— Звучит отлично. По любому я бы не закончила все за одну ночь, — сказала она.

Груды писем до завтра никуда не денутся.

— Что тебе нужно доделать? — спросил Хайден, подходя к компьютеру, и читая у нее из-за плеча.

— Только основные моменты. Макет, редактирование, и новый материал. Как обычно.

Лиз начала собирать остальные вещи, пока Хайден прокручивал кучу писем, которыми она пренебрегала все то время, пока работала в Нью-Йорке. У нее было столько дел, что ей, вероятно, следовало остаться, но как часто ей удается увидеться с Хайденом?

— У тебя здесь куча всего, — сказал Хайден.

— Да. Последние две недели у меня был завал, и к тому же «Нью-Йорк Таймс» важнее этого, — сказала Лиз, пожимая плечами. — Я разберусь.

Она услышала, как Хайден вздохнул, когда она расчищала свой стол и делала вид, что наводит порядок. Если бы она знала, что он окажется здесь, то приложила бы какие-нибудь усилия, чтобы кабинет выглядел более презентабельно. Теперь она делала это просто по привычке, потому что знала, что ему нравится, что бы все было аккуратно.

— Лиз, ты знаешь, мне совершенно не нравится, что ты все запускаешь с вещами такого рода, — сказал он, его голос был крайне властным, как обычно бывает, когда он был редактором газеты.

Она всегда думала, что этот командный колос был в мягкой, подталкивающей форме. Но сейчас...это казалось не так. Это ужасно было похоже на то, что ее парень собирался сделать ей выговор.

— Запускать что? — произнесла она, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него, положив руки на бедра.

Она не знала, почему его слова сразу заставили ее обороняться. Теперь она была редактором этой газеты, а не он, и она хорошо справлялась. На самом деле, иногда ей казалось, что она делала работу даже лучше чем Хайден, потому что ей не нужно было управлять каждым шагом людей.

— У тебя здесь около ста писем. Это то, о чем действительно нужно позаботиться. Я знаю, что у тебя серьезная стажировка в «Нью-Йорк Таймс», но это не значит, что ты можешь позволить загнуться моей газете.

Лиз замерла, прищурив свои голубые глаза.

— Прости что?

— Слушай, я выбрал тебя на эту должность, потому что думал, что ты могла бы со всем справиться. Если ты не можешь, тогда, может, ты должна подумать, как это повлияет на газету и не подвергать риску ее репутацию из-за своих других проектов.

— Ты думаешь, что я ставлю под угрозу репутацию газеты из-за того, что у меня

нескольких непрочитанных писем? — спросила она, скреживая руки на груди.

— Перестать говорить, как будто я сказал что-то плохое. Я просто сказал, что тебе нужно учитывать насколько может повлиять твоя невнимательность. Я бы никогда не позволил, чтобы все до такого дошло.

— Ну, я не уверена, заметил ли ты это, Хайден, но я не ты, — сказала она, наступая на него. — И единственная причина, по которой я чем-то пренебрегла, это потому, что мой парень нашел работу в часах отсюда. Поэтому прости, если тебе хотелось меня видеть.

Он быстро попытался пойти на попятный.

— Это не касается нас.

— Нет. Я думаю, это очень касается нас и на самом деле совсем немного относиться к газете. Поэтому, возможно, ты бы мог просто озвучить мне, что происходит.

Хайден в отчаянии покачал головой.

— Вот видишь. Эта газета как хорошо слаженный механизм. Я перенял то, что делали куча редакторов, чтобы редакция работала. Я заложил фундамент, и теперь ты пытаешься разрушить то, что я создавал, будучи эгоистичной, как и все остальные редактора до тебя.

Лиз резко подняла брови.

— Эгоистичной? — сдавленным голосом произнесла она. — Я эгоистка из-за того, что забочусь о своей карьере? Я эгоистка из-за того, что навещала своего парня, который хотел, чтобы я к нему приезжала? Я эгоистка, потому, что я не ты?

— Лиззи... остынь, пожалуйста. Это никак не относиться к нашим отношениям.

— Ты говоришь это, но это не то, что я слышу. Все, что я слышу, это то, что кто-то разозлен и завидует, потому что его девушка проходит стажировку в «Нью-Йорк Таймс», когда у тебя не было никаких шансов в «Вашингтон Пост», и ты продолжаешь вспоминать старые добрые времена в университете. А теперь ты ведешь себя как мудака по отношению ко мне, хотя я этого совершенно не заслуживаю, — выплюнула она.

— Я не завидую. Это бред. У меня тоже была стажировка в Вашингтоне. Это не значит что ты после университета получишь работу в «Нью-Йорк Таймс», особенно если учитывать как ты справляешься с работой в студенческой газете, — резко ответил он.

— Ладно, — отрезала она, качая головой. — Заешь что? Я поеду домой.

Она закрыла компьютер, сунула его в сумку, а потом, схватив ее, начала выходить из кабинета.

— Лиззи, да ладно. Почему ты уходишь? — спросил он, протянув руку к ней.

Лиз выдернула руку назад.

— Перестань.

— Я проделал такой путь, чтобы увидеться с тобой, — искренне произнес он.

— Тогда тебе нужно было подумать, как тебе следовало себя вести со мной. Я не груша для битья, чтобы ты выплескивал на меня свои эмоции.

Она развернулась на каблуках и направилась к выходу. В этот раз он даже не пошел за ней, и это только усилило ее гнев.

Встречаясь почти год, у них ни разу не было ссор, и все ее тело болело при этой мысли. Она ненавидела быть злой на него, но он это заслужил. Слезы жалили ее глаза, пока она плечом открыла тяжелые двойные двери.

Лиз не была уверена, почему, но когда дверь захлопнулась за ней, ее мысли вернулись к Брейди. Он бы никогда не принизил ее карьеру вот так. На самом деле, он всегда был заинтересован в том, в какую сторону двигалась ее жизнь.

Она стиснула зубы, пытаясь сдержать себя. Не имело значения, что он думал. Этот поезд уже давно ушел.

Лиз обернула шарф вокруг шеи, и напряглась от холода. Зима показала свою уродливую голову немного рановато для ее флоридской натуры. Ей не нравился холод, она не привыкла к нему, и в тот момент она пожалела, что забыла свои перчатки. Они остались в бардачке, что было не очень хорошо для нее.

Потирая руки, она постаралась не думать о Хайдене и его зависти, его враждебном отношении. Каждый раз, когда она пыталась не думать о своем парне, это возвращало ее к Брейди, к еще одному человеку, о ком ей не хотелось думать. Ей так долго удавалось с этим справляться, что теперь было странно, что ее разум сразу же переключился на него. Почему она просто не могла забыть об этих парнях и сосредоточиться на своей карьере?

Тем не менее, все, чего ей хотелось, это высказаться кому-то о своем гневе. Виктория порвет Хайдена еще до того, как Лиз успеет рассказать ей всю историю. Лиз была близка с Мэсси и Саванной, но были каникулы, и она просто не могла разрушить их последние свободные деньки, как это сделал Хайден.

Брейди. По какой-то причине она продолжала вспоминать Брейди. У нее потянуло в желудке, и она почувствовала, как у нее кольнуло в низу живота при этой мысли. Со стоном, она попыталась забыть его имя, его присутствие, его чертову ухмылку, и ту невыносимую способность никогда не уходить из ее жизни.

Лиз потянулась за своим телефоном пробежалась указательным пальцем по сенсорному экрану. Весной она удалила из телефона все его номера, после своей выходки на своем двадцать первом дне рождения. У нее не было способа связаться с ним, кроме как по рабочему номеру, который она использовала все прошлое лето. В любом случае, она сомневалась, что он еще действовал.

Прошло так много времени с тех пор, как они общались...по-настоящему общались. Что вообще было последним, из того, что он ей говорил? Она не могла вспомнить. Она была пьяной. Она четко помнила последнее, что он ей написал, перед тем, как покинуть предварительные выборы: «Ты же знаешь, что сейчас я больше ни на что не могу отвлекаться. Просто не забывай, хорошо?» Он отталкивал ее, просто постоянно напоминая ей, что они никогда не смогут быть по-настоящему вместе, никогда не смогут быть чем-то большим, чем просто тайным романом.

Но как она могла его забыть? Как она могла забыть, когда Брейди постоянно затмевал ее сознание? Как она могла забыть, когда он по-прежнему был где-то поблизости, когда она всегда была рядом с его сестрой, когда все, начиная от стола, за которым она сидит в редакции, напоминало ей о нем и о том, как у них ничего не получилось?

Лиз потрясла головой. Ей нужно было собраться, но она не чувствовала, что сможет сделать это сегодня. Резкие слова Хайдена сильно задели ее, и она не знала, как перестать плясать под его дудку. Она была слишком эмоциональна, и ей просто хотелось убежать от всего этого – от ее «идеального» парня, от ее идеального университета, от ее идеальной жизни. Ей хотелось вернуться в то лето, когда она не была Лиззи.

Вопреки здравому смыслу, она набрала номер.

Ее сердце забилося в груди, а ее телу стало жарко, несмотря на холодную погоду. Она быстро зашагала по усыпанному листьями тротуару, с плотно прижатым к ее уху телефоном. Студенческий клуб по-прежнему был закрыт. Хайден еще не выходил. Он не собирался последовать за ней. Он не собирался догонять ее.

— Офис Конгрессмена Максвелла.

Лиз по всему телу ощутила прилив адреналина, когда она вспомнила, что они выдумывали, чтобы выдать себя за кого-то другого и те острые ощущения, которые она при этом испытывала. Она думала, что этот номер уже не действителен. Но он, наверное, оставил его для местного офиса, на случай если он приедет сюда на работе. Тем не менее, это все равно ее немного удивило.

— Да, — шатким голосом произнесла она, — я пытаюсь связаться с Конгрессменом. Он сегодня работает?

Ее руки дрожали. Уже прошло время, с тех пор, как она это делала. Она знала, что это было рискованно, но может быть они смогут соединить ее с офисом в Вашингтоне. Это бодрило и пугало, пока она упивалась этим неповиновением.

— Да, он работает, но Конгрессмен занят. Могу я передать ему сообщение?

У Лиз подскочило сердце. Он был здесь...в Северной Каролине. По крайней мере, к такому выводу она пришла по тому, что сказала эта женщина.

— Могли бы вы ему сообщить, что звонит Сэнди Кармайкл, — пробормотала она, обретая вновь силу в своем голосе.

Женщина сделала паузу.

— Да, мисс Кармайкл. Подождите, пожалуйста.

Лиз жевала губы, пока ожидала. Начался ветер, задувая ее волосы ей в глаза. Она попыталась убрать их с лица, но ветер был неумолим. Ей оставалось только посочувствовать такой свирепости.

Пробегая последние несколько футов в своих высоких сапогах к машине, Лиз быстро спряталась внутрь от холода. Ее до сих пор трясло, пока она ждала...ждала...и ждала. Он собирается отвечать? Последний раз она разговаривала с ним в апреле на свой день рождения, а сейчас уже был конец октября. Делает ли она ошибку, позвонив ему?

Часы показывали ей, что было только девять часов. Казалось, то лето было так давно. Как только ее мысли вернулись к домику у озера, к украденным ночам в гостиничных номерах, и роскошным коктейльным вечерам, когда хватало только взглядов через весь зал, чтобы подтолкнуть их к ужасно опасной ситуации, линия ожила.

— Конгрессмен сейчас с вами свяжется, — сказала женщина, на мгновение делая паузу, прежде чем добавить, — Мисс Кармайкл.

Секундой позже, Лиз услышала гудок на другом конце линии. С предвкушением ее сердце подскочило в груди, и она почувствовала возбуждение между ее бедер. Она уже была на взводе, хотя она даже еще не слышала его голоса. Это было неправильно, так неправильно, что всего от одного гудка на другом конце провода, она начинала трепетать. Ей не хотелось признавать, что ожидание ее взбесило, так же как и он. Она попыталась выбросить это из головы.

— Сэнди? — упоительный голос Брейди прошептал имя, которое она всегда использовала на публике.

Она чуть не застонала от того, как это было соблазнительно. По радио таким голосом не разговаривают. Она начала ерзать и сжала свои ноги вместе.

— Брейди, — выдохнула она в трубку, забыв все свое волнение, услышав его голос.

Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, вспоминая более простые времена.

— Ты в порядке? — спросил он, показывая своим голосом то, что она знала, было намеком на отчаяние.

Она месяцами ему не звонила, конечно, он будет обеспокоен.

Или нет? Боже, теперь она не знала. Все, что ей было известно, это то, что ей хотелось забыть об их ссоре с Хайденом. Ей хотелось забыться в Брейди. Если все, что она могла иметь, чтобы успокоить себя, был только его голос, тогда она примет это.

— Да... — непрошенные слезы полились по ее щекам.

Откуда они взялись? Как всего лишь его голос смог прорвать плотину? Она подавила рыдание, прижимая коленки к груди. Она была слишком восприимчива. Она знала это, но после того, что случилось с Хайденом, это казалось уже слишком. Ей хотелось чего-то...еще.

— Где ты? — требовательно спросил он.

— В редакции, — выдавила она.

— Я приеду за тобой.

— Что? — выкрикнула она, подскакивая на своем месте, ногами задевая руль.

— Ты звонишь мне ночью, рыдая в трубку, после того, как месяцами со мной не разговаривала, а теперь ты говоришь, что мне нельзя тебя видеть? Я так не могу, Лиз, — прорычал он.

Она чуть не задохнулась от того, как он произнес ее имя.

— Я сказал, что приеду за тобой.

После чего телефон затих в ее руках.

Глава 16

Ничего из того, что было.

Лиз тяжело опустилась обратно на сидение.

Что она наделала? Брейди не мог сюда приехать. Прошел год с тех пор, как они были вместе в последний раз. У нее было такое чувство, что она теряла рассудок, даже думая об этом.

Она обернулась к все еще закрытой двери редакции. Хайден был внутри. Он вел себя как полный мудака и оттолкнул ее от себя. То, как он обращался с ней, было совершенно неприемлемо, и это просто выводило ее из себя. Как он мог вести себя так, после того, что было в прошлом году? Она была полностью мотивирована, независима, трудолюбива и тысяча других прилагательных в том же духе. Она вспомнила, как он говорил ей совершенно противоположное, и это взбесило ее еще больше.

Она стиснула зубы. Ей нужно было собраться с мыслями. Если она решит уйти с Брейди, ей нужно было переставить свою машину. Хайден поймет, что что-то было не так, если увидит ее машину припаркованной, после того как она сказала ему, что уезжает. И последнее, чего бы ей хотелось сейчас, это разговаривать с ним.

Не думая о последствиях своих действий, Лиз завела двигатель и отъехала на закрытую парковку. Она была недалеко от общежитий, позади Студенческого клуба, что было хорошо, потому что Хайден никогда не додумается проверить там. Единственной проблемой было то, что с ее нового места теперь не было видно главную парковку перед редакцией.

Она сказала Брейди, что будет именно там, поэтому, к сожалению, видимо, ей снова придется страдать от холода. Лиз не понимала, откуда в Северной Каролине мог взяться такой ветер в октябре месяце. И то, что она по ошибке оставила свою курточку в офисе, не помогало.

Порывшись на заднем сидении, она нашла пуловер, и накинула его на себя поверх блузки, и добавила пару перчаток, лежавших в бардачке.

Когда она открыла дверцу, ветер засвистел сквозь щель, щипая ей глаза. Было ужасно холодно.

Кряхтя, Лиз толкнула дверь, вышла и наглухо закрыла машину. Она быстро прошла по тротуару и села на влажном холме по дороге к Студенческому клубу. С такой точки ей полностью была видна главная парковка, вход в редакцию и въезд, откуда она ожидала, появится Брейди...если он приедет.

Из черного входа здания Клуба появился тусклый свет, и взгляд Лиз метнулся к кирпичному зданию, частично загороженному многолетними деревьями. Хайден вышел на улицу. Он провел назад руками по волосам и выглядел рассержено...возможно, даже разозленным. Она никогда не видела его таким. Это было сексуально, и это ее разозлило. Они бы не оказались в таком положении, если бы он не вел себя как придурок.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ей не хотелось смотреть на него, но в тоже время, она не могла оторвать от него взгляд. Она как будто наблюдала за кем-то другим. За незнакомцем. Ее Хайден всегда был спокойным и собранным.

Он держал дверь открытой, явно потерявшись в своих мыслях. Лиз прищурила глаза,

когда он потянулся к своему карману. Она видела, как он что-то вытащил, но он наполовину отвернулся от нее, поэтому она не видела, что это было. Пока она пыталась понять, что это было, у нее зазвонил телефон. Она вскочила и схватила свой мобильный, не желая, чтобы он заметил свечение издалека.

Лиз сомневалась: отвечать или нет, но спустя секунду она выключила звук. Ей действительно сейчас ей не хотелось разговаривать с Хайденом.

Звонок прекратился. Она смотрела, как он выключил телефон и засунул его обратно в карман.

Потом он достал из кармана что-то еще. В шоке, через парковку она увидела зажигалку и как сигарета зажглась в его руке. У нее отвисла челюсть, когда он сделал сильную затяжку, глубоко вдыхая. Его грудь вздымалась, и он слегка запрокинул голову, как будто только, что попробовал кусочек рая.

У нее пересохло во рту. Это был не Хайден. Он бы никогда не стал курить. Он ненавидел эту грязную привычку. Господи, он же бегал! Как, черт возьми, он мог пробегать мили, если бы его легкие были засорены сигаретным дымом?

Она смотрела, совершенно пораженная, пока он сделал еще одну долгую затяжку, прежде чем практически со злостью откинуть сигарету в сторону. Его руки заметно трясло, прежде чем он сердито запустил их волосы. Она могла поклясться, что он матерился, но из-за воющего ветра она не слышала его.

Он вытащил руки из своих волос, но продолжал сжимать кулаки, и бесцельно прислонился к металлической двери. Агрессивный. Не то слово, которое она когда-либо использовала, чтобы описать Хайдена. Он встряхнул кулаками, словно стал еще злее.

Очевидно, споря с самим собой, он отпрянул от двери редакции, и направился через парковку к своей машине. Зажегся свет его «Ауди», как раз когда он безрассудно брел по парковке.

Его машина исчезла, и она оставалась немой, пока холод окутывал ее.

Их ссора все больше и больше выходила из-под контроля. Она могла видеть кусочки пазлов, выложенные перед ней, которые ждали, чтобы их сложили в картинку, но вместо того, чтобы сложить их, она разбросала их в стороны. Она поднялась. Сегодня у нее не было желания, что-нибудь налаживать.

И ей было по странному хорошо со всем этим. Конечно, ее трясло от реакции Хайдена. Откуда у него взялись сигареты? Это не было какой-то случайностью. Он носил сигареты. Как давно он прятал их от нее? Ей стало интересно, о чем еще он ей врал, плохо от того, что между ними произошло. Тем не менее, несмотря на это, она хотела, чтобы он пожалел о том, как с ней обошелся. Ее сердце сжалось, но она не могла избавиться от этого чувства.

Фары осветили, теперь уже, пустую стоянку. И Лиз поднялась на ноги, стряхивая смятые листья со своих темных джинсов. Ее ноги неслись вниз по склону, через улицу, прямо на парковку. Ее тело горело по причине, которая не имела ничего общего с холодом, и полностью была связана с предвкушением встречи с Брейди, остаться наедине с Брейди.

Брейди. Что она вообще собиралась ему сказать, когда встретиться с ним? Столько времени прошло. Как он отреагирует? В последний раз, когда она видела его, он сказал ей, чтобы она убиралась из его жизни. Последний раз, когда они разговаривали, он сказал ей, что прилетит из Вашингтона, чтобы встретиться с ней. Она не знала, какого именно Брейди она увидит сегодня. От этого ожидания ее желудок скрутило в узел.

Его черный «Лексус» плавно скользил по темному тротуару, ярко освещая свой путь.

Она даже не заметила, что ее руки дрожат, пока он не подъехал прямо к ней.

Тонированное окно медленно открылось, открывая темный кожаный салон, в котором она провела немало времени. Она с тревогой оглянулась вокруг, даже зная, что последний человек, который здесь был, уже ушел минутой раньше.

— Привет, — тихо произнесла она, наклоняясь к окну и впервые близко посмотрев на Брейди, что, казалось, длилось вечность. Он был безупречным. Это было неоспоримо. Что бы не произошло между ними, независимо от исхода — он не перестал ее привлекать. Он всегда ее привлекал.

— Садись в машину, — сказал он, открывая двери.

— Брейди... — она замолчала.

Она не могла поверить, что сейчас он был здесь. Она не могла поверить, что смотрит на его красивое лицо, и разговаривает с ним. Она не могла поверить, что у нее хватило смелости позвонить ему, и теперь он здесь. Ей просто хотелось смотреть на него, но вместо этого она сказала единственное, для чего она смогла найти достаточно мужества, чтобы произнести:

— Я думаю, нам не стоит этого делать.

— Садись в машину.

— Послушай, это плохая идея. У меня в голове полный бардак. Я позвонила тебе на эмоциях, это было легкомысленно с моей стороны. Я не должна была тебя пугать. Но уехать с тобой сейчас будет еще хуже, — сказала она, крепко обхватив себя.

Все, чего ей хотелось сделать, это сказать прямо противоположное тому, что она произнесла. Ей хотелось уехать на закате и никогда не оглядываться назад. Ей всегда этого хотелось.

— Садись в машину, Лиз.

— Я до сих пор с ним встречаюсь, Брейди. Подумай, что бы ты чувствовал на его месте. Подумай, как это ранит его, если он узнает об этом — о том, что я собираюсь сделать, — сказала она даже тише, чем раньше, все ее тело почти трясло от тревоги.

— Лиз, — прорычал он, — Садись. В. Машину.

— Я не могу. Я просто не могу сесть к тебе в машину, — сказала она.

Она совершила ошибку, посмотрев в его глубокие шоколадные глаза. Черт! Его взгляд был таким пристальным и требовательным. Ей просто хотелось забыться в этих глазах навсегда. Она тяжело сглотнула и облизала нижнюю губу.

— Это плохая идея.

— Черт возьми, Лиз. Садись в машину! — крикнул он. — Я ушел со своих встреч и проехал тридцать минут пути не для того, чтобы ты мне сказала возвращаться домой. Теперь, садись в машину.

— Я серьезно, замолчи, — закричала Лиз, отталкиваясь от дверцы. — Я допустила ошибку. Люди допускают ошибки.

Машина заехала на парковку, и он распахнул дверь с водительской стороны.

— Что ты делаешь?

— Я сказал тебе, сесть в машину, Лиз, и ты так и ли иначе, слушаешься меня, — произнес он, обходя автомобиль.

— Что это значит? — спросила она, прищуриль глаза. — Я пытаюсь поговорить с тобой. У меня сегодня не то настроение, и находиться рядом с тобой, это плохая идея.

— Мне нравятся плохие идеи, — произнес он, становясь перед ней.

— Ну, а мне нет!

Брейди покачал головой, потрясающая улыбка заменила сердитый взгляд, которым он ее одарил. Господи, он был слишком привлекательным. Она с трудом могла сосредоточиться, когда смотрела ему в лицо. Лиз в который раз попыталась подобрать слова, чтобы сказать ему уйти, но в тот момент, он подошел вперед и стал всего в миллиметре от нее. Она чувствовала тепло его тела, доносившееся до нее. Она стояла, как вкопанная так и не отойдя от него. Он двинулся вперед, как будто собирался к ней прикоснуться, но потом в последнюю секунду он быстро повернулся и с легкостью закинул ее себе на плечо.

Она закричала в протесте, полностью застигнутая врасплох.

— Что ты делаешь? Брейди Максвелл, опусти меня. Сейчас же опусти меня!

— Я говорил тебе слушаться, а ты не захотела.

Он рукой слегка придерживал ее за ноги, чтобы она не шевелилась, пока он открывал заднюю дверцу «Лексуса».

— Я не думала, что ты будешь вести себя, как пещерный человек, — сказала она, натягивая ниже пуловер.

— Ну, теперь ты знаешь, да? — спросил он, закинув ее на заднее сидение и захлопнув дверь у нее прямо перед лицом.

Лиз потянулась к двери, дергая за ручку и без толку потолкав дверь.

— У тебя что, есть эти гребанные замки от детей? — закричала она в пустой машине, пока он медленно прогуливался обратно к водительской стороне.

Она все равно не переставала упираться, выворачивая свое плечо с еще большим усилием. Отпустив ручку, она упала назад, почувствовав холодную кожу при ударе. Она быстро выпрямилась и перелезла на переднее сидение как раз, когда Брейди занял свое место.

— Я не могу поверить! — крикнула она, усаживаясь на пассажирском сидение и протягивая руку к двери.

В отчаянии потянув за ручку несколько раз, она поняла, что эта дверь тоже была заперта. Она потянулась, чтобы открыть замок, но Брейди схватил ее за запястье и убрал ее руку в сторону.

— Ты серьезно?

Брейди ухмыльнулся.

— Ты должна была сразу сесть в машину.

— Ты похитил меня, — проворчала она на него.

— Слушай меня, — сказал он, потянувшись через нее, чтобы схватить ее за руки.

Она попыталась отстраниться, но он держал ее крепко, вжимая ее обратно в кресло.

— Я хочу, тебе напомнить, что это ты мне позвонила среди ночи, рыдая, — прорычал он. — Это ты использовала мой номер. Это ты, кто воспользовалась тем именем. Это ты решила применить старый метод. Так что не нужно все это дерьмо вешать на меня. Это ты позвонила, назвавшись Сэнди Кармайкл, разве нет?

Он ждал.

— Я, — проворчала она сквозь зубы.

— Это ты обычно звонишь мне по этому номеру, чтобы я трахнул тебя, или нет?

Он снова ждал.

Она склонила голову и отказалась смотреть на него. Она не собиралась с ним сейчас разговаривать на эту тему.

— Лиз, — проворчал он, сжимая ее за руки.

— Да, — завизжала она.

Ну вроде того.

— Тогда перестань вести себя как чокнутая. У меня нет на это времени. Я сейчас отпущу твои руки, и ты снова будешь вести себя как нормальный человек. Готова?

Она кивнула головой с таким достоинством, на которое была способна, пока он отпустил ее руки и завел машину. Лиз ничего не произнесла, пока он отъезжал от редакции. Она кипела. Сначала обвинения от Хайдена, а теперь приехал Брейди и стал вести себя как маньяк. Ей действительно стоило просто поехать домой и выплакаться в подушку.

Кроме того, что сейчас она была здесь... с ним, на самом деле ей не хотелось быть где-либо еще.

— Куда мы едем? — спросила она.

Он на секунду взглянул на нее своими карими глазами, и ей пришлось удержаться, чтобы не вздохнуть. Господи, этот мужчина творил с ее телом такие вещи, которых она не могла понять.

— На квартиру.

— У тебя новая квартира? — спросила она.

Он ухмыльнулся.

— Типа того.

— Звучит зловеще.

— Ты всегда была со мной в безопасности.

— Ага. Кто будет связываться с конгрессменом, правильно? — спросила она с легким смешком.

— Много кто. Я уверен, но не думаю, что нас кто-нибудь побеспокоит сегодня.

Сегодня. Это слово. Как будто он не планировал, что она уйдет.

Она даже не стала ему возражать. Она не доверяла себе, чтобы остаться наедине с Брейди на всю ночь. Не в его квартире, где, скорее всего, была кровать, диван и двери... и другие вещи, на которых они занимались сексом прошлым летом. Но было понятно, что вариант сказать ему, отвезти ее домой, даже не рассматривался. Он закинул ее на плечо только потому, что она не хотела садиться в его машину. У нее было такое ощущение, что этот вечер пройдет на его условиях... как часто бывало с Брейди.

Десять минут спустя он подъехал к извилистому входу в новый жилищный комплекс на окраине города. Здания находились на разных стадиях строительства. Некоторые из них были не достроены, в остальных был лишь каркас, а некоторые были почти достроенными, но им не хватало окон. Только одно здание было с полным кирпичным обрамлением, со всеми креплениями, и завершенным ландшафтным дизайном. Лиз подумала, что это было странно.

— Мы туда приехали? Это место кажется недостроенным, — сказала она, смотря через лобовое стекло.

— Так и есть. Все еще в разработке. Оно принадлежит компании «Максвелл Индастриз», и поэтому у меня есть доступ сюда.

Ха. Лиз была в курсе, как семья Брейди зарабатывала свое состояние на протяжении многих лет. Все началось с огромных участков земель, которые переросли в крупную недвижимость вдобавок к политической деятельности. Хотя, конкретно про этот проект ей не было известно. Конечно, она уже не следила так пристально за его карьерой, как делала

это раньше.

Брейди припарковал машину напротив одного из зданий, которое выглядело достроенным, и заглушил двигатель.

— У нас есть одна полностью меблированная квартира для потенциальных покупателей, — пояснил он, когда она просто смотрела на него в недоумении. — И там нет никаких камер на территории.

— А, — произнесла она.

Брейди всегда продумывал наперед, чтобы их никто не увидел вместе. Это все было так знакомо, от чего ее голос прозвучал жестче, чем она планировала:

— Почему ты просто не отвез меня в отель?

Он распахнул дверь и, не оборачиваясь, ответил:

— Потому что мне нравится трахать тебя в разных местах.

У Лиз упала челюсть от такого комментария. Он, наверное, шутит. Фыркнув, она попыталась взять себя в руки, но у нее ничего не получилось.

Он тихо засмеялся, когда увидел, что она все еще с отвисшей челюстью смотрела на него снизу вверх.

— Ну, давай, Лиз. Не заставляй меня идти за тобой.

Лиз выбралась из машины. Твою дивизию! Не может быть, что это с ней происходит. Она не могла подниматься с ним в квартиру, когда знала, что все, чего он от нее хотел, это просто трахнуть ее. Она была не такая. Не важно насколько она была зла...она не могла пойти на что-то подобное.

Брейди засунул ключ в двери, и повернул ручку, позволяя ей открыться вперед. От его руки на ее спине шло тепло, которое распространялось по всему ее телу, и она задалась вопросом, а был ли у нее хоть малейший шанс на сопротивление.

Она вошла в квартиру, и Брейди включил свет. Это было симпатичное место, хорошо кем-то оформленное, но немного стандартно. Без фантазии. Сразу возле входа была лестница, а кухни не было видно из гостиной. Это все, что ей удалось увидеть на первом этаже, прежде чем Брейди закрыл двери, и, не сказав ни слова, начал подниматься по лестнице.

Ничего не выйдет.

Даже зная, что она не должна следовать за ним, она пошла. Лиз влекло к нему. Независимо от того, как сильно она пыталась убедить себя в обратном, это всегда было так.

Там было две комнаты, и Лиз вошла в ту, что была больше, где скрестив руки, стоял Брейди, глядя на огромную королевских размеров кровать, которая занимала большую часть комнаты.

Увидев это, Лиз вздохнула. Она была переполнена эмоциями. Она была разбита. Перепады настроения негативно сказывались на ней, и ей захотелось просто пойти и лечь спать. Она не могла добавить еще один эмоциональный скачок к этой карусели.

— Брейди, — прошептала она, ее голос звучал на краю отчаяния.

Целую минуту он стоял не двигаясь. Просто стоял там и смотрел на кровать. Она понятия не имела, о чем он думал в тот момент.

Наконец-то, он обернулся и посмотрел на нее. Она видела, что маска, какая бы не была на нем до этого, исчезла. Он был похож на Брейди – державшим себя под контролем, но в тоже время, в какой-то степени уязвимым. На самом деле она не задумывалась об этом в таком ключе раньше, но когда она посмотрела на него теперь, после того, как они побыли

порознь, она знала, что этот взгляд, полный желаний, который так часто появлялся в его глазах, говорил об уязвимости по отношению к ней. Это было написано у него на лице, и от этого ее сердце таяло.

— Иди сюда, — сказал он, поманив ее пальцем.

Она облизнула губы прежде, чем подойти и снова стать перед ним. Она даже не стала играть в недотрогу, оставаясь на расстоянии. Она знала, что он все контролировал, и она знала, чего он хотел. Она подошла прямо к нему и задрала подбородок, чтобы посмотреть на него.

Сильные руки Брейди прошлись по ее волосам. Ее веки закрылись от нежности его прикосновений. Он провел руками по спине и обхватил ее за плечи. Она чуть не застонала, когда его пальцы коснулись ее ушей, шеи и ключиц. Но она не двигалась, ничего не говорила, пока он не взял ее лицо в свои руки, после чего она открыла глаза, чтобы взглянуть на его красивое лицо.

Ее дыхание уже сбилось. Сколько раз она фантазировала об этом моменте, о том, что он вернется за ней?

— Что случилось, Лиз? — прошептал он.

Казалось, его слова снова открыли все шлюзы, и они напомнили ей о ссоре с Хайденом. Ее глаза наполнились слезами, пока она начала лепетать:

— Хайден удивил меня в редакции. Я проходила стажировку в Нью-Йорке, и мне не удалось сделать многого по работе. Он увидел это и выплеснул все это дерьмо на меня. Он в основном говорил, что я безответственная и должна отказаться от работы в редакции, потому что я тяну ее на дно. А потом я увидела, как он курит и...

— Лиз, — произнес он, перебивая ее.

По ее щеке скатилась слеза, и он протянул руку, чтобы стереть ее.

— Нет. Что случилось с нами?

Лиз открыла глаза и закрыла рот, пока пыталась придумать ответ на этот вопрос.

— Ты собирался выбрать кампанию, — пробормотала она.

— Ты ушла прежде, чем я у меня появилась возможность сделать выбор.

— Я не хотела, чтобы ты был вынужден делать этот выбор. Я не хотела, чтобы ты бросил меня, — сказала она, еще одна слеза скатилась у нее с глаз.

— Почему ты так уверена, что я бы это сделал?

Лиз тихо покачала головой в его руках.

— Ты бы не позволил мне тебя любить. Это как снова и снова биться головой об стену. Я взяла на себя ответственность, с которой ты даже не имел представления как справиться.

— Лиз...

— И в конечном итоге, Брейди...я позволила тебе заняться кампанией и Конгрессом. Я не могла позволить тебе поставить под угрозу что-либо из этого ради меня.

У Брейди вырвался сдвоенный смех.

— Ты подумала, что я буду счастлив?

— Я...

— Хизер почти три месяца пыталась меня успокоить.

Лиз стояла, как вкопанная. Она не могла поверит в то, что он сейчас сказал. Не может быть, что это его так задело. Не может быть. Она не могла даже представить этого с такой стороны. Он встречался с Эрин...и он был таким счастливым...и...Черт!

Нет. Она не просто так ушла. Он даже не стал искать ее. Он не попытался вернуть ее.

Она не могла вспоминать о тех месяцах. Она не могла...

— Хотелось бы мне, чтобы у меня был кто-то, кто мог бы меня успокоить, — прошептала она.

Она даже не поняла, почему это сказала. Но у нее никого не было. Она в одиночку сражалась со своими страданиями.

Глаза Брейди потемнели, когда она произнесла это.

— Ты имеешь в виду, что у тебя не было скучной замены, которая могла бы тебе составить компанию?

— Мы еще не встречались до того, как закончились выборы.

Брейди выругался себе под нос.

— Как ты вообще могла с ним встречаться?

— Я? А как ты мог с ней встречаться?

— Ты бросила меня, помнишь?

— А ты оттолкнул меня, — огрызнулась она.

— Ну, теперь я тебя не отталкиваю. — Он схватил ее за плечи и прижал ее тело к себе.

Ее руки поднялись к его груди, как только его губы накрыли ее.

Мир остановился. Был лишь только Брейди. И больше ничего. Ничего из того, что было прежде. Когда их губы соприкоснулись, это напомнило фейерверк на Четвертое июля вместе с падением хрустального шара* в Новогоднюю ночь (*новогодняя традиция - опускать на землю хрустальный шар в полночь на Таймс-сквер). Она чувствовала, как все ее тело просыпается. Ее мысли проясняются, пока все не стало на свои места. Это было как будто она пробиралась через грязь и густой туман, когда внезапно вышла на твердую почву, и солнце осветило ей путь.

Глава 17

Воспоминания

Она целовалась с Брейди.

Ее руки сжимали его пиджак. Его руки запутались в ее волосах. Их тела были прижаты друг к другу. Каким-то образом они переместились, и он прижался к подножке кровати. Их губы синхронно двигались, а языки боролись между собой. Она чувствовала, как ее сердце практически выскакивало из груди, которая вздымалась и опускалась, в то время как адреналин пронесся по ее телу.

Прошли месяца...больше года, с тех пор как они в последний раз были вместе. Поднявшееся напряжение затапливало комнату до тех пор, пока она не почувствовала, что не может дышать. Было слишком всего для одного раза. И ей по-прежнему нужно было больше. Ей хотелось большего. Она никогда не сможет получить достаточно.

— Лиз, — прорычал он ей в губы.

Он опустил свои руки вниз и плотно прижал ее бедра, потянув ее к себе.

И тут ее мир начала рушиться.

— О нет, — прошептала она, качая головой.

— Нет. Не делай этого, — он снова поднял ее лицо, чтобы она посмотрела на него.

— Нет. Брейди, нет, — сказала она, отталкиваясь от его груди, и расхаживая по комнате. — О, нет. Нет. Нет. Нет.

— Лиз, — произнес он, затаив дыхание.

— Перестань.

Она подняла руку в надежде остановить его, прежде чем он что-нибудь произнесет.

— Почему ты отталкиваешь меня?

— Я ушла от тебя не просто так, Брейди, и ты не пришел за мной. Эта дверь закрылась год назад, — прошептала она.

У нее заболело в груди от этих слов.

— Ты серьезно? Что ты ожидала от меня, чтобы я побежал за женщиной, которая не хотела меня? Которая бросила меня?

— Я не знаю, чего я хотела, чтобы ты сделал, но факт остается фактом, никто из нас ничего не сделал. Совершенно. Если бы, да кабы, это не важно, потому что я ушла от тебя, а ты меня не остановил. И за год мы так ничего и не сделали.

Брейди заметно выпрямился.

— И поэтому, теперь я стою здесь, год спустя, просто так.

— Так же, как это было год назад, — прошептала она.

Она сглотнула и ждала, что он начнет отрицать, но он не стал. Как он мог? Они спокойно жили, а теперь они возвращались к начатому. Это было ужасная, ужасная ошибка. Ошибка, которую она не собиралась совершать. Ошибка, о последствиях которой она не подумала, когда позвонила ему в приступе гнева.

Они стояли в тишине, каждый ждал, когда другой остановит их падение со склона. Но никто этого не сделал.

В кармане Брейди завибрировал телефон, и он прервал зрительный контакт с Лиз. Он вытащил его из пальто, проверил номер, а потом нажал сброс и выключил звук.

— Не важный звонок? — спросила она, не смотря на то, что не должна была.

Его глаза снова нашли ее.

— Нет.

Лиз не проверяла свой телефон, с тех пор как села в машину к Брейди. Было интересно, сколько сообщений ей пришло от Хайдена. Она знала, что ей не стоило его игнорировать. Он, наверное, рвал и метал, и не отвечать на его звонок не было похоже на выход из ситуации. Но она точно не собиралась ему перезванивать прямо сейчас. Не в то время, когда она была с Брейди.

Она ненавидела расстояние, которое появилось между ними. Она терпеть не могла то, что должна была держать дистанцию, и они не могли просто плыть по течению. Но пока они были порознь, много чего произошло. Она потратила год, чтобы двигаться дальше.

— Думаю, ты просто упрямая, — наконец-то произнес он, нарушая тишину.

Лиз наклонила голову вперед и недоверчиво посмотрела на него.

— Я упрямая? Из всех людей, это ты тот, кто говорит мне, что я упрямая? Не суди других по себе, — сказала она, указывая на него.

— Твой сарказм хороший способ защиты, — сказал он. — Наверное, с кем-то другим это срабатывает.

— Твоя уверенность политика - хороший способ защиты, — ответила она. — Наверное, с кем-то другим это срабатывает.

— Это срабатывает с тобой.

Лиз засмеялась и закатила глаза к потолку.

— Ты думаешь, что я повелась на твое дерзкое поведение мудака? Я учуяла это за версту. Я даже не воспользовалась твоим номером, который ты мне дал в клубе той ночью, когда мы впервые встретились.

— Продолжай убеждать себя в этом.

— Ты невыносим, — выплюнула она, отходя от него подальше.

— Тебе понравилась каждая минута из этого.

Он повернулся к нему.

— А как на счет того, времени, когда ты оставил меня одну в Хилтон Хэд, и даже не позвонил? Или когда ты разозлился на меня из-за того, что я опубликовала статью, в которой я написала про то, что хотела написать я, а не ты? Или о том, когда ты пришел с другой девушкой на гала вечер, куда пригласил и меня?

— Лиз...

— Или просто скрывая меня от всех. О, смотри, мы по среди ночи в месте, где нет камер. Как удобно, — протянула она, качая головой.

Брейди сократил расстояние между ними и медленно потащил ее назад, пока она ни оказалась прижата к стене. У нее перехватило дыхание от его близости. Ее тело ожило. Святое дерьмо! Как он это делал?

— Такое впечатление, что твои воспоминания очень отличаются от моих, — сказал он, направляя свою руку к изгибу ее шеи и на плечо.

Его вторая рука была на стене, слева от ее головы. Она сглотнула.

— Кажется я помню вечера, проведенные у озера, снимая с тебя одежду в беседке, держа тебя рядом всю ночь, когда ты выпила слишком много, оставаясь с тобой на еще одну ночь Четвертого июля...

Его рука коснулась ее груди, и ее голова глухо откинулась к стене. Он ухмыльнулся и переместил руку к ее тонкой талии.

— Ты забыла об этом? — спросила она, его глаза впились в ее.

Голос. У нее был голос. Он был где-то там.

— Нет...нет, я не забыла, — наконец-то прошептала она.

— А я так не думаю.

Чертов сукин сын.

— Если ты скажешь мне прямо сейчас, что не хочешь меня, я остановлюсь.

Его пальцы нашли подол ее платья, и он провел ткань с одной стороны на другую по чувствительной коже. Ее веки затрепетали, пока она изо всех сил пыталась подобрать слова.

— Извини. Я не расслышал, — поддразнил он ее.

Его рука углубилась в ее трусики, и он играл кружевом на ее резинке. Его губы двигались к мочке ее уха, прежде чем обольстительно заговорить:

— Если ты ничего не отвечаешь, я собираюсь тебя трахать до завтра.

Ее тело кричало и стонало. Оно требовало всего, что предлагал Брейди. Оно отчаянно нуждалось идеальном фирменном экстазе, который мог дать только Брейди. Но ее разум боролся с ее телом. Что-то внутри нее нашептывало, напоминая ей, почему она ушла от него, напоминая ей, что был кто-то еще...в жизни каждого из них.

За то время, что ей потребовалось, чтобы услышать, что ей говорил разум, Брейди расстегнул кнопку на ее джинсах и потянул молнию вниз.

— Стоп, — пробормотала она, потянув руки вверх. — Брейди, ты встречаешься с другой.

— Я помню, что ты назвала ее наглой неприятностью, — со вздохом произнес он, когда выпрямился.

— Я не могу этого сделать, пока мы оба с другими людьми. И пока это будет продолжаться, это дверь будет закрыта, — прошептала она.

Ее тело было такой шлюшкой.

— Ты собираешься остаться с тем парнем, после того, как он расстроил тебя настолько, что ты позвонила мне и пришла сюда?

— Я даже не хочу слышать это от тебя.

— Тогда какого хера ты мне позвонила? — потребовал он.

— Я не знаю, понятно? — закричала она, в результате чего подняла руки к голове и схватилась за волосы. — Я просто не хотела быть...собой.

— Я понимаю, — мягко произнес он.

Лиз потребовалась секунда, чтобы собраться. Пока она выпрямилась и поправила волосы, его телефон просигналил, указывая на текстовой сообщение. Она наблюдала, как он проверил телефон, а затем вернул его в карман.

— Наверное, это была твоя девушка, — минуту спустя произнесла она.

Брейди просто стоял и смотрел на нее. Она чувствовала, как его глаза оценивали ее, но ей не хотелось смотреть на него. Ей не хотелось знать, о чем он думает. Ему хотелось трахнуть ее. Господи! Он, наверное, все еще хотел этого, и ей так легко будет сдаться, но она была не такой девушкой. Как она могла снова вернуться обратно к Брейди без каких-либо гарантий на то, что это не вернется к тому же дерьму, которое было раньше?

Как вообще она могла подумать, что он захотел начать что-то большее, помимо секса? Худшим было то, что она просто не знала. Она никогда не знала, чего ей ожидать от Брейди. У нее не было никаких гарантий. И пока это было сексуально, волнующе, и располагало к себе на протяжении лета...было совершенно страшно задумываться о будущем.

— Да, — наконец-то ответил он.

Лиз кивнула. Она уже это поняла.

— Что она сказала?

Он пожал плечами.

— Ничего.

— Ну да, ну да, — недоверчиво произнесла она. — Мне пора идти.

— Ты никуда не пойдешь.

— Скажи, что она сказала.

— Какое это вообще имеет значение?

Лиз пожала плечами. Она не знала, почему это было важно. Просто это было важно.

— Ладно. Это не имеет значения. Теперь я могу идти домой?

— Нет.

Лиз открыла дверь в спальню и начала идти по коридору. Брейди с легкостью догнал ее и схватил за запястье.

— Не трогай меня, — сказала она, отскакивая подальше от него. — Иди, поговори со своей девушкой или куда там тебе нужно.

— Это было в буквальном смысле ничего, — сказал он, останавливая ее. — Она просто пожелала спокойной ночи.

Вообще-то в этом был смысл. Но все равно заставило ее желудок сжаться.

— Прочти, если ты мне не веришь, — беспечно произнес он, сунув телефон в ее руку.

Сообщение все еще светило на экране, и она дословно прочитала его.

«Спокойной ночи! Я думала, мы созвонимся, но я устала и уже собираюсь ложиться спать. Люблю тебя!!!»

Внутри Лиз все перевернулось. Эрин любила его. Ну, конечно, любила. Кто не любил Брейди Максвелла? Он был вполне привлекательным за этой маской мудака. В конце концов, Лиз тоже влюбилась в него...и гораздо за более короткий период, чем Брейди и Эрин встречались.

— Она любит тебя. — Это было все, что она могла произнести.

Брейди ничего не ответил. Он просто смотрел на телефон, который она держала в руках. Она не знала, почему задала следующий вопрос. Она была мазохистской. Ей нравилось мучить себя. Ей не хотелось снова когда-нибудь стать счастливой.

— Ты любишь ее?

Сначала Брейди ничего не ответил, и это был весь ответ, который ей потребовался. О Боже! Она схватилась за живот и закрыла глаза. Этого не может быть. Ее не волновало насколько лицемерно было так чувствовать себя из-за того, что Брейди любил кого-то другого. Она ведь летом сказала Хайдену, что любит его, но это...это было как-то иначе.

Все вернулось к тому, что Брейди никогда не говорил ей, что он любит ее. И только по одному сообщению было понятно, что он говорил это Эрин. Что он любил Эрин. От этой мысли ее голова начала пульсировать.

Когда Брейди не ответил, Лиз сказала первое, что пришло ей в голову.

— Ты же в курсе, что Саванна ненавидит ее?

— Что? — спросил он, явно застигнутый врасплох.

— Не важно, — сказала Лиз, качая головой. — Ты любишь ее. Тогда это не имеет значения.

Лиз с тоской еще раз взглянула на него. Хайден, наверное, отдавал ей практически все,

чего она хотела, но он не был Брейди Максвеллом. А Брейди Максвелл отдавал все, чего она хотела, другой.

Глава 18

Четко и ясно

Возвращение к машине Лиз было утомительным. У нее уже были напряженные поездки в автомобиле Брейди, но эта тишина была оглушительной. Накопленное за год напряжение повисло между ними, и к чему это привело? Они так и остались на прежнем месте, на котором были раньше. Конечно, было хорошо наконец-то поговорить с Брейди о том, почему она ушла, но естественно это никак не помогло.

Все стало только еще более запутанным. Брейди понял, как сильно ее вывел из себя разговор о кампании, и с тех пор он больше ее не беспокоил. Он соблазнил ее, но по-прежнему любил другую женщину. Как она должна была справиться с такими нестандартными отношениями?

С их несуществующими отношениями.

Вот как она будет с этим справляться: так, будто их и не было. Потому что так все и было. Теперь они с другими. Пусть даже, она и поругалась с Хайденом. Ей могло быть больно, она могла чувствовать, что ее предали и задаваться вопросом, почему это произошло, но это было впервые...единственная ссора, которая когда-либо у них была. Это не означало, что между ними все было кончено. Это означало, что у них было первое испытание, через которое они должны были пройти.

То, через что ей приходилось проходить с Брейди больше напоминало восхождение в горы. Босыми ногами. В то время, когда у нее заканчивался кислород.

Они добрались до въезда на парковку, и Брейди остановился перед ней. Лиз сжала руки на коленях. Она чувствовала, что должна была что-то сказать, но что она могла еще добавить к тому, что уже было сказано?

Та дверь была закрыта и так будет и дальше. Она была с Хайденом, а он – с Эрин. Она практически могла слышать, как защелкивается замок, оставляя их по разные стороны. От этого ее сердце снова сжалось.

— Спасибо, что подвез меня, — прошептала она.

Она услышала, как он тяжело вздохнул, и практически почувствовала его раздражение от этой всей ситуации. Или, возможно, от того, что все пошло не так, как он ожидал.

— Думаю, это в последний раз, — серьезно заявил он.

Она перевела взгляд, чтобы посмотреть на него. Он был сердит. Его взгляд был лишен всей теплоты, которую он показывал ей в квартире. Не то, чтобы он был очень груб, но он был отстраненным. В тот момент это практически было одно и то же.

— Я не повторю этого снова. В следующий раз, когда он разобьет твое сердце, я не хочу слышать об этом. Я не хочу, чтобы ты мне звонила. Я не хочу, чтобы ты вспоминала обо мне. Я не являюсь частью твоей жизни. Возможно, этого никогда и не было, — сказал он, наконец-то посмотрев на нее.

Она не собиралась плакать. Его слова не доведут ее до слез. Нет. Она могла контролировать это. Она могла отгородить себя от боли.

— Я понимаю, — прошептала она, ее голос охрип.

Слеза скатил по ее щеке.

Его руки автоматически потянулись вверх, и он пальцем вытер ее слезы.

— Не плачь из-за меня, детка. Совсем скоро ты забудешь, что я существовал...все как ты

и хотела.

Лиз покачала головой, не желая ничего больше, кроме как зарыться щекой в его ладонь, чтобы найти тепло и уют в его прикосновении, которого в котором она так отчаянно нуждалась. Но вместо этого, она отодвинулась от него, открыла дверь и вышла на улицу. Брейди прекрасно дал понять свою позицию. Четко и ясно.

* * *

Лиз должна была срочно позвонить Хайдену. У них было так много чего обсудить, но она не могла предстать перед ним в таком состоянии.

Он мог быть засранцем, но ее звонок Брейди и то, что она уехала с ним, было хуже. То, что она целовалась с ним и чуть не переспала с ним, было намного хуже. Хайден такого не заслуживал. Она чувствовала себя трусихой из-за того, что не могла посмотреть ему в глаза после того, что натворила, но сейчас была середина ночи, она понятия не имела, куда он уехал, и ей просто хотелось заснуть, пережив эту депрессию, которая одолевала ее сердце.

Падая на сидение своей машины, она в тумане поехала домой. Она не особо помнила, как добралась, но она не попала в аварию, поэтому это было не важно. В доме горел свет. Лиз посмотрела на часы. Половина первого. Она думала, что уже было намного позднее. Казалось, что ее не было всю ночь.

Последнее чего ей хотелось, это столкнуться с кем-то в таком виде. Она просто надеялась, что Хайден не приехал сюда, когда она не ответила ему.

Сделав глубокий вдох, она толкнула дверь. Виктория сидела на диване в трениках и футболке с глубоким вырезом, она ела попкорн и смотрела повторы какого-то телешоу времен девяностых. Она подскочила, когда увидела Лиз входящую в двери. Она выбралась со своего места и кинула попкорн на кофейный столик.

— Черт возьми, где ты была? Я тебе часами не могла дозвониться! — вскрикнула Виктория.

— Что? — ошеломленно спросила она.

— Хайден позвонил мне, и он приходил, чтобы поговорить с тобой, но тебя, как очевидно, здесь не было. Он рассказал мне, что вы поссорились, и он думал, что я знаю, где ты можешь быть. Что блин я ему должна была сказать?

— Что меня здесь нет? — предположила Лиз.

Что еще она должна была сказать?

— Извини, что тебе пришлось с этим разбираться.

— А, Хайден, пфф, — произнесла Виктория, махнув руками в сторону. — Мне плевать на него. Я волновалась за тебя, и за тот факт, что должна была прикрывать твою задницу.

— Прикрывать меня?

— Куда ты еще могла пойти после вашей ссоры, если не была с кем-то другим? — требовательно спросила Виктория.

Лиз побледнела. Нет. Нет. Нет. Никто не мог об этом знать. Брейди ушел из ее жизни. Что бы там у них не было, этого больше не существует. Теперь она никому не могла об этом рассказать.

— Я просто каталась...

— Чушь! Больше трех часов?

— Виктория, что ты хочешь услышать от меня? «Спасибо, что поговорила с Хайденом вместо меня, потому что я не готова?»

Виктория пожалала плечами и провела рукой по своим темным волосам.

— Я не хочу, что бы ты что-нибудь говорила. Я просто не хочу прикрывать тебя, когда ты даже не собираешься посвятить меня в свои секспохождения!

— Уже слишком поздно для этого, — сказала Лиз, качая головой и проходя мимо Виктории. — У меня не было секса ни с кем, кроме моего парня, а после нашей ссоры, это теперь на втором плане для меня.

— Подожди...так ты на самом деле собираешься порвать с Лейном?

— Мне нужно переспать с этой мыслью.

— Ого, — произнесла Виктория, явно ошеломленная. — Я никогда не думала, что это такое может случиться. Я думала, вы двое поженитесь, и у вас будет двенадцать детей, ферма и всякое дерьмо.

Лиз прищурилась и посмотрела на нее.

— Ферма, Вик?

— Ты знаешь, о чем я. Но, что случилось? — спросила она, возвращаясь назад и беря свой попкорн.

Она закинула парочку в рот и ждала ответа Лиз, пока смотрела фильм.

— Мы поругались. Он был мудаком. Он сказал, что я запустила газету из-за того, что занималась другими вещами. И потом, когда я ушла, я увидела, как он курит и ударил в дверь кулаком, — кратко пересказала Лиз.

— Хайден курит? — переспросила Виктория. — Красавчик!

— Что? Нет, это совершенно отвратительно!

— Да ладно! Ты думаешь, что Мистер Перестраховщик, который становится немного непослушным и нарушает какие-то правила, это не сексуально? Хоть немного?

— Нет, — категорически ответила Лиз.

Это была самая последняя мысль в ее голове, когда она увидела, как Хайден курил. Ей было противно и ей показалось, что ее предали. Как давно он курил? Как давно он это скрывал от нее? Что еще он от нее скрывал?

— Ладно. Ну, так ты собираешься с ним об этом поговорить? Я могу пойти с тобой и надрать ему задницу, — сказала она, у нее загорелись глаза. — В прямом смысле.

— Спасибо за предложение, но думаю, я поговорю с ним завтра.

— Эй, — произнесла Виктория, протягивая руку и качаясь куртки Лиз.

Теперь она выглядела серьезной.

— Мне жаль, что так получилось. Я знаю, что тебе очень нравится Хайден. Я бы не издевалась над ним, если бы он тебе не нравился. Я надеюсь, что все наладится. Ну, ты понимаешь...для твоего же блага. Я не хочу, чтобы ты снова была такой же грустной, как прошлой осенью.

Лиз прикусила губу. Она не могла думать о том, что было прошлой осенью. Это был период Брейди, а Брейди больше не существовало.

— Спасибо, — мягко произнесла Лиз.

Виктория положила попкорн на пол и притянула Лиз в объятия. Это сломило ее. Слезы побежали по щекам Лиз, пока она плакала на плече лучшей подруги. Им больше нечего было сказать. Виктория просто позволила ей плакать столько, сколько ей это было необходимо.

* * *

На следующее утро она даже не потрудилась просмотреть пропущенные вызовы, смс

или голосовые сообщения. Она просто убрала волосы в небрежный хвост и надела пару брюк для йоги и свитер. Потом позвонила Хайдену.

Он ответил после первого гудка. Наверное, даже раньше, чем закончился первый гудок. Должно быть, он держал телефон возле себя, чтобы сразу ответить.

— Лиззи...

— Привет, — пробормотала она.

— Я так рад, что ты позвонила.

— Послушай, Хайден, — сказала она, пряча голову руками, — думаю, нам нужно поговорить.

Она услышала его резкий вдох на другом конце линии.

— Я у Ханити. Я могу приехать к тебе, если тебе так будет удобно.

Он все еще был в Чапел-Хилл. Конечно, он будет в Чапел-Хилл. В этом был смысл. Он наверное, не хотел уезжать пока снова не увидится с ней.

— Конечно. Приезжай.

— Я буду через десять минут, — сказал он. — Лиз?

— Мм?

Он тяжело вздохнул.

— Пожалуйста, не принимай поспешных выводов.

— Хайден, мы можем поговорить об этом, когда ты будешь здесь? — прошептала она.

— Да. Да, я скоро буду.

Хайден приехал не позже, чем через десять минут. Без опозданий. Именно так, как и сказал. Она другого и не ожидала, но после прошлой ночи, все было не так. Обычно Хайден был безупречен во всем. Дотошный — было идеальным словом, чтобы описать его, но сегодня он совершенно не подходил под это определение.

Он был похож на развалину. Он выглядел так, будто всю ночь не спал. Или, как будто ему снились кошмары. На нем была одежда со вчерашнего дня, но на этот раз мятая, как будто он в ней и ночевал. У него были слегка покрасневшие глаза, а на подбородке и щеках виднелась щетина. Она никогда не видела его в другом состоянии, кроме как чисто-выбритым.

Посмотрев на него, ее сердце смягчилось. Он был полностью подавлен тем, что произошло, и явно понял, какую совершил ошибку. Она тоже допустила ошибку. Огромную долбанную ошибку. Он был не единственным, кого нужно было винить в этой ситуации, но он этого не знал, и выглядел смущенным, когда зашел внутрь.

— Привет, — сказал он, закрывая за собой дверь.

— Привет.

Она неловко скрестила руки на груди. Это должно быть мучительно.

Он посмотрел на закрытую дверь в спальню Виктории, а затем обратно на Лиз.

— Мы можем поговорить в твоей комнате?

Лиз кивнула.

— Конечно.

Они вернулись в ее спальню, и Лиз села на кровать. Она поджала ноги, и смотрела на свои руки. Она знала, что должна была что-то сказать, но она даже не знала с чего начать.

— Послушай, Лиз, — сказал Хайден, проведя пальцами по своим волосам. — Я знаю что ты сказала, что нам нужно поговорить, но я бы хотел начать первым, если ты не против.

— Эм... пожалуйста.

— Я очень сожалею о том, что сказал. Это было неуместно, и безответственно с моей стороны обвинять тебя за нанесенный урон редакции, основываясь на нескольких неп прочитанных письмах. Я знаю, что у тебя много дел, и я просто выплеснул свое разочарование в своей новой работе на тебя. Это было безответственно с моей стороны, как для твоего парня, — сказал он, глядя ей в глаза, — так просто закрыть глаза на твои чувства.

— Хайден, — пробормотала она.

— Нет, Лиз, пожалуйста. Я не знаю, что со мной случилось вчера вечером. Я не должен был говорить то, что сказал. И я, черт побери, не должен был позволить тебе уйти злой. Я не такой человек. Я должен был побежать за тобой. Я должен был остановить тебя.

— Да, ты должен был, — мягко произнесла она.

На нее навалилось чувство вины, даже когда слова уже были произнесены.

Он медленно кивнул.

— Я сглупил, что не пошел за тобой. Я был глуп во многих вещах. Но за тот год, что мы встречались, мы никогда так раньше не ругались. Спорили о наших различиях, но ничего более. Думаю, это действительно что-то говорит о нас. Я не могу пообещать тебе, что у нас всегда будет все идеально, Лиз, потому что так не будет. Я не могу обещать тебе, что всегда буду идеальным для тебя.

Лиз старалась дышать медленно...спокойно. Все эти вещи, о том, что он не мог ей обещать, звучали так знакомо...

Хайден продолжил:

— Я не могу обещать тебе, что мы не будем спорить, ругаться, или не соглашаться, как это было вчера вечером. Я не могу пообещать тебе ничего из этого, но я официально обещаю тебе, — сказал он, со своей красивой улыбкой, — что я всегда буду здесь и я никогда не отпущу тебя. Я не идеальный, но я всегда твой, со всеми плюсами и минусами, если ты останешься со мной.

О, эта искренность. Лиз накрыла голову рукой, и попыталась все переварить. Она думала, что он просто извинится, но это. Это было намного больше.

Он был прав: они никогда до этого не ссорились. Это была непривычная ссора. Не говоря уже о том, что он курил. Она даже не знала, что с этим делать, как она могла об этом спросить, не сказав, что она подсматривала за ним, и что не уехала сразу? Как она должна была это логически объяснить?

Она знала, как это сделать. Ей нужно было рассказать ему о Брейди, но когда она открыла рот, что бы признаться, слова застряли у нее в горле.

Она так долго это держала в себе, что даже не могла подобрать слова.

— Ты знаешь, как это, когда у тебя забирают все, ради чего ты работал, и когда кто-то это разрушает? Ты, как ни кто знаешь, сколько работы я вложила в то, чтобы стать редактором, чтобы получить эту стажировку, чтобы получать стипендию. Ты знаешь, сколько сил я вложила в эти отношения. А потом, ты, Хайден, берешь и все это топчешь. — прошептала она, посмотрев в его карие глаза, почти коричневые в темноте.

— Я знаю. Это было не правильно с моей стороны так поступить с тобой. Неправильно и эгоистично. Я не знаю, что случилось, но что-то треснуло внутри меня. Я так тяжело работал в университете, чтобы добиться того, чего я добился, а потом я каким-то образом застреваю в Шарлотт на должности репортера среднего звена. Я был подавлен и сделал худшее, что мог, — сказал он, подходя к ней, умоляя.

Он тяжело опустился на кровать и посмотрел ей прямо в глаза. Она позволила ему взять

ее за руку, и он погладил ее ладонь большим пальцем.

— Мне никогда не стоило выплескивать это на тебя.

Она кивнула, но не отодвинулась. Она была зла на Хайдена, но еще злее она была на себя. Она в отчаянии позвонила Брейди, вместо того, чтобы решить эту проблему с Хайденом. Хайден был единственным, кто заслуживал на второй шанс...не она.

— Я люблю тебя, Лиз. Я был идиотом. Я повторю это еще миллион раз, чтобы доказать тебе, что я был неправ, — прошептал он, смотря прямо на нее. — Только не бросай меня. Ты нужна мне. Ты — мой мир.

Лиз прикусила губы. Она понимала, что должна была ему ответить. Она знала, что должна была ему сказать все, что она чувствовала. Но истощение давило на нее со всех сторон. Она и так уже все обдумала.

— Хорошо, — пробормотала она.

— Да? — переспросил он, его глаза засияли.

— Но, Хайден, если ты снова когда-нибудь заставишь меня почувствовать себя таким образом, это будет конец, — наотрез сообщила она.

Глава 19

Бутик

Вечером Хайден улетел в Шарлотт. Оставшееся время перед его отъездом, Лиз старалась вести себя как обычно, но эмоционально она была истощена.

Она знала, что Брейди ушел из ее жизни. Она знала это всегда, с того момента, как бросила его, но все же в глубине души, она всегда втайне надеялась, что все наладится. Теперь эта надежда исчезла.

До того вечера, она не осознавала, как сильно цеплялась к этому чувству. Это ожидание даже не было правдоподобным или рациональным. Она это понимала, но это был Брейди Максвелл. Она бы всегда держалась за воспоминания о нем. Она не сомневалась в этом. Но он стер и это тоже. Она должна была вести себя так, будто его никогда не существовало.

Ее подала вина за свои действия. Когда она увидела Хайдена, вина свалилась на ее плечи и всей своей тяжестью давила на нее. Они отметили свою первую годовщину за роскошным ужином. Хайден подарил ей маленькие бриллиантовые серьги. Она в шоке смотрела на них. Она знала, что теперь у него была настоящая работа, но она не ожидала такого. Частично он делал это, потому что старался загладить свою вину из-за их ссоры, но также из-за того, что он просто обожал ее. С каждым днем ее желание рассказать ему о Брейди только росло.

Когда они разговаривали по телефону, все, чего ей хотелось сделать, это признаться о том, что произошло. Каким-то образом ей удавалось держать язык за зубами. Даже, когда она была вдалеке от него на День благодарения и Рождество, единственное, что было в голове Лиз – это одно слово, одно слово, которое могло ее добить.

Измена.

Она изменила Хайдена. Поцелуй. Поездка с Брейди. Ощущение его рук, скользящих по линии ее трусиков. Эмоциональная привязанность, которая длилась слишком долго.

Она приняла Хайдена обратно. Она заставила его почувствовать себя ужасно из-за того, как он повел себя с ней. И каким человеком она была? Скрывая чувства к другому мужчине, целый год, храня от него секреты, целуясь с другим, и признаваясь ему в этом. Она была трусихой. Но она уже потеряла Брейди, и она не была готова потерять еще и Хайдена.

Их второй совместный Новый Год они встретили в баре Вашингтона, вместе с Джейми и Джеймсом. Кроме ноющей вины, которая поселилась внутри нее, в их отношениях было все гладко, как никогда прежде. И ей хотелось, чтобы так продолжалось и дальше, поэтому она сделала единственное, в чем у нее уже был опыт: она заглушила свою вину и не раскрывала свои секреты.

Неделю до начала нового семестра она провела в «Нью-Йорк Таймс», и поэтому ни разу не смогла увидеться с Хайденом, потому что была полностью загружена. Через две недели учебы, они с Викторией получили приглашение на банкет для стипендиатов Морхеада. Это было ежегодное мероприятие для выпускников, чтобы поблагодарить их за то, что они посвятили столько времени учебе и повышению своего образования в университете. Это должно было быть довольно скучно, но им сказали, что там будет бесплатная выпивка, поэтому такое никто не пропускал.

Виктория не могла не использовать это, как предлог, чтобы пройтись по магазинам, поэтому именно так Лиз оказалась в бутике в центре Дарема, в поисках идеального наряда

для банкета.

— Ладно, стерва, я набрала пятьдесят платьев, а у тебя только одно. Как это вообще возможно? — спросила Виктория, держа в руках кучу платьев.

— У меня уже есть, что надеть, — сказала Лиз, пожав плечами.

— Ты не наденешь то платье цвета шампанского, которое телепается где-то в твоём шкафу! — огрызнулась Виктория. — Я знаю, о чем ты думаешь.

Лиз закусил губу. Она ни за что не наденет то платье, которое купила для гала-вечера в честь Брейди. Это была бы попытка.

— Я и не собиралась.

— Хорошо. Теперь поищи еще несколько вариантов для примерки, чтобы я не занималась этим в одиночку.

С этими словами она развернулась и вошла в первую примерочную.

Лиз закатила глаза. Она схватила еще два платья, которые она присмотрела раньше, и заняла примерочную возле Виктории. Все это и правда было бессмысленно. У нее была куча платьев, которые она бы могла надеть на такое мероприятие, и в которых ее еще никто ни разу не видел. Ну, Хайден, наверное, видел ее в большинстве из них, и он будет сопровождать ее, но это было не важно. Хайден не считается.

Первое платье было черного цвета, длиной до колена, и с высоким, слегка переливающимся, воротником. Оно нравилось ей, но оно немного жало в бедрах, и оно не настолько ей понравилось. Виктория сразу же его забраковала. Второе платье было из ярко розового кружева, которое также получило мгновенное «Нет».

Виктория бы вечно заставляла ее примерять платья, поэтому перед тем как выходить в последнем, которое ей нравилось больше всего, Лиз задержалась. Она осторожно растегнула молнию вниз, и шагнула в шелковистую ткань. Найдя край молнии, она потянула ее вверх.

Она взглянула на себя в зеркало, и на ее лице появилась грустная улыбка. Черное платье было изысканного кроя, и облегалo ее тело так, что, казалось, было сшито именно для нее. В нем был короткий рукав с расшитым бисером корсетом, который обтягивал ее туловище. Мягкая шелковая ткань покрывали ее подтянутые бедра, и спускалась вниз всего на несколько дюймов выше колен. Сзади был круглый вырез до середины спины.

Платье было красивым. Невероятно красивым. Возможно слишком красивым, чтобы одевать его для студенческого банкета.

Внезапно ее взгляд затуманился, и глаза наполнились слезами. Тогда Лиз увидела себя как мираж. Женщину, парящую и незамеченную окружающими.

Для нее было нелепо плакать, просто глядя на платье из бутика. Она не плакала с того вечера, как поругалась с Хайденом. Так почему она плакала теперь? Она попыталась остановиться и почувствовала боль внутри себя.

Она любила Хайдена. Она обожала Хайдена. Он был всем, чего она когда-либо хотела. Ну, почти всем. Ее желудок сжался от боли.

Он был всем, что ей было нужно. Сделав глубокий вдох, она приняла это. Перечислять его качества займет слишком много времени, она и так знала, каким великим человеком он являлся. И все же, когда ее глаза вновь поднялись к зеркалу, слеза скатилась вниз по щеке.

Вина из-за того, что она сделала, стала еще тяжелее, чем прежде. Все, чего ей хотелось, это рассказать кому-то, все равно кому. Но единственный человек, с которым она могла поговорить об этом, больше никогда не хотел видеть ее снова, а человек, с которым ей

нужно было поговорить, никогда ее не простит. Он любил ее, но как он мог принять то, что она натворила?

— Эй, стерва, покажись, — сказала Виктория, барабанив в дверь примерочной.

Лиз вытерла лицо и попыталась взять себя в руки, прежде чем открыть дверь.

— Выглядишь отлично! — сказала Виктория, оценивая платье.

Когда она снова посмотрела на Лиз, она склонила голову и нахмурилась.

— Ты чего? С тобой все хорошо?

— Да, все в порядке, — прохрипела она.

Она ничего не скрывала от своей лучшей подруги.

— Это просто платье, Лиз. Думаю, оно прекрасно смотрится.

Взглянув на Викторию, Лиз поняла, что она знала, что дело было не в платье.

— А теперь, что на самом деле случилось? — потребовала Виктория, поставив руки по бокам.

Лиз покачала головой.

— Ничего, Вик, все хорошо. Не волнуйся. Просто красивое платье, да? — произнесла она, солгав сквозь зубы.

— Что, черт побери, происходит?

— Ничего! Я что не могу оценить хорошее платье? — Она отвернулась от Виктории и посмотрела на себя в трехстворчатое зеркало.

— Если оно заставляет тебя так плакать, тогда не бери его, — отрезала Виктория.

Слеза скатилась по лицу Лиз, когда она снова увидела свое отражение. По ее виду было очевидно, что она плакала. Боже, ей было необходимо собраться.

— Ладно. Я больше так не могу. Что, черт возьми, случилось? Просто произнеси это.

— Я целовалась с другим! — сказала Лиз, прикрывая рот, как только слова вышли наружу.

Она присела на сиденье посередине примерочной и закрыла лицо. Хотя слезы не переставали литься, она стерла их и снова посмотрела на свою подругу.

У Виктории отвисла челюсть, и она таращилась на Лиз, как будто увидела ее впервые. От этого Лиз еще больше ушла в себя. Да, она была ужасным человеком.

— О, Господи! Это было недавно? — спросила Виктория, ее глаза стали размером с блюдца.

— Нет.

— Это было тем вечером, когда ты поссорилась с Хайденом в октябре?

Лиз поднялась и откинула волосы с лица. Она чувствовала себя липкой, и ее слегка подташнивало, но впервые за последнее время ей было хорошо.

— Да. Тогда.

— Я так и знала! — воскликнула Виктория.

— Да, ты угадала. Я ужасная девушка, которая изменяет своему гребанному идеальному парню! Я так рада, что ты была права, — в отчаянии сказала Лиз.

Она чувствовала себя паршиво.

— О, я тебя умоляю, твой парень не идеальный! Он подтолкнул тебя к другому. Я бы еще и переспала с кем-то в ту ночь. Ты имела полное право.

— Я не имела права! — закричала она. — Ты с ума сошла? Я целовалась с другим в то время, как встречаюсь с Хайденом.

— Ну, просто не рассказывай об этом всему миру, — сказала Виктория, кивнув головой

на бутик.

Лиз покачала головой. Она не обращала внимания на то, что происходило вокруг.

— Я переоденусь. Я просто хочу вернуться домой.

— Ага, но ты должна купить это платье.

— Я не хочу.

— Ну, это же типа платье-признание. Тебе это необходимо.

— Пофиг, — произнесла Лиз, возвращаясь в примерочную.

— Так, а кто этот парень? — спросила Виктория через пару минут молчания.

— Не важно.

Лиз сняла платье и повесила его обратно на вешалку, прежде чем снова надеть свои джинсы и свитер. Она быстро переделалась, но когда вышла Виктория была все еще в своем платье.

— Но серьезно...ты собираешься мне рассказать?

— Это не важно.

— Давай просто уйдем, — сказала Лиз, повесив платье на стойку с одеждой, и скрестив руки на груди.

— Ты с октября терзаешь себя из-за этого, и ты даже сейчас не собираешься поговорить об этом со мной? — спросила Виктория.

Она на самом деле выглядела обиженной.

Лиз провела руками по лицу и попыталась решить, как поступить. Она уже кое в чем призналась Виктории, и ее подруга не судила ее. На самом деле, единственное, что, казалось, волновало ее, это то, что Лиз не рассказала ей раньше. Возможно, она могла довериться Виктории.

Было бы так хорошо поговорить с кем-нибудь об этом. Брейди вряд ли когда-нибудь вновь появиться в ее жизни. Теперь эта тайна была уже не так важна. Это было тем, что всегда держало ее на месте. Ну, правда, кому Виктория может проболтаться? Точно, не Хайдену, и не кому-то из тех, кого они с Брейди опасались.

— Ну...ты помнишь прошлое лето, не это, а предыдущее, когда я сказала тебе, что я кое с кем встречаюсь? — спросила Лиз.

— Да, — охотно произнесла Виктория.

— Я позвонила ему тем вечером, когда мы с Хайденом поругались. Он подобрал меня и отвез в его квартиру. У нас кое-что завязалось. Но я испугалась, и вернулась домой.

— Вот дерьмо! Ты такая трусиха. — Виктория перепрыгнула с одной ноги на другую. — Это же так захватывает! Это я обычно развратная.

Лиз не могла удержаться от смеха. Что еще она могла сделать?

— Как ты могла позвонить ему, поехать в его квартиру, но не трахнуть? Я поражаюсь твоему самоконтролю.

— Я хотела, но это казалось неправильным. Все сложно, — сказала ей Лиз.

— Эм...это не сложно. Ты вставляешь его член внутрь —»

— Стоп! — произнесла Лиз, поднимая руки вверх. — Ты не должна выдавать секреты Виктории * (*каламбур - англ.«Victoria's secret» - бренд нижнего белья).

— О, ха-ха-ха! Ты такая шутница. — Виктория закатила глаза. — Так, а если серьезно, кто этот парень?

Лиз тяжело вздохнула. Она не могла рассказать. Она просто не могла. Тем более не в общественном месте.

— Мы можем поговорить об этом в более приватной обстановке? — взмолилась Лиз.

Виктория хлопнула в ладоши и бросилась в примерочную. Пару минут спустя, все ее платья в беспорядке висели на стойке для одежды, а в руках она оставила платье, которое примеряла она, и черное платье из бисера, которое примеряла Лиз. Она заплатила за оба, несмотря на протесты Лиз и быстро поспешила на выход из бутика.

— Ладно, — сказала Виктория, когда они наконец-то сели в машину.

— Давай поедem домой. Там будет безопаснее, — зловеще произнесла Лиз.

Она боялась, что Виктория врежется в телефонную будку.

— Ты серьезно?

— Серьезно.

Лиз сглотнула, чем ближе они приближались к дому, тем сильнее у нее сжималось в горле. Она спорила сама с собой, решая, что она могла и чего не могла сказать Виктории. Ей отчаянно хотелось кому-то довериться. Это сводило ее с ума. Она полтора года держала это в себе, и ей больше не хотелось ничего срывать. Ей не хотелось объявить об этом на весь мир, или что-то в этом роде. На самом деле, этого ей хотелось меньше всего.

Она до сих пор дорожила карьерой Брейди и сделает все, что было в ее силах, чтобы их отношения не навредили ему. Именно по этой причине она оставила его в первую очередь. Если бы она не верила в него, то никогда бы от него не ушла.

Через двадцать минут Виктория припарковалась на подъездной дорожке и практически вбежала в парадную дверь. По крайней мере, хоть кто-то получал этого удовольствие.

Когда Лиз вошла в дом, она присела на диван и поджала под себя ноги. Пока Виктория в нетерпении сидела в кресле напротив нее, Лиз рассматривала на свой маникюр. Она даже не знала с чего начать и что сказать. Может ей вообще не стоит ничего говорить.

Единственное, что она вынесла из этой ситуации, это то, что хранить секреты — это тяжело. Умственно, физически, эмоционально — это изнуряло ее. Ее секрет был надежно спрятан в ее сердце.

— Ну... мы дома и теперь ты можешь говорить, — предложила Виктория. — Я буквально умираю от нетерпения. Меня мучает любопытство с того момента, когда ты впервые упомянула о нем, что встречалась с ним в октябре.

— Это на самом деле не то, о чем можно похвастаться. Я не просто так хранила это в секрете, — объяснила Лиз.

— Я помню, ты говорила, что это он попросил тебя хранить это в секрете. Как я и говорила, это дерьмово.

Лиз тяжело вздохнула.

— Я знаю, почему ты так думаешь, но это необходимая мера предосторожности. Я просто хочу, чтобы ты пообещала мне, что ты никому об этом не расскажешь. Я уже и так вся на нервах. Думаю, я должна рассказать об этом Хайдену, но, Боже, я даже не знаю, как это сделать. Я не хочу, чтобы он возненавидел меня.

— Он не возненавидит тебя.

— Ты этого не знаешь.

Виктория закатила глаза.

— Нет, знаю. Он сходит по тебе с ума.

— Возможно. Так ты обещаешь?

— Конечно, кому я расскажу?

— Совершенно никому, — сказала Лиз, пытаясь убедить себя в этом.

— Правильно. Я обещаю ничего не рассказывать. Хотя, я не понимаю, в чем здесь такая проблема, — презрительно произнесла Виктория.

Лиз сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Она не имела никакого представления, с чего начать, поэтому просто выпалила:

— Брейди Максвелл.

Секунду Виктория сидела неподвижно. Ее глаза были прикованы к Лиз, но в них не было никакой реакции. Затем до нее медленно начало доходить, и ее глаза полезли на лоб. У нее слегка приоткрылся рот, и она перестала качаться.

— Подожди... типа Брейди Максвелл, Брейди Максвелл? Конгрессмен, у которого ты брала интервью? — спросила Виктория.

— Эмм... да, — прошептала Лиз.

Она чувствовала себя, будто впервые за последнее время, она наконец-то могла нормально дышать. Она так долго носила в себе эту тайну. Она даже не знала, что почувствует такое облегчение, когда скажет это.

— Вау! — произнесла Виктория, падая обратно на стул. — Ты подцепила Конгрессмена. Он женат?

— Нет, не женат, — напряженно произнесла Лиз.

— Я просто... Вау. Ты была права. Я такого совершенно не ожидала. Я думала, ты мне собираешься сказать, что это один из друзей Хайдена, или что-то в этом роде, поэтому это такой секрет. Я бы никогда в жизни не догадалась, что ты трахала такого горяченького типа. — Она явно была в шоке, потому что Виктория никогда не запинаясь. — Он хорош в постели?

Лиз рассмеялась.

— Эм... да. Очень хорош.

— Так подожди... действующий Конгрессмен подобрал тебя из редакции, привез к себе в квартиру, и ты не трахнула его? — спросила Виктория, ударив руками по подлокотникам. — Ты чокнулась? Тебя не влечет власть? Почему все закончилось? Что произошло прошлым летом? Ну, рассказывая подробности! Мне нужно знать.

Без предупреждения слезы снова наполнили глаза Лиз. Она прижала ладонь к глазам, чтобы остановить их.

— Ты не понимаешь, — пробормотала она, — Я была обузой для предвыборной кампании. Я писала негативный материал о нем, и они уже сомневались в его победе. Он выиграл всего лишь с небольшим перевесом, и если бы кто-нибудь узнал, что мы были вместе, он бы вообще не победил. Любой прокол потенциально мог разрушить его.

— Так он бросил тебя? Они заставили тебя уйти? — спросила Виктория. — Урод!

— Нет, — сказала Лиз, качая головой.

Виктория спрыгнула с кресла и плюхнулась на диван возле нее.

— Это я ушла.

— Ты? Но почему?

— Я не думала, что он бы предпочел меня, вместо кампании, и я не хотела, чтобы он это делал. Я верила в него, и я хотела, чтобы он осуществил свои мечты, но когда я увидела его, он сказал мне, что был разбит, после нашего разрыва, — сказала Лиз, ее руки дрожали, когда она наконец-то все выложила своей лучшей подруге.

— О, Господи, так вернись к нему!

— Это сложно. Он встречается с другой. А я с Хайденом. Брейди закрыл эту дверь, Вик

Он сказал мне, что он даже не хочет, чтобы я о нем вспоминала. Я сделала ему больно в прошлом, и я была слишком труслива, чтобы признаться во всем Хайдену. И с тех пор, я чувствую себя полным дерьмом.

— О, Лиз, — со вздохом произнесла Виктория, — Я и правда не знаю, что сказать. Если ты чувствуешь, что была неправа, хотя, поверь мне, я так не считаю, тогда ты должна рассказать Хайдену.

— Думаешь?

Она должна была сделать это. Это было слишком больно. Он бросит ее. Но, возможно, она это заслужила. Может быть, правда освободит ее. Может это освободит ее от груза в ее груди.

— Что может случиться еще хуже? — спросила Виктория.

— Он бросит меня.

— Но учитывая то, что ты крутила шашни с политиком пару месяцев назад, это не должно быть такой уж трагедией.

Глава 20

Банкет

— Это твой политик? — спросила Виктория, выходя из своей спальни, полностью нарядившись к банкету.

Лиз не могла поверить, что первый месяц ее последнего семестра в университете так быстро подошел к концу.

Лиз посмотрела на экран, где Брейди стоял на трибуне в черном костюме-тройке. Он выглядел великолепно.

— Да, это он.

— Ммм...

— О чем он говорит? — спустя минуту спросила Виктория.

— Он баллотируется на второй срок. Это не удивительно, — сказала ей Лиз. — Все знали, что так и будет. Он здесь на всю жизни.

— От тебя это звучит как тюремное заключение.

Иногда Лиз думала, что именно так и было.

— Думаешь, он победит? Он приедет в университет? Ты собираешься с ним встретиться? — расспрашивала Виктория.

С тех пор, как Лиз рассказала Виктории о Брейди, так было всегда. Лиз сомневалась была ли Виктория такой взволнованной из-за того, что такое ей совершенно было не свойственно, или потому, что это превзошло даже ее сумасшедшие выходки. Насколько ей стало легче, после того, как она поделилась с кем-то о том, что произошло, настолько же ее раздражало говорить о Брейди каждый день. Больше года она пыталась не думать о нем. Это не помогало.

— Да, думаю, он победит. Не имею понятия, приедет ли он в университет. И нет, — грустным, разочарованным голосом произнесла Лиз, — Я не увижусь с ним.

Виктория пожала плечами.

— Никому не стало бы хуже, если бы вы встретились.

— О нет, стало бы, — пробормотала она.

— Никому, кроме твоей вагины.

Лиз закатила глаза.

— Я не собираюсь с ним спать.

— Не с таким отношением.

— Парень.

— Это уже нюансы.

— Довольно значимые нюансы, — сказала Лиз, поднимаясь и проведя руками назад по локонам, которые она умело завила.

Она закончила свою прическу и макияж к банкету в честь стипендиатов Морхеад тридцать минут назад, но она не была готова надеть свое платье раньше, чем перед самым выходом.

— Особенно, если учитывать, что этот нюанс сейчас зайдет в парадную дверь.

— Ты собираешься ему рассказать? — спросила Виктория.

— Я еще не решила, — сказала Лиз, она почувствовала дискомфорт в животе.

Она ненавидела то, что она скрывала это от Хайдена, но от мысли рассказать ему о

Брейди, ей становилось еще тревожнее.

— Просто молчи, ладно?

— Я же дала слово.

— Хорошо, — сказала Лиз через плечо, когда она вошла в свою комнату.

Она стянула с себя домашнюю одежду и сняла с вешалки платье из бутика. Она вошла в платье и застегнула молнию. Надев высокие туфли с серебряными блестками, она еще раз посмотрела на себя в зеркало. Она переместила руку на шею и вздохнула.

Она не надеялась принять решение сегодня вечером. Должна ли она признаться Хайдену? Ее рука потянулась к шкатулке с украшениями, которая стояла на туалетном столике, и осторожно вытасила ожерелье Брейди изнутри. Она пересекла комнату и села на кровать. Боже, слишком много вопросов, и так мало ответов.

Она все еще колебалась, когда услышала стук в дверь.

— Лиз! — крикнула Виктория. — Вытаскивай свою задницу.

Лиз положила ожерелье на тумбочку, прежде чем выйти в коридор. Лиз остановилась на месте, когда увидела парня, к которому приклеилась Виктория. Лиз прочистила горло, и Виктория расцепила их губы.

— О, Дэниел, это моя соседка Лиз, — представила ее Виктория.

Лиз подняла брови на Викторию. Она даже не упоминала, что по-прежнему общается с Дьюкским фанатом, не говоря уже о том, что собиралась пойти с ним сегодня на банкет.

— Очень приятно, наконец-то познакомиться с тобой, — сказал Дэниел, выходя вперед и протягивая руку.

— Знаменитый Дьюкский фанат, — сказала Лиз, пожимая его руку.

Дэниел усмехнулся и кивнул.

— Я слышал, что ты меня так называешь.

Лиз увидела, каким взглядом обменялись Виктория и Дэниел. Это вызвало у нее улыбку. Очевидно, Виктория была очень счастлива.

Еще один стук в дверь заставил Лиз повернуться, она увидела, как в дверь вошел Хайден. Он был в черном полосатом костюме с накрахмаленной белой рубашкой и красным галстуком. Он вытасил руку из-за спины и протянул букет красных роз. Он улыбнулся той улыбкой, от которой замирает сердце, и Лиз почувствовала, как волна вины снова нахлынула на нее.

— Это тебе, красотка, — сказал Хайден в знак приветствия.

Он подошел к ней и нежно поцеловал в губы.

— Ух ты, — выдохнула Лиз, — Спасибо.

— Давай я помогу тебе найти вазу для них, — быстро сказала Виктория, выводя ее из гостиной и оставляя парней одних, так и не представив их друг другу.

Их каблуки стучали по кухонной плитке, пока они шли в комнату. Виктория вырвала розы из рук Лиз, и пошла, искать вазу в шкафу.

— Прекрати думать о том, о чем бы ты сейчас не думала, — сказала Виктория. — Эти цветы – не повод волноваться.

— Я не волнуюсь, — ответила ей Лиз.

— Ага-ага. Думаю, тебе нужно просто сделать вдох и выдох.

Лиз сделала так, как она сказала, а Виктория нашла вазу начала наполнять ее водой.

— Ну, я действительно думаю, что ты сегодня должна ему все рассказать, — сказала Виктория.

Лиз пропищала.

— Сегодня!

— В этом есть смысл. Он уже здесь, а ты потом можешь порвать с ним и вернуться к своему политику.

Ее глаза полезли из орбит.

— Ты чокнулась. Я не собираюсь к нему возвращаться, — прошептала она через плечо, — потому что он не хочет меня. Теперь ты можешь это запомнить, чтобы мне не пришлось еще раз тебе это объяснять, пока я не буду готова?

— О, тебя прошу, — произнесла Виктория, вытаскивая розы из обертки, и ставя их в вазу.

Она повернулась и выставила бедро.

— Любой парень был бы идиотом, если бы не хотел тебя.

— Ну, ты не слышала его. Ты не видела, как он смотрел мне в глаза и говорил: «Не плачь. Совсем скоро ты забудешь, что я существовал, так как ты и хотела», — выплюнула Лиз. — Поэтому хватит об этом говорить! Я начинаю жалеть, что рассказала тебе.

— Как ты хотела, ...а не как он хотел. В этом есть разница, — сказала Виктория, красиво устанавливая розы.

Она взяла вазу в руки.

— Я просто думаю, что тот факт, что ты ничего не сказала Лейну, говорит о ваших отношениях. Так почему бы тебе не выяснить, как он отреагирует, и посмотреть действительно ли это все, чего ты хочешь.

— Просто отдай мне их, — отрезала Лиз, выхватывая розы из рук Виктории, и выходя из кухни.

Она натянула улыбку, когда с розами вернулась в гостиную.

— Они такие красивые.

Хайден и Дэниел молча стояли в нескольких футах друг от друга.

— Я рад, что они понравились тебе, — сказал Хайден.

Он пошел за ней в гостиную, где она поставила их на кофейный столик, а затем притянул ее в объятия. Он поцеловал ее в лоб, пока сжимал мягкий материал между пальцами.

— Я соскучился.

— Я тоже по тебе соскучилась, — тихо произнесла она.

— Все готовы? — спросила Виктория, хватая свое пальто из шкафа и направляясь к двери.

— Да, — быстро ответил Хайден.

Он наклонился и прошептал ей на ухо,

— Чем раньше мы уйдем, тем раньше я отвезу тебя домой.

Лиз засмеялась от того как прозвучали его слова. Это было так легко и просто. Ей не нужно было переживать или вкладывать в их значение больше, чем они значили на самом деле. Если она хотела рассказать все Хайдену, значит, она так и сделает. Если это было не подходящее время, тогда она не будет. Прямо сейчас она собиралась просто наслаждаться этим вечером.

* * *

Пару часов спустя Хайден и Лиз, навеселе от вина, которое они пили всю ночь и

опьяненные атмосферой вечера, приехали домой. Виктория и Дэниел остались на банкете, так как Виктория выиграла награду Высшей стипендии Морхеада, которая обеспечивала финансирование проекта по генетике, над которым она работала. Профессор Майрес была при исполнении служебных обязанностей, но, несмотря на работу, нашла время поговорить с Лиз, когда у нее был перерыв. Они обе надеялись, что ей поступят предложения в течение ближайших недель.

Присутствовать на банкете, обсуждать будущее, и наконец-то осознать, что все подошло к концу, было захватывающе и волнующе. Это был ее последний семестр в университете, и потом она окажется в реальном мире.

Как только за ними закрылась дверь, руки Хайдена спустились вниз по ее платью. Одной рукой он схватил ее за задницу, а второй обнял ее за талию, притягивая к себе. Она чувствовала его горячее дыхание на своей шее, и она извивалась напротив него.

— Спальня, — хрипло прошептал он.

— Хайден...

Он отпустил ее талию и быстро повернул вокруг. Она балансировала на своих каблуках, прислоняясь к нему, чтобы удержаться как раз перед тем, как его губы нашли ее. Это прервало их разговор. Прервав поцелуй, Хайден взял ее за руку и повел ее в спальню. Она последовала за ним.

Они добрались до спальни, и Лиз скинула туфли. Она не была сильно пьяной, но на них было опасно даже, когда она была трезвой.

Хайден снова притянул ее к себе, и начал тянуть их назад. Его губы снова накрыли ее. В перерыве между поцелуями он пробормотал:

— Кровать.

Лиз тяжело сглотнула. Ей хотелось этого. Ей хотелось, чтобы это произошло. Ей хотелось, чтобы Хайден напомнил ей, почему она любила его. Но, когда ее колени ударились о край кровати, другая пара глаз возникла в ее мыслях. Карие глаза. Большие задумчивые карие глаза. Глаза, которые поглощали ее до самого сердца. Глаза того самого человека, с которым она целовалась пару месяцев назад.

Задышавшись, она отстранилась. Вот дерьмо! Она не могла сделать это прямо сейчас, с таким грузом на сердце. Они прекрасно провели время на вечеринке. Они танцевали, пили и праздновали вместе. Она так старалась вести себя так, как будто все было в порядке. Ей почти удалось забыть о том, что она натворила. Почти.

— Хайден, остановись, — прошептала она, слегка отталкивая его в грудь.

— Я закрою дверь, — сказал он в ответ.

Он начал идти к дверям.

— Нет, я не это имела в виду.

Она села на кровать, у нее закружилась голова. Она сомневалась, было ли это из-за выпитого, или из-за страха того, что она собиралась сделать.

Лиз никогда не думала, что будет кому-то рассказывать о том, что у них было с Брейди. Она поклялась, что не сделает этого. Но она и так уже ранила его, а теперь он навсегда ушел из ее жизни. Она просто знала, что не могла продолжать так жить. Она не могла жить с этим чувством вины и ненавистью к самой себе из-за того, что она целовалась с человеком, которого так долго отчаянно любила. Ей просто нужно было освободиться.

— Я хочу поговорить с тобой, — выдохнула она.

Хайден закрыл дверь и вернулся к ней. Его руки нашли ее лицо, и он обхватил ее щеки

ладонями.

— Давай позже поговорим.

Он никогда не был тем, кто жил по принципу «сначала секс, а разговоры потом». Должно быть, сказывался алкоголь. Также как и на ее смелости признаться.

— Нет. Сначала поговорим, — попросила она.

Он тяжело выдохнул.

— Думаю, нам нужно подождать.

Он снова отпустил ее на кровать и начал покрывать ее шею поцелуями.

— Хайден...

— Шшш... — прошептал он, проводя рукой вверх вниз по ее обнаженному бедру. — Я хочу просто ощущать тебя возле себя.

В любую другую ночь, ей бы понравилась его прямота. Обычно он был не таким. Обычно он не был требовательным. И ей нравился этот новый Хайден. Она обнаружила, что он на самом деле действительно желал ее. Но она не могла.

— Нет, Хайден. Нет, — сильнее произнесла она.

Она оттолкнула его от себя и скатилась с кровати. Она включила настольную лампу, чтобы она могла видеть его лицо.

— Нам действительно нужно поговорить.

Алкоголь разносил волну мужества по ее венам, но ее желудок по-прежнему скручивало от волнения. Как он воспримет то, что она скажет? Она сказала Виктории, что худшим из того, что может случиться - это то, что Хайден мог бросить ее. Неопределенность поедала ее. Сорвется ли он на ней? Или просто будет в шоке? Она не узнает этого, пока не расскажет ему, но пока она стояла там перед ним, ее язык прилип к небу.

— О чем нам нужно поговорить? — спросил Хайден, явно разочарованный.

Он выпрямился, скрестил ноги в лодыжках и наклонился вперед.

Она видела, что он не имел представления, что она собиралась выплеснуть на него. Не было никакого способа, чтобы облегчить это, как это было с Викторией. Тогда она просто ляпнула, что целовалась с другим, но с Хайденом она даже представить себе не могла, как это подействует на него. Она не могла разрушить его.

— Эм... я давно хотела тебе сказать, — осторожна начала она. — Но я просто не знала, как это сделать.

— Не знаешь, как сказать что? — спросил Хайден.

В его голосе не было никакой настороженности. Он совершенно не догадывался. Она ненавидела себя за то, что она собиралась с ним сейчас сделать.

— Знаю, что ты можешь разозлиться на меня, но пожалуйста, позволь мне все объяснить.

Это естественно привлекло его внимание. Он выровнялся и его карие глаза прищурились. Она видела, как он пытался понять, к чему она ведет, и он совершенно такого не ожидал. Теперь не было пути назад.

— Так... два года назад, я кое с кем встречалась, — начала Лиз.

— Да? — сказал он, явно растерявшись.

— Да. Я встретила этого парня, и летом перед получением бакалавра, у нас начались эти тайные отношения. Я все еще встречалась с ним, когда приезжала к тебе в Вашингтон.

От этой новости Хайден резко поднял брови. Она ненавидела то, что ей нужно было рассказать ему всю историю, но она знала, что она нуждалась в этом. Он бы не понял, если

бы она не начала с самого начала.

— Это были странные отношения. Такие, которые сложно объяснить. О которых, вплоть до прошлой недели, я никому не рассказывала. Не то, чтобы они были какие-то экстраординарные, но... — Лиз сжалась. — В любом случае, я была с тобой в Вашингтоне, и вскоре после начала нового семестра в университете, я прервала эти отношения. Короче, я ушла от него.

— Зачем ты все это мне рассказываешь? — спросил Хайден, не в силах скрыть злость в его голосе.

Она не винила его.

— Потому в октябре я снова с ним виделась.

Хайден замер. Он только слегка теребил свой пиджак, постукивая ногой, но когда она это сказала, он просто смотрел на нее.

— Когда в октябре?

Она видела, что он уже знал ответ. Ее сердце вырывалось из груди. Это будет еще сложнее, чем она думала.

— Когда мы поругались, — прошептала она.

Хайден встал после этой фразы. Он прошелся до конца кровати и положил руки на быльца, отвернувшись от нее. Его грудь вздымалась и опускалась с едва срываемым гневом и болью... от предательства.

— Все это время я собиралась тебе сказать, но никак не могла найти подходящий момент. Всегда что-то мешало.

— Что произошло? — спросил он, в его голосе был холод.

— Он подобрал меня возле редакции. Мы целовались. Это все, — серьезно ответила она.

Хайден прислонился к спинке кровати. Он положил руку на голову, и она видела, как его плечи тряслись. Вот. Она сломила его. И это ужасно ранило. Она даже не видела его лица, но она знала, просто знала, что сделала ему больно. Она могла представить его лицо с опустошенным взглядом из-за ее слов.

— Клянусь, этого больше никогда не случится. После этого мы договорились, что больше никогда не будем видеться снова, — она сказала ему.

Все было не совсем так, но это не было неправдой.

— Я чувствую себя ужасно, и я хотела сказать тебе, Хайден. Правда хотела.

— Тогда почему не сказала? — спросил он, его голос был по-прежнему холоден.

— Не знаю.

Он резко обернулся.

— Я ужасно винил себя тогда. Я был совершенно неправ. И я заслужил это. Я все рассказал тебе, а ты позволила мне сидеть здесь и корить себя. Я, наверное, сам подтолкнул тебя к нему, но у тебя была возможность рассказать мне о том, что случилось, но ты выбрала этого не делать.

— Знаю, — со слезами на глазах прошептала Лиз.

Она должна была рассказать ему о том, что случилось. Она могла быть честна с ним, но не сделала этого.

— Я несколько месяцев чувствовал себя полным дерьмом. Я пытался сделать все, чтобы загладить свою вину. Каллей ходит за мной по пятам с того самого момента, как я начал там работать. Почему бы мне просто не вернуться к ней и тоже поцеловать ее?

Лиз ахнула. Ее руки взметнулись к лицу, а из глаз потекли слезы.

— Нет.

— Это бы ничем не отличалось, ведь так?

— Нет, — прошептала она, качая головой.

Она не знала, ответила она ему или просто ужаснулась от этой мысли.

— Он пытался сделать что-то еще? — спросил Хайден, его глаза по-прежнему пылали.

Лиз покачала головой.

— Не ври мне! — крикнул он.

Лиз отошла назад, пораженная этой вспышкой. Это было так не похоже на Хайдена.

— Да! Ладно! Тебе от этого лучше? — закричала она. — Он хотел трахнуть меня. Но я ему не позволила. Я заставила отвезти меня домой. Понятно?

— Господи, Лиз, — выплюнул Хайден. — Тебя лапал другой парень, он тебя целовал, прикасался своим телом к тебе...

— Я не говорила...

— Кто он? — спросил он.

— Хайден, я не могу.

Он медленно подходил к ней, пока не стал прямо напротив нее. Она слегка сжалась от его напряжения.

— Лиз, кто он? — спросил он, низким требовательным тоном.

— Это не важно.

— Это, блядь, важно, — прорычал он.

Лиз прикусила губу и посмотрела на него. Она не могла сказать ему. Ни за что.

— Он из редакции?

Она взглянула на него и покачала головой.

— Нет.

— Это не Джастин?

Лиз засмеялась, а затем быстро откашлялась. Это было неуместно.

Хайден посмотрел на нее.

— Тебе смешно? Ты видишь здесь что-то смешное?

— Нет. Нет. Это не Джастин, — пропищала она.

— Я его знаю?

— Эм..., — произнесла она, думая как ответить на этот вопрос.

Боже, ей не хотелось этого разговора.

— Вы, мм...виделись.

Он протянул руку и схватил ее за плечи. Она смотрела в его глаза и увидела ту дикость, которой она никогда не видела раньше.

— Послушай, я не собираюсь с ним драться. Мне просто нужно знать. Разве ты не понимаешь? Я сойду с ума здесь. Я ужасно люблю тебя. Ты весь мир для меня, Лиззи. Ты все для меня. Я был идиотом, который оттолкнул тебя, и клянусь, я не хочу, чтобы ты когда-нибудь почувствовала себя так снова. Если я не буду знать кто он, то я всегда буду чувствовать себя идиотом.

Лиз съежилась от такого обвинения. Ей не хотелось, чтобы он себя так чувствовал. Это и так давно ее съедало. Ей тоже не хотелось его ранить, но она не могла сказать ему. Она покачала головой, обрывая зрительный контакт.

— Правда? Ты не скажешь мне?

Когда она не ответила, он покачал головой и затем попробовал зайти с другой стороны.

— Ты сказала, что я виделся с ним. Где? — спросил он, его голос снова принимал командующий тон.

— Это не важно.

— Лизи, где я его видел? — сказал он, слегка встряхнув ее пока она не посмотрела на него. — Где?

— Весной на коллоквиуме в прошлом году, — наконец-то прошептала она из-за чувства вины.

Хайден опустил руки и просто уставился на нее. О нет. Хоть бы он не догадался. Она видела, как в его голове складывались пазлы, становясь на свои места. Он видел ответ перед собой, но не совсем в это верил. Он был ужасно хорошим репортером, и он бы не смог не увидеть главного на фоне всего остального.

— Я опоздал, — размышлял он вслух. — Я не видел никого на коллоквиуме.

Лиз сглотнула и оставалась неподвижной. Если он не сам не догадается, то она не собиралась ему помогать. Она не могла сказать ему. Боже, ей стало тошно. Чтобы она не пила, это постепенно начало подбираться наружу, разъедая ее внутренности, вызывая изжогу. Она прикрыла рот и попыталась избавиться от кислого привкуса.

— Тогда с кем я там виделся? — спросил он, ломая голову.

Лиз покачала головой. Она не могла сказать.

Хайден остановился и указал на нее, но его взгляд был где-то далеко. Она застыла на месте с его пальцем у ее лица.

— Брейди Максвелл. Я встретил Брейди Максвелла. Но он конгрессмен, — тих произнес Хайден. — Он действующий Конгрессмен.

Его глаза нашли ее, и она перестала дышать. Она оказалась прикована его взглядом. Он завладел ее внимание, и все, что ей хотелось сделать – это убежать и спрятаться. Она была сама виновата.

— Два года назад он только баллотировался в Конгресс. Это было твое первое репортерское задание. Я был с тобой. Он наш политик, — сказал он, боль просачивалась все глубже и глубже в каждом слоге. — Скажи, что это не он, Лиззи. Скажи, что это не он.

Лиз просто молча стояла. Что она могла сказать? Она не могла подтвердить эту историю, и она не могла больше лгать.

— Брейди Максвелл, — произнес Хайден так, будто до сих пор не мог в это поверить. — Ты же ненавидела его. Ты была не согласна со всем, что он говорил. Ты написала несколько потрясающих статей, практически высмеивая его работу, и ты все равно переспала с ним?

— Хайден...

— Расскажи, как это произошло? — сказал Хайден. — Я просто не понимаю, как ты могла с интервью, написания этих статей, в конечном итоге оказаться у него в постели.

Лиз закусила губу и отвернулась.

— Я встретила его в клубе, в который мы пошли после пресс-конференции.

— Ты встретила его, трахнулась с ним, а потом написала эти статьи? — в недоумении спросил он.

— Нет, нет, нет. Я поехала с тобой в ту ночь. Но после этого, я встречалась с ним летом, пока он продолжал работать на предвыборную кампанию. Нас просто занесло.

— Вы занимались этим все лето и вас никто не поймал?

— Его пресс-секретарь и адвокат застукали нас, но кроме них никто. Я использовала выдуманное имя, Сэнди Кармайкл, поэтому никто не мог выследить меня, — прошептала она.

Когда она произнесла это, это звучало намного хуже, чем было на самом деле.

— Выдуманное имя? Ты осознаешь, как это безумно звучит? — вспыхнул Хайден. — Боже, ему разве уже не тридцать? Тебе даже было незаконно пить в его компании. — Он вцепился рукой себе в волосы.

— Двадцать семь, — прошептала она. — Ему было двадцать семь.

— Не защищай его! — крикнул Хайден. — Тип манипулировал двадцати однолетней студенткой, которая написала о нем плохую статью, чтобы перетащить ее на свою сторону.

— Он не манипулировал мной, — сказала она, не в силах остановить себя.

— Ты так погрязла, что даже не замечаешь этого. Влиятельный хер увидел молоденькую бесхарактерную девчонку и захохотал ее, просто пару раз трахнув ее. — Он покачал головой. — Он использовал тебя.

Лиз сжала кулаки. Она не могла даже думать об этом. Нет. Все было не так. Брейди любил ее...по-своему. Он не использовал ее. Она должна была помнить об этом. Все было по-другому. Со стороны было легко судить их отношения и сделать ее жертвой. Но она никогда не чувствовала себя жертвой с Брейди. Ни разу.

— Нет, — выдохнула она.

— Тогда объясни мне, что случилось в октябре. Он попытался трахнуть тебя, ты сказала нет, и тогда ты согласилась больше не встречаться с ним, что я полагаю, означает, он сказал тебе проваливать. Звучит так, что он пришел за тем, что хотел, но не получил этого.

— Хайден, хватит.

— Я говорю все как есть, — сказал Хайден, схватив ее за плечи и заставляя снова посмотреть на него.

Его хватка стала жестче и она вздрогнула.

— Хайден, отпусти, — всхлипнула она.

— Поэтому мы не могли быть вместе до выборов? Поэтому ты так долго сопротивлялась мне? Блять, это поэтому у меня столько месяцев не было секса?

Она попыталась выкрутиться из его захвата, но он крепко ее держал.

— Отвечай. Ты должна мне это. По этой причине? Все это было из-за Брейди?

Лиз съежилась от его слов. Она надеялась, что он никогда не придет к такому выводу.

— Хайден, ты делаешь мне больно!

Он отпрянул от нее и пересек комнату. Он положил руку на тумбочку и наклонился вниз. Лиз тяжело сглотнула. Ей хотелось, что-нибудь произнести, хоть что-нибудь, чтобы стало лучше, но ей было нечего сказать.

— Что это? — спросил Хайден.

И потом Лиз увидела, что он держал в руках, ожерелье, которое она оставила там, когда Виктория позвала ее дней. — Это не мои медальоны.

— Я знаю, — ей удалось произнести.

Хайден повернулся к ней и потряс ожерельем как обвинением.

— И это тоже? Поэтому ты носила его до выборов, а потом ни разу не надевала?

Лиз закусил губу и отказалась отвечать, но ее молчания было достаточно. Хайден бросил ожерелье через всю комнату, и оно ударила о стену, и упало на ковер. Лиз ахнула и закрыла рот.

— Все это время я думал, что ты просто не была готова к отношениям, и поэтому ты не была готова ко мне физически. Но ты просто хранила себя для него.

— Прости меня, — прошептала она.

Ей больше нечего было сказать. Она ранила его, растоптала его. Отсюда не было пути назад.

— За что ты извиняешься? За поцелуй? За измену с ним? А как на счет эмоциональной измены на протяжении всех наших отношений?

— Да. Я не знаю, — запнулась она.

Она не просила прощения за Брейди и по-прежнему ненавидела причинять боль Хайдену. — За все это.

Он снова повернулся к ней, крепко схватил ее за подбородок, и взглянул в ее кристально голубые глаза.

— Знаешь что. Я понимаю. Я понимаю, что он сделал с тобой. И...я тебя прощаю.

— Что? — У нее отвисла челюсть в удивлении от его слов.

— Ты не виновата в том, что он сделал с тобой.

— Он ничего мне не сделал.

Хайден продолжил говорить, как будто она ничего не сказала.

— Он опытный манипулятор. Он заставил тебя видеть то, что он хотел, чтобы ты увидела.

Он тяжело вздохнул, будто избавившись от тяжести в груди, а она все еще просто молча стояла там. Хайден думал, что Брейди ей манипулировал. Но это было не так. Она никогда не думала об этом с такой стороны. Она с самого начала понимала, во что ввязывается, так ведь? Он установил правила, и она согласилась. Это не было манипуляцией. Верно?

Она чувствовала себя ужасно от всего, что наговорил Хайден. В глубине души, она понимала, в чем заключалась манипуляция, но ее сердце говорило, что это было не так. И от этого она чувствовала себя еще больше виноватой.

— Лиззи, Я люблю тебя, — сказал Хайден, убирая волосы с ее лица. — Я ненавижу то что случилось с тобой. Я ненавижу то, что ты изменила мне с тем, кто просто использовал тебя...то, что ты вообще мне изменила.

— Прости меня, — воскликнула Лиз, — Я не хотела изменять тебе. Я просто была такой злой и глупой. Я никогда больше не буду вести себя так.

После этих слов, его губы обрушились на нее. Она позволила ему это. Что еще она могла сделать? Она перестала сопротивляться. И она заслуживала гораздо хуже, чем просто грубый поцелуй. Она заслуживала его ярость, и то, что он бросит ее.

Но он не уходил от нее. Он страстно лихорадочно целовал ее. Его пальцы запутались в ее длинных волосах, вытягивая из нее жизнь. Одной рукой он нашел молнию на ее платье, и когда он потянул ее вниз, ткань упала на пол. Он расстегнул застежку на лифчике, прежде чем она осталась перед ним без ничего, кроме ее черных трусиков.

— Ты моя, — проворчал он ей в губы. — Вся ты. Каждый дюйм. Сделай так, будто он никогда не касался тебя.

Лиз захныкала, когда он укусил ее за нижнюю губу и засосал ее сквозь зубы. Его руки были везде одновременно. Ласковые, нежные, требовательные, присваивая ее тело. Она едва могла двигаться, когда он провел руками по ее коже. Он имел полное право на свою злость.

— Повернись, — приказал он, направляя ее, пока она не развернулась лицом к кровати.

Она не смела двигаться. Она никогда не видела Хайдена таким. Часть ее это безумно

возбуждало, но другая половина понимала, что она должна была остановить его. Она не должна была позволять ему делать такое. Но она не могла. Она заслуживала этого.

Лиз услышала, как он открыл молнию на своих брюках, и как они упали к его ногам. За секунду ее сердцебиение участилось, и она ждала его действий. Она чувствовала, как ее тело покалывало от ожидания, интереса, что будет дальше, что он сделает с ней.

Хайден грубо нагнул Лиз вперед за талию, и она уткнулась руками в матрац.

— Хайден, — прошептала она. — Пожалуйста.

Он ничего не ответил, просто встал на колени позади нее, прежде чем стащить ее стринги вниз по ногам. Она дрожала от ощущения ее рук на своих бедрах. Он помог ей выйти из трусиков, и затем грубо развел ее ноги в стороны перед собой.

Хайден наклонился над ней, и Лиз повернула голову, чтобы взглянуть на него.

— Шшш, — прошептал он, собирая ее волосы в одной руке и слегка дергая ее назад.

Откуда это в нем? Все ее тело говорило ей встать...остановить его. Но она не сделала этого прежде и не собиралась этого делать сейчас.

После этого его член раздвинул ее половые губы и легко вошел внутри нее. Лиз задыхалась от натиска его наполнения, не в силах пошевелиться из-за того, что он удерживал ее. Он одной рукой схватил ее за бедро и сам начал быстро входить и выходить из нее. Его движения быстро ускорились. Вскоре он начал двигаться в ней достаточно грубо, подталкивая все ее тело вперед на кровати.

Ей не хотелось наслаждаться этим. Ей не хотелось получать от этого удовольствие. Ей вообще ничего не хотелось чувствовать. Но ее предательское тело отказывалось слушаться. Он трахал ее с удвоенной силой. Не просто овладевая ею, но делая ставку на свои требования...заявляя свои права. Он трахал ее так, будто хотел, чтобы никто другой не думал даже и близко приближаться к ней.

И даже когда она пыталась остановить его, ее тело приветствовало его. Она видела, как оргазм прошелся по всему ее телу. Она сжалась вокруг него и кричала во все горло, пока он не вошел в нее последний раз, излившись, глубоко похоронив себя в ней.

Глава 21

Он сам виноват

На следующее утро Хайден ушел, только попросившись и больше не сказав ни слова. Лиз лежала в кровати, пока он не ушел. Он не бросил ее. Это все, что она могла сказать про их отношения на данном этапе. Он не бросил ее, но все было далеко не хорошо.

У нее все онемело. Что вчера произошло? Она думала, что худшим будет то, если Хайден уйдет. Но она лежала в постели, и чувствовала себя еще хуже, чем раньше. Признание Хайдену не избавило ее от чувства вины, на самом деле, наверное, теперь ей было еще хуже. Он доказал ей, что ее чувство вины было оправданным. Она сделала ошибку и потом на протяжении многих месяцев обманывала его. От этого у нее скрутило желудок.

В конце концов, она заставила себя выбраться из постели, нащупывая выключатель на тумбочке. Ожерелье. Оно лежало там, как будто Хайден никогда не швырял его через всю комнату. Оно дразнило ее, как будто желало сказать: «Вот, забирай свое ожерелье, шлюха.»

Она почувствовала, как ее грудь снова разрывалась на части, и ей потребовалось собраться с силами, чтобы дотянуться до украшения. Она осмотрела его, чтобы проверить, не было ли оно повреждено. Еще одна волна вины нахлынула на нее, из-за того, что ее беспокоило, был ли нанесен вред ожерелью. Она поспешно положила его обратно в шкатулку для украшений и направилась в душ. Она повернула кран горячей воды и вошла под горячие брызги.

Больше всего ее удивило то, что она не плакала. Она не проронила ни единой слезинки. Как будто она была ранена, но ничего не чувствовала.

Виктория осталась ночевать у Дэниела, поэтому у Лиз была возможность побыть наедине. Приняв душ, она везде выключила свет и заснула на весь день. Она не могла думать о своих заброшенных делах. Может быть завтра...

* * *

На следующих выходных был День Святого Валентина. Лиз было трудно сосредоточиться на том, что она собиралась делать, когда снова увидится с Хайденом. Последние дни их общение было исключительно одностороннее. Когда было нужно, Лиз поддерживала разговор, но у нее в голове было еще куча всего, чтобы действительно быть вовлеченной.

Все, что она делала, это еще больше разочаровывала Хайдена. Лиз не знала, как остановить это. Она чувствовала, что занимается самоуничтожением.

Пятница настала достаточно быстро. В этот день Хайден должен был приехать в Чапел-Хилл, чтобы отпраздновать День Святого Валентина. Лиз наконец-то заставила себя снова начать вести себя по-человечески. Она начала нормально завтракать, посещать все свои занятия, девяносто процентов из которых пропустила на прошлой неделе, и приступила к работе в газете. До этой недели она прежде никогда в жизни не врала, чтобы сбежать с работы. Она поручила Мэсси отвечать за работу редакции, пока Саванна занималась Вашингтонским подразделением.

Запах и атмосфера редакции снова вернули ее к рабочему режиму. Она принадлежала этому месту. Оно давало ей приток крови, напоминая, что она делала со своей жизнью.

Саванна остановила ее, прежде чем она зашла в кабинет.

— Привет, тебе уже лучше?

Лиз улыбнулась и кивнула Саванне.

— Немного.

Ей бы хотелось, чтобы Саванна так сильно не напоминала ей своего брата. Брейди был последним человеком, о котором ей хотелось сегодня думать. Он был одной из причин, почему в ее жизни началась такая неразбериха.

— Хорошо. Мы волновались за тебя. Газета не может работать без редактора, а Мэсси — не редактор, — слегка рассмеявшись, произнесла Саванна.

Они начали двигаться к кабинету Лиз.

— Уверена, она держала оборону.

— Если это так можно назвать.

Лиз тихо рассмеялась. Ей было приятно смеяться.

— Ну, я вернулась. Так что не нужно переживать.

Они подошли к ее кабинету, и Саванна кивнула ей на прощание. Лиз вошла внутрь и закрыла дверь. Ей хотелось тишины и спокойствия, чтобы ощутить, что все было под контролем. Она включила компьютер и плюхнулась в свое кресло.

По мере того, как монитор оживал, ее телефон начал вибрировать. Лиз вытащила его из сумочки и посмотрела на экран. «Нью-Йорк Таймс».

— Алло? — ответила Лиз.

Обычно, если это звонила Нэнси, то она делала это со своего личного номера. Под «Нью-Йорк Таймс» она сохранила основной номер редакции и еще несколько номеров, которые ей дала Нэнси в начале прошлого семестра, но сама Нэнси никогда ими не пользовалась.

Ее кинуло в дрожь от волнения.

— Лиз, это Нэнси. Как дела? — сказала она с сильным северным акцентом.

— Все хорошо, а у тебя?

— На самом деле все в порядке. Когда мы снова увидимся?

Лиз нахмурила лоб и попыталась вспомнить, когда у нее по графику поездка в Нью-Йорк. Она знала, что, скорее всего, это будет впервые выходные ее весенних каникул, и это будет всего через пару недель. Это она и ответила Нэнси.

— Отлично. Как раз во время.

— Для чего?

— Лиз, я и правда очень рада поработать с тобой в этом году, и я бы хотела расширить нашу работу, и предложить тебе занять место политического журналиста в «Нью-Йорк Таймс», после того как ты закончишь университет.

— О, Боже, — мягко выдохнула Лиз.

Она так ждала услышать предложение о работе. Она уже получила два отказа, но это было не удивительно. А теперь, предложение по работе прямо перед ней. Здравый ум подсказывал ей взять немного времени и все обдумать, взвесить все варианты, но все внутри нее так и говорило просто пойти на эту чертову сделку.

Это вытащит ее из Чапел-Хилл. Она может начать все сначала, переехать в Нью-Йорк, снять дерьмовую квартирку за бешеные деньги, и просто жить своей мечтой. Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Да, — не думая ответила она. — Да, я хочу занять эту должность.

Ни за что она бы не получила предложения лучше, чем это, и если бы это случилось, то она не могла представить начальника лучше, чем Нэнси. Она была в полном восторге.

— Замечательно. Я уже не могу дождаться, когда ты приступишь к работе. Я свяжусь с тобой, чтобы сообщить тебе все более подробно.

— Большое спасибо, — пробормотала Лиз прежде, чем повесить трубку.

Она шокированная села в кресло. Она только что приняла предложение работать репортером в газете «Нью-Йорк Таймс». Офигеть! Ее руки дрожали. Она даже не знала, что делать. Было такое чувство, как будто все встало на свои места. Она не могла в это поверить.

Первое, что она сделала, это нажала кнопку вызова, чтобы связаться с Хайденом. Это было на автомате. Она должна была ему рассказать. Он бы порадовался за нее. Это то, о чем они всегда говорили.

Прошло три гудка, прежде чем звонок переключился на голосовую почту.

— Привет, Хайден, есть отличные новости! Перезвони мне!

Лиз отключилась и кинула телефон на стол, где был полный беспорядок. Предложение работать в «Нью-Йорк Таймс». Она должна была постоянно себе напоминать, что это было на самом деле. Она была очень рада, когда получила там стажировку, но это не шло ни в какой сравнение с тем, что она чувствовала сейчас. Она даже не знала, что с этим делать и кому первому об этом рассказать.

Она открыла электронную почту и начала просматривать письма, надеясь, что Хайден вскоре ей перезвонит. Она в последнее время была отвлечена, поэтому письма быстро накапливались. Ей было сложно сосредоточиться из-за адреналина внутри нее, но так как Мэсси сдала свой пост, Лиз знала, что ей предстояло хорошенько поработать. Она расскажет Виктории, когда вернется домой, и насколько она знала Викторию, они отпразднуют это бутылочкой текилы. Вскоре к ним бы присоединился Хайден, и все будет так, как должно было быть.

Лиз остановилась на одном из писем, которое пришло из «Шарлотт Таймс». Она под села на эту газету, с тех пор, как Хайден начал там работать. Она подписалась на его имя, что позволяло ей читать все написанные им статьи. Не то, чтобы их было много, но ей хотелось быть в курсе, когда они появлялись.

Письмо отрылось, и Лиз замерла. Внутри все оборвалось, и она не сомневалась, что у нее перед глазами начали мерцать звездочки. Этого не могло быть. Он не мог.

Заголовок гласил: «Конгрессмен Брейди Максвелл в любовной интрижке со студенткой Университета Северной Каролины».

У Лиз помутнело в глазах, и она ухватилась за стол. О нет, нет, нет. Этого не могло происходить. Это не возможно.

Ей нужно было прочитать остальное. Ей нужно было увидеть, что он написал. Ее руки тряслись, когда она листала страницу вниз. Она прикрыла рот рукой, когда увидела фото Брейди под заголовком. Она избегала его любой ценой, и, увидев его фото сейчас, заставило ее всем телом захотеть свернуться в клубок и сдохнуть. Что она натворила?

Они отказались от своих отношений, от всего, чтобы продолжить заниматься своей карьерой. Теперь о нем и их отношениях писали в газете! И он только недавно объявил о том, что собирается баллотироваться на второй срок. Это могло подорвать все к чертовой матери.

Она не могла дышать. Она даже не могла достаточно сфокусироваться, чтобы понять, что она видела перед собой. Все, что она видела, это Брейди и как ужасно она все разрушила.

Ее пальцы сжались вокруг стола, и она заставила себя собраться, чтобы прочесть статью. В ней было все. Все, что она рассказала Хайдену, и все было изложено так, как он это интерпретировал. Как она познакомилась с Брейди, их сексуальную связь, их разницу в возрасте, псевдоним Сэнди Кармайл, и даже тот факт, что Хизер и Элиот были осведомлены об их отношениях. Единственное, что не упоминалось в статье, это то, что на самом деле ее завали Лиз. Она была анонимным источником ее собственного кошмара.

Лиз дошла до конца статьи, и как раз когда она подумала, что никогда не сможет возненавидеть то, что случилось, еще больше, она прочла подписи авторов: «Хайден Лейн и Каллей Холлингсворт».

Стук в дверь ее кабинета вывел ее из ступора.

— Заходите.

Саванна преступила порог и сразу же закрыла за собой двери. Она тяжело дышала и была на грани слез.

— Ты видела, что сделал твой парень? — спросила она.

— Да, только что увидела, — удалось произнести Лиз.

— Ты знала? Ты знала, что он собирался написать об этом? — Саванна выглядела маниакально.

— Нет, — сказала Лиз, достаточно свирепо, чтобы Саванна поверила ей. — Нет, я даже понятия не имела.

Саванна опустила на пол и спрятала голову в коленях.

— Не могу поверить, что такое могло случиться. Брейди не такой. Он никогда не будет спать с какой-то старшекурсницей. Он бы не сделал этого. Я люблю своего брата, но так мог бы поступить Клэй. Он бы это сделал просто ради удовольствия, но не Брейди. Он хороший человек, а Хайден пытается его потопить.

Лиз не знала, что сказать. Эта история была правдой, но она не могла об этом заявить, не объясняя, откуда ей было это известно. И после того, как она рассказала все Хайдену, она больше никогда не захочет делиться этим с кем-либо еще.

— Ты знаешь кого-нибудь по имени Сэнди Кармайл? Я имею в виду, я знаю, что там было написано, что это псевдоним, ну а если нет, — с надеждой сказала Саванна.

Лиз покачала головой.

— Нет. Я никого не знаю с таким именем.

— Я тоже, — со вздохом произнесла Саванна. — Я просто не понимаю, как это может быть связано с его переизбранием и со всем тем, что он сделал в качестве конгрессмена. Его личная жизнь должна оставаться личной. Я знаю, Хайден — твой парень, но мне хочется его придушить.

— Не нужно передо мной извиняться, — угрюмо сказала Лиз. — Мне самой хочется его придушить.

Саванна повернулась к ней лицом и прищурилась.

— Да? Что случилось?

— У нас все не просто последнее время, — призналась она.

С тех пор как она снова увиделась с Брейди. Он снова прорвался в ее жизнь, и она временами вспоминала те минуты страсти между ними. Их отношения с Хайденом никогда не станут прежними.

— Все кончено.

— Ого. Извини.

— Не нужно, — сказала Лиз, качая головой. — Он сам виноват.

Глава 22

Мелодрама

Саванна оставалась с ней еще некоторое время, когда ей позвонил отец. Лиз старалась не подслушивать, но слова «секретно» и «срочно» четко повисли в воздухе. Прежде чем Саванна покинула ее кабинет, Лиз обняла ее. Она жалела, что не могла сказать Саванне, как она сожалела, и как ей хотелось бы повернуть время вспять, но это было невозможно. Никто не должен был знать, что произошло. Она по-прежнему всеми силами должна была оберегать Брейди.

Лиз знала, что для нее лучше всего было не высовываться, залечь на дно, и не привлекать внимания. В статье Хайдена не упоминалось ее настоящее имя, и тот факт, что она была журналистом. Это намного расширило поиск, и Лиз хотелось, чтобы так оставалось и дальше.

Она не могла себе представить, под какой перекрестный огонь попал Брейди из-за этой статьи. Он только недавно объявил свое намерение баллотироваться на второй срок, а предыдущий тур голосования не был таким уж и легким. Его оппоненты, естественно, воспользуются этим в попытке убрать его с дороги. Именно этого она боялась на предыдущих выборах.

Мысли об этом последние пару дней заставляли ее чувствовать себя как разбитое корыто. На смену этому сразу же приходила ярость, не похожая на ту, которую она когда-либо испытывала. Хайден, ее чертов идеальный парень, оказался самым эгоистичным мудаком, из всех кого она когда-либо встречала.

Даже не поговорив с ним, она знала, почему он так поступил. Она ранила его, из-за этого он разозлился и ревновал. Но это не было оправданием тому, что он предал ее доверие и разбил его на миллион осколков. Она знала, что Хайден хотел улучшить свою карьеру, и он воспользовался первой попавшейся возможностью, чтобы сделать это. Он воспользовался ее историей, когда она доверилась ему. И у него даже не хватило порядочности, чтобы позвонить ей.

Лиз снова схватила со стола телефон. Она звонила Хайдену всего тридцать минут назад, чтобы сообщить о своем предложении по работе. Она была в восторге, и желала разделить хорошие новости с ним. Теперь она звонила совершенно по иной причине.

Она набрала его номер и стала ждать. Пока она ожидала, после трех гудков звонок переключился на голосовую почту. Либо он намеренно ее избегал, либо он просто был завален звонками по поводу статьи. На счет второго варианта Лиз сомневалась.

Прозвучал звуковой сигнал, призывая ее оставить голосовое сообщение.

Лиз сделал вдох, прежде чем заговорить.

— Хайден. Это Лиз. Возможно, ты слышал обо мне. Тридцать минут назад я звонила тебе с действительно очень радостными новостями. Сейчас я звоню тебе, потому что у меня есть еще более захватывающие новости, о которых мне очень нужно с тобой поговорить. Перезвони мне по этому номеру. Я не думаю, что ты за ночь умудрился его потерять. Но если это так, то не переживай... я бы не смогла вспоминать тебя больше, чем в этот момент.

Лиз закончила разговор и закинула телефон в сумочку. Она была настолько обозленной, что была готова запрыгнуть в машину и прямо сейчас примчаться в Шарлотт, чтобы свернуть это чертову идеальную шею. Она с октября не находила себе места из-за того, что произошло

у них с Брейди; она наконец-то посвятила в это Хайдена, а он заставил ее об этом пожалеть.

Она больше не могла оставаться в офисе в таком состоянии. Она не собиралась ничего предпринимать сегодня. Лиз выскочила из своего кабинета с сумочкой на плече. Она разыскивала Мэсси.

— Привет! — радостно произнесла Мэсси, когда подошла Лиз.

А затем ее лицо померкло.

— Ты в порядке?

— Пока не так, как хотелось бы, — с сарказмом сказала Лиз.

— О, нет. Тебе опять нужно, чтобы я тебя прикрыла?

— Было бы очень хорошо. Я просто думаю, что слишком поторопилась.

Мэсси кивнула и нажала кнопку на компьютере.

— Наверное, тебе нужно отдохнуть. Не волнуйся на счет завтра. Я завтра тоже тебя заменю. Увидимся в понедельник, Лиз!

— Огромное спасибо тебе, Мэсси, — искренне ответила Лиз.

Эта женщина спасала ей жизнь.

Лиз выскочила из офиса и, перепрыгивая через две ступеньки за раз, начала спускаться на первый этаж студенческого клуба. Она плотнее укуталась в свою курточку, когда вышла на свежий февральский воздух. Холодный воздух натолкнул ее на воспоминания. В прошлом году это был их первый снегопад с Хайденом. Она тогда наконец-то решила отпустить Брейди, узнав про Эрин, и впервые отдалась Хайдену. Теперь это все было похоже на шутку. На жестокую сальную шутку.

Она никак не могла забыть Брейди, она никак не могла отпустить его, и она никогда не отдавалась Хайдену всей душой. И как только он об этом узнал, он использовал это против нее. Ирония всего этого была в том, что когда Хайден разозлился, и ему стало больно из-за этой ситуации, он отдал предпочтение своей карьере вместо нее, а именно такого поступка она боялась от Брейди.

Она вышла из игры, она больше года тосковала по Брейди, подтолкнув его к точке, где не было дороги назад. Все, чего ей хотелось – это позвонить ему, постараться все объяснить, умолять его дать ей еще один шанс.

Но она не могла.

Нет. Она не будет.

Брейди закрыл за собой дверь. Он сказал больше не звонить ему, когда Хайден разобьет ее сердце, а именно это Хайден и сделал. Наверное, Брейди был в ярости, и последнее что ему нужно было от нее, это чтобы она позвонила ему из-за статьи Хайдена. Ей хотелось поехать к нему и все наладить, но правильным будет залечь на дно.

Если бы он захотел связаться с ней, то он бы сам это сделал. Но она сомневалась, что он это сделает. Брейди был не из тех, кто нарушает свои обещания. Сколько раз он говорил ей, что он не давал обещаний, которых не мог сдержать? Разве не по этой причине он не говорил ей, что любил ее? Даже не смотря на то, что ей будет невыносимо больно. Какая ирония.

Лиз примчалась домой, припарковала машину на подъездной дорожке и ворвалась в переднюю дверь.

— Виктория! — позвала она, захлопывая за собой дверь. — Ты где?

Она прошла через небольшую прихожую и постучала в дверь.

— Вик, ты здесь?

— Да, я занята, — выдавила Виктория, — Не могла бы ты зайти минут через пятнадцать?

По ту сторону послышался какой-то шепот и затем Вик захихикала.

— Нет. Это срочно. Если ты не хочешь, чтобы твою соседку нашли на полу в ванной с перерезанными венами.

Лиз встала на колени перед дверью Виктории и запустила руки в волосы. Все ее тело болело, и ей просто хотелось, чтобы все прекратилась. Она знала, что ей нужно было собраться, но из-за своей ярости она не могла ни о чем ни думать ни что-либо чувствовать. Все, что она видела, было это лицо Хайдена, когда он узнал о подробностях, о которых сам попросил ее рассказать, когда он яростно трахал ее за ошибку, которая никогда не была ошибкой. Он тогда уже знал? Он уже знал, что хочет разрушить ее...их...Брейди? Это был прощальный секс? Эта мысль еще больше разозлила ее.

— Что за мелодрама? — крикнула Виктория.

Из комнаты послышался шум, а затем открылась дверь. На Виктории были узкие джинсы и широкий свитер. Ее волосы были растрепаны, и она пыталась собрать их в конский хвост. Лиз предположила, что по ту сторону был Дьюкский фанат, но предположения в случае с Викторией – плохая идея. Виктория закрыла дверь и выжидающе уставилась на Лиз.

— Ну, Мисс Мелодрама? Что там такое ужасно важное?

Лиз встала и пошла в гостиную. Ей не хотелось говорить об этом, пока Дьюкский фанат мог их подслушать. Виктория громко фыркнула, но последовала за ней.

— Ты же помнишь, как мы пришли к выводу, что худшим из того, что могло случиться, когда я расскажу Хайдену про Брейди, будет то, если он бросит меня? — спросила Лиз, пока она доставала телефон.

— Ага, — Виктория взглянула через плечо на закрытую дверь спальни.

— Мы ошибались.

— Что? — спросила Виктория.

Она обернулась к Лиз.

— О чем ты?

Лиз подвинула к ней статью, открытую на экране телефона и передала его Виктории.

— Он об этом написал, — прошептала Лиз.

— Черт! — воскликнула она. — Вот дерьмо!

Она взглядом пробежалась по статье.

— Я ему яйца оторву!

— Я не буду тебя останавливать.

— О Боже, имя Каллей тоже здесь, — ошеломленно произнесла она.

— Знаю. Должно быть, они вместе это спланировали.

Виктория покачала головой и снова пролиستала статью.

— Что ты собираешься делать? Ты звонила Брейди? Ты уже разговаривала с адвокатом? Черт! Что я могу сделать? Чем могу помочь?

Лиз сжала кулаки и отвернулась от Виктории.

— Я не знаю, что я буду делать. Я еще ничего не сделала, потому что в статье нет моего имени. Он просто упомянул меня как Сэнди Кармайкл. Думаю, будет лучше, если я не буду высываться. Если я начну действовать необдуманно, кто-нибудь может сложить все воедино, а последнее чего бы мне хотелось, это предстать на всеобщее обозрение.

— Ты разговаривала с Хайденом? Боже, зачем он это сделал?

— Я не разговаривала с ним. Он мне не перезвонил.

— Мне никогда не нравился Лейн, но я не думала, что он такой долбаный слабак, — закричала Виктория.

Лиз пожала плечами.

— Я тоже.

— Ладно. Ладно. Присядь на секунду, — сказала Виктория, указывая на диван.

Она кинула телефон Лиз на журнальный столик, и уселась возле нее.

— Давай поговорим. Самое главное, что ты здесь. Как ты? Тебе что-нибудь нужно?

— Я в порядке.

— Пф! Ты далеко не в порядке. Поговори со мной.

Лиз тяжело вздохнула и обхватила колени.

— Я зла. Такое ощущение, что все, что я делала, было зря. Теперь ни Брейди. Ни Хайдена. Ничего, — сказала она. — О, подожди, я сегодня приняла предложение работать в «Нью-Йорк Таймс».

— О Боже! — завизжала Виктория. — Поздравляю, стерва! Это же отлично. Все это дерьмо уйдет, и ты сможешь начать новую жизнь в Нью-Йорке!

Лиз удалось выдавить полуулыбку, но она быстро сошла с ее лица, когда телефон на столе начал шумно вибрировать. Лиз схватила его со стола и уставилась на экран.

— Хайден? — тихо спросила Виктория.

Лиз покачала головой. Она не знала этого номера. От страха ее сердцебиение участилось. Это репортер? Они уже вышли на нее? В горле все сжалось, пока она размышляла отвечать на звонок или нет. Может быть, было бы лучше, если она не будет этого делать.

Любопытство взяло верх.

— Алло? — ответила Лиз, прижав телефон к уху.

— Алло. Я пытаюсь связаться с Лиз Доугерти.

В этот момент сердце Лиз остановилось. Нет. Не репортер. Никто еще не нашел ее, пока не знал о ее существовании. Голос на другом конце линии был безошибочным.

Хизер Фэррингтон, пресс-секретарь Брейди.

Последний раз, когда Лиз была рядом с Хизер, она сказала Брейди покончить с ней, а Брейди ответил ей нет. Она была жестокой женщиной, которая была с Брейди с самого начала его карьеры, и делала все, что могла, чтобы его защитить. Лиз не хотелось этого разговора.

— Кто ее спрашивает? — осторожно спросила Лиз.

Ей не хотелось разговаривать с Хизер, но возможно, это был ее билет к Брейди. Она постаралась не позволять себе радоваться, чтобы потом не разочаровываться. Это было практически гарантировано.

— Это Хизер Фэррингтон из офиса Конгрессмена Максвелла.

Лиз вздохнула.

— Это Лиз. Чем могу помочь, Хизер?

Виктория вопросительно посмотрела на нее. Лиз одними губами произнесла, что это из офиса Брейди.

Виктория выкатила глаза и прошептала:

— Ты будешь разговаривать с ним?

Лиз покачала головой и постаралась сфокусироваться на Хизер, вместо Виктории.

— Мисс Доугерти, я бы хотела, не затягивать этот разговор, и чтобы все осталось между нами. Строго не для прессы, если вы можете мне это гарантировать, — официально произнесла Хизер.

Что ей оставалось терять?

— Конечно, — прошептала Лиз.

Если Хизер думала, что Лиз собиралась об этом написать, тогда она сошла с ума.

— Не знаю, что заставило вас после более чем полтора года разгласить информацию о ваших...отношениях с Конгрессменом Максвеллом, — сказала Хизер так, будто это физически ранило ее. — Но чтобы это ни было, вы ничего этим не добьетесь. И я бы посоветовала вам, мисс Доугерти, в дальнейшем не разглашать какую-либо информацию, если вы не понимаете, что рискуете своей собственной карьерой, которая, по моему мнению, очень важна для вас.

— Это угроза, мисс Фэррингтон? — кипя, спросила Лиз.

— Едва ли. Возможно, я должна выразиться яснее. Брейди не хочет тебя. Твоя жалкая попытка испортить его карьеру даже не была вспышкой на его пути. Ты — ничто.

— Если это так, тогда почему ты звонишь мне? — выпалила в ответ Лиз.

Ей хотелось оказаться по ту сторону линии, и ударить Хизер прямо по лицу. Лиз знала, что Хизер просто пытается защитить Брейди, но ее методы не всегда были эффективны.

— Мы разговариваем, потому что меня качает все, что относится к Конгрессмену. Я не доверяла тебе тем летом, когда вы скрывали ваши отношения, и я не доверяю тебе сейчас. Моя работа заключается в том, чтобы свести к минимуму любые проблемы. Ты — проблема, и я избавляюсь от нее.

Лиз стиснула зубы. Что, черт возьми, она должна ответить на это? Она была проблемой для Брейди. Хизер просто выполняла свою работу. Лиз сделала бы тоже самое, если бы оказалась на месте Хизер. Она видела проблему, и обратилась прямо к источнику. Не ходя вокруг да около.

— Так что лучше всего для того, чтобы ты могла двигаться дальше — это не делать ничего. Ты ничего не добьешься, продолжая высовываться.

— Он хотя бы в курсе, что ты разговариваешь со мной? — тихо спросила Лиз.

Ей не нужно было сообщать Хизер, что она больше ничего не собиралась ей говорить. Она уже чувствовала себя так, будто умирала уже сотню раз, и это уже было в газетах. Хизер разберется с этой статьей, потому что она в любом случае, чувствовала себя лучше.

— Конгрессмен Максвелл знает обо всем, что ему нужно знать в этой ситуации.

— Значит, нет, — разочарованно произнесла Лиз.

— Знает он или нет, для тебя не имеет никакого значения, потому что он теперь для тебя никто более, как Конгрессмен твоего округа. Я больше не собираюсь этого повторять, поэтому слушай внимательно. Если ты вообще когда-нибудь заботилась о Брейди, то ты подумаешь дважды, прежде чем что-нибудь делать. Тебе все понятно? — отрезала она.

— Абсолютно.

— Рада, что мы наконец-то поняли друг друга. Постарайся больше ничего не делать, чтобы не получить очередной телефонный звонок от меня.

— Я постараюсь, — с сарказмом произнесла Лиз.

— Старайся лучше.

Разговор завершился, и Лиз бросила телефон на колени. Ее руки дрожали. Она

почувствовала, как весь ее гнев поднимается наружу. Она хотела выплеснуть его, но было всего два человека, которых она могла винить в том, что произошло: себя и Хайдена. Хайден ей не перезванивал...поэтому оставалась только она.

С другой стороны, она также могла обвинить во всем Каллей Холлингсворт.

— Ну...это звучало не очень хорошо, — произнесла Виктория. — Кто это был?

— Хизер Феррингтон, пресс-секретарь Брейди. Она сказала мне больше не делать ничего глупого.

— Она считает тебя идиоткой?

Лиз прикусила губу.

— Да...думаю, так и есть.

— Ну, эта сучка должна отвалить, — закричала Виктория. — А Брейди? Ты собираешься с ним поговорить?

— Она сказала мне не делать ничего глупого, Вик. Звонить Брейди, скорее всего, самая глупая вещь, которую я могла бы сейчас сделать.

Глава 23

Пытаясь забыть

Хайден так и не позвонил.

Весь вечер Лиз не выпускала телефон из рук, ожидая, что он ей позвонит, но он этого так и не сделал. Она знала, что он разрушил их отношения, что он пожертвовал ее доверием и отдал предпочтение своей карьере вместо нее. Тем не менее, она хотела поговорить с ним. Ей бы хотелось узнать зачем. Зачем он так поступил с ней?

Она всего раз поцеловалась с Брейди, во время их отношений с Хайденом. Все остальное из того, что произошло, было до того, как она начала встречаться с Хайденом. Она знала, что он не обрадуется тому, что она от него скрывала, но у него не было никаких оснований об этом знать, пока она не поцеловалась с Брейди. А сейчас Хайден все разрушил.

Когда, казалось, никто не собирался покидать гостиную, Дэниел пошел, чтобы для всех раздобыть обед. Он знал, что что-то произошло. Он вернулся с пластиковой сумкой, набитой китайской едой и бутылкой виски Maker's Mark. Увидев это, Лиз улыбнулась и потянулась к напитку. Виктория опередила ее и выхватила бутылку у нее из рук.

— Я просто принесу нам стаканы. Кушай, — сказала Виктория.

Лиз захныкала, но позволила Виктории забрать ее ликер на кухню. Она не могла держать его у себя вечно. Дэниел вручил ей коробку китайской еды, и Лиз открыла ее. Она высыпала еду в специальный контейнер, и взяла пару кусочков, а затем поставила его обратно. Она слишком нервничала, чтобы есть. Ей ничего не лезло.

Виктория вернулась с тремя стаканами виски. Она передала один Дэниелу, а потом поставила ее на край стола.

Лиз поднесла стакан к губам, и, сделав большой глоток, передернувшись от вкуса, поставила его обратно на стол.

— Это ужасно.

— Это вкусно, — сказал Дэниел. — Не оскорбляй мой любимый напиток.

Виктория закатила глаза.

— Тебе, наверное, нужно было съесть что-нибудь еще, прежде чем пить.

— Я в порядке, — соврала Лиз.

Она снова опрокинула стакан. Это ничем хорошим не закончится.

После еще двух порций, алкоголь начал притуплять ее боль. Каким-то образом она убедила Викуторию и Дэниела, что отправиться на Франклин-стрит в ее состоянии будет хорошей идеей. Она не была уверена, поверили ли они ей на самом деле, или они просто собирались смириться со всем, чего бы ей не захотелось. Она была так зла из-за этой всей ситуации, что ей было на это просто наплевать. Если бы они не захотели пойти вместе с ней, она бы пошла пить в одиночку.

Желая делать что угодно, лишь бы не думать о том, что случилось, Лиз особенно тщательно уложила свои волосы и сделала темный смокиайс. Она переоделась в развратный наряд: обтягивающее черно-белое мини платье без бретелей, которое ей приходилось тянуть вниз при ходьбе, и туфли с кожаными ремешками на пятнадцатисантиметровой шпильке. Даже Виктория гордилась бы ею.

Лиз оценивающе посмотрела на себя в зеркало, и решила, что с помадой было все в порядке. Это для нее было не свойственно, но, сегодня она не чувствовала себя собой. Она

чувствовала себя полным дерьмом. Она закончила одни отношения, попыталась полюбить другого человека, который воспользовался ею для продвижения своей карьеры, и до сих пор не было никакого способа вернуться к тому, от чего она изначально бежала. Так что сегодня ничего не имело значения. Ей просто хотелось выпить и забыть о сегодняшнем дне.

Когда она уже собиралась выйти из спальни, чтобы проверить, была ли готова Виктория уже выходить, ее телефон начал громко звонить оттуда, где она его оставила на кровати. Лиз подбежала к нему, ее сердцебиение участилось. Это Хайден? Он наконец-то решился? Ее шпильки заскользили по полу, и она рухнула на кровать, вытягивая телефон из-под одеяла. Она посмотрела на дисплей. Не Хайден. Еще один номер, которого она не знала. Она надеялась, что это не журналисты, потому что две порции бурбона не делали ее приветливой.

— Алло? — сказала Лиз в трубку.

Она скрестила ноги и выпрямилась.

— Лиз, почему так долго, — произнес ровный завораживающий голос на другом конце провода.

Глаза Лиз сузились, когда она прижала телефон к уху.

— Клэй?

— А я уже подумал, что ты меня не узнала.

— Конечно, я узнала тебя.

Не было ни одного шанса на то, чтобы она не узнала Клэя Максвелла. Зачем он ей звонил?

— Ну, так как ты поживаешь? Хорошо провела день? — небрежно спросил он.

Лиз сощурила глаза. Целый год ни слуху, ни духу, а теперь он вел себя так, будто они были друзьями.

— Что тебе нужно, Клэй? — спросила она.

— Я не могу спросить как дела у старого друга?

— Ты раньше никогда мне не звонил.

— Ну, а теперь звоню, — произнес он.

— Итак, что ты хочешь? Я не думаю, что ты бы позвонил мне просто так.

— Сегодня в газете я прочитал статью про своего брата. Ты видела ее? — задал вопрос Клэй.

У Лиз пересохло во рту.

— Видела, — ответила она.

— Но знаешь, что не выходит у меня из головы, Лиз?

— Нет, — прошептала она.

— Ты. Лиз Кармайкл. Девушка, которая была на выступлении Четвертого июля, потом на гала, и в Хилтон Хэд. Мне это показалось немного...подозрительным, когда я задумался об этом.

Вот черт! Лиз не могла дышать.

— Но когда я просмотрел список учащихся Университета Северной Каролины, там не было никакой Лиз Кармайкл, а единственная Лиз, которая работала в студенческой газете, была Лиз Доугерти. Как тебе это?

Вдох. Выдох.

— Я никогда не говорила тебе, что это моя фамилия, — прошептала она.

— Аа. Правда. Лакей упомянул это на гала-вечере...на котором ты была с Крисом.

Возможно, я ошибаюсь, но, кажется, что-то не сходится, — сказал Клэй.

Она практически видела ямочки от его улыбки.

— Что тебе нужно, Клэй? — здесь был какой-то подвох, он к чему-то вел.

Ему было известно. Но чего он хотел?

— Я хочу увидеться с тобой сегодня вечером.

— Я не собираюсь спать с тобой, Клэй, — тут же ответила она.

— Вау! Я даже не намекал на это. Кое-кто делает поспешные выводы.

Она слышала смех в его голосе. Он всегда только это и делал.

— Я не дура.

— Нет, ты не дура. Но тебе больше нечего терять, встретившись со мной. Репортер был твоим парнем, правильно?

— Бывшим парнем, — быстро исправила Лиз.

Ей даже не хотелось думать о Хайдене. Она просто хотела достучаться до него.

— Именно. Так что, сегодня вечером?

Черт побери, что ей оставалось терять из того, что она еще не потеряла?

— Ну, где-то минут через двадцать я буду на Франклин-стрит. Если найдешь меня, тогда мы увидимся.

Она сомневалась, что ему удастся ее найти. Там было кучу баров, и зачем Клэйю были нужны такие сложности?

— Какие-нибудь подсказки будут?

— Я буду пить, — сказала она, прежде чем отключиться.

На этом было все. Она не собиралась больше отвечать на звонки этой ночью. Каждый звонок приносил все больше и больше проблем, с которыми она не хотела иметь дел. Единственные люди, с которым она на самом деле хотела поговорить, не звонили, и она не думала, что они собираются это сделать. Так что она просто смирилась с тем, что пойдет и напьется в стельку.

Ушло практически полчаса на то, чтобы Виктория и Дьюкский фанат были готовы выйти. Они начали в своем обычном месте, которое было набито людьми из-за того, что на этих выходных был День Святого Валентина. Через динамики звучали тяжелые танцевальные ритмы, а возле бара столпились компаниями. В баре подавались специальные напитки в честь праздника и огромная, в виде красно-розового сердца, пиньята* (*игрушка из папье-маше).

Лиз прислонилась к бару, ее грудь едва ли не вывалилась наружу, когда она подозвала горяченького бармена.

— Что будем заказывать? — спросил он, оценивающе глядя на ее грудь.

По крайней мере, хоть кто-то наслаждался видом.

— Виски с лимоном, — сказала ему Лиз.

— Конечно.

Он наполнил стакан почти полностью. Обычно она бы убрала стакан, но сегодня ей было все равно.

— Какая конфетка в пиньяте? — спросила она, когда он добавил лимон.

— Там нет конфет. Презервативы, Трубка мира*, (досл. с англ. «заглоти и выплюнь» - игра, где два человека должны держать трубку с двух сторон, один из них должен выплюнуть свой напиток во емкость, а второй с помощью губ должен ее удержать внутри), смазка и

другие угощения, — сказал он, подмигивая, когда толкнул ее напиток через бар.

Она подошла, чтобы расплатиться, а он снова ей подмигнул.

— За счет заведения.

Лиз закусил губу и застенчиво опустила деньги в чашу для чаевых. Она, наверное, очень хорошо сегодня выглядела, если ей удалось получить бесплатный напиток от бармена.

— Спасибо.

— Возвращайся ко мне.

Лиз кивнула, и пошла искать Викторию.

— Вот ты где! — закричала Виктория. — Ты сделала заказ? Кайл работает на другом конце бара. Я могу взять что-нибудь бесплатно.

— Я взяла свой бесплатно, — сказала Лиз, делая глоток ликера.

— Посмотрите на нее! Сегодня ты выглядишь абсолютно трахательно.

— Ты одобряешь ее? — спросил Дэниел.

— Отвяжись, — отрезала Виктория. — Или я отправлю тебя прямиком домой.

— Ты мне не мамочка!

— Мы можем поиграть в ролевые игры позже, детка, — сказала она, дважды мягко ударив его по лицу.

Дэниел закатил глаза и сделал глоток своего напитка. Очко в пользу Виктории.

— И так...ты же знаешь, как говорят...лучший способ о ком-то забыть, увлечься кем-то другим, — изрекла Виктория.

Лиз склонила голову и рассмеялась.

— Сомневаюсь, что есть такое высказывание.

— А должно быть.

— Думаю, это: «Подцепи кого-нибудь».

— Это одно и то же. Все, что я имею в виду, это то, что ты выглядишь соблазнительно, и у тебя никогда не было интрижки на одну ночь. Сегодняшний вечер идеальное время для секса втроем!

— Виктория! — воскликнула Лиз, качая головой. — Это бессмысленно.

— Что именно?

— Все!

— Почему бы не сделать ночь запоминающейся? — спросила Виктория. — Ты пытаешься испортить мне все веселье.

— Я просто хочу забыться в алкоголе и укрыться в безопасности дома.

Виктория покачала головой и развернулась, чтобы осмотреть зал.

— Хмм... Нет, нет. Возможно. У этого, наверное, там волосы, так что...нет. Мы кого-то тебе найдем, — сказала Виктория. — Это идеальная ночь для такого. Это как рассадник для одиночек, которые хотят потрахаться, потому что они остались без пары на День Св. Валентина.

— Ты самый бесчувственный человек из всех, кого я встречала за всю свою жизнь, — сказала Лиз, опрокидывая свой стакан и пытаясь подавить желание бросить им в свою лучшую подругу.

— Что? — спросила Виктория, как будто она не понимала. — Ах, Лейн? Я его больше вообще не принимаю за человека.

Лиз рассмеялась. Иногда Виктория была стервой, но по крайней мере Лиз не была ее врагом. Она не могла себе представить, чтобы тогда было.

— Ой-ой-ой! — закричала Виктория, хлопая в ладоши. — Я нашла его. Вон тот который заходит в бар.

Глаза Лиз последовали за пальцем Виктории, который указывал на парня возле бара. Она замерла на месте. Не может быть. Как, черт возьми, Клэй смог найти ее? В центре Чапел-Хилл было огромное количество баров. Чтобы разыскать ее, должно было уйти больше времени, или ему просто повезло. Но все равно она не ожидала, что он будет ее искать.

— Ага, — произнесла Лиз Виктории, — Этот.

— Правда? — завопила Виктория.

— Да.

Их глаза встретились через весь бар. Черт! Он был слишком великолепен! Как всем в его семье удалось подучить такие хорошие гены? На нем был черный костюм с белой рубашкой, расстегнутой на шее, поэтому он выглядел более расслабленным. Его светлые волосы были уложены, и когда его губы растянулись в улыбке, она увидела те самые ямочки, о которых она уже знала.

Лиз пересекла комнату, выбросив свой напиток, пока проходила мимо бара. Она не останавливалась, пока не оказалась прямо перед ним, и она увидела, как его голубые глаза озорно наблюдали за ней.

— Я нашел тебя, — произнес Клэй.

Лиз пожала плечами.

— Как дела, Клэй?

— Наверное, лучше, чем у тебя.

Его ямочки снова появились, когда он глазами прошелся по ее телу.

— Наверное. — Ей было трудно с этим поспорить.

— Так, все это время ты трахалась с моим братцем, — сказал Клэй, качая головой, как будто он должен был догадаться раньше.

Лиз подавила едкие ответы, и просто сделала медленный выдох.

— Может мы могли бы поговорить об этом где-нибудь в другом месте? — спросила она, осознав сколько людей было вокруг них.

Клэй кивнул.

— Да, давай убираться отсюда.

Лиз вышла за ним из бара на улицу. Он схватил ее за руку и улыбнулся.

— Ты раньше не позволяла мне забрать тебя домой. Поехали сейчас.

Лиз вытащила свою руку из его.

— Я не такая как твоя девушка, ты не можешь таскать меня за собой.

Клэй ухмыльнулся.

— Нет, в тебе нет ничего от Андреа.

— Как давно вы уже затягиваете с женитьбой? — спросила Лиз, игнорируя его заявление.

— До тех пор, пока у меня получается это откладывать, — сказал он ей, подходя к лакею и вручая карточку.

— Как ты нашел меня? — Лиз ощущала, как последняя порция алкоголя начала затуманивать ее разум. — Здесь слишком много мест, где я могла бы оказаться.

— Я спросил Саванну, куда мне нужно идти, — ответил он, пожимая плечами.

Глаза Лиз расширились.

— Ты сказал ей, что идешь встретиться со мной?

— Э-э...нет. Разве ей это было бы интересно?

Она безмолвно открыла и закрыла рот. Она не была уверена, хотелось ли ей раскрывать информацию о том, как близки они были с Саванной, но, казалось, уже было слишком поздно.

— Мы подруги. Мы вместе работаем в газете.

— Ты, кажется, связана со всеми членами моей семьи.

— И со всеми случайно.

— Ну, сегодня это не случайно, — сказал он с той же улыбкой.

К ним подъехал блестящий черный автомобиль. Лакей выскочил из машины и вручил Клэйю ключи.

Конечно, у него был «Порше».

— После Вас, — произнес он, держа открытой для нее дверцу.

Лиз подошла и встала прямо перед ним.

— Почему ты вообще с Андреа, если даже не собираешься на ней жениться?

— Почему ты трахалась с моим братом, когда понимала, что у вас даже не было шансов быть вместе? — в ответ спросил ее Клэй.

— Это совершенно две разные вещи, — сказала она, покачав головой.

Клэй усмехнулся.

— Просто садитесь в машину, Мисс Кармайкл.

Пофиг. У нее не было вариантов получше. Брейди не считался. Хайден облажался по полной. Она была пьяна и не могла придумать причину, что бы не уехать с Клэйем.

— Хорошо, — проворчала она, глядя через плечо, чтобы убедиться, что никто не услышал, как он назвал ее этим именем.

Она села в кожаный салон и Клэй захлопнул дверь ей в лицо. Она наблюдала, как он обходит машину, открывает дверь, и занимает место рядом с ней. Клэй заводит двигатель, а затем отъезжает от бара. Лиз даже не знала, куда они ехали, и в этот момент ее это не волновало. Было приятно ни о чем не думать, и просто плыть по течению, чтобы там дальше не случилось.

— Моя соседка, наверное, жутко переживает, — сказала она, откинув голову на спинку сиденья.

— С чего бы это?

— Потому что она выбрала тебя в баре, и сказала мне поехать с тобой домой.

Клэй взорвался от смеха.

— У нее хороший вкус.

— Как правило. Я бы сказала, она сомневалась, делая этот выбор.

— Ты такая забавная, корда врешь, — сказал Клэй, подраживая. — Так как это все произошло?

— Как произошло что?

— Ты и Брейди.

Лиз съежилась. Рана была еще слишком свежей, чтобы думать об этом. Все пошло совсем не так.

— Случайно. По стечению обстоятельств. Это все, — удалось произнести ей, пожав плечами и глядя в окно. — Ты же читал статью. Мы встретились после того как он объявил о том, что идет в Конгресс.

— Поразительно. Начать свою тайную интрижку после случайной встречи.

— Почему это вообще тебя волнует, Клэй? — спросила Лиз, повернувшись к нему лицом. — Тебе захотелось трахнуть меня, а твоему старшему брату удалось сделать это первому. Ты снова в проигрыше.

Она даже не знала, почему это произнесла. Что, черт возьми, с ней творилось?

Клэй мягко усмехнулся.

— Знаешь, я всегда знал, что что-то в тебе такое было. Когда мы встретились впервые на День Независимости и каждый раз после этого. Я знал, что ты не была какой-то жалкой фанаткой, которая крутилась вокруг моего брата, потому что ты верила в его дуратские политические речи, и что еще хуже, ты прислушивалась к нему, когда он пытался привлечь к себе внимание, говоря о своих личных проблемах. Я пошел и прочел твои статьи о Брейди, которые ты написала два года назад, и я думаю, что ты была права. Ты сказала то, что я всегда говорил про Брейди.

— Это было до того, как я познакомилась с твоим братом.

— Точно. Но возвращаясь к тому, когда ты видела, кем он по-настоящему является, а не тем, кем он хотел, чтобы ты его видела. Ты действительно думаешь, что он больше ни с кем не спал, пока вы были вместе? — спросил он, глядя на нее.

— У тебя есть мысли по этому поводу? — отрезала она.

Она не могла думать об этом. Это даже не имело значения.

Клэй резко завернул за угол и начал ехать по запутанным закоулкам.

— Со мной ты точно знаешь, что ты получишь. С Брейди ты никогда этого не знаешь.

— Это адвокат пытается сказать мне, что он честный? — съязвила она.

— Адвокат пытается сказать тебе, что после всего ему по-прежнему хочется отвезти тебя домой и трахнуть. Сомневаюсь, что Брейди такое говорит.

У Лиз перехватило дыхание от его откровенности.

— Ты хочешь меня просто потому, что твой брат был со мной.

— Поправочка. Я просто хочу тебя больше.

— И что из этого? Тебе хочется получить меня, не нарушая свою устоявшуюся жизнь, а потом просто вернуться к своей наследнице? — требовательно спросила Лиз.

Клэй хмыкнул и ударил ее коварной улыбкой.

— К моему счастью, у меня очень хороший аппетит.

Лиз знала, что она пала ниже некуда. Она никогда не чувствовала себя такой совершенно разбитой. И в этот момент, ей просто было наплевать, что произойдет дальше. И, может быть, даже небольшая часть ее понимала, что если она не могла получить Брейди, то ей просто хотелось оставаться рядом с ним, любыми возможными способами. Даже если это был совершенно безумный способ. Клэй был настолько близок к Брейди, насколько она уже никогда не сможет быть, и на тот момент этого было достаточно.

— Ладно.

— Ладно? — переспросил он, хмурия брови.

— Если ты думаешь, что ты лучше своего брата, тогда докажи это.

Она откинулась назад на кожаное сидение и скрестила руки.

Какое-то время он просто молчал. Она совершенно ясно бросила ему вызов. Он, наверное, подумал, что ему и в этот раз придется ее добиваться, но она больше не хотела сопротивляться.

— Ты... — он замолчал. — Я правильно тебя понял?

Лиз на мгновение взглянула на него.

— Думаю, ты понял, что я имела в виду.

— Будет лучше, если ты скажешь это четко.

— Я хочу, чтобы ты трахал меня до тех пор, пока я вообще не забуду о существовании Брейди Максвелла, — прямо сказала Лиз.

До тех пор, пока сотрутся все воспоминания о нем...именно так, как и сказал Брейди тем вечером в прошлом году в октябре.

— Черт, — пробормотал он себе под нос.

— Если ты, конечно, можешь это сделать, — бросила она ему вызов.

— Могу, — Клэй наклонился, взял ее за руку и положил ее ладонь на свой член.

Она чувствовала, как он начинал твердеть через ткань его брюк.

— Я определенно могу это сделать.

Лиз сжала, а потом провела рукой вниз, а затем обратно. У него перехватило дыхание, затем она с улыбкой отстранилась.

— Я очень надеюсь на это.

Кто-то ведь должен.

Глава 24

Ошибки, о которых не жалеешь

Минут через пятнадцать Клэй развернул свой «Порше» на длинную извилистую дорогу. Они проехали через аллею с обвисшими ветвями деревьев, прежде чем наконец-то выехать на открытую местность, к кирпичному дому в стиле ранчо. Он был прекрасен в своей простоте и полном уединении.

— Это твой? — спросила Лиз, глядя в окно на дом.

— Да.

— Предполагаю, недвижимостью от «Максвелл Индастриз»?

— Кто-то навел справки, — произнес он, его глаза встретились с ее. — Или у тебя был опыт с другой недвижимостью «Максвелл Индастриз»?

— Я журналист. Отдай должное моему профессионализму, — сказала она, стараясь не думать об остальной недвижимости семьи Максвелл, в которой она побывала.

Он припарковал «Порше» на подъездной дорожке, и они оба вышли из машины. Лиз последовала за ним к входной двери. Он опрокинул вазон и нашел ключ, спрятанный под ним.

— Такой уровень безопасности, — заметила Лиз.

Клей усмехнулся, а потом вставил ключ в замок, повернул ручку и открыл двери. Тело Лиз переполняло адреналин, когда Клэй вошел внутрь. Она боролась с тем, чтобы ее руки не тряслись, когда вошла за ним. Она решила это сделать, и если она собиралась пройти через это с ним, ей нужно было вести себя непринужденно.

— И чем ты сейчас занимаешься? — спросила Лиз, проходя внутрь. — Ты же закончил юридический в прошлом году?

— Я федеральный сотрудник. После того как я отработаю год здесь, то перейду работать в Верховный Суд.

Он закрыл двери и бросил ключ на столик в фойе.

— Ого. В вашей семье у всех такие амбиции.

— Теперь мы закончили с болтовней? — слегка раздраженно спросил он.

— Ты собираешься вести себя как мудака?

Клэй приподнял бровь и ухмыльнулся.

— Абсолютно.

Он стоял в двух шагах от нее, грубо схватив ее за талию, когда их губы встретились. У него были мягкие губы, которые требовательно подталкивали раскрыться ее. Он скользнул языком в ее рот, и Лиз едва не вздохнула от слабого привкуса меда. Черт, он был хорош в поцелуях. Он не был Брейди, но заменит его...пока. Его руки направили ее вокруг его шеи, и она облокотилась на него для поддержки. Он притягивал ее тело к себе, пока они не стали прижаты друг к другу. Она чувствовала его твердую грудь сквозь тонкую ткань ее платья.

Было легко забыться в Клэе, потому что ей ничего не нужно было делать. Он взял контроль на себя, дразня, целуя ее, всасывая и облизывая ее губы, пробуя ее, пожирая ее целиком. Она позволила ему затуманить ей голову с помощью виски, который до сих пор бурлил в ее крови. Это оказалось легче, чем думать о том поезде, который пронесся, разрушив ее жизнь, или о тех последствиях, с которыми ей придется столкнуться утром.

Его ладонь скользнула вверх по ее обнаженной руке, от чего ее кинуло в дрожь. От

февральского мороза ее ограждал алкоголь, но от Клэя по всей коже шли мурашки. Он нашел ее руки и взял ее в свою.

Их губы наконец-то разъединились, и на его лице была все та же самодовольная ухмылка.

— Идем со мной, — сказал он, потащив ее через весь дом.

Он открыл дверь, по-прежнему смотря на нее, и слегка притянул ее в большую хозяйскую спальню. В центре комнаты стояла королевских размеров кровать, покрытая пушистым красным одеялом и разбросанными подушками.

Вот черт! Она действительно собирается это сделать. Но что она теряла? Со всем остальным было покончено.

— Ты слишком много думаешь, — произнес Клэй, накрыв ее губы своими.

— Думаю, ты не справишься со своими обязанностями, — прошептала она ему в губы.

— Посмотрим, что ты скажешь на это.

Он начал идти спиной к кровати. Его руки скользнули по ее плечам, опускаясь вниз к ее груди, ниже к ее талии, до тех пор пока он с силой не сжал ее бедра.

Она с вызовом выгнула бровь. Так было легче. Было легче, дразня, призывать его к действию. Она справится. Ей этого хотелось. Клэй был ужасно невероятно сексуальным, а его губы на вкус были как сладкий мед. Ей хотелось, чтобы он исследовал ее.

Его руки спустились к подолу ее платья, и он нежно провел пальцами под тканью. У нее перехватило дыхание, и она почувствовала, что ее телу становится жарко от его прикосновений. Не предупреждая, он подхватил ее и с легкостью усадил на кровать. Он руками раздвинул ее ноги перед собой так, чтобы стать между ними и снова завладел ее губами.

— Спорю, ты сейчас думаешь о том, как я буду тебя трахать, — прорычал он, прижимаясь к ней.

Лиз сделала вид, что зевает, пытаясь поддерживать ту игру, которую они затеяли.

— Брейди, наверное, добился много похвал, трахая свою девушку, а ты даже не можешь сделать так, чтобы я не заснула.

Клэй хмыкнул. Его руки прошли по ее оголенным бедрам с внутренней стороны. Она постаралась сжать ноги, как будто пытаясь остановить его, но все, чего она добилась, это только того, что усилила его хватку на своих бедрах.

— Единственное, что заставит тебя не заснуть этой ночью — это мой член в твоей киске, — произнес он, поднося свой палец все ближе и ближе к ее плоти. — Потому что у Брейди нет девушки.

— Что? — воскликнула Лиз, отталкивая его руку. — Что ты сказал?

— Мой член будет развлекать твою киску, — соблазнительно произнес он.

— Нет, после этого!

Клэй сузил глаза.

— Ээ... У Брейди нет девушки?

— Ты гонишь!

— Что? — спросил он, пытаясь снова накрыть ее руками, но она оттолкнула его.

— Когда они расстались? Что произошло? — потребовала Лиз.

— Я не знаю. На самом деле это не важно.

Он снова попытался прижаться к ней.

— Нет. Хватит, — сказала она, уворачиваясь от его поцелуя. — Когда они расстались?

Клэй закатил глаза и сделал шаг назад, явно понимая, что он не победит в этой борьбе.

— Пару месяцев назад. Вроде бы в октябре. Какая вообще разница?

У Лиз отвисла челюсть.

— Ты сказал в октябре?

— Да. Брейди просто бросил ее. Я не знаю, что там случилось, поэтому даже не спрашивай меня. Хватит с вопросами. Мы можем вернуться к сексу? — снова раздраженно спросил он.

— Нет! Ты с ума сошел? Я не буду спать с тобой, — сказала Лиз, убираясь с кровати и поправляя платье. — Ты должен отвезти меня домой — или к Брейди.

— Что? — он практически кричал. — Я никуда тебя не повезу, особенно к своему брату. Какого хрена?

— Просто заткнись! — воскликнула она. — Ты что ничего не понимаешь? Это же Брейди. Это всегда был Брейди. Перестань быть своим братом, потому что ты никогда им не будешь.

— Ты не знаешь, о чем говоришь.

Лиз покачала головой.

— Ты в его тени, и то, что ты меня трахнешь, никак тебе не поможет. Мне нужно поговорить с Брейди, и я сделаю это, не важно повезешь ты меня домой или мне придется самой пройтись пешком в Дарем к дому твоих родителей.

— Ты думаешь то, что ты появишься в его доме, после того как вышла статья, как-то тебе поможет? Ты думаешь, что сделаешь ему лучше, подтверждая ту историю, которую написал твой парень?

— Бывший парень, — отрезала Лиз. — Мне все равно. Мне просто нужно увидеться с ним. Мы сможем все уладить. Должен быть какой-то способ.

— Почему бы тебе не остановиться и хотя бы секунду подумать? Подумай о том, что произойдет, если я привезу тебя в дом к моим родителям, и ты войдешь в эту закрытую зону боевых действий. Ты не только с Брейди будешь разговаривать. Ты будешь разговаривать с моими родителями, его персоналом, с Саванной, со всеми. Скажи, ты хочешь в это ввязываться?

— Ты что не слышал меня? Мне. Все. Равно. Мне нужно с ним увидеться.

— Ты — чокнутая. Ты думаешь, тебя кто-нибудь допустит к нему, когда узнает, что ты и есть Сэнди Кармайл? Что произошло в октябре? Ты же из-за этого сорвалась, — заметил Клэй.

— Ничего, — быстро ответила она.

Он просто приподнял бровь.

— Ладно. Я снова виделась с ним, но ничего не было и мы разошлись.

— Разошлись. Зная моего брата, я сомневаюсь, что это произошло мирно, — сказал Клэй. — Ладно, так скажи мне тогда, почему ты согласилась встретиться со мной? И не говори мне этот бред про свою подругу, потому что я не думаю, что это на самом деле было причиной.

— Зачем?

— Ты хочешь, чтобы я отвез тебя туда? — спросил он.

Лиз взглянула на него.

— Ты такой козел.

— Что хотела, то и получила, детка.

— Он сказал, больше не общаться с ним, — тихо сказала Лиз.

Она ненавидела произносить это вслух. Спустя столько месяцев, злые слова Брейди до сих пор эхом звучали в ее голове.

— И ты все равно собираешься это сделать? Не думаешь, что он не просто так это сказал?

— Да, собираюсь. Думаю, он сказал это, потому что был зол, и он имел полное право на это. Но теперь мне совершенно все равно. — Лиз прошла мимо него и направилась к двери.

— Куда ты пошла? — крикнул он, идя за ней по коридору.

— Я же сказала тебе, что я пойду домой пешком, если ты не подвезешь меня, — упрямо ответила она.

Клэй хмыкнул у нее за спиной.

— Ты не можешь идти по лесу в мини-платье и на каблуках.

— Попробуй остановить меня!

Лиз прошла половину подъездной дорожки посреди леса, ночью, отмораживая себе задницу, когда услышала мягкий гул «Порше» позади себя. Фары вспыхнули, когда Клэй подъехал к ней. Он опустил окно с пассажирской стороны, и разочарованно посмотрел на нее.

— Залезай, психичка.

Она открыла дверцу и снова опустилась на пассажирское сиденье. Как только ее дверь закрылась, Клэй рванул машину вперед.

Она вздохнула и расслабилась. Она была настроена идти домой пешком, но в реальности это оказалось мучительно. Она вздохнула с облегчением, когда Клэй сдался и подобрал ее.

— Спасибо, — прошептала Лиз.

— Я не везу тебя к моим родителям, — сердито произнес он. — Если ты хочешь выкинуть что-нибудь глупое, то тебе придется сделать это самой.

Лиз кивнула. Она не была удивлена тем, что Клэй не привезет ее к Брейди, и припереться в дом Максвеллов не казалось таким уж и хорошим планом. Это просто было первым, что пришло ей в голову. Возможно, за нее говорил алкоголь. Она бы нашла способ получше, чтобы встретиться с ним.

— Эм... — начала она, кусая губу.

На мгновение она замолчала, и Клэй спросил:

— Что?

— Ты мог бы мне дать номер Брейди?

— Я разворачиваюсь, — сказал он, сбавляя скорость.

— Что? Зачем?

— Ты не думаешь, что делаешь.

— Я? Ты тот, кто хотел меня трахнуть, потому что я была с твоим братом.

Клэй пожал плечами.

Он открыл бардачок между их сиденьями, положил телефон внутрь и наглухо закрыл его.

— Для меня это имеет больше смысла, чем просто дать тебе его номер.

— Я только иногда пыталась связаться с ним по номеру предвыборной кампании, и если ты не думаешь, что сделать это сейчас будет хорошей идеей, возможно, тебе лучше дать его личный номер, — огрызнулась она.

— Ты звонила ему на рабочий номер? — спросил Клэй, качая головой. — Вы два придурка.

— Просто продолжай ехать. Я сама разберусь, — сказала она, снова отворачиваясь к окну.

* * *

По дороге домой у нее в голове пронеслось миллион сценариев. Как, черт возьми, она собиралась связаться с Брейди? Ее предыдущей стратегией всегда был звонок в его офис, представиться Сэнди Кармайкл и вуаля! Брейди отвечал на звонок. Ну, а теперь она не могла звонить от имени Сэнди Кармайкл. И она сомневалась, что они вообще будут отвечать на звонки, особенно от журналистов. Она могла наделать шума, назвавшись Сэнди Кармайкл, но Лиз была уверена, что это только выведет ее на Хизер. Она не доверяла Хизер, чтобы просить ее поговорить с Брейди. Она могла позвонит Саванне, но она сомневалась, что уже готова к тому, чтобы ее подруга узнала о их связи с ее братом, а Клэй не хотел помогать, так что у нее действительно не было других вариантов.

Лиз посмотрела туда, где Клэй спрятал свой телефон. Она не была настолько глупа, чтобы взять и достать его оттуда. Но если был другой выход, то она его не видела.

Клэй переключил передачу, когда повернул в сторону ее дома. Лиз нужно было собраться с мыслями. Самое худшее из того, что могло случится, это если он заметит, как она пытается дотянуться до него. Она это переживет.

Большую часть пути она смотрела в окно, и теперь она медленно повернулась в сторону Клэя.

— Эй, — тихо произнесла она.

— О, мы снова разговариваем? — спросил он.

— Грубить не обязательно, — сказала она, наклоняясь вперед, положив руку посередине между сиденьями.

Большую часть бардачка она закрывала своим телом, поэтому, когда он посмотрел на дорогу, она была уверена, что все, что он мог видеть боковым зрением, была вываливающаяся из крошечного платья грудь.

— Я просто хотела поблагодарить тебя.

— Я могу не останавливаться, если это включает в себя минет за рулем.

Лиз мелодично засмеялась. Клэй всегда оставался Клэйем. Ей просто нужно продолжать отвлекать его внимание, не дать ему заметить то, что она собиралась сделать.

— Я так не думаю, — сказала Лиз, тихо нажимая кнопку на боковой стороне отсека. — Но я вела себя как сука, говоря о тебе и Брейди.

Он взглянул ей в глаза, и она замерла.

— Я все равно не собираюсь тебя везти к нему, Лиз.

— А я и не прошу.

— Но минет мог бы переубедить меня, — сказал он, и снова посмотрел на дорогу.

Лиз покачала головой, и медленно, мучительно медленно начала скользить рукой вниз к бардачку.

— Ты думаешь, я собираюсь отсосать у тебя, а потом пойти к Брейди?

— По крайней мере, я бы расслабился.

Да, он это заслужил.

Отверстие в бардачке было достаточно широким для ее руки. Она облизала губы и

постаралась даже не дышать. Они были уже очень близко к ее дому, и ей нужно было это сделать прямо сейчас.

Он остановился на красный свет, и Лиз была уверена, что она наверняка вспотела, когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее. Она прекрасно выдержала его взгляд, ни разу не моргнув. Если она бы это сделала, то она не сомневалась, что он бы заметил, что что-то было не так...например, тот факт, что она наклонилась к нему, и то, что бардачок с его телефоном был открыт.

— Так что ты скажешь? — спросил Клэй с той же ухмылкой и ямочками на щеках.

— Я по-прежнему говорю «нет», — ответили Лиз.

Светофор переключился, и они снова поехали. Лиз тихонько выдохнула, когда он начал смотреть на дорогу. Ее пальцы медленно двигались к бардачку, затем ладонь, а потом и вся рука до запястья.

— Ты многое теряешь.

— Что? Как будто сделать тебе минет – это привилегия? — спросила она, недоверчиво рассмеявшись.

— Так и есть.

Лиз издевалась.

— Ох уж эти мужчины. Всегда думают не тем местом.

Ее пальцы коснулись его телефона, и она медленно взяла устройство в свою руку. Теперь нужно было вытащить его оттуда.

— Как будто ты не думала об этом моем месте, когда разрешила мне отвезти тебя к себе.

Когда Клэй повернул голову на знак стоп, чтобы проверить движение, Лиз вытащила телефон из бардачка и затолкнула его себе под ноги. Она нажала пальцем на кнопку бардачка и осторожно закрыла его, после чего выпрямилась.

— Это было тогда, а теперь все по-другому, — сказала Лиз, слегка пожав плечами.

Вот черт! Телефон теперь у нее. Она не могла в это поверить. У нее внутри все перевернулось вверх дном от предвкушения и беспокойства о том, что будет через пару минут, когда они приедут.

— Ох уж эти женщины. Вы так не постоянны, — проворчал он. — Куда мне тебя везти?

Лиз указала Клэйю дорогу, и затем он припарковал «Порше» прямо напротив ее дома. На подъездной дорожке она увидела машины Виктории и Дэниела. Если они еще не впали в секс-кому, то она не сомневалась, что у них будет миллион вопросов. Но сначала ей нужно было выбраться из машины Клэйя.

— Спасибо, что подбросил меня, — сказала ему Лиз, прежде чем открыть дверь и взять телефон в руку.

— Я не мог позволить тебе вернуться обратно пешком.

— Я подумала ты так и сделаешь.

— Не дальше, чем до конца подъездной дорожки. Этого достаточно, чтобы ты осознала, как это было глупо, — сказал он.

На его щеках были видны ямочки, когда она поспешно выскочила из машины. Она завела руку за спину, чтобы ее не было видно.

— Спокойно ночи, — сказала она, двигаясь, чтобы закрыть дверь другой рукой.

— Эй! — позвал он, останавливая ее.

Кровь бурлила в ее венах. Она уже зашла так далеко. Он не мог узнать. Ей почти

удалось!

— Да? — пробормотала она.

— Ты забыла сумочку, — сказал он, указывая на маленькую сумочку внизу.

Лиз тяжело вздохнула. Слава Богу! Она схватила сумочку с пола, хлопнула дверь, и практически побежала к дому. Она закрыла входную дверь и прислонилась к ней спиной, ее грудь вздымалась от одышки.

— Вот черт, — прошептала она в тишине дома.

Она аккуратно закрыла замок, прежде чем отнести телефон в спальню. Она скинула туфли, сняла платье, а потом накинула какие-то спортивные брюки. Усаживаясь на кровать, она открыла телефон, прошлась пальцем по сенсорному экрану, и он засветился в руке.

Получилось.

Ее руки дрожали, когда она искала номер Брейди в списке контактов Клэйя. Там было четыре номера, подписанных: Офис в Вашингтоне, офис в С.К., Личный и Работа. Учитывая через какие трудности она прошла, чтобы получить телефон Клэйя, она переписала в свой телефон все номера, несмотря на то, что единственным номером, которым она собиралась воспользоваться, был его личный.

Лиз положила телефон Клэйя на тумбочку, и набрала номер Брейди. Она слышала биение своего сердца в ушах, пока ждала, когда он ответит. Прошло четыре гудка, а затем сигнал переключился на голосовую почту. Лиз завершила звонок. Она не могла оставить ему сообщение по голосовой почте.

Столько усилий, а он не отвечал на звонок.

Около минуты она сидела на кровати, просто глядя в пространство перед собой, думая о том, во что превратилась ее жизнь. Как, черт побери, она до такого докатилась? Все, что ей хотелось сделать, это найти способ, как все исправить, но до сих пор, она не могла этого сделать. Она упустила свой последний шанс и не заслуживала еще одного. Но это не означало, что она перестанет бороться.

Затем что-то засветилось. Телефон Клэйя. Он бы ответил на звонок от Клэйя. Ей придется хорошенько постараться, чтобы объяснить, как у нее оказался его телефон, но, по крайней мере, она смогла бы поговорить с Брейди.

Лиз снова схватила телефон, нашла личный номер Брейди, и набрала номер. Она нервно постукивала ногой по полу.

Гудок.

Она справится. Ей просто нужно было с ним поговорить.

Гудок.

Она не знала, что ему скажет, но это было не важно.

Гудок.

Он не собирался отвечать. Она проделала все это впустую...

— Клэй, — голос Брейди грубо прозвучал на другом конце линии, — где, блядь, тебя носит? Мы закрыты здесь. Все перепуганы, и ты еще куда-то делся. Это так на тебя похоже. Почему, ты не можешь сделать хотя бы одну вещь, которая порадовала бы кого-то кроме тебя?

— Брейди, — прошептала Лиз в трубку.

На другом конце линии повисла тишина. Ее сердце замерло.

— Лиз? — в недоумении выдохнул он.

Глава 25

Сначала поговорим

— Привет, — тихо произнесла Лиз.

Услышав этот ровный сексуальный голос, все, что она планировала ему сказать, вылетело из головы.

— Ты звонишь мне с телефона Клэйя, — растерянно произнес он.

— Да.

— Откуда у тебя телефон Клэйя?

Лиз прикусила губу. Ну что ж, это будет весело.

— Долго рассказывать. Мне нужно было связаться с тобой. Нам очень нужно поговорить. Мы можем встретиться?

— Что? — спросил он, и затем вроде бы осознал, о чем она спросила. — Нет. Думаю, это плохая идея. Я же говорил тебе.

Он сделал глубокий вдох, и прошептал:

— Я же говорил больше не звонить мне, что я больше не приду к тебе, когда он снова тебя ранит.

— Я знаю, но...

— Я не даю обещаний, которых не могу сдержать, Лиз. Ты же знаешь.

Она сглотнула. Она прекрасно знала об этом. Именно поэтому он никогда не говорил, что любит ее. Не потому, что он не любил. Эта мысль подтолкнула ее вперед.

— Я знаю. Знаю. Прости меня. Прости за все. За то, что ушла, за то, что была с ним, за то, что рассказала ему, за то, что все испортила, за то, что ранила тебя.

— Лиз, я не хочу это слышать, — сказал он.

— Ну, а я все равно тебе скажу, — в отчаянии прокричала она, — Я облажалась. Я не думала, что все так получится. И мне столько нужно тебе сказать. Просто прошу, пожалуйста... давай встретимся. Если бы тебе было наплевать на меня, ты бы не расстался с Эрин. Я знаю, что не заслужила, но все равно дай мне еще один шанс. Пожалуйста.

Брейди выдохнул в трубку.

— Кто сказал тебе про Эрин? Я этого не афишировал в прессе.

— Эм... Клэй, — прошептала она.

Ей просто отчаянно хотелось поговорить с ним лично.

— Почему у меня есть странное подозрение, что мне не захочется знать, каким образом ты вдруг стала так хорошо знакома с моим братом.

— Клэй...какая разница. Это не важно. Вообще-то он, наверное, хочет убить меня, потому я украли его телефон, — пробормотала она.

— Что ты сделала? — крикнул Брейди. — Ты украли телефон Клейя?

— Я же сказала, это длинная история.

— Ты не говорила, что сюда входит ограбление! — огрызнулся он.

— Брейди Максвелл теряет свое холоднокровие, — тихо произнесла она. — И часто такое бывает? — он молчал.

Она практически видела, как он расхаживал туда-сюда и пытался собраться после ее колкостей.

— Это из-за меня. Это я, Брейди. Я та, из-за кого ты теряешь контроль.

— Ты так говоришь, будто это хорошо.

— Это означает долбанную страсть, и это означает, что тебе не все равно. Если бы ты хотел прекратить этот разговор, то ты бы это сделал, как только услышал мой голос. Но ты этого не сделал. И я знаю, почему. По той же причине, почему я не могла выкинуть тебя из головы с того дня, как вошла в конференц-зал. Я пыталась! Бог видит, я пыталась забыть тебя, но я не смогла. И не могу. И я не думаю, что ты тоже можешь забыть меня.

— Какой в этом смысл, Лиз? — спросил он, тяжело вздохнув. — Мы не вернемся к тому, что было в прошлом году.

— А я и не хочу. Но я не могу сидеть сложа руки, зная, что я была причиной, почему об этом стало известно всем, зная, что ты чувствуешь, что чувствую я, и не попытаюсь увидаться с тобой. Ты заслужил объяснений. Черт, ты заслуживаешь намного больше, Брейди, — прошептала она. — Разве мы не можем начать хотя бы с этого?

— Не сегодня, — отстраненно произнес он.

Лиз соскочила с кровати. Она не могла в это поверить. Он и правда собирался встретиться с ней.

— Сегодня будет лучше всего, — удалось произнести ей.

— Я должен просто взять и уйти? — спросил он.

Это был риторический вопрос, но она точно знала, что не оставит все как есть.

— Да. Ты же долбаный Конгрессмен. Скажи им отвалить.

Брейди рассмеялся и это был самый красивый звук, который она когда-либо слышала. Боже, как же ей этого не хватало.

— Именно так и скажу.

— Правильно.

— У Хизер будет припадок, когда она узнает, что я ушел.

— Она не твоя мать, — сказала Лиз, закатывая глаза.

С нее уже было достаточно Хизер за сегодня. — Подожди, ты что и правда собираешься уйти?

Возникшая пауза далась ей непросто. Ей хотелось бы знать, о чем он думал в тот момент. Ей так отчаянно хотелось, чтобы он понял ее, чтобы у нее появился шанс загладить вину. Отказа она не примет.

— Думаю, будет лучше, если я приеду к тебе, — наконец-то ответил Брейди.

— Я немного подвыпившая, так что это, наверное, хорошая идея.

— Почему я не удивлен?

— Эй, я сегодня рассталась со своим парнем. Алкоголь разрешается, — сказала она, пытаясь разрядить ситуацию.

— Спорю, это был веселый разговор, — лаконично произнес Брейди.

— Когда ты заедешь за мной, я расскажу тебе об этом.

— Ты же понимаешь, что ты самая раздражающая женщина, из всех, кого я встречал?

— Это означает незабываемая, — сказала Лиз, с лукавой улыбкой.

— А это самое изворотливое репортерское интерпретирование, которое я когда-либо слышал.

— Я не просто так получила работу в «Нью-Йорк Таймс».

— В «Нью-Йорк Таймс»? — удивленно переспросил Брейди.

Лиз собралась с силами перед тем, как признаться. Это была хорошая работа, действительно очень, хорошая работа. Она гордилась этим, но ей даже не удалось это

отпраздновать.

— Я расскажу тебе, когда ты приедешь.

— Только не засни, — решительно сказал он. — Я приеду, когда смогу.

* * *

Брейди приедет. Он на самом деле приедет встретиться с ней. Это не было как в прошлый раз, когда он подобрал ее возле университета. Пока у нее были все те же эмоции по отношению к Хайдену, она уже больше не отрицала своих чувств к Брейди.

Ее тело трясло от предвкушения. Она не могла усидеть на месте, и это привело к тому, что она где-то раз сто переделалась. В конце концов, она решила одеться в стиле кэжуал, в темные джинсы и красный свитер с V-образным вырезом, и черные сапоги для верховой езды с золотыми пряжками. Укладка и макияж, которые она сделала для выхода с Викторией, были в порядке. Казалось, это было сто лет назад. Сложно было поверить в то, что прошло всего пару часов, с того момента как ее мир перевернулся. Предложение по работе, статья Хайдена в газете, признание Клэйя, что Брейди больше не с Эрин, и затем, наконец-то она встретится с Брейди. Ее тело едва справлялось с таким перепадом эмоций.

Каждый раз, когда по ее улице проезжала чья-то машина, она подскакивала и смотрела, был ли это знакомый ей «Лексус». Но спустя пару часов, она начала переживать, а не обманул ли ее Брейди. Это было совершенно не похоже на него. Если бы он не собирался увидеться с ней, то он бы просто сказал, что не приедет. Но все равно...с каждой пройденной минутой она не могла остановить растущего разочарования.

В окне мелькнули передние фары, и Лиз вскочила, в надежде, что он наконец-то был здесь. Она посмотрела на телефон, чтобы проверить время. Двадцать семь минут четвертого утра. Господи! Если бы это был не Брейди, то она, наверное, уже бы давно отключилась.

Машина свернула на ее подъездную дорожку. Сердце Лиз подскочило. Брейди! Он и правда был здесь. Она схватила сумочку, перекинула ее на плечо, и выбежала из дома. Прежде чем Брейди даже успел выключить двигатель, или выйти из машины, она уже подбежала к своей стороне и открыла дверь. Лиз неуклюже плюхнулась на пассажирское сиденье и захлопнула дверцу.

— Привет, — выдохнула она.

Ей нужно было больше играть в теннис, если маленькая пробежка вызвала у нее такую одышку. Или, может быть, это великолепное лицо Брейди, которое смотрело на нее.

У него немного отросли волосы, с тех пор как она в последний раз с ним виделась. Наверное, ему не мешало бы уже подстричься, но на нем это не могло смотреться плохо. Его карие глаза выглядели темнее в ночное освещение. Его полные губы были такими же соблазнительными, как и всегда. Лиз удивилась, обнаружив его в повседневной одежде. Было уже больше трех часов ночи, но все равно, это был Брейди. На нем были джинсы, темная футболка, и курточка «Артерикс», которую он надевал в тот день в кафе, когда она согласилась на отношения с ним. Ей просто хотелось наклониться и до смерти его зацеловать.

Он покачал головой от ее быстрого вторжения.

— Привет.

— Рада тебя видеть, — прошептала она, закусив губу.

Взгляд Брейди блуждал по ее лицу, потом по ее телу, и затем обратно вернулся к лобовому стеклу. Он развернул машину, прежде чем выехать на проезжую часть.

— Утром на меня будут злиться кучу людей, — сказал он в ответ.

Лиз не знала, чего она ожидала. Вот она снова вернула себя на прежнее место, она снова имела дело с холоднокровным Брейди. Она надеялась, что в этот раз, когда они приедут, куда бы они там не ехали, его лед растает.

— Может, мы просто не будем возвращаться утром? — с надеждой спросила Лиз.

— Посмотрим.

Ну, это было многообещающе.

— Я...Послушай, Брейди...

— Давай отложим разговоры пока мы не приедем. — сказал Брейди.

— Хорошо, — тихо произнесла она. — А куда мы едем?

— Увидишь, — ответил он ей. — Сейчас тебе нужно попытаться вздремнуть. Это займет время.

Лиз подняла брови. Ее мучило любопытство. Он вез ее куда-то достаточно далеко, для того, что бы успеть поспать в дороге. Он, должно быть, пытался уехать туда, где репортеры не догадались бы его искать...их. Да, если бы их сегодня увидели вместе, в ночь, когда всплыла эта история, это, конечно же, мало кому было бы интересно.

— Хорошо, — сказала она, прежде чем усесться по удобнее и повернуть тело так, чтобы смотреть на него. Прошло столько времени с тех пор, как она могла просто посмотреть на него, так что если они пока не будут разговаривать и она какое-то время проведет с ним, то она точно воспользуется такой возможностью.

Спустя двадцать минут езды ее веки начали слипаться, и она сомневалась, что сможет продержаться хотя бы еще немного.

— Брейди, — прошептала она, нарушив тишину.

Она протянула руку и накрыла его своей.

— Я думал, ты спишь.

Но ее руку он не убрал.

— Мне так жаль.

Он вздохнул, переплетая их пальцы.

— Я знаю. Засыпай.

* * *

Тихий щелчок двери и ощущение, что кто-то поднял ее тело, было достаточно, чтобы Лиз проснулась. Затем ее мозг переключился на то, что произошло. Брейди. Ее нес Брейди. О, Боже, она, наверное, умрет от счастья. Она должно действительно перебрала, если спала, когда он вытащил ее из машины, и не просыпалась, пока он не пронес ее почти до конца дороги.

— Ммм, — тихо промычала она, когда они пришли.

Она прижалась к его телу и обвила его шею руками.

— Доброе утро, — сказал он, останавливаясь, и аккуратно ставя ее на ноги.

Когда она встала, ее слегка шатало, пока она пыталась проснуться. Брейди поддерживал ее, и она облокотилась на него.

— Доброе утро, — пробормотала она.

Все, чего ей хотелось, это склонить голову на его грудь, чтобы он обнял ее и она снова заснула. В тот момент она даже думать не могла о том, чего бы ей хотелось еще сильнее. Ладно...может быть кое-что еще.

— Ты едва держишься на ногах.

— Просто...устала, — сказала она, зевая.

— Даже не знаю почему. Еще всего лишь пять утра.

— Где мы? — спросила она, впервые оглядываясь по сторонам.

Лиз осмотрела местность и ее глаза засияли, когда она поняла, где они находились.

Домик у озера. Ей не верилось, что он привез ее сюда. В последний раз она была здесь на выходных в честь Дня Независимости два года назад. С этим местом ее связывали только хорошие воспоминания. Она надеялась, что так будет и дальше.

— Вижу, ты одобряешь, — сказал он с небольшой улыбкой. — Почему бы тебе не прилечь на диване на улице? Я собираюсь разжечь костер, чтобы согреться и мы могли бы поговорить о том, почему ты мне позвонила.

Она кивнула. Ей не очень хотелось этого разговора. Ей больше нечего было сказать, и она не знала, как это повлияет. Очевидно, что ему не было на нее наплевать, потому что он бросил все и привез ее в домик у озера. Но это не значило, что между ними все внезапно изменится...и все наладится.

Спустя пятнадцать минут в камине трещал костер, а Брейди опустил на диван возле нее. Ее глаза широко распахнулись. Она даже не понимала, что они были так близко.

— Детка, ты снова не дождалась меня и заснула, — тихо произнес он, убирая волосы с ее лица.

Детка. Он назвал ее деткой. Это был такой незначительный жест, но, все же, он так много значил. От его прикосновения в ее животе начали порхать бабочки. Она так долго этого ждала. И это произошло так неожиданно. Она ожидала, что он будет зол, что будет кричать на нее. Но, не смотря на это, он был нежным, заботливым и открытым. Ей бы хотелось понять, что все это значит.

— Извини. Я так устала, но нам нужно поговорить.

— Знаешь, — сказал он, беря ее лицо в свои руки, и пристально глядя на нее. — Обычно, я не из тех парней, кто сначала болтает, а потом делает.

У Лиз замерло сердце. Он что...? Нет. Он не мог предлагать...Она несколько раз открыла и закрыла рот, не в силах придумать на это ответ.

— Сейчас я хочу быть с тобой предельно откровенным. — Лиз облизала губы от этих слов Брейди, готовясь к худшему. — Ты разозлила меня. Я так зол, что мне даже больно смотреть на тебя. Думать о тебе еще больнее, чем получит удар кулаком под дых. Ты чертова катастрофа в моей жизни, и я не могу избавиться от тебя. Но в тоже время, Лиз, меня всем телом тянет к тебе. Я просто хочу попробовать твои губы на вкус, вдохнуть твой аромат, и похоронить себя в тебе. Я чувствую, как схожу с ума, как я разрываюсь на две части. Потому что все мне говорит о том, что я должен думать совершенно в противоположном направлении, но потом я смотрю на тебя, слышу твой голос, вижу эти молящие голубые глаза и тогда я пропал. Я забываю обо всем, что должен делать, и знаю, только то, что хочу сделать.

Он потянул ее вперед, пока их губы не оказались в миллиметре друг от друга. Ее дыхание сбилось. Ее сердце вырывалось из груди от этого признания.

— И это все, чего я хочу, — прошептал он, прежде чем накрыть ее губы своими.

Глава 26

А теперь к делу

Лиз не могла даже представить более совершенного поцелуя. Губы Брейди, которые обычно были такими требовательными, двигались так чувственно, отчетливо и пленительно. Они были одним целым, забывшись в нежных объятиях друг друга. Это был всего лишь поцелуй, и, тем не менее, это было намного больше. Здесь таились обещания, которые Брейди не озвучивал.

Ее руки обернулись вокруг его шеи, когда он мягко подтолкнул ее обратно на диван. Она знала, что им нужно было поговорить. Между ними оставалось столько недосказанного. Но сейчас она позволила их телам говорить за них, и она знала, что слова найдутся сами, когда это будет нужно.

Руки Брейди скользнули ей под свитер и прошлись по ее упругому животу. Она застонала от этого ощущения. От его прикосновения она почувствовала вибрацию по всему телу. Из-за этого мужчины она потеряла свой разум, и у нее возникли такие чувства, от которых она, наверное, никогда не смогла бы отказаться.

Их тела излучали тепло. Столько месяцев сексуального неудовлетворения разожгло между ними костер. Лиз запустила пальцы в его темные волосы, пока их языки переплелись и начали массировать друг друга. Она практически подсознательно согнула ноги и приподняла таз навстречу к нему. Брейди застонал ей в губы, и она почувствовала как он перенес вес пока она не ощутила его твердость под джинсами.

Он разорвал их поцелуй, чтобы стянуть с нее свитер и затем воспользовался моментом, чтобы полюбоваться ее телом, и грудью, вываливающейся из скудного черного бюстгалтера-балконет, который она выбрала. Она не знала, что между ней и Брейди что-то произойдет, но она решила быть во все оружие. С грязной ухмылкой на лице он игриво расстегнул застежку на ее лифе.

— Черное белье? — спросил он, изогнув бровь.

— Именно такое надевают, когда хотят, чтобы тебя в этом увидели. — Она провела костяшками по его подбородку. — Я сомневалась, что ты приедешь, но как только я осознала, что ты должен был обо всем узнать, ты меня удивил.

Он схватил ее за руку и нежно поцеловал каждую косточку.

— Забавно. Я считаю, что это ты постоянно меня удивляешь.

Брейди положил ее руку себе на плечо, а после опустил руки на кромку ее джинс.

— Сексуальная.

Он надавил на пуговку.

— Умная.

Молния соскользнула вниз.

— Забавная.

Его руки скользнули под ткань и опустились вниз к ее ногам.

— Нежная.

— Восхитительная, — пробормотал он, слегка покусывая ее под коленкой с внутренней стороны бедра.

Лиз простонала и соблазнительно прижалась бедрами к нему. Он сводил ее с ума.

— Звучит так, будто ты собираешься проглотить меня целиком.

Он отодвинул ткань и осторожно провел языком по ее складкам.

— Так и есть.

— О, черт, — простонала она.

От этих слов все ее тело запульсировало. Она просто хотела его. Всего. Так, как не хотела никого и ничего другого в своей жизни. Уйти от него было самым сложным из того, что она когда-либо делала, но остаться с Брейди было бы проще всего. Это было просто правильно. Как будто все кусочки пазла стали на место, и весь мир пришел в равновесие.

Ее стринги постигла так же участь, что и джинсы. Его язык закружил по ее клитору, и она дернулась, сопротивляясь. Брейди грубо раздвинул ее бедра, и продолжил свое дело, всасывая ее клитор и слегка дразня ее ягодку. Ее стоны становились громче, и он не упустил возможности скользнуть указательным пальцем по ее влажности.

Он еще раз поцеловал ее, прежде чем отстраниться и посмотреть на нее, пока она тяжело дыша, лежала на диване.

— Кто-то хочет меня, — сказал он, кружа пальцами у нее между ног.

— Думаешь? — простонала она, протянув руки схватившись за подлокотник.

— Я не уверен. Думаю, тебе нужно попросить меня об этом, детка.

Он одарил ее еще одним дразнящим поцелуем.

— Я сделаю все, что ты захочешь, — пробормотала она. — Только, пожалуйста, пожалуйста...

— Пожалуйста, что? Ты хочешь кончить?

— Да, — прошептала она.

Его пальцы замерли, и она едва не заплакала от отчаяния.

— Думаю, ты можешь лучше. Твое тело пульсирует подо мной, а я даже еще не начал трахать тебя. Не уверен, что ты действительно хочешь меня, — сказал он, наслаждаясь своей властью.

— Брейди, просто трахни меня. Я хочу, чтобы ты дал мне кончить. Я хочу отдаться тебе. Я хочу, чтобы ты заставил меня увидеть звезды, — молила она его. — Пожалуйста, возьми меня. Я твоя.

Он ухмыльнулся своей обворожительной чертовой улыбкой, а затем ответил на ее мольбу. Палец Брейди погрузился в ее влажную киску, пока его язык вылизывал и сосал ее клитор. Ее спина выгнулась, когда она почувствовала первую волну оргазма, которая накрывала ее. Она так давно ждала его прикосновения, что ее тело не могло выстоять перед этим. Лиз чувствовала движение его пальцев по ее точке G, и она сорвалась. Ее стенки сомкнулись вокруг него, пока волна удовольствия прошла по ее телу.

Брейди оставил ее ноги дрожать, и поспешно снял с себя рубашку и джинсы. Он сел рядом с ней, схватил ее за волосы и повернул лицом к себе. Лиз перестала дышать, когда посмотрела в его требовательные глаза, которые говорили о его доминирующем присутствии. Тогда она поняла, что больше никогда не сможет сопротивляться этому человеку. И никогда не захочет.

— Ты хочешь попробовать какая ты на вкус? — прошептал он, проводя своим носом по ее.

— Пожалуйста, — пробормотала она.

Их губы нежно встретились, даже не смотря на то, что он удерживал ее. Это был прекрасный контраст, такой же как их отношения. Сексуальные, пламенные, требовательные. Мягкие, интенсивные и эмоциональные. Когда они встретились, никто не

смог избежать этого притяжения.

Она могла попробовать себя на вкус на его губах, и она почувствовала, как ее тело снова оживает. Брейди не мог сделать чего-то такого, от чего бы ей стало неудобно. Она просто так сильно хотела этого мужчину, что все остальное для нее становилось не важным. И ему было наплевать на все, кроме нее.

Руки Брейди скользнули ей за спину, и он снял ее лифчик. Он положил ее на диван и накрыл ее тело своим. Одной рукой он мял ее грудь, а другой продолжал держать ее за волосы. Она соблазнительно пошевелила бедрами, пытаясь добраться до его члена. Но он не собирался даже подпускать ее, пока не будет готов.

— Маленькая требовательная киска, — произнес он, когда снова оттолкнул ее бедра к дивану.

Лиз просто захныкала от поражения. Она была требовательной, и ей так сильно его хотелось. Сдерживаться было пыткой, чистой, красивой, блаженной, но все равно пыткой. Ее тело было снова на взводе, и ей просто хотелось оседлать его член и никогда не оглядываться назад.

— Я еще не достаточно изучил твое тело, — пробормотал он ей в шею. — Думаю, я сначала должен поцеловать каждый миллиметр твоего тела. Что думаешь?

— Брейди, — простонала она.

Он усмехнулся, пока продолжал устилать дорожку поцелуями от ее шеи к ключицам.

— Эта моя, — сказал он ей. — И эта.

Он прошелся поцелуями по ее грудной клетке, а потом перешел к груди.

— Обе.

От его рук у нее появились бабочки в животе, когда он схватил ее за бедра и расположил свой член напротив ее клитора. Ей хотелось двигаться, и чтобы он кончил в нее, но она становилась безумной от ощущения его напротив себя. Ей не хотелось, чтобы он отстранился.

— Я собираюсь стереть все твои воспоминания, которые у тебя были до сегодня, детка.

— Не те, которые с тобой, — удалось ей произнести. — Я всегда их держу при себе.

Он лучезарно улыбнулся ей. Она правильно сделала, сказав это.

Брейди грубо погрузился в нее одним быстрым движением без какого-либо предупреждения. Лиз вскрикнула, пока он растягивал и прекрасно заполнял ее. Как и было обещано, Лиз увидела звезды. Она не сомневалась, что лучше этого она никогда ничего не чувствовала.

Он двигался так медленно, что она уже была готова ускориться, пока он все глубже и глубже погружался в нее. Лиз снова выгнула спину, пытаясь дать ему как можно больше пространства, но она забыла, насколько большим он был. Она не сомневалась, что утром у нее останется приятная боль, но все равно ей хотелось большего.

— Сильнее, — выдохнула Лиз. — Черт. Брейди, трахни меня сильнее.

Брейди схватил ее за ногу и положил ее себе на плечо, прежде чем начать двигаться жестче и быстрее. Она всхлинула, когда он растягивал ее. Он брал ее так грубо, что это было практически болезненно, и она царапала диван, пытаясь за что-то удержаться.

— Детка, от твоих всхлипов я сейчас кончу, — прорычал он.

— О, Боже, — простонала она.

Он хмыкнул и наклонился вперед, чтобы начать трахать ее еще сильнее. Она была практически на грани. Она ощущала, как начало потеть ее тело и как неумолимо сужаются

ее стенки вокруг него.

— Раздвинь ноги, — сказал он, убирая ее ногу с плеча на диван.

Она была вынуждена передвинуть вторую ногу и раскрыться перед ним.

С этими незначительными переменами, Брейди сильнее вошел в нее, и она почувствовала, как ее стенки дрожат.

— Там, да, о, Боже, — закричала она, а затем ее накрыло.

Ее ноги нещадно трясло, когда он еще раз погрузился в нее, прежде чем закричать, заполняя ее. Брейди рухнул сверху, и она обвила его руками и ногами. Они оба задыхались и дрожали от напряжения, но однозначно были удовлетворены.

Когда их дыхание восстановилось, Брейди приподнялся на локтях и откинул спутанные волосы у нее с лица. Он поцеловал ее в губы и отстранился, она не могла перестать улыбаться.

— Знаешь, детка, — прошептал он, — Я так долго на тебя злился, что, мне кажется, у меня больше не осталось сил для этого. На это требовалась слишком много усилий. Любить тебя намного легче, и это значит, что мне необходимо видеть эту улыбку.

У Лиз открылся рот от шока. Он что...только что признался, что любит ее?

Он тихо засмеялся, а затем чмокнул ее в нос.

— С Днем Святого Валентина, детка.

Глава 27

Овсянка

На следующее утро Лиз проснулась, ощущая на себе обернутые вокруг ее талии сильные руки Брейди, а сам он уткнулся лицом ей в плечо. Легкая накидка укрывала их все еще обнаженные тела, а из окна на верхнем этаже струился свет. В этот момент Лиз просто позволила себе насладиться этой радостью, счастьем от того, где она находилась и чем занималась.

Брейди Максвелл. Она была в постели с Брейди Максвеллом.

Этим ранним солнечным утром, полусонная из-за недостатка сна, с болью во всех нужных местах после прошлой ночи, она чувствовала себе так, будто находилась именно там, где должна была быть. Она понимала, что им было непросто оказаться здесь, и впереди их ждало еще много сложностей. Но, по крайней мере, здесь и сейчас она могла позволить себе отдохнуть от окружающего мира, сделать вид, что ни статьи Хайдена, ни публичного скандала не существовало, и просто оставаться здесь с Брейди.

Она уткнулась в него носом и оставила нежный поцелуй на его шее.

— Ммм, — пробормотал Брейди, пока просыпался.

— Доброе утро, — прошептала она.

Он крепче сжал ее за талию, притягивая поближе к себе.

— Простой ночью у меня был прекрасный сон.

— Да? Я в нем была? — спросила Лиз, переплетая их ноги вместе под покрывалом.

— Была. Мне приснилось, что я привез тебя в свой домик у озера, и мы целое утро занимались сексом, — прошептал он ей на ухо.

— Не хочу тебя разочаровывать, но это был не сон.

— Я знаю, — сказал он, покусывая ее за ухо. — Думаю, мне скоро приснится еще один.

— А в этом я тоже есть?

— А в этом я буду трахать тебя целый день.

— О, — прошептала она, — Такое ощущение, что нам снится один и тот же сон.

Он тихо усмехнулся, а потом перевернул ее на себя. Лиз прислонилась грудью к его груди и уперлась руками в его плечи. Его рука скользнула между ними, раздвинув ее губы и, подразнивая, касаясь ее.

— В этот раз я просить не буду, — простонала она, уклоняясь от его шаловливых пальцев, и прижимаясь к его эрекции.

— Эта часть мне понравилась больше всего.

Он нашел ее губы и нежно поцеловал.

Лиз улыбнулась и разорвала их поцелуй, прежде чем медленно опуститься на него.

— Когда я просила или стонала? Или когда ты кончил?

Брейди схватил ее за бедра и полностью насадил ее на себя. Лиз задохнулась от неожиданного движения.

— Когда кончила ты.

Лиз не могла с этим поспорить. Каждый раз, когда она начинала кончать, он быстро следовал за ней, пока они оба стали не в состоянии даже пошевелиться. Их тела идеально чувствовали друг друга, как будто в их сексуальной жизни никогда не было перерыва.

Несмотря на то, что она была сверху, она позволила Брейди задать темп. Его руки

двигали ее тело вверх и вниз. Их бедра соприкасались под идеальным углом. Ее грудь подпрыгивала при движении, а они просто смотрели друг на друга. Ей этого не хватало. Ей не хватало его. Эмоции, которые они с Брейди хранили, усиливали каждое прикосновение, каждое впечатление и ощущение, когда они наворачивали то, что было упущено за последние полтора года.

Практически без предупреждения ее накрыла волна наслаждения, и Лиз снова легла на его грудь. Брейди продолжал входить в нее, пока она приходила в себя от оргазма. Она почувствовала, как он с силой схватил ее за бедра, входя в нее последний раз, и его глаза закрылись, когда он кончал.

— Это самый лучший способ, чтобы проснуться, — тихо пробормотала она.

— С тобой.

— Ммм, с тобой.

Брейди чмокнул ее в висок и прошелся руками по ее спине.

— Хочешь в душ?

— Ты со мной? — спросила она, уже почти снова проваливаясь в сон в его руках.

Он тихо засмеялся.

— Мы оба знаем, чем это закончится.

— Значит, да?

— Ты в душ. А я пойду посмотрю, есть ли у нас что-нибудь поесть. Я об этом как-то не подумал.

— Кто ты и что ты сделал с Брейди Максвеллом? — пробормотала она.

— Немного протупил. Я не ожидал, что проведу все выходные на озере, — сказал он, поцеловав ее в щеку, и перевернулся на другую сторону кровати.

— Я рада, что ты это сделал.

Брейди перекинул ноги, и обнаженный поднялся с постели.

— Я тоже.

О, Господи! Этот мужчина был определением сексуальности. Мускулистые руки, широкие плечи, плоский живот. Это было не честно по отношению к остальной части мира, но она была не против немного полюбоваться этим.

В гардеробной он нашел пару черных боксеров, баскетбольные шорты и футболку с длинным рукавом и, надев это все, снова вышел.

— Я включу воду, — сказал Брейди, идя в ванную.

— Ладно. Ладно. — Лиз выскочила из постели и последовала за ним.

Брейди положил для нее полотенце на полку и включил воду на всю. Она схватила его за футболку и потянула его, чтобы поцеловать пока он не ушел.

— Ты должен остаться, — пробормотала она.

— Тебе нужно поесть.

— Да, — сказала она, прикасаясь к нему через шорты. — Нужно.

— Спорю, у тебя уже все побаливает. Я не был нежным, — сказал он. — И мне не хочется делать тебе больно.

— Ты не сделаешь...

— Лиз, душ. — Он открыл стеклянную дверь в большую душевую кабину и шлепнул ее по заднице, чтобы она начала идти.

— Хорошо. Тогда не говори, что я не просила, — сказала она, проходя вперед.

— В следующий раз, когда я захочу чтобы ты умоляла, я тебе сообщу.

Он покачал головой и закрыл дверь в душ.

Лиз рассмеялась, когда он вышел из ванной. Она встала под горячие струи душа, позволяя воде стекать вниз по ее телу. Честно говоря, у нее все болело. Очень болело. Если уж говорить про то, что он не был нежным, то это определение подходило для всего прошедшего года. Он не был нежным, и даже хуже, но она не хотела к этому возвращаться. Ни на секунду больше.

Она быстро приняла душ и затем переделась в университетскую футболку Брейди и в какие-то мешковатые спортивные, которые нашла в гардеробной. Это не самый сексуальный наряд, но по сравнению с прошлым вечером, теперь ей было все равно, во что она была одета. Она спустилась по лестнице в гостиную и увидела, что Брейди снова разжег костер. Она развернулась, чтобы пойти на кухню, когда увидела озеро сквозь раздвижные стеклянные двери.

Озеро было чистым, а снег мягко падал на его гладкую поверхность. Снежило несильно. Ничего затяжного, но, тем не менее, красиво.

— Снег идет, — произнесла она, когда вошла на кухню.

— Да, идет с тех пор, как я спустился вниз. Надеюсь, это ненадолго, или в ближайшее время мы не сможем отсюда выбраться, — сказал Брейди.

— Звучит не так уж и плохо.

Он улыбнулся и ее сердце замерло.

— Надеюсь, ты любишь овсянку, потому что это все, что у нас есть.

— Овсянка пойдет.

Они завтракали в спокойной тишине. Оба знали, какой был важный разговор впереди, но каждому хотелось хотя бы еще немного продлить это состояние блаженства. Брейди неохотно мыл посуду, а Лиз сидела, потягивая воду, которую он ей налил.

— Итак, — произнес он, прислонившись спиной к столешнице.

— Итак, — повторила она.

— Нам нужно кое-что обсудить.

— Да.

— Может, нам нужно начать с самого начала.

— В гостиной? — спросила она, поднимаясь и возвращаясь в комнату.

— Конечно.

Лиз снова заняла место на диване, но в этот раз Брейди сел напротив нее. Она ненавидела это расстояние между ними, но она понимала, почему это было необходимо.

— Думаю, мне нужно тебя предупредить, прежде чем мы начнем этот разговор, — начала она, — возможно, некоторые моменты тебе не понравятся.

— Сомневаюсь, что мне вообще там что-то понравится, — сказал Брейди, откинувшись назад, и скрестив ноги в лодыжках.

Ну, по крайней мере, она предупредила. Может быть, он никого не прикончит в процессе.

— Ну, значит сначала, да?

Он кивнул, и она постаралась не прятаться от этих карих глаз.

— Думаю, история начинается с того, как я ушла с предварительного голосования. Мне хотелось, чтобы ты был счастлив, и я не хотела ставить под угрозу твои выборы. Поэтому я ушла, и страдала до конца семестра. Я никогда никому не говорила, что произошло, и я никого в это не втягивала. Даже свою соседку. Думаю, после того, как ты победил, я поняла,

что для нас не было никакой надежды, и мне просто хотелось постараться забыть. И вот тогда, я начала общаться с Хайденом.

Она съежилась при упоминании имени Хайдена, и увидела, как Брейди сжал челюсть. Она не винила его. Нисколечко.

— Перейдем к октябрю. Ну, ты знаешь, что случилось в ту ночь.

— Да. Знаю, — сухо произнес Брейди.

Боже, она ненавидела это.

— Ну, когда ты закрыл эту дверь, я решила, что все остальное больше не имело значения. За все время это была всего лишь наша первая ссора с Хайденом, и я простила его, и мы оставили это в прошлом.

— Вот так просто? — разочарованно спросил он. — Я, черт возьми, на следующий день порвал с Эрин, а ты просто простила его?

— Я не ты, Брейди. Я делаю свои собственные ошибки, — тихо произнесла она. — Я думала, что все будет нормально.

Брейди покачал головой.

— Ты слишком снисходительна. Этот парень - осел.

— Да. Но ты должен понять, что раньше Хайден никогда со мной так себя не вел. А ты ушел. — Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Лиз перебила его. — Я знаю. Я ушла. Знаю. Поверь мне. Могу я просто рассказать до конца?

Он тяжело выдохнул.

— Что случилось?

— В отношениях все было хорошо, но со мной нет. Я месяцами корила себя за измену Хайдену с тобой.

— Из-за поцелуя?

— Мы оба с тобой знаем, что это было намного больше. Нас бы сейчас не было здесь, если бы это был просто поцелуй.

Он кивнул, подтверждая ее слова, и она продолжила.

— У меня был срыв, и я призналась Виктории. Она сказала, что я должна все рассказать Хайдену, потому что, единственное из плохого, что могло случиться, это если он бросит меня. В то время, я действительно думала, что это было наихудшим из того, что могло произойти. Мне просто хотелось снять груз со своих плеч. Я не собиралась говорить ему, что это был ты, — сказала Лиз.

У нее заныло тело, когда она вспомнила о том, что произошло дальше.

— Но ты сказала.

— Да. Он догадался, и я даже не знаю, как объяснить, что произошло дальше. Он был сам не свой. Он разозлился.

Глаза Брейди сузились, и он взглянул на нее.

— Сильно?

Лиз покачала головой. Она не могла посмотреть ему в глаза. Она не могла изменить то, что случилось. Она не хотела ему рассказывать. Ей просто хотелось разобраться со всем остальным.

— Лиз, насколько он разозлился? — требовательно спросил он.

— Это не важно, — едва слышно произнесла она.

— Мне не нравится, как это звучит, — хрипло произнес он.

Поднимаясь и подходя к ней, он нежно взял ее за подбородок и поднял ее лицо вверх.

— Посмотри на меня. Что ты имеешь в виду?

Нижняя губа Лиз задрожала, когда она посмотрела в его взволнованные карие глаза.

— Он просто был в шоке и потребовал рассказать все в деталях. Когда я рассказала, он просто...

— Просто что?

— Он заставил почувствовать меня еще более виноватой за то, что случилось, потом был секс, а утром он ушел.

Брейди замер от ее слов. Она не могла прочесть всех эмоций, которые скрывались в его теле, но она не могла не заметить, что он был зол.

— Ты хотела...?

Лиз сглотнула. Ей хотелось покачать головой, но она просто смотрела на него, в ее глазах по-прежнему был виден страх.

— Блядь! — крикнул он, опустив руку и начав ходить по комнате. — Блядь!

— Брейди...

— Я прикончу его, Лиз.

— Нет, — произнесла она, вскакивая и бросаясь к нему. — Те не можешь этого сделать.

— Где мои ключи от машины? — спросил он, оглядывая комнату.

— Брейди, — умоляла она.

Она прижала руки к его плечам, когда он пытался пойти к выходу.

— Пожалуйста.

— Ты хочешь, чтобы я остался здесь и просто позволить ему остаться безнаказанным за то, что он изнасиловал тебя? — спросил он.

Лиз покачала головой. Это слово. Она не могла этого слышать. Нет. Это было не совсем так. Не так. Просто по-другому. Просто грубый секс. Секс из ненависти. Секс в качестве мести. Все что угодно, только не это. Она до сих пор слышала, как Хайден закрыл ей рот, когда толкнул ее на кровать. Слезы скатились с ее глаз, несмотря на то, что она пыталась удержать их.

— О, детка, — нежно произнес он.

Он вытер с ее лица слезу и притянул в свои объятия.

— Я никуда не уйду.

— Ты не можешь пойти к нему, — обхватив его руками за талию, произнесла Лиз.

— Мне хочется убить его просто за то, что он хотя бы раз касался тебя.

— Знаю, но я не думаю, что убийство репортера, который написал продолжительную историю о тебе, поможет тебе в дальнейших выборах.

Он поцеловал ее в макушку и прижал к себе.

— Приятно знать, что хоть кто-то думает о моих шансах на выборах.

— Всегда, — прошептала она.

Брейди повел ее обратно к дивану, и как только ее слезы высохли, она снова вернулась к рассказу. По крайней мере, самая тяжелая часть уже была позади. Хотя она и знала, что ему не понравится то, что последует за ней.

— Я рассказала Хайдену неделю назад, а история всплыла только вчера. Он не сказал мне, что он собирался опубликовать об этом в газете. Казалось, все было нормально...по крайней мере, насколько это могло быть.

Брейди напрягся, сидя возле нее, и она знала, что ему хотелось высказать замечание по поводу Хайдена.

— Я испугалась, когда увидела статью в газете. В тот момент я была с Саванной.

— Правда?

— Да, поэтому, думаю, у меня был хотя бы кто-то, с кем можно было это разделить, — сказала Лиз, грустно пожав плечами. — В любом случае, я попыталась дозвониться до Хайдена, но он так и не ответил на мои звонки.

— Трусло, — проворчал под нос Брейди.

— Да. Потом мне позвонила Хизер.

— Что? — спросил он.

— Сначала я не планировала тебе звонить, потому что ты сказал мне не делать этого, и я хотела уважать твоё желание. Затем она позвонила мне и сказала не связываться с тобой.

— Не могу поверить, что она поступила так за моей спиной.

— Серьезно? После того, как она отреагировала, когда узнала о нас, и после того, как её имя оказалось в статье Хайдена? Меня удивляет, что ты сам об этом не додумался.

Брейди покачал головой, пытаясь переварить всю информацию.

— Думаю, я решил, что все, о чем она будет думать, это как избавиться от непредвиденных проблем.

— Это я, — с горечью сказала Лиз, — непредвиденная проблема.

— Ты знаешь, о чем я...

— Да. Знаю. Но, как ты мог догадаться, после этого разговора я решила напиться, и тогда мне позвонил Клэй.

Брейди с недоверием посмотрел на нее.

— И откуда у Клэя твой номер?

— Я дала его ему на твоём гала вечере тем летом, когда мы были вместе. Он раньше никогда не использовал его, но он вспомнил, что тем вечером меня звали Лиз Кармайкл.

— И так он сложил два плюс два, — сказал Брейди, отодвигаясь от нее.

Он сцепил пальцы и уставился на них, пока пытался подобрать слова.

— Я знаю, что у Клэя есть определенная репутация. И я надеюсь, что мне не придется заодно убивать ещё и моего брата.

— Эм...нет. Не придется. Он поцеловал меня, но это все.

— Ты целовалась с ним?

— Эээ...да.

— И ему хватило одного поцелуя?

— Ну, нет, ну тут все запутанно. Я думала, что больше никогда не увижусь с тобой, и поэтому, когда я встретилась с Клэйем, мне уже было все равно.

— Но ты только целовалась с ним? — уточнил Брейди.

— Да. Он сказал мне, что вы с Эрин расстались, и что-то во мне встало на место. Я поняла, что должна была знать все это время. Ты сделал это ради меня. Остальное не имело значения. Я должна была поговорить с тобой. Я должна была заставить понять тебя, что все можно исправить. Я не сдамся, пока у меня есть хотя бы капелька надежды. Вот так все и привело к тому, что я стащила телефон у Клэя, чтобы позвонить тебе. И теперь мы здесь.

— Слишком много, чтобы принять, — признался Брейди.

— Да. Поэтому мне хотелось поговорить с тобой лично. Я бы никогда не рассказала Хайдену, если бы знала, что он напишет об этом.

— Тебе даже не пришло в голову уточнить, что это было не для прессы?

Лиз поджала ноги под себя и вздохнула.

— Он был моим парнем. Мы были вместе почти полтора года. Я бы никогда не подумала, что он мог сделать такое.

— Долбаные писаки.

Лиз беспомощно пожалала плечами.

— Я никогда их не ненавидела больше, чем в этот момент.

Брейди поднялся и прошелся по комнате. Она видела, как он пытался справиться со все, что она ему наговорила. Она знала, что он уже верил ей. Ей было довольно сложно рассказать эту историю, но чего это стоило? Она была здесь. С ним. Она не собиралась начать врать сейчас.

Он развернулся и посмотрел на нее. Он не пропустил ни одной детали, его глаза блуждали, начиная с тела в мешковатой одежде вплоть до грязного полотенца, которым она сушила волосы, а затем к лицу, открытого и уязвимого перед ним. При всем своем желании, она не могла понять, что творилось у него внутри.

— И так, сейчас самая главная проблема в том, что делать теперь, — произнес Брейди, его голос был спокойным и ровным.

Она видела, как его маска снова возвращалась на свое место, и закрывалась от нее.

— Пожалуйста, не делай этого, — прошептала она.

— Чего?

— Я же здесь. Ты можешь поговорить со мной. Ты можешь рассказать, о чем думаешь, — взмолилась Лиз. — Я не общественность. Я не угроза. Я не хочу, чтоб ты думал, что тебе нужно прятаться.

— Как ты это делаешь? — в недоумении спросил он.

— Делаю что?

— Так легко видишь меня насквозь. Все, что я сделал, это просто посмотрел на тебя и задал вопрос.

Лиз не спеша покачала головой.

— Это не то, что я вижу, когда смотрю на тебя, Брейди.

Она откинула волосы с ее плеча, перебрасывая на одну сторону.

— Это не предвыборная кампания, когда ты со мной. Ты просто мужчина, в которого я влюбилась, и этот мужчины пытается закрыться от меня. Я не позволю, чтобы это снова случилось.

Брейди отвел взгляд и посмотрел в окно.

— Думаю, в этом случае есть взаимная вина.

— Да. Думаю, мы оба были глупы, — вздохнула Лиз.

Ей столько всего хотелось узнать. Она даже не знала, с чего начать...или к чему это могло привести.

— Как это было, иметь меня под боком на всех этих мероприятиях?

— Это имеет значение? — спросил он, снова посмотрев на нее.

— Мне просто интересно. С Эрин было все так замечательно? Почему ты был с ней? Она появилась на публике под руку с тобой. Это казалось так неправильно. И на ужине с твоими родителями ты позволил ей говорить все эти вещи, а я должна была просто молча сидеть там. Ведущая утренних новостей, которая занимается благотворительностью для детей? Серьезно? Она должна быть действительно хороша, потому что она, несомненно, была занудой...

— Ты закончила? — отрезал Брейди.

Лиз замолчала.

— Эмм...да.

— Хорошо. Теперь, когда ты высказалась, давай попробуем забыть все, что произошло в прошлом, и подумать, что нам делать теперь. Я не могу изменить того, что произошло в прошлом году, и я не могу изменить обстоятельства, в которых мы находимся сейчас. Единственное что я могу, это подумать о будущем.

Брейди взлохматил свои волосы, он вернулся и сел рядом с ней.

— Я хочу, чтобы мы вышли на публику.

— Что? — ахнула Лиз, резко поднимаясь и захлопнув рот.

Она была уверена, что ей послышалось.

— Извини. Что ты сказал?

— Лиз, я хочу выйти на публику. У меня было больше года, чтобы подумать о том, как бы я мог поступить иначе. Я достаточно по тебе скучал, чтобы захотеть этого. Я хочу попытаться это сделать. Люди уже знают о твоём существовании. Конечно, будет не просто, но пусть это будет наше решение, а не СМИ. Раньше мы не появлялись на публике, потому что я не видел ничего, кроме своей карьеры. Ну, а теперь, я хочу и то и другое. И должен быть в состоянии получить это.

Лиз сглотнула. Она почувствовала легкую слабость. Она никогда не думала, что будет обсуждать это с Брейди. Ни разу. Каждый раз, когда она позволяла себе подумать об этом, она отгоняла эту мысль. Теперь, когда она столкнулась с такой возможностью, она даже не знала, как это будет выглядеть.

— Эм, вау. Это...это сильно, Брейди. Я имею в виду...Мы только расстались с Хайденом. Я получила работу в «Нью-Йорк Таймс». Я до сих пор учусь в университете, я редактор в студенческой газете, и те статьи. У тебя скоро пере выборы.

— Лиз, мне наплевать, — произнес Брейди, стоя рядом с ней.

Он схватил ее за руки и притянул к себе.

— Я хочу это сделать. Все, что ты говоришь, это трата времени. Ты ушла. Я понимаю, почему ты ушла, но я был дураком, что позволил этому случиться.

— Я просто...я хочу, Брейди, но...

— Нет, — сказал он, поднося ее руки к губам. — Ты хочешь.

Она улыбнулась ему, но внутри все сжалось. Это было именно то, чего она хотела и это до жути пугало ее. Все изменилось слишком быстро.

— Да, Брейди. Я хочу быть с тобой, но это действительно очень внезапно.

— Знаю. Это сумасшествие, — сказал он. — Обычно я не делаю поспешных поступков. Ты и правда сводишь меня с ума.

— Я просто...Я знаю, что в прошлый раз я была той, кто не хотела скрываться, поэтому я не должна сомневаться на счет этого, но здесь нужно многое обдумать.

Брейди улыбнулся и затем наклонился и поцеловал ее в губы.

— Думаю, я бы больше удивился, если бы ты полностью со всем согласилась. Это серьезное решение. Я привык быть в центре внимания. И тебе тоже придется, детка.

Лиз замерла. Об этом она не подумала. Ну, не совсем. Она всегда думала, что ей лучше оставаться за камерой, чем перед ней. Она предпочитала писать статьи, а не работать в эфире. Как это будет, предстать перед камерами с Брейди?

— Мы можем...мы можем сначала подождать, пока это все уляжется? Я просто не хочу торопиться, и открыться всем, только для того, чтобы оказаться под еще более пристальным

вниманием?

— Пусть будет по-твоему, — сказал он, снова нежно целуя ее, — до тех пор, пока это означает, что ты моя.

— Я всегда ею была, Брейди.

Глава 28

По кругу

Брейди и Лиз провели остаток выходных взаперти в его домике у озера. Они не выходили из дома, не желая рисковать быть замеченными репортерами, которые могли бродить неподалеку. Но никто из них особо не возражал. Было хорошо и спокойно, по сравнению с тем адом, в который они вернутся, когда уедут с озера. Никто этого не хотел.

Дорога обратно в Чапел-Хилл, казалось, по времени заняла половину того пути, которое они проехали, направляясь к домику у озера...а она ведь половину дороги проспала. Лиз маниакально жевала свои ногти, пока Брейди не шлепнул ее по рукам, чтобы она перестала. Она схватила его за руку, переплетя их пальцы вместе, и прислонилась к его плечу. Она была не готова к тому, чтобы их спокойные выходные подошли к концу.

— Брейди, — начала она, когда они свернули на шоссе I-40 по дороге к ее дому.

— Что, детка?

— Я же еще увижу тебя?

Он перестал смотреть на дорогу и взглянул на нее.

— Конечно. Почему ты спрашиваешь?

— Не знаю, — сказал Лиз.

Она действительно не знала. Со всех сторон ее терзали страхи. Ей не хотелось беспокоиться о том, как они провернут все это, но она не могла сдержать переполнявших ее чувств.

— Впереди много неопределенного, Лиз. Но я всегда буду твоим самолетом, а ты всегда останешься моим.

Лиз улыбнулась от этого определение. Она тоже самое сказала ему, когда он победил на предварительном голосовании.

— Ты сказала это тогда, а я говорю это сейчас.

— Ладно. Ты прав, — произнесла она.

Ей нужно довериться Брейди и поверить в то, что у них было. Они позволят, чтобы этот шторм затих, и тогда они договорятся о том, что они собираются делать дальше. Выйти на всеобщее обозрение, и ожидать, что все будет хорошо, для нее звучало как рецепт катастрофы.

Журналисты питались таким историями, как эта. Лиз не хотела поставить под угрозу карьеру Брейди раньше, и она не хотела этого сейчас. Она знала, что он заботился о ней, и этого было достаточно. Они полтора года были порознь, так что последнее, чего ей хотелось, это снова быть вдали от него. Тем не менее, она знала, что будет лучше, если они подождут. К тому же, вероятно, ей нужно какое-то время. После обмана Хайдена, прыгать в серьезные, открытые отношения с Брейди казалось поспешным. Все должно идти своим чередом.

Брейди свернул на ее улицу, и Лиз подскочила от увиденного.

— Не останавливайся.

— Что?

— Просто продолжай ехать. Не останавливайся. Объезжай по кругу.

— Ладно, — сказал он, продолжая ехать до конца улицы и поворачивая налево. — Что происходит?

— Это была «Ауди» Хайдена.

Брейди ударил по тормозам, от чего машина резко остановилась. Лиз подскочила вперед, пристегнутая ремнем безопасности и заворчала, когда он врезался ей в плечо.

— Извини. Но какого хрена он здесь забыл? Я думал, ты сказала, что вы расстались.

— Мы расстались. Ну, я имею в виду, что все кончено, с тех пор как он написал статью, — сказала ему Лиз.

— Подожди, «все кончено»? Вы на самом деле расстались?

— Мы не вместе. Это не так уж было бы важно, если бы мне удалось поговорить с ним, — с яростью сказала она ему. — Он целый день не отвечал на мои звонки, когда всплыла эта история. Это его имя указано под статьей вместе с Каллей Холлингсворт, — выплюнула она. — Для меня это значит, что все кончено.

— Но на самом деле ты не разговаривала с ним? — спросил Брейди. — И кто эта гребанная Каллей Холлингсворт?

— Брейди, как я могла с ним поговорить, если он не отвечал на мои звонки? Я не могла. Все кончено. Он мудака, который написал про нас статью. — Лиз в отчаяние помассировала свое ноющее плечо.

Ей не хотелось с этим разбираться, не с такой кашей в голове.

— А Каллей Холлингсворт – это репортер, которая опубликовала с ним статью. Они встречались, а теперь они вместе работают в Шарлотт.

Брейди усилил хватку на руле, и она видела, сколько сил ему стоило, чтобы спокойно дышать.

— Я не могу позволить тебе идти туда. Парень нестабилен и опасен.

— Он меня не обидит.

Он развернулся к ней.

— Ты серьезно? — спросил он. — После того, что он сделал с тобой.

— Все было не так. Не так, как ты думаешь.

— Ну, как бы это ни было, — сказал он, на секунду даже не веря, что произнес такое — это не правильно. Он уже причинил тебе боль. Будь я проклят, если позволю ему это сделать снова. И кто идет работать со своей бывшей? Я скажу тебе. Тот, кто хочет трахаться с ней, пока его девушка доучивается в университете, в часах езды от него.

— Брейди, — отрезала она, качая головой. — Я не хочу об этом думать. Фу! Хайден и Каллей. Я не могу.

— Могу поспорить.

— Мы можем просто ехать и не говорить об этом? — спросила она.

Брейди сбавил обороты, и они снова ехали не спеша. Он явно не торопился ее высаживать.

— Может, я отвезу тебя в более безопасное место? — попросил он.

— Дома я в безопасности. Мне просто...мне просто нужно поговорить с ним, Брейди. Он там не просто так, и мне нужно сообщить ему, что все кончено. Он уже должен был это понять, но разве не будет лучше, если я скажу это ему в лицо?

— Ладно. Ты хочешь пойти туда, тогда я с тобой, — упрямо сказал он.

— Ты с ума сошел? — спросила Лиз. — Ты что забыл, что ты - Конгрессмен, а он - мудила, который написал о тебе статью? Я точно нет! Я думала, что мы уже договорились подождать, пока все уляжется. И я уверена, что этого не случится, если ты ворвешься в мой дом и сцепишься с Хайденом.

Брейди стиснул зубы и ничего не ответил. Она знала, что была права. Это ей нужно

было разбираться с Хайденом из-за того, что произошло. Не Брейди. Он только все усложнит. Ей не хотелось, чтобы все стало еще хуже, чем это уже было.

— Просто высади меня на углу, — попросила Лиз, указывая на улицу.

— Лиз, — взмолился он.

— Я в порядке, Брейди. Я позвоню тебе, когда он уйдет, — сказала она ему.

Он тяжело вздохнул и остановился в конце улицы.

— У тебя теперь есть мой номер?

— Да, — пробормотала она, хватая свою сумочку с пола.

Она нашла телефон Клэйя и вручила его Брейди.

— Вернешь это Клэйю? Он, наверное, переживает, где умудрился его потерять.

— Не могу дождаться, когда верну это ему, — сказал Брейди с дьявольской улыбкой на лице.

— Не будь слишком строг с ним, ладно?

— Я не обещаю того, чего не могу сдержать, детка, — сказал он, беря ее за подбородок и крепко целуя в губы.

— Я знаю.

— Обещай, что будешь осторожна?

Лиз молча кивнула.

— Обещаю.

— Хорошо.

Они снова страстно поцеловались, как утопающие, делавшие последний вдох. Затем Лиз отстранилась и вышла из машины.

С тяжелым сердцем, она подняла сумочку и начала идти по улице к своему дому. Она еще не проверяла свой телефон из-за того, что она немного боялась. Хайден звонил ей? У него были какие-то объяснения? Не то, чтобы это что-нибудь изменит.

Она взяла телефон в руку. Она проверила сообщения и увидела кучу смс от Виктории, которая волновалась из-за того, что она ушла с Клэйем и не вернулась, потом еще одно сообщение сплошными заглавными буквами о том, что приехал Хайден и она спрашивала, что ей ему ответить. Хайден звонил и несколько раз написал ей. Сообщения начинались со следующего дня, когда вышла статья, и последние было прислано всего пару минут назад, где он пытался узнать, где она была. Она пожалела, что не проверяла свой телефон, так бы она была более подготовлена к его появлению, но теперь она уже ничего не могла сделать.

Когда она шла по дорожке к входной двери, она пыталась успокоиться перед тем, что ее ожидало. По крайней мере, там была Виктория. Возможно, Лиз и была уверенной, когда прощалась с Брейди, но на самом деле ей не хотелось оставаться наедине с Хайденом. Она не думала, что он может что-нибудь сделать ей, но у нее не было никаких гарантий.

Лиз толкнула двери и вошла в гостиную, где увидела орущими друг на друга Хайдена и Викторю.

— Мне насрать, почему ты здесь, Лейн, но ее здесь нет. Так что убирайся из этого дома, кретин. Разве ты не достаточно уже нагадил? Ты думал, что просто явишься сюда, чтобы причинить еще больше боли моей лучшей подруге? — кричала ему в лицо Виктория.

— Викки, просто заткнись, — закричал он, выплевывая ее имя с такой злобой, на которую только был способен. — С меня хватит твоего дерьма. Я даже не хочу с тобой разговаривать. Я здесь из-за Лиз.

— Ну, я здесь, — тихо сообщила Лиз.

— Лиз, — произнес Хайден, поворачиваясь к ней.

— Ты вернулась, — сказала Виктория.

Ее глаза сузились, задаваясь миллионами вопросов сразу. Где ты была? Ты переспала с тем парнем? Ты была с ним все это время? Что происходит? Могу я вышвырнуть Хайдена?

— Вернулась.

— Где ты была? — спросил он.

— Будто бы ты имеешь право спрашивать! — закричала Виктория, ударив его сзади по голове и подошла к Лиз. — Ты не должна с ним разговаривать, Лиз. Просто пошли его.

— У меня была тяжелая пятница. Мне нужно было исчезнуть. Я так и сделала, — сказала Лиз, отвечая на вопрос Хайдена. — Что ты здесь делаешь?

— Мне нужно поговорить с тобой, объяснить, — сказал он.

Теперь она присмотрелась к нему внимательнее, она поняла, что он не был похож на себя. Он зарос, а одежда была вся в складках, как будто он уже давно не переодевался. Единственный раз, когда она видела его таким, это было в октябре, когда она встретила с ним, после их ссоры.

— Я не уверена, что тебе нужно что-то объяснять. Думаю, я полностью поняла, что случилось, — сказала Лиз, холодно и решительно.

Любые опасения по поводу того, чтобы зайти сюда, развеялись. Она почувствовала, как ее заряжает уверенность Брейди для этого разговора.

— Мы можем поговорить наедине, пожалуйста? — попросил Хайден, взглянув на Викторию, и снова на нее.

— Что? Так как в прошлый раз, когда мы поговорили наедине? — сурово спросила Лиз. Хайден скривился.

— Я...

— У тебя нет достаточно хорошего оправдания ни для чего из сделанного. И никогда не было.

Виктория ухмыльнулась.

— Чувствую, мне нужно захватить попкорн для просмотра.

— Виктория, на самом деле нет смысла, — сказала Лиз, качая головой.

— Ладно. Я буду на кухне. Если я услышу что-нибудь странное, то я сразу вернусь, Лейн. Даже не думай, что я вру.

Он ледяным взглядом просто наблюдал, как она уходит. Она оставила двери на кухню открытыми, так что не было никакого сомнения, что она мгновенно сможет вернуться.

— Что ты здесь делаешь? Просто озвучь, чтобы мы могли покончить с этим. — Лиз скрестила руки на груди и стала ждать.

— Я...я пришел извиниться за то, что сделал.

Лиз рассмеялась ему в лицо.

— О, ты серьезно. Как грустно.

— Что с тобой, Лиз? Почему ты так ведешь себя? — спросил он.

— О, я не знаю! — сказала она, повысив голос. — Может, потому что, когда я доверила своему парню тайну, которую я никогда никому не рассказывала, кроме своей лучшей подруги, он пошел и написал об этом в газете, так что теперь об этом в курсе весь мир?

— Но я не раскрыл твоего имени. Никто больше не знает, что это была ты.

— Правильно! Поэтому это улучшает ситуацию, и снимает с тебя вину! Ты что настолько глуп? Кто-нибудь мог догадаться, а даже если нет, то ты все равно предал мое

доверие настолько, что я никогда даже через тысячу лет не смогу снова тебе доверять. Как я смогу поверить тебе снова? Тебе даже не хватило порядочности, чтобы сказать мне, что ты собираешься сделать это или хотя бы перезвонить мне в тот день, когда я узнала, что ты натворил!

— Лиз...

— Ты само определение трусости, Хайден.

У него сжалась челюсть и кулаки. Она зацепила его, и спровоцировала непредсказуемое поведение. Он должен был знать, что это случится. После того, что он сделал, не было пути назад. Если он думал, что она позволит ему снова вернуться, он сильно ошибся. Такого Лиз никогда не забудет.

— Я приехал все объяснить. Ты хотя бы позволишь мне объяснить? — спросил он.

— Конечно. Вперед, попытайся объяснить мне, как это произошло.

— Послушай, я не хотел, чтобы все так получилось. Я был расстроен, и все закончилось тем, что я начал разговаривать с Каллей о тебе. Она попыталась успокоить меня. Сказала мне уйти в работу. Вот тогда я рассказал ей эту историю. Я не называл твоего имени...

— Уф! Ты падаешь все ниже и ниже, — пробормотала она себе под нос.

— Все не так. Ты же знаешь, меня не интересует Каллей!

Слова Брейди на счет Каллей и Хайдена эхом пронеслись в ее голове.

— Конечно, все именно так и выглядит.

— Ничего не было, но я рассказал ей твою историю, она отдала ее редактору, не сказав мне. Когда статья была одобрена, у меня не было особого выбора, кроме как смириться с этим.

— Правильно. Пытайся утверждать, что у тебя не было выбора. Делай вид, что ты не причем. Посмотрим, может, сработает, — сказала она.

— Я все испортил. Прости меня. Я не знал, как тебе сказать. Я хотел это сделать лично, но...

— Но что? — отрезала она. — Ты потерял свои яйца, и тебе пришлось все выходные их искать?

Лиз услышала, как из другой комнаты Виктория приснула от смеха. Это только еще больше разозлило Хайдена.

— Ты серьезно сейчас? — крикнул он ей в лицо. — Я пытаюсь извиниться перед тобой. Ты можешь хотя бы на секунду отнестись к этому серьезно?

Лиз подняла брови.

— Если ты еще раз повысишь на меня голос, Хайден Лейн, я обещаю тебе, что ты больше никогда не переступишь порог этого дома. И я не обещаю того, чего не могу сдержать, — грозно произнесла она.

Безусловно, Брейди оказал на нее свое влияние.

— Прости, — еще раз извинился он. — Прости меня. Я не знаю, что со мной.

— Наверное, тебе не терпится покурить, — бесцеремонно сказала Лиз.

— Что?

— О, ты думал, я этого тоже не знаю?

— Я не курю.

— Вранье. Все вранье. Так ты только проложишь себе дорогу в ад, — сказала она, качая головой.

— Я не курю! — сказал он, снова повысив голос. — Извини. Я не хотел... Почему ты

думаешь, что я курю?

— О, да потому что я видела, как ты делал это в октябре, когда выходил из редакции.

— Ты подглядывала за мной?

— Это, кажется, единственный способ заставить тебе говорить правду!

— Я раньше курил, — признался Хайден. — Когда я учился в средней школе, другие ребята из команды курили, а я бросил. Но во время стрессовых ситуаций мне хочется покурить.

— И сколько у тебя было стрессовых ситуаций за последнее время? — осуждающе спросила Лиз.

— Немного, — сухо ответил он. — Но я здесь не поэтому. Я здесь, чтобы попытаться все исправить. Как я могу все исправить?

Он развел руками и сделал шаг вперед.

— Если ты приехал сюда все исправить, то тебе вообще не стоило сюда приезжать. Ты не можешь ничего исправить. Ты совершенно ничего не можешь мне сказать, что бы изменить мое мнение. Ты уже достаточно нанес вреда. Думаю, тебе нужно заняться самоанализом и увидеть, насколько ты облажался с лучшим, что у тебя было в жизни. Как это, знать, что ты сам разрушил свою жизнь? — спокойно сказала она. — Надеюсь, Каллей повысят вместо тебя, и она оставит тебя ни с чем. Это будет то, что ты заслуживаешь.

У Хайдена отвисла челюсть, и он только покачал головой.

— То есть я никак не могу это исправить?

— Нет, — решительно сказала она.

— Ты не подумаешь об этом? — спросил он, умоляя ее своими большими карими глазами, чтобы она нашла способ как это сделать.

— Я совершенно не вижу, что бы ты мог сделать, чтобы это исправить. Ты растоптал меня. Ты растоптал нас. Все кончено, — сказала она, ее голос надломился. — И думаю, ты должен просто уйти.

Хайден кивнул, смирившись со своей судьбой. Когда он открыл дверь, чтобы выйти, он снова повернулся к ней.

— Мне жаль, и я никогда не перестану искать способ, как все исправить.

Дверь за ним закрылась, а Лиз так и не покидала ярость. Эмоционально она чувствовала себя, как после марафона, к которому она никогда не готовилась. Она побрела к дивану и упала на подушки. Она не думала, что продержалась хотя бы еще немного, даже если бы этого хотела. Ее сердце болело, но, по крайней мере, теперь она знала одно: у нее по-прежнему был Брейди.

Виктория бросилась в комнату.

— Он ушел?

— Да, только что, — пробормотала Лиз. — Мне не верится, что я это все сказала. Не верится, что все действительно кончено.

— Мне тоже, но этот ублюдок заслужил каждое слово. Так... что произошло?

— С Хайденом? Разве ты не слышала? — спросила Лиз.

— Нет! С парнем, с которым ты ушла в пятницу. Я слышала, что ты заходила домой, но потом снова с ним ушла. Он хорош? Ты была в секс-коме? Почему ты не отвечала на свой долбаный телефон, стерва! — сказала Виктория, слегка толкая ее в руку.

— А, Клэй. Нет. Я не спала с ним. Мы уже были знакомы, когда я уходила с ним.

— Это нечестно! Я так не играю.

— Он – брат Брейди, — со вздохом сказала ей Лиз.

— Ты ушла, чтобы переспать с братом Брейди! — ахнула Виктория.

— Ну... сначала да.

— Вот дерьмо! Я недооценила тебя. Мое предложение о сексе втроем уже не в счет.

— Вчетвером, — пробормотала под нос Лиз.

— Ты еще пошлее, чем я!

Лиз покачала головой.

— Это невозможно.

— Ты собираешься спать с ними двумя? — практически задыхалась Виктория. —

Одновременно?

— Виктория, нет. Это твои фантазии, не мои. Клэй действительно очень хорошо выглядит, но он меня не интересует. Я провела выходные с Брейди в домике у озера.

Виктория вскрикнула и подскочила вверх вниз на своем кресле.

— О Боже! Я так рада. Вы трахались? Вы снова вместе?

Лиз кокетливо улыбнулась, она опустила взгляд вниз на руки.

— Да...на оба вопроса.

— Ладно. Ладно, — сказала она, стараясь оставаться спокойной, но ей это не удалось.— Расскажи мне все. У тебя был секс с Конгрессменом. Это слишком хорошо, чтобы умалчивать подробности.

— Я не собираюсь рассказывать тебе подробности! У нас был секс...пару раз.

— Сколько? — спросила Виктория, хлопая в ладоши.

— Не знаю. — Лиз начала подчитывать в голове. — Эм...раз пять.

— Это значит где-то пятнадцать оргазмов! Везучая!

— Не смейся меня! — сказала Лиз. — Пятнадцать оргазмов? Господи, Вик.

— Ну, может, это мне просто везет. — подмигнув, произнесла Виктория. — Но, девочка моя, ты с Брейди. Как это?

Лиз вздохнула и откинулась на спинку дивана.

— Идеально.

Глава 29

Вводить в заблуждение

Лиз выпила Тайленол и затем рухнула в постель. Эмоциональные горки, на которых она каталась всю прошедшую неделю, сильно вымотали ее, и все чего ей хотелось, это проспать целый день. К счастью, на этой неделе Месси прикрывала ее в редакции, поэтому она могла еще денек побездельничать.

Ей не верилось, что это случилось. Все, на чем она могла сосредоточиться, был Брейди. Она была с Брейди. И не только это, он хотел раскрыть их отношения перед публикой.

Все происходило так быстро. Она чувствовала себя нелепо, не желая этого. Если бы год назад он сказал ей, что не хочет скрывать их отношения, она бы запрыгала от восторга, но сейчас столько произошло с тех пор. Мысль встречаться открыто, когда за целый год она провела вместе с этим человеком всего одни выходные, заставляла ее нервничать.

Единственное, что она знала наверняка, это то, что она уже давно пыталась выбросить Брейди из своей жизни, но это было просто невозможно. Эта мысль подталкивала ее двигаться дальше. Они не могли насытиться друг другом. Они должны были быть вместе. Именно это напомнило ей, что все это стоит того.

Потому что, если говорить честно, она боялась. На самом деле, ее не волновало, что подумают люди о них с Брейди, но в их отношениях было столько недосказанности, и неизвестно, что еще могло произойти. Когда они смогут остаться вдвоем? Как это будет происходить, когда он уедет в Вашингтон? Что она будет делать, если ее внезапно окружат журналисты? Она уже засветилась в одном скандале. Она не могла себе представить, что будет, когда раскроется ее имя.

Ей по прежнему нужно было закончить ее последний год в университете, и теперь еще ее новая работа в «Нью-Йорк Таймс». Она не предусмотрела, как эти два фактора повлияют друг на друга, и какие могут появиться осложнения. Но это не означало, что ей не хотелось через это пройти. Это означало, что им с Брейди придется хорошенько подготовиться, прежде чем они появятся перед публикой, и огорошат весь мир тем, что они встречаются, и каждый начнет копать в их нижнем белье. Казалось не честным то, что все начнут разбивать по косточкам их отношения, не дав возможности им даже насладиться ими.

Она не собиралась это оттягивать. Ей не хотелось становиться еще большей историей, чем уже являлась история о Сэнди Кармайкл. Она знала, как переиграть журналистов в этой игре. Историю должна была рассказать она, а не они.

Если нет, то это только добавит стресса к сложившейся ситуации. Она чувствовала себя как в коробке, которая медленно сдавливалась с обеих сторон. Каждая потраченная минута на решение, что делать дальше, приближала к тому, что их раскроют.

Господи! Ей нужно было хотя бы немного расслабиться. Она снова была с Брейди. Она снова была с Брейди! Она бы никогда не подумала, что этот момент наступит. И вот теперь, когда это случилось, ей просто хотелось валяться здесь и вспомнить, как это просыпаться в его объятиях, ощущать его губы, как он смотрел на нее. Любить тебя намного проще. Он любил ее. Она всегда ее любил. Вот на чем она должна была сосредоточиться. А остальное пусть идет своим чередом.

А так оно и будет. Со всеми этими мыслями, пронесившимися в ее голове, Лиз заснула. Слишком большой стресс ее полностью выбил из сил, и сон был просто неизбежен.

* * *

Спустя некоторое время Лиз разбудил стук в дверь ее спальни. Она громко зевнула и размяла шею.

— Да? — проворчала она.

Как долго она спала? Она даже не помнила, как заснула. Черт! Она сказала, что позвонит Брейди, после того, как уйдет Хайден. Она, наверное, переживает. Ей не хотелось, чтобы он подумал, что она забыла, или - что еще хуже - что Хайден по-прежнему оставался здесь. Она дала понять Брейди, что между ними с Хайденом больше ничего нет, но ему не нужен был повод, чтобы сомневаться в ней.

— Ты уже проснулась? — крикнула Виктория.

— Эм...да. Извини. Думаю, я вырубилась.

Лиз встала и начала ходить кругами в поисках своего телефона. Ей нужно было выяснить, как долго она спала и затем позвонить Брейди.

— Тогда, тащи свою задницу сюда. У нас гости.

Лиз нахмурила брови. Кто, черт возьми, мог к ней прийти? Она схватила со стола телефон и проверила время. Ладно, она не так уж и долго спала. Где-то сорок пять минут. Но все равно слишком долго, чтобы не реагировать на смс от Брейди, которое светилось на экране.

Лиз нажала на сообщение и быстро побежала в ванную. Пока она читала сообщение, на раковине она нашла резинку для волос и завязала хвост.

«Ты не звонишь. Все хорошо? Мне не нужно возвращаться?»

Черт! Это сообщение пришло пятнадцать минут назад. Их гость, скорее всего, был Брейди, который приехал убедиться, что Хайден ушел и что с ней все в порядке.

Лиз посмотрела на свое лицо в зеркало и сморщилась. То, что она подремала, ничем не помогло. Она выглядела так, как будто не спала неделями. Ополоснув лицо, пытаясь проснуться, она нанесла немного тонального под глаза, чтобы скрыть темные круги и затем сунула телефон в карман. Пора выходить.

— Извини, что пришлось ждать, — произнесла Лиз, когда вышла из своей спальни. — Я не ожидала...

Она замолчала, когда мельком увидела рыжие волосы. Ее желудок скрутило.

Это не к добру.

Какого черта Каллей Холлингсворт делает в ее гостиной? Лиз хотелось подойти к ней, схватиться за ее рыжие волосы, и вышвырнуть ее из дома. Она ужасно презирала Хайдена, а он просто смирился с вмешательством Каллей, из-за которой была сделана эта публикация, затем ее имя появляется под этой статьей, и вот теперь она стоит здесь прямо напротив Лиз.

Лиз не могла придумать ни одной хорошей причины, по которой она могла оказаться здесь. Ни одной. Хайден заявил, что он не называл ее имени, но как много на самом деле было известно Каллей? Она уже провоцировала Лиз на предварительных выборах Брейди. От этого Лиз стало не по себе, и она совершенно не знала, что должна была сделать.

— Лиз, — сказала Каллей, повернувшись к ней лицом. — Как ты, куколка?

Лиз немного передернуло от этого обращения. Она этого не переваривала. Ее раздражало все, что касалось Каллей.

— Я - хорошо, Каллей. А ты как? — мирно спросила Лиз.

Возможно, если она будет вести себя дружелюбно, то Каллей быстрее уйдет.

— Хорошо. Хорошо. Просто была немного занята, — беспечно ответила Каллей.

— Могу только представить, — сухо произнесла Лиз.

— Как Хайден?

Лиз сузила глаза.

— А что?

У нее было миллион других вопросов, на которые она бы хотела услышать ответы, но это было все, что удалось произнести. А что? Каллей не могла залезть к нему в штаны, или она проверяла, расстались ли они?

— Господи, остынь, Лиз. Я просто спросила.

— Но зачем? Вы разве не вместе работаете? Я думаю, с тех пор, как вы стали такими занятыми, ты теперь его видишь чаще, чем я, — сказала Лиз, пытаясь хотя бы немного сдержать свой гнев на Хайдена.

Если она будет слишком злой, то Каллей начнет догадываться.

— О, ну, да, наверное, — сказала Каллей, перекидывая волосы через плечо и лукаво улыбаясь. — Я просто с пятницы его не видела, после того как мы опубликовали статью. Ты читала ее? Она наделала шумихи.

— Я ее читала. Хорошо написана.

Каллей кивнула, но посмотрела на Лиз так, будто чего-то ждала.

— Спасибо. Мы вместе над ней работали.

— Думаешь, тебе дадут повышение? — спросила Лиз.

У нее чесались руки, чтобы достать телефон и написать Брейди.

— Поживем – увидим. После такой статьи, мы справимся с любым заданием, — сказала она, лучезарно улыбаясь.

Лиз просто хотелось, чтобы Каллей была уродиной, вместо этой экзотической красоты с ее длинными гладкими волосами, высокими скулами и потрясающими зелеными глазами. Это бы подошло к ее бесчувственному сердцу.

— Тогда, поздравляю! — сказала Лиз, обходя вопрос, который ей по-настоящему хотелось бы задать.

Какого черта ты здесь забыла?

— Спасибо. Я решила заехать, после того как провела некоторое расследование, — сказала Каллей.

Она сделала паузу, как будто ждала, что Лиз что-то скажет. Ну а Лиз промолчала. Она просто непонимающе смотрела на Каллей.

— Я просмотрела регистратор записей, и как я и подозревала, что на протяжении того времени, о котором упоминалось в статье, никто по имени Сэнди Кармайл на самом деле никогда не числился в Университет Северной Каролины.

— Но ты же сказала, что это был псевдоним или что-то типа того, правильно? Я не думала, что ты будешь тратить свое время на поиски, или, по крайней мере, проверила бы это прежде, чем написать статью, — бесцеремонно произнесла Лиз.

Каллей тихо рассмеялась и кивнула.

— Я просто подумала, что лучше проверить дважды. Перестраховаться. Но, похоже, что, как Хайден и говорил, ее не существует. А он не хочет мне рассказывать, откуда ему это известно.

Лиз замерла, не желая ни дышать, ни моргать. Подсказки от Лиз о том, откуда Хайден

об этом узнал, Каллей не нужны.

— Ну, я могу предположить, что если бы он хотел рассказать тебе, то он так бы и сделал, — просто ответила она.

— Кажется, Хайден не просто так скрывает эту информацию. Я о том, что он не рассказал бы мне, если бы человек сказал ему, что это не для прессы. Это нарушает этические границы...

Лиз тихо ахнула.

— О Боже, ты боишься получить иск за клевету? Карьеры рушились и за меньшее. Каллей.

Ее лицо постепенно теряло краски, и она покачала головой.

— Нет. Не боюсь... За это я не переживаю.

Казалось, Лиз выбила ее из колеи, по крайней мере на какой-то момент. В голове Каллей крутились колесики. Она надеялась, что Каллей подумает, что Хайден ей соврал о том, как он раздобыл такую информацию, или даже, что семья Максвеллов еще сможет вернуться и уничтожить их. Прощай, карьера журналиста.

— Он тебе сказал? — наконец-то выпалила Каллей.

— Сказал что? — спросила Лиз, наклонив голову и невинно глядя на Каллей.

— Кто такая Сэнди Кармайл? Он рассказал тебе, с кем он разговаривал? Вы встречаетесь больше года, думаю это сильные, стабильные отношения, — сказала Каллей с неким озорством в глазах, — вы должны все рассказывать друг другу.

Лиз просто мило улыбнулась.

— О, мы так и делаем. Мы все рассказываем друг другу.

У Каллей слегка расширились глаза и затем снова вернулись к своему нормальному размеру.

— Так значит... ты знаешь?

— Знаю что? — подталкивала Лиз. — Про Сэнди Кармайл или про вас с Хайденом?

— Э-э... — произнесла Каллей, с отвисшей челюстью.

Затем она покачала головой, когда пришла в себя.

— Я просто спросила о Сэнди Кармайл.

— Ну, а я спрашиваю про Хайдена. Между вами что-то есть? Потому что он сказал мне, что все было кончено, после того как он бросил тебя после выпуска и он был рад отшить тебя после того как переехал в Шарлотт.

— Ты можешь в это верить, если тебе хочется, — сказала она, задирая нос.

Лиз рассмеялась, пытаясь вести себя непринужденно.

— Все нормально, Каллей.

— Что нормально? — огрызнулась она.

— Я ему верю, — с улыбкой сказала Лиз. — Я верю, что из-за меня Хайдену не хотелось с тобой связываться. Потому что ты не оставила никаких шансов.

— Какого хрена? — пробормотала Каллей.

— Твоя угроза в тот день, когда он приехал на собеседование, на самом деле была очень милой. Думать, что он будет рядом с тобой. Он был потрясен, что меня это вообще хоть как-то встревожило.

Вводить в заблуждение. Вот как называлась эта игра. Возможно, у нее получится достаточно расстроить другую женщину, чтобы она ушла, и тогда Лиз не придется иметь дело с чем-то еще, на что намекала Каллей. Она обнаружила, что Каллей хваталась за

каждую мелочь, как только переступила порог ее дома.

— Ого. Кто-то включил сучку, — прорычала Каллей, теряя самообладание.

— Ты разбудила меня, — сказала Лиз, пожимая плечами. — На самом деле мне бы хотелось вернуться обратно. Так что если желаешь...выход там. — Лиз указала на двери.

Каллей покачала головой, а потом начала уходить. Лиз затаила дыхание. Ей просто хотелось, чтобы она ушла.

— Думаю, это было бессмысленно, — сказала Каллей.

— Очень даже.

— Ты подала резюме в «Шарлотт Таймс», чтобы быть поближе к Хайдену? Я не слышала, чтобы от тебя что-то приходило.

Лиз широко улыбнулась. Наконец-то вопрос, на который она могла ответить честно.

— На самом деле я только что получила работу в «Нью-Йорк Таймс». Так что после выпуска я переезжаю в Нью-Йорк.

— Что? — ошеломленно спросила Каллей.

— Да. Я целый год у них стажировалась, и только что получила должность.

— Ну, поздравляю, — сквозь зубы произнесла Каллей. — И что будет с тобой и Хайденом?

— О, я уверена, мы с этим разберемся, — сказала Лиз.

Она не могла сдержать самодовольной улыбки.

— Отлично. Звучит замечательно. Думаю, как-нибудь увидимся в Шарлотт, — сказала Каллей, открывая дверь.

— Конечно, — сказала Лиз.

Ни за что на свете.

Каллей не оборачиваясь, вышла. Лиз с силой закрыла дверь и потом практически рухнула на нее. Вот черт! Она чуть не попалась.

Глава 30

Большой стресс

За считанные секунды Лиз вытащила телефон из кармана. Она решила не отвечать на сообщение Брейди, а сразу ему позвонить. Она не могла справиться с тем количеством напряжения, с которым ей пришлось сейчас столкнуться, и ей нужно было услышать его уверенный голос, чтобы успокоиться. Брейди все исправит.

Лиз гордилась тем, что ей удалось сбить с толку Каллей. Если она поймет насколько близко она была к тому, чтобы узнать, кто такая Сэнди Кармайкл, Лиз не сомневалась, что она бы не отступила так легко. К счастью, Лиз смогла использовать Хайдена в свою пользу. Конечно, завтра Каллей могла узнать, что они расстались, но Лиз было наплевать. У нее был в запасе день, чтобы поговорить с Брейди и решить, что им делать дальше.

Ей просто нужен был еще один день.

— Лиз, я ждал твоего звонка. Что случилось? — Спросил Брейди, ответив сразу после первого гудка.

— Извини. Мне так жаль. Тяжелый день. Хайден недавно ушел, но я задремала и проснулась все пару минут назад, — сказала она ему.

Ее голос дрожал. Она теперь не была так спокойна, как до разговора с Каллей. По крайней мере, с Брейди она могла быть самой собой.

Брейди тяжело вздохнул.

— Я где-то два часа проторчал в Чапел-Хилл, чтобы услышать, что случилось. Было бы хорошо, если бы написала сообщение.

— Я знаю. Ну, прости меня. Я просто эмоционально вымоталась, Брейди. Мы с Хайденом очень сильно поругались...это больше напоминало соревнование кто громче накричит.

— Он пытался оправдаться? — холодно спросил Брейди.

— Да. Он пытался сказать мне, что Каллей Холлингворст — та девушка, с которой он написал статью — отнесла материал редактору без его разрешения. — Брейди, рассмеялся.

Да, Лиз тоже сомневалась, верит ли в это сама.

— А потом он наговорил кучу дерьма о том, что он не называл моего имени, и мы могли бы все наладить. Бла-Бла-Бла.

— Но все кончено?

— Да. Конечно, все кончено.

— Ну, не могу сказать, что я разочарован. Я просто хотел быть рядом, если вдруг я понадобится тебе. Я сижу в кафе. Здесь вроде бы тихо.

— Может тебе нужно по чаще снимать костюм, — сказала она со смешком.

— Не дождешься.

— Хорошо. Мне они нравятся, — тихо сказала она. — Но есть еще кое-что.

Брейди вздохнул.

— Что? Я хотел бы услышать все до того, как я вернусь назад, чтобы разобраться со всем, что я оставил, когда похитил тебя в пятницу.

— Разве ты похитил меня? — спросила Лиз. — Я была не против поехать.

— А разве могло быть иначе?

— Самоуверенный засранец, — пробормотала она.

— Что ты хотела мне сказать?

— После того, как я проснулась, заходила Каллей Холлингворст.

— Бывшая девушка – журналист? — спросил Брейди.

У него был ледяной голос. Она не сомневалась, что перед ним уже мелькают красные флаги.

— Да. Думаю, она может что-то знать. Хайден не говорил ей, что это была я, но я думаю, что она очень близка в догадках.

— Она что-то сказала? — спросил он. — Мне нужно попросить Хизер вмешаться?

— Она ничего не говорила конкретно. Но она это подразумевала. Думаю, она хотела посмотреть известно ли мне, кто это был, или узнать, что мне сказал Хайден, но она постоянно увиливала. Сейчас я бы сильно не переживала об этом, но мне хотелось предупредить тебя. Нам придется, эм...изменить наши планы, если она начнет что-то вынюхивать.

— Хорошо. Я скажу о ней Хизер, тогда посмотрим, что получится. Уверен, она уже нашла кого-то присматривать за ними.

— Это хорошо. Да, — прошептала она.

— Эй, — произнес Брейди, его тон смягчился. — Ты в порядке?

— Да. Полностью. Эм...просто немного напугана, подавлена, и уставшая. У меня просто такое чувство, что все происходит слишком, слишком быстро. Мне хотелось этого полтора года назад, а сейчас мы провели вместе всего одни выходные, и вот внезапно сталкиваемся со всем этим, — бессвязно произнесла Лиз.

— Ты...не хочешь этого? — спросил Брейди.

Было так странно слышать нерешительность в его голосе.

— Хочу. Хочу. Просто...ну, ты понимаешь, какое это сумасшествие для меня? Я никогда не думала, что мы будем снова вместе, Брейди. И точно, не открыто. Когда я ушла от тебя, я по-настоящему ушла. Я пыталась забыть и двигаться дальше. Мне хотелось, чтобы у тебя было то, что ты хотел.

— Я хотел тебя.

Лиз кивнула и пожалела, что он не мог этого увидеть. Она не пыталась оттолкнуть его, но в тоже время ей не хотелось держать в себе все, что она чувствовала.

— Теперь я это знаю. Я тоже хочу тебя. То есть я всегда тебя хотела. Просто сложно смириться и позволить тебе втянуться в эту борьбу, и еще этот общественный фактор. Я просто переживаю. Не за нас, — она быстро исправилась. — А за всех остальных.

— Ну, мы не можем с этим ничего поделать. Думаю, пока тебе не строит волноваться. В данный момент. А потом мы придумаем, как справиться с остальным, — сказал ей Брейди.

— Правда. Я просто...Я не думаю, что готова выходить на публику, Брейди.

— Мы подумаем, когда будет подходящее время, но Лиз, ты будешь со мной, это своего рода побочный эффект. Я больше не буду тебя скрывать.

— Я не хочу этого, — сказала она.— Жаль, что все так сложилось. Я знаю, что мы должны обыграть журналистов, и я не знаю, сколько у нас еще есть времени для этого, но мне просто хотелось бы чтобы его у нас было побольше. Я уже запугала тебя?

— Тебе хочется нормальных отношений. Я это понимаю, — ворчливо произнес Брейди. — Но ты хочешь меня, а я не могу этого тебе дать. И никогда не мог.

Лиз закрыла глаза и склонила голову назад, прислонившись к двери. Она это знала. Если она хотела Брейди, тогда она должна была чем-то пожертвовать, но насколько

большими должны быть эти жертвы? Ее личная жизнь? Ее карьера? Ее амбиции? В глубине души она знала, каковы бы ни были жертвы, они того стоят. Но все эти «а что если» сводили ее с ума.

— Я не хочу нормальных. Я...я не знаю. Понадобится время, чтобы привыкнуть.

— Думаю, это нужно в любых отношениях. У нас просто есть некоторые дополнительные препятствия.

— Ты прав. Я просто сейчас слишком эмоциональна. Без тебя я была несчастлива. Я никогда не буду счастлива без тебя, Брейди, — сказала Лиз.

Она закрыла глаза и попыталась представить, как продолжает жить без него, и все что она увидела, была темнота. Сплошная, пустая темнота. Но, быть с ним, было как свет в конце туннеля, как маяк надежды в темноте. Она ни на что не променяет этого.

— В этом наше мнение совпадает.

— Я не хочу скрывать свои опасения от тебя, — сказала ему Лиз. — Но мы справимся, так ведь? Оно будет стоить того.

— Каждая секунда с тобой того стоит.

Лиз вздохнула.

— Я, наверное, должна отпустить тебя, тебе нужно вернуться к работе. Извини, что загрузила тебя.

— Все хорошо, Лиз. Просто постарайся немного поспать. На этой неделе мы начнем со всем разбираться.

Они завершили разговор, и Лиз медленно поднялась от двери. У нее замлела шея, и ей очень хотелось принять душ, чтобы немного расслабиться. Ей хотелось поговорить с Викторией обо всем, что случилось, но у нее не было сил. Как сказал Брейди, со всем остальным они разберутся на этой неделе.

Лиз провела некоторое время в душе, начисто оттирая свое тело и вымывая свои длинные светлые локоны. Закончив, она вытерлась полотенцем и надела тренировочные брюки для йоги и университетскую толстовку. Она подняла свои волосы в небрежный пучок, так как не хотела тратить время на то, чтобы высушить их, и потом приступила к работе над заброшенным еще с прошлой недели домашним заданием.

Где-то через пятнадцать минут, просидев над заданием по журналистике, Лиз услышала звонок в дверь. Она подскочила со своего рабочего кресла и направилась в гостиную. Виктория выглянула со своей спальни.

Лиз просто улыбнулась.

— Я открою.

— Круто. — Виктория кивнула, и затем снова закрылась в спальне.

Подойдя к двери, Лиз зевнула и прикрыла рот. Когда она открыла дверь, она пожалела, что сделала это.

— Ты опять здесь? — спросила Лиз, не веря своим глазам.

На пороге стояла Каллей Холлигворст. Какого черта?

— Да. Не против, если я зайду? — спросила Каллей.

От ее мегаваттной улыбки Лиз стало не по себе. Ни в коем случае ее нельзя пускать внутрь.

— Я немного занята сейчас. Может, позже заедешь, — сказала Лиз, смотря на нее так, как будто та была слегка чокнутой.

Она начала закрывать дверь.

Каллей выставила руку, чтобы остановить ее.

— Я быстро, если у тебя найдется минутка.

— На самом деле нет.

— Думаю, у тебя найдется время для того, что я собираюсь сказать.

Лиз закатила глаза. О чем Каллей хотела с ней поговорить?

— Мне не интересно, — сказала Лиз.

Ей нужно было, чтобы она ушла. Сейчас. Ничего хорошего из этих уст она не услышит. Страх просочился во все поры. Она разговаривала с Хайденом? Он на что-то намекнул? Она успела обо всем догадаться?

Каллей улыбнулась и все равно начала говорить.

— Когда я ушла отсюда, я села в машину и начала отъезжать, думая, что я впустую потратила время. Потом я начала думать о том, что на самом деле произошло, и о том, что ты сказала. В частности о том, как ты в штыки восприняла все, что я сказала. Я знаю, что я тебе не нравлюсь, Лиз, но все это показалось немного через чур, я ведь просто пыталась узнать немного информации. Если ты не хотела признаваться, тогда ты могла бы мне наговорить кучу всего. Ты могла просто сказать мне, что ты ничего не знаешь. Ты могла сказать, что поклялась Хайдену хранить все в секрете. Ты могла сказать, что просто не хочешь мне это говорить. Я бы не удивилась таким ответам, — сказала Каллей, смотря прямо в глаза Лиз.

Лиз сглотнула. Вот, черт! Она не думала, что восприняла все в штыки.

— Но ты этого не сделала. Ты постоянно уходила от темы, и полностью уклонялась от каждого моего вопроса. И я поняла, что ты играла со мной. Ты в этом почти профи, правда. Ты меня впечатлила. Я совершенно не заметила этого.

— Я не профи, Каллей. — сказала Лиз.

Она надеялась, что ее голос прозвучал нейтрально.

— Я даже не знаю о чем, ты говоришь.

Каллей улыбнулась Лиз, как будто она смотрела на клетку с животными, и потом ответила, будто не слыша ни слова, из сказанного только что Лиз.

— Поэтому, когда я поняла, что ты сделала, мне стало интересно, что именно заставило тебя манипулировать ситуацией. Что именно ты скрывала.

Лиз закатила глаза.

— У тебя все? Я ничего не скрываю, Каллей.

— Когда я приехала сюда, в первую очередь я просто подозревала, что ты знала, кто такая Сэнди Кармайкл...но теперь я думаю, что может быть Сэнди Кармайкл...это ты.

— Что? — выдохнула Лиз.

Вот, черт! Она не знала, что ей делать. Черт возьми, что она должна была сказать? Ей не хотелось врать, но это была Каллей. После всего, что Лиз только что сказала Брейди, она не могла себе представить, как подтверждает это. Это бы все разрушило. Она отдаст все козыри масс медиа, и Лиз даже не хотелось думать, на что станет похожа ее жизнь, если это случится.

Она чувствовала, что ее лицо пылает, и она знала, что выглядела растерянной. Каллей, без сомнения, умела читать язык тела. Только при мысли об этом у Лиз вспотели ладони, и она отвела взгляд от Каллей. Этого не могло быть.

Отрицать, отрицать, отрицать.

— Ты можешь попытаться сменить тему, — казала Каллей, — но я знаю, что ты мела

отношение к его предвыборной кампании на первичных выборах. Это все, но нет никаких подтверждений. Так как на счет того, чтобы выступить для прессы и все подтвердить? Лиз, это ты Сэнди Кармайл?

Глава 31

Брейди

Брейди сделал глубокий вдох, пока кружил вокруг дома своих родителей и потом выехал на длинную подъездную дорожку. Проверив свой телефон, все пропущенные вызовы, голосовые сообщения, и смс, он знал, что его ожидало много вопросов, на которые он должен был дать ответы. После спокойных выходных с Лиз, он не мог себе представить, как снова вернуться к этому бою. У них больше никогда такого не будет. Это огорчало, потому что даже если они все уладят, они больше никогда не будут по-настоящему наедине.

Сейчас он ничего не мог с этим поделать. Они должны еще дожить до того момента, когда он сможет беспокоиться о чем-то еще.

По периметру дома разместились журналисты, и как только он припарковался и вышел из машины, несколько из них подбежали к нему. Он ожидал чего-то подобного, но все равно это раздражало.

— Конгрессмен Максвелл, вы прокомментируете утверждения о ваших отношениях с Сэнди Кармайл? — прокричал один, тыча микрофоном ему в лицо.

— Конгрессмен Максвелл, кто такая Сэнди Кармайл? — спросил другой.

— Почему вы скрываете ее от нас? Какие еще секреты вы скрываете от людей? — прокричал еще один.

Включились камеры и со всех сторон его окружили люди.

Брейди всегда знал, что жизнь политиков как под микроскопом. Он знал это не понаслышке, а по примеру своего отца. Но одно дело наблюдать за этим со стороны, и совсем другое – проходить через это самому.

Брейди покачал головой, выставив руки.

— Без комментариев. Когда я захочу сделать какое-нибудь заявление, я созову пресс-конференцию. До тех пор, покиньте мою территорию, — сухо ответил он, поднимаясь по ступенькам и проскальзывая через парадный вход.

Он тяжело закрыл двери и прислонился к ним. Он не мог продолжать бегать от репортеров. Прошло всего пару дней, а он уже устал от этого. Он услышал голоса и тихо пересек фойе, чтобы посмотреть, что там происходило. Он не успел далеко пройти, когда услышал Хизер и его адвоката Элиота, которые яростно о чем-то ругались. Прозвучал голос его отца, призывая их к тишине.

— Когда захочет, тогда и вернется. Вы оба относитесь к нему, как к ребенку. Он чертов Конгрессмен. Вы вините его за то, что он взял день на передышку? Я - нет. Мы все время будем с этим сталкиваться. А пока, возможно, вам следует найти другое место для своих пререканий.

Брейди расплылся в улыбке. Его отец без сомнений знал, как пресечь любые возражения. Он не надеялся, что Хизер и Элиот передумают набрасываться на него, как только он вернется.

Он только хотел увидеться с еще одним человеком, до того, как он будет обязан решить, как преподнести новость о Лиз всем остальным. Он надеялся, что у него получится сначала поговорить с Хизер и Эллиотом. Ему хотелось, чтобы Лиз была рядом с ним, когда он все расскажет своей семье, но он понимал ее небольшую панику, поэтому ему, вероятно, следовало сделать это самому.

Он не хотел торопиться. Но в такой ситуации, он не мог понять, как хотя бы немного замедлить процесс. Он знал, что смущало Лиз. Они начали с того, что, не видя друг друга полтора года, они встретились и тут же переспали. Теперь ему хотелось привести ее домой к своей семье, рассказать прессе о том, что они встречаются, и жить долго и счастливо среди этого медийного сборища. Это было не честно по отношению к ней. Ему хотелось дать ей большего, но он не мог этого раньше, и не может сейчас. Ему просто хотелось дать ей все, что было в его силах.

Он любил ее. Черт, он никогда не прекращал любить ее.

Она сказала, что пыталась забыть его, а вот он не думал, что когда-либо по-настоящему сам пытался это сделать. Ей как-то удалось пустить свои корни в нем. Она это сделала еще в первый день, когда она совершенно невозмутимо посмотрела на него, и задала вопрос, который изменил все. Как он мог уйти от такой, как она?

Ну, ответ был прост: он не мог. Если быть честным с самим собой, каким он обычно и был, Эрин была просто заменой. Бедняжка Лиз. Было жестоко так о ней думать, но черт, ведь так и было.

Эрин никогда бы не заменила Лиз. Он всегда это знал, но она была хорошим отвлечением. Затем, когда он просто все бросил в тот октябрьский вечер, ради шанса увидеться с Лиз, потому что он даже думать не мог, о том, что она плачет...да, это был переломный момент.

Одна отчаянная поездка, один взгляд, один поцелуй. И это был конец.

Он порвал с Эрин, как только самолет приземлился в Вашингтоне. Эрин плакала, и он чувствовал себя плохо, но это было ничто по сравнению с тем, что он чувствовал, когда ему позвонила в слезах Лиз. Ему казалось, что он умирает. Это только подтвердило его решение.

Он помнил, как рассердилась Эрин.

«Я думала, ты любишь меня. Как можно вот так внезапно разлюбить кого-то? У тебя кто-то есть? Все из-за этого?»

Брейди помотал головой, когда поднялся по лестнице на второй этаж. Этот кто-то был всегда.

Он не знал, чтобы он сделал, если бы Лиз не позвонила ему. Сейчас ему даже не хотелось об этом думать. У него было слишком много всего, о чем нужно было волноваться.

Когда он зашел, гостиная была пустой. Брейди повернул налево и открыл двери в первую спальню справа, не ожидая, когда ему разрешат войти. Клэй быстро обернулся с прижатым к уху телефоном.

— Эй, подожди, — сказал Клэй в трубку. — Как дела, приятель? Блядь, где тебя носило?

Брейди закрыл двери.

— Тебе, наверное, стоит завершить свой телефонный разговор.

Клэй нахмурился.

— Андреа, я тебе перезвоню. — Клэй отключил вызов и бросил телефон на кровать. — Что все это значит?

— Клэй, я знаю, что в прошлом у нас были разногласия, — сказал Брейди, делая шаг к своему брату. — Я знаю, что мы не всегда соглашались. Ты выбрал свой путь. А я выбрал свой. Я смирился с тем, что мы никогда не будем близки.

— Какого хрена, Брейди? Мы вдруг решили сблизиться? — спросил Клэй.

— Можно и так сказать. — Он сделал еще один шаг. — Теперь, как я уже сказал, мы

никогда не были близки. Но я думал, что у нас есть некое взаимопонимание.

— Ты на счет Лиз?

Брейди накинулся на него за считанные секунды, грубо толкнув к стене, зажав локтем яремную вену. — Не произноси ее имя.

— Блять, Брейди! — Клэй удалось оттолкнуться от стены.

— Ты приносишь дополнительные проблемы, ты знаешь об этом? — Клэй просто яростно посмотрел на него. — Мне не просто так удалось получить то, что есть в моей жизни. И почему этого не будет у тебя, на это тоже есть свои объяснения, Клэй. Не думай, что я настолько глуп, чтобы не понять, почему ты изначально обратил на нее внимание.

Клэй замахнулся на него, но Брейди просто сильнее сжал горло и откинул его руку.

— Она, наверное, достаточно наивная, чтобы почти попасться на твою удочку, но просто знай, что она никогда попадетсся на нее снова. Ты больше никогда не приблизишься к ней. И даже пальцем к ней не притронешься. И естественно, ты больше никогда не поцелуешь ее снова. Она моя. И если я когда-нибудь увижу хотя бы попытку забрать то, что принадлежит мне, я сомневаюсь, что я ограничусь просто словами.

— Отъебись.

— Уже.

Высказав свою точку зрения, Брейди ослабил хватку на шее Клэйя и начал отступать.

— Ты думаешь, что я добавляю проблем? — спросил Клэй. — Если ты так переживаешь за нее, то почему все это время она трахалась с тем долбаным репортером? Да, наверное, потому, что ты был не с ней. У тебя не было прав на нее. Все по-честному.

— У тебя же есть девушка, — заорал Брейди. — Почему бы тебе по-честному не заняться ей, и оставить всех нас в покое?

Клэй насмеялся.

— Это же Андреа.

— Вот, вот именно! — произнес Брейди, — Что, черт возьми, вас вообще связывает?

— А Лиз твоя девушка? — с ехидной ухмылкой спросил Клэй.

Брейди покачал головой и затем снова прижал Клэя к стене.

— Я же сказал не произносить ее имени. И я не хочу даже слышать от тебя о том, что ее кто-то трахал. Представь, о чем бы мы сейчас говорили, если бы тебе удалось сделать то, что ты планировал в своей никчемной голове.

— Я представляю, — с вызовом произнес Клэй.

— Ты представляешь себя мертвым?

Клэй открыл рот, чтобы ответить, когда дверь в спальню распахнулась.

— Клэй, мама только что попросила меня... — Саванна замолчала, когда увидела их. — Что это? Что происходит?

Брейди проворчал что-то под нос, и опустил руку. Он не собирался разбираться с этим дерьмом на глазах у Саванны. Он все четко дал уяснить Клэйю. Это то, что ему следовало сделать. Клэй не был глуп. Он действовал за спиной у Брейди. Он точно не пойдет в открытую против него, когда это станет известно общественности. Клэй не любил светиться в газетах. Он должен был оставаться подальше от них, если он в итоге хотел стать генеральным прокурором.

— Ничего, Сави, — сказал Брейди, отряхивая руки об штаны и пересекая комнату. — Не волнуйся.

— Не говори мне не волноваться. Ты прижал его к стене. Почему вы деретесь? Почему

вы всегда ругаетесь? — спросила Саванна. — И где ты был?

— Мне нужно было уехать. Поговорим об этом позже, — сказал Брейди.

Он пошел к двери и почти вышел из комнаты, когда Клэй заговорил.

— И это все? Ты вот так все оставишь. Даже не собираешься рассказать своей драгоценной младшей сестричке, какой на самом деле ты ужасный парень? — выплюнул Клэй.

Брейди вздохнул и остановился в дверях. Клэй бесил его. Ему стоило просто выбить из него все дерьмо. Тогда бы его брат больше не возникал.

— Клэй, не будь ослом, — сказала Саванна, закатывая глаза.

— Я? Это он тот, кто связался со студенткой Университета Северной Каролины на десять лет младше его, и думал, что это ему сойдет с рук. Все думают, что он не причем.

— Что? — выдохнула Саванна.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, Клэй.

— Делай вид, что ты не причем. Гениальный сын и так далее. Ты в дерьме. Теперь ты это заслужил.

— Брейди, о чем он говорит? Все эти вещи про студентку Университета Северной Каролины были выдуманы. Ты никогда... Ты не такой.

Она попыталась рассмеяться, но остановилась.

— Не тот брат. Так ведь?

— О, Господи, и ты туда же? — крикнул Клэй, подняв руки вверх.

Брейди вздохнул и повернулся к Саванне.

— Это правда. Я был со студенткой Университета Северной Каролины два года назад, еще до того, как ты туда поступила. И она не на десять лет младше меня. А на семь. Это не интрижка. Мы не встречались с другими людьми. Все не так, как это подает пресса.

— Ого. — У Саванны открылся рот. — Она до сих пор учится в университете?

— Я собирался немного подождать, прежде чем поговорить об этом со всеми, — просто объяснил Брейди.

Клэй рассмеялся.

— Ты веришь, что он на самом деле всем расскажет, Сави?

— Оставь его в покое. У него была тяжелая неделя! — сказала Саванна.

— Защищаешь его, как ни в чем не бывало. Она же журналист, — заявил Клэй. — Теперь понимаешь?

— Что? — Саванна ударила Брейди по руке. — Ты дурак? Разве тебе не известно первое правило политиков? Это... как брататься с врагом!

— Сави, ты тоже станешь журналистом, — напомнил ей Брейди.

— Я – это другое дело. Кто она? Какой репортер мог тебя заинтересовать? — спросила Саванна.

Боже, он не так хотел начать этот разговор. Он знал, что Лиз и Саванна дружили. Достаточно хорошо, что она привела ее на ужин с родителями. Он мог только представить, что будет дальше. Он чувствовал себя обязанным сказать Саванне, потому что она была его маленькой сестренкой, но Лиз была ее подругой. Он жалел, что Лиз сейчас не было рядом.

— Пока ты не ударила меня, пожалуйста, помни, что это случилось до того, как ты познакомилась с ней, — предупредил Брейди.

Саванна уперлась руками в бока.

— Брейди Джефферсон, — произнесла она, прищурив глаза. — Хочу ли я вообще это

знать?

— Это Лиз, — быстро произнес Брейди.

У Саванны отвисла челюсть, а руки опустились по сторонам.

— Лиз? Лиз Доугерти, главный редактор газеты Университета Северной Каролины.

Лиз, которую я приводила на ужин? Моя Лиз?

— Да.

— О, так ты не собираешься устроить ей взбучку, потому что она называет себя твоей девушкой? — проворчал Клэй через всю комнату.

— Это не она пыталась переспать с ней! — огрызнулся в ответ Брейди.

— Девушка? Лиз твоя девушка? — Глаза Саванны были широко раскрыты, как будто она не могла понять, что он вообще ей говорил.

— Ну, да. — Брейди пожал плечами.

Что еще он должен был сказать? Он собирался по-другому поговорить об этом. Он просто надеялся, что Саванна поймет. И никак иначе. Он не бросит Лиз только потому, что Сави будет испытывать неудобства.

Саванна сморщила нос.

— Гадость. Одна из моих лучших подруг спала с моим братом. Мне просто не терпится высказаться ей по этому поводу! Она была первой, с кем я заговорила, когда узнала об этой истории, а она даже не сказала мне что спала с тобой. А, — Саванна ахнула, — Хайден...вы были вместе, когда...?

Глаза Брейди затуманились при упоминании этого имени. Он не мог даже думать о Хайдене, не желая пройтись кулаком по роже Хайдена и растерзать его в клочья.

— Нет. Это вообще его не касается. Он ничего не знал — никто не знал, до прошлой недели, когда опубликовали статью.

— Так...как она стала твоей девушкой? Подожди...ты только что сказал, что Клэй тоже пытался переспать с ней? — спросила Саванна. — Хоть один из вас мог не выпрыгивать из штанов?

Брейди отвел взгляд от Саванны. Не такой разговора ему хотелось. Получать выговор за то, что влюбился в Лиз, даже не обсуждалось. Он уже достаточно наслушался от Хизер. Он уже достаточно корил себя за это. Он не собирался больше это выслушивать.

— Она стала моей девушкой со вчерашнего дня. Всем просто придется свыкнуться с этой мыслью. Мне придется столкнуться с мнением остальных людей, и поэтому я сейчас просто не могу справиться еще и с этим дерьмом, — строго сказал Брейди.

Он не хотел грубить, но он и так уже был на пределе.

— Я не пытаюсь выносить тебе мозг, — тихо сказала Саванна. — Мне нравится Лиз. Я просто в шоке. Все будут в шоке.

— Я знаю. — Он попытался прояснить мысли. — Я знаю. Я просто готовлюсь ошарашить этим Хизер.

Саванна съежилась.

— Хочешь, чтобы я пошла с тобой?

Брейди усмехнулся Саванне. Он любил свою маленькую сестренку. Он надеялся, что никто никогда не попытается разрушить ее доброту.

— Нет. Думаю, я достаточно взрослый, чтобы решать свои проблемы самому. Но спасибо.

Он вернулся к Клэйю, который выпрямился, когда тот подошел ближе. Он, вероятно,

подумал, что Брейди в итоге собирался его ударить. Подонок заслуживал этого, но он не собирался драться на самом деле, когда он и так выиграл это сражение.

— Что тебе надо? — спросил Клэй.

— В следующий раз, не оставляй свой телефон там, где его могут подобрать журналисты, — сказал Брейди, достав из кармана телефон Клэя и кинув его в руки брату.

— Она взяла мой телефон? Вот су...

— Я бы не стал заканчивать это предложение, — сказал Брейди.

Он посмотрел на Клэя, а потом развернулся, кивнув Саванне, вышел из комнаты. Ему нужно было заняться своими проблемами. Саванна и Клэй теперь все знали. Двоих можно было вычеркнуть, теперь очередь остальных.

Когда он подошел к лестнице, то задумался чего ему стоило ожидать от Хизер. Она с первого дня была с ним, и ее мнение всегда было важным для него...пока не появилась Лиз. Хизер просто не могла понять его отношения с ней. Он знал это, потому что она смотрела на Лиз как на обузу. Теперь это не имело значение, потому что она ничего не могла с этим поделать, кроме как принять все, как есть.

Когда Брейди спустился по лестнице, он увидел Элиота, который что-то печатал в своем планшете. Насколько Брейди его знал, то он, наверное, что-то писал, чтобы спрятаться от Хизер.

— Здорово, приятель, — подойдя, произнес Брейди.

Элиот подпрыгнул.

— Когда ты вернулся?

— Не так давно.

— Черт возьми, где тебя носило?

— Далеко, но я вернулся, и теперь мы можем со всем этим разобраться.

— Хорошо. — Элиот закрыл планшет и засунул его под руку. — Хизер всю плешь мне проела.

— Точно сказано.

— Ты снова с той девчонкой? — безразлично спросил Элиот, так, будто это совершенно не имело значения.

Брейди рассмеялся и кивнул.

— Да. С ней. Ты сможешь сообщить Хизер?

— Думаю, она все выходные готовилась порвать тебя на кусочки. Она где-то здесь. — Элиот похлопал Брейди по спине. — Меня удивляет, что тебе потребовалось столько времени.

— Думаю, я просто упрямый.

Брейди никогда не мог понять, о чем думал Элиот. Они были знакомы уже давно. Иногда Брейди казалось, что этот человек не выдержит и разнесет его в пух и прах, а в другие времена Элиот был само спокойствие. Брейди был рад, иметь такого человека на своей стороне, когда ему приходилось отбиваться от нападок окружающих. Из него вышел хороший адвокат.

— Упрямый, — произнес Элиот, подняв брови. — И кто бы тебя так описал?

— Все.

— Верно.

— Откуда ты знал, что я вернусь к ней? — спросил его Брейди.

Он скрестил руки на груди, ожидая ответа. Даже он сам не знал, что вернется к ней. Его

сердце принадлежало ей, но, черт побери, она все поставила вверх дном. Он колебался с этим решением до тех пор, пока она не села к нему в машину.

— Ты помнишь, что ты мне сказал в день твоей победы на выборах, когда я спросил тебя, действительно ли ты любишь ее?

— Я сказал, что это не имело значения.

— Вот именно. Честно говоря, это не важно, — сказал ему Элиот. —

Ты мог мне сказать «да» и ты мог сказать «нет», но ты сказал, что это не имеет значения. И я увидел, что только это и имело для тебя значение.

— Так и есть, — согласился Брейди.

Только он не сразу смог это понять. Без нее, все его мечты и стремления казались пустыми.

— Давай попробуем убедить в этом Хизер. Мой совет, если потребуется, то пару пинков от нее лучше стерпеть, — смеясь, произнес Элиот. — Потом ей станет из-за этого неудобно и она быстрее тебя простит.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — вот почему он держал возле себя Элиота.

Они вместе вышли в гостиную, где Хизер торчала у телефона. Она выглядела разбитой. Ее светлые волосы были по-прежнему совершенно гладкими, но собранные в высокий хвост, что раньше он видел не часто. На ней практически не было макияжа, а ее костюм выглядел так, будто бы ему не помешало отправиться в химчистку. Брейди явно ей доставил много стресса.

— Хизер, — тихо произнес Брейди.

Хизер обернулась так быстро, что казалось, она сломает себе позвоночник.

— Брейди! О Боже, ты вернулся!

— Конечно, я вернулся, — сказал он, слегка пожав плечами.

Из-за одного скандала, он не бросит свою карьеру.

— Отлично. Давай присядем. Мы должны пройтись по заметкам. Мне нужно знать, в каком направлении нам двигаться. Думаю, лучше всего все лично опровергнуть, но если у тебя другие мысли на этот счет, то я готова над этим поработать. Еще я думаю, что мы должны определиться на счет пресс-конференции. Ты выступишь сам или ты хочешь, чтобы я просто сделала заявление от твоего имени? Не будет ли это казаться, что ты просто от всех прячешься?

— Ого! — произнес Брейди, поднимая руки вверх. — Значит так? Ты хочешь обсудить стратегию? Тебе не хочется оторвать мне голову за то, что я ушел?

Хизер посмотрела на него с каменным выражением лица.

— То, чего мне хочется, и то, что я думаю, будет важно для твоей карьеры — это две разные вещи.

— А вот это наша Хизер, — сказал он, занимая место в кресле и улыбаясь ей.

— И больше не нужно путать эти две вещи. Мне хочется вбить в твою голову хоть немного здравого смысла за то, что ты оставил меня здесь по колено в дерьме, но я знаю, что там нужно разобраться с этим как можно быстрее. Я сдержу свое желание задушить тебя, пока мы снова не наведем хотя бы подобие какого-то порядка, — проворчала она.

— Думаю, этого мы вряд ли сможем добиться.

— Знаю, но все равно я думаю, что нам нужно... — Хизер замолчала. — Подожди, что? Ты говоришь так, как будто есть еще что-то помимо прессы.

— Это Лиз, Хизер, — тихо произнес Брейди.

— Я знаю, что Сэнди Кармайл — это Лиз, Брейди. Я уже догадалась.

— Нет, Хизер, — произнес он, качая головой. — Я снова с Лиз.

— Что? — взвизгнула она. — Брейди, ты с ума сошел? Эту статью написал ее парень.

Что, черт побери, ты собираешься сказать журналистам? Что мне теперь с этим делать?

— Мы разберемся. Нам просто нужно немного времени, чтобы решить, что делать, а потом предстать перед публикой.

— Брейди, я, как твой пресс-секретарь, настаиваю на том, чтобы ты этого не делал, — сказала Хизер.

Она начала расхаживать по комнате.

— Подумай, как это будет выглядеть!

Брейди собирался ответить, когда телефон Хизер начал звонить. Она схватила его со стола, где он лежал, и нахмурилась, посмотрев на номер.

— Дайте мне секунду. Это, наверное, очередной журналист.

— Офис Конгрессмена Максвелла, — спокойно произнесла она.

Брейди вздохнул и откинулся назад в кресле. С Хизер будет непросто. Он знал это.

— Нет, Конгрессмена нет.

Это не имело значения, хотя, машина уже запущена. Он не собирался отступить от того, что он сказал Лиз.

— По вопросу Сэнди Кармайл у Конгрессмена Максвелла нет никаких комментариев.

Ему было интересно, со сколькими подобными звонками Хизер пришлось столкнуться, пока его не было. Конечно, это была ее работа, но он хотел бы, чтобы все происходило не таким образом. Безусловно, если бы все было как-то иначе, наверное, он бы не смог вернуть обратно Лиз.

Пока он наблюдал за Хизер, ее лицо стало красным от отчаяния. — Да, Мисс Холлингсворт, знаю, что вы хотите получить комментарии от Конгрессмена Максвелла по поводу вашей статьи, но у нас их нет. В данный момент он недоступен. Мы свяжемся с вами, если мы пожелаем что-либо сказать.

Черт! Это имя. Разве Лиз только что не сказала, что Каллей Холлингсворт приезжала к ней в Чапел-Хилл?

— Хизер, — резко произнес Брейди, — Ты сказала Холлингсворт? Ты уверена?

Хизер сказала в трубку:

— Подождите, пожалуйста.

Затем посмотрела на Брейди.

— Да, Каллей Холлингсворт из «Шарлотт Таймс», а что?

— Я отвечу, — сказал Брейди, поднимаясь и протягивая руку за телефоном.

— Что? Ты этого не сделаешь. Я — твой перс-секретарь.

— Дай мне телефон, Хизер. Я сам решу, что мне нужно говорить.

— Элиот, скажи ему!

— Так или иначе, это произойдет, Хизер. Просто дай ему телефон, — произнес Элиот.

Она со вздохом медленно отдала телефон, при этом выглядя так, будто ей хотелось вырвать его обратно в любую секунду, но она этого не сделала. Брейди взял у нее телефон, понятия не имея, что он услышит на другом конце линии.

— Это Конгрессмен Максвелл, — сказал он в трубку.

— Конгрессмен Максвелл, это Каллей Холлингсворт из «Шарлотт Таймс».

— Да, Мисс Холлингсворт. Чем могу помочь?

— Я недавно выяснила, кто такая Сэнди Кармайкл и мне бы хотелось услышать ваши комментарии по поводу этой истории. Вам есть, что сказать?

— Если вы пытаетесь спровоцировать меня признаться, существует Сэнди Кармайкл или нет, Мисс Холингсворт, то вам нужно было лучше постараться, — сухо сказал Брейди.

— Я никого не провоцирую. Сэнди Кармайкл существует. Я только сегодня установила личность той женщины, с которой у вас был роман. Я лично хочу получить комментарии от вас по поводу этой истории, прежде чем я обнародую эту информацию.

— Мисс Холингсворт, мне не нравятся ваши игры. Вы только что признались, что написали про меня негативную статью, не имея каких-либо фактов, и теперь вы заявляете, что они у вас есть, хотя не говорите какие, и вы хотите, чтобы я это прокомментировал? — спросил Брейди.

Он ходил вокруг да около, также как и она. Он бы не поверил, что она владеет какой-либо информацией, пока она не озвучит ее.

— Нет. Конгрессмен Максвелл, я хочу, чтобы вы дали комментарии по поводу Сэнди Кармайкл, кем на самом деле является Лиз Доугерти. — самодовольно произнесла Каллей.

Брейди был уверен, что перестал дышать.

— Без комментариев? — Каллей практически дразнила его.

— Откуда у вас такая информация? — спросил Брейди.

Он должен был знать.

— Из первого источника, Конгрессмен. Теперь у вас есть комментарии?

Лиз ей сказала. Когда она собиралась ему сказать об этом? Как только у него в голове пронеслась эта мысль, в его кармане завибрировал телефон. Он вытащил его и увидел на дисплее имя Лиз. Черт!

Что он должен был сделать? Лиз была уже к этому готова? Она хотела больше времени. И он был готов дать ей больше времени. Боже, а он был готов к этому? Он привык к вниманию общественности, но к такому пристальному вниманию...он не знал, как будет справляться с этим. Но все, что ему было известно в тот момент, это то, что он точно справится с этим.

Это означало, что у него была Лиз. Это означало, что они будут работать над этим вместе. Это означало, что они были вместе...наконец-то. И все это будет стоить того.

— Да, Мисс Холлингсворт, у прокомментирую это. Лиз Доугерти — это Сэнди Кармайкл. Два года назад мы тайно встречались, но теперь мы объявляем об этом публично.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарности

Работа в предвыборной кампании является причиной создания этой серии. Я бы никогда не смогла написать историю про Лиз, не имея того опыта, который я получила работая в предвыборной кампании 2012 года. Я начала писать роман, держа в руках планшет и бегая из кабинета в кабинет, посещая концерт Delta Rae, проводя регистрацию избирателей, или отправляясь куда-нибудь отдохнуть вместе с остальными коллегами из кампании. Они являются душой и сердцем агитационной кампании. Они занимаются всем, что находится за кулисами, они проверяют, чтобы все прошло гладко, именно они - те, кто за три дня организует мероприятие на восемь тысяч человек, чтобы на пару минут появился кандидат и выступил со своей речью. Надеюсь, я смогла хотя бы немного передать эту атмосферу в книгах, но с тех пор они всегда будут для меня оставаться целым миром. Поэтому спасибо каждому, кто помогал мне воплотить эту книгу в жизнь: Мейре, Греггу, Алекс, Мадди, Кэйн, Грег, Роб, Мэри, Сюзан, Ханне, Дэниелу, Оливии, Анне, Ральфу Авани, Кейтлин и Киран.

Я всегда ценю тех, кто читает мои черновые варианты историй, и помогает мне, подталкивая вперед, когда я смотрю на пустые страницы. Джессика и Бриджет – спасибо вам за то, что были со мной каждый вечер, пока я углублялась в своих персонажей. Спасибо Триш и Бейки за то, что они также как и я влюбились в моих героев. Я бы хотела поблагодарить моего агента Джейн Дистел из литературного агентства «Dystel & Goderich», которая поверила в эту серию, и помогала мне на каждом этапе моего пути. Спасибо моему редактору Тиффани и моему представителю на Amazon ДжоВону за то, что сделали эту историю такой, кокой она есть. И я всегда буду помнить своего парня Джоэла, который, не жалуясь, терпит мое маниакальным поведением, пока я пишу, и помогает мне с нашими очаровательными щенками Рики и Люси.